

**Интервью Президента Азербайджанской Республики, Верховного
Главнокомандующего Вооруженными силами, господина Ильхама
Алиева зарубежным средствам массовой информации
(от 27.09.2020)**

29 сентября в программе «60 минут», транслируемой по телеканалу «Россия-1», вышла в эфир передача, посвященная последним событиям на азербайджано-армянской линии соприкосновения войск.....	3
Как уже сообщалось, 2 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью телеканалу «Аль-Джазира».....	9
4 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью телеканалу «Аль-Арабия». АЗЕРТАДЖ представляет это интервью.	18
5 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью турецкому телеканалу «TRT Haber»	24
6 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью российскому телеканалу «Первый канал».....	34
7 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью телеканалу CNN Türk.....	39
7 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью телеканалу Euronews	48
9 октября в передаче «The Connect World» телеканала CNN International транслировалось интервью Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева	51
9 октября на телеканале Sky News было показано интервью Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева	57
10 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью российскому телеканалу РБК.....	62

12 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью турецкому телеканалу Haber Global	71
13 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью турецкому телеканалу Haber Türk	78
14 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью телеканалу «France 24»	89
15 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью турецкому телеканалу NTV	93
15 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью генеральному директору медиагруппы «Международное информационное агентство «Россия сегодня» Дмитрию Киселеву для российского агентства РИА Новости.....	103
16 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью турецкому телеканалу «А-Haber»	108
19 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал видеointerview российскому информационному агентству ТАСС	122
Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 21 октября дал интервью японской газете Nikkei	130
Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью французской газете "Фигаро"	141
Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью американскому телеканалу Fox News	148
28 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью российскому агентству «Интерфакс».....	159
Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 28 октября дал интервью немецкому телеканалу ARD	176
Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 2 ноября дал интервью итальянской газете “La Repubblica”	185
Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 4 ноября дал интервью испанскому агентству EFE	189
Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 6 ноября дал интервью телеканалу BBC News	196

29 сентября в программе «60 минут», транслируемой по телеканалу «Россия-1», вышла в эфир передача, посвященная последним событиям на азербайджано-армянской линии соприкосновения войск.

В передаче Президент Азербайджана Ильхам Алиев и премьер-министр Армении Никол Пашинян ответили на вопросы ведущих.

Ведущий передачи первым адресовал вопросы Президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву.

Ведущий: Спасибо, господин Президент, что согласились на это интервью. Что прямо сейчас происходит на фронте? Уже поступает информация об использовании авиации.

Президент Ильхам Алиев: На фронте ситуация напряженная. В результате армянской военной провокации, которая началась утром 27 сентября, были подвергнуты массированному артиллерийскому обстрелу населенные пункты Азербайджана и наши боевые позиции. В результате этой агрессии 11 мирных жителей Азербайджана, включая 2 детей, погибли, также есть жертвы среди военнослужащих. Мы вынуждены были дать адекватный ответ агрессору и таким образом защитить свой народ, своих людей и свою землю. Таким образом, уже третьи сутки идут ожесточенные бои, в результате которых Азербайджанская армия освободила ряд населенных пунктов от оккупации, а также заняла стратегические высоты в разных направлениях. На сегодняшний день ситуация такова, что активные боевые действия ведутся.

Ведущий: Ильхам Гейдарович, проясните нам, пожалуйста, роль Турции. Анкара официально в лице Президента и руководителей МИД заявила о том, что поможет вам на поле боя.

Президент Ильхам Алиев: Роль Турции, я считаю, носит стабилизирующий характер в регионе. Турция - наша братская страна и наш союзник. И с самого первого часа как мировая общественность узнала о том, что Армения напала на Азербайджан, Турция на уровне главы государства и других руководителей высказалась однозначно в поддержку Азербайджана, в поддержку международного права. Потому что Армения грубо нарушает международное право, оккупируя территорию Азербайджана на протяжении около 30 лет. В этом, собственно, и заключается роль Турции, больше ни в чем. Турция оказывает нам моральную поддержку, и мы благодарны турецкому руководству, Президенту и турецкому народу за солидарность и за поддержку нам. Ни в каком другом качестве Турция в данном конфликте не участвует. И все слухи о том, что Турция участвует как сторона конфликта, которые распространяются с армянской стороны, носят провокационный характер. Как это принято сейчас говорить, это фейк ньюс. Нет ни одного свидетельства участия Турции в конфликте и нет такой необходимости. Азербайджанская армия достаточно подготовлена для того, чтобы обеспечить защиту своего народа и своей территории.

Ведущий: Ильхам Гейдарович, таким образом, Вы не подтверждаете, более того, опровергаете информацию о том, что буквально час назад турецкие ВВС сбили самолет армянских ВВС. Речь шла об F-16 и Су-25.

Президент Ильхам Алиев: Мы этой информацией не владеем. Буквально недавно мне доложили о том, что такая новость появилась в информационном пространстве. Она ничем не подтверждена. Самолеты F-16 турецких ВВС никоим образом не участвуют в боевых

действиях. Сегодня, знаете, с учетом современных технологий очень трудно что-то скрыть, потому что есть объективные формы наблюдения, есть спутниковые наблюдения и поэтому очень легко проверить, что это очередная провокация. Нам понятна цель армянской стороны - создавая такие ложные новости, во-первых, принизить боеспособность Азербайджанской армии, которая с честью сейчас выполняет задачу по восстановлению своей территориальной целостности, а также создать впечатление, что конфликт разрастается, в него подключаются третьи страны, и тем самым попытаться привлечь как можно больше стран для того, чтобы оправдать свою провокацию. Поэтому ответственно вам заявляю: Турция не является стороной конфликта, никоим образом в нем не участвует, и никакой необходимости в этом нет.

Ведущий: Ильхам Гейдарович, готова ли Ваша страна к движению в сторону Казанской формулы, в рамках которой Армения должна освободить несколько районов, или любой другой формулы? Что сейчас в принципе можно предпринять? Как переломить ситуацию, если конфликт в Карабахе и Карабах на протяжении аж 30 лет то горит, ну, или тлеет? Что делать?

Президент Ильхам Алиев: Вы знаете, Азербайджан всегда проявлял конструктивность на переговорном треке. И сопредседатели Минской группы, которые ответственны за посредническую миссию, это могут подтвердить. В том числе за последние два года я неоднократно и на уровне других ответственных лиц мы заявляли, что мы привержены принципам урегулирования, которые выработаны годами и которые Минская группа и ее сопредседатели считают основой для переговорного процесса. Более того, мы заявляли неоднократно в последние два года и до этого, что мы привержены и формату переговоров. Переговоры ведутся между Арменией и Азербайджаном. Есть только две стороны конфликта. Иной раз, когда говорится о конфликте, говорят все стороны. Это неправильное определение. Нет всех сторон. Есть только две - Армения и Азербайджан. Но что происходило за последние годы, после Соросовского переворота, который совершила нынешняя власть в Армении. Армянский премьер-министр публично заявляет, что Карабах – это Армения, и точка. В таком случае о каком переговорном процессе может идти речь? Ведь суть выработанных Минской группой ОБСЕ принципов заключается в том, что территории вокруг бывшей Нагорно-Карабахской автономной области должны быть переданы Азербайджану. А если он говорит, что Карабах – это Армения и вдобавок к тому, что мы должны вести переговоры с так называемым марионеточным режимом Нагорного Карабаха, тем самым пытается поломать формат переговоров, который уже существует 20 лет, так значит Армения сознательно нарушает переговорный процесс, выдвигает неприемлемые требования, и когда Минская группа уже в последнее время начинает более активно говорить о том, кто же все-таки является препятствием для урегулирования, вот делают такие провокации, как 27 сентября. А до этого 12 июля наши позиции были атакованы на государственной границе. А после этого - 23 августа, когда диверсионная группа Армении была захвачена, ее главарь был захвачен на линии соприкосновения. Все делается для того, чтобы сорвать переговорный процесс. Потом обвинить Азербайджан, потом вовлечь третьи стороны и тем самым сорвать переговорный процесс. Потому что армянская сторона хочет сохранить статус-кво. А сопредседатели Минской группы ОБСЕ в лице глав государств России, Франции и США делали неоднократные заявления о том, что статус-кво неприемлем. А это значит, что территории под оккупацией должны быть

возвращены Азербайджану. Мы привержены переговорам, но с армянской стороны видим совершенно противоположные действия.

Ведущий: Скажите, пожалуйста, господин Президент, что все-таки произошло в воскресенье, что спровоцировало столь масштабное и кровопролитное противостояние?

Президент Ильхам Алиев: Вы знаете, к воскресенью, к тому, что произошло в воскресенье, Армения шла уже несколько месяцев. Если вы проследите хронологию их действий и заявлений, то отчетливо будет видно, что они шли к этой провокации сознательно. Не так давно, выступая с трибуны Генассамблеи ООН, я открыто говорил, что Армения готовится к войне и необходимо ее остановить. В июле они предприняли вооруженное нападение на наши населенные пункты на государственной границе. Это находится далеко от зоны конфликта. Тогда погиб один мирный житель и несколько военнослужащих. Столкновения длились четыре дня, и поскольку у нас не было и нет никаких военных целей на территории Армении, то как только армянские вооруженные силы были отброшены от нашей территории, по обоюдной договоренности огонь был прекращен. Затем, как я сказал, диверсионная группа проникает на нашу территорию, которая была нейтрализована. Затем армянская сторона публично, демонстративно объявляет о переселении на оккупированные территории и в наш древний азербайджанский город Шушу армян-выходцев из Ливана, что является военным преступлением. Это является нарушением Женевской конвенции. Делается это демонстративно. До этого они проводят так называемую «инаугурацию» так называемого главаря преступного Нагорно-Карабахского режима в Шуше – в древней жемчужине азербайджанской культуры. Все это сознательные провокации против нас, втягивание нас в конфликт и провоцирование на ответные действия. Мы проявляли сдержанность, конструктивность и здравый смысл, но, когда у них не получилось, они предприняли эту попытку. Более того, еще одна причина во внутривосточном кризисе, который в Армении существует. Ведь сегодня в Армении существует режим Сороса. Переворот, который не удался в Беларуси, удался два года назад в Ереване. И сегодня руководитель Армении в лице Пашиняна – это ставленник Сороса, это человек, который сделал очень много обещаний и который не может их выполнить, и по существу страна находится в кризисе.

Таким образом, ему нужен был внешний фактор, какая-то заваруха, если можно так сказать, с тем, чтобы отвлечь внимание населения, что ему и удалось. Более того, буквально за два дня до того, как они напали на нас, в очередной раз лидер главной оппозиционной партии Армении был арестован. То есть, диктаторский, деспотичный режим Пашиняна ликвидировал все оппозиционное поле у себя в стране и сейчас демонстрирует агрессию вновь по отношению к азербайджанскому народу.

Ведущий: Ваша позиция ясна. Спасибо огромное. Если можно буквально коротко: да или нет. Есть ли на фронте прямо сейчас боевики из Сирии?

Президент Ильхам Алиев: Нет. Это очередной фейк ньюс. Никаких боевиков из Сирии нет. Нет ни одного свидетельства, ни одного доказательства. Это вброшено армянской пропагандой и циркулирует по разным сайтам и разным средствам массовой информации. Никакой необходимости в этом нет. У Азербайджана подготовленная армия, очень большой мобилизационный резерв. Буквально вчера я объявил о частичной мобилизации, мы призываем под ружье десятки тысяч резервистов, и с населением 10 миллионов против 2

миллионов у Армении у нас нет необходимости в человеческих ресурсах. Поэтому мы способны сами за себя постоять и наказать агрессора так, чтобы ему было не покладно больше даже смотреть в нашу сторону.

Ведущий: Спасибо Вам большое. Ильхам Алиев был с нами на связи из Баку. Мира Вам. До свидания

Президент Ильхам Алиев: Спасибо. До свидания.

Ведущий: Сейчас мы выходим на связь с Ереваном. К нам присоединяется лидер Армении, премьер-министр Армении Никол Пашинян. Никол Воваевич, здравствуйте. В первую очередь, мы бы хотели попросить вас прокомментировать, что прямо сейчас происходит. Приходят очень тревожные новости.

Никол Пашинян: Сегодня с утра новость в том, что Азербайджан бомбил села уже непосредственно на территории Республики Армения. А до этого 27 сентября Вооруженные силы Азербайджана начали полномасштабную военную агрессию против Нагорного Карабаха. Они уже три дня бомбят населенные пункты Нагорного Карабаха, используя артиллерию и системы залпового огня. К сожалению, у нас здесь жертвы не только среди военных, но еще и среди гражданского населения. Очень важный нюанс, что Турция фактически вовлечена в этот процесс. По нашей достоверной информации, военные инструкторы и высокопоставленные военные сейчас находятся в командных пунктах Азербайджана и местами они даже руководят военными действиями. Еще один очень важный нюанс. Уже в международной прессе было множество публикаций о том, что Турция вербует наемников на территории Сирии и перевозит в Азербайджан для участия в войне против Нагорного Карабаха и Республики Армения. Между прочим, есть информация, что уже прямо в населенных пунктах Азербайджана произошли некоторые стычки между этими наемниками и местными жителями, потому что эти наемники пытаются навести законы шариата в этих селах, и они заходят в магазины и требуют, чтобы эти магазины прекратили продажу алкогольных изделий и т.д. и т.п.

Ведущий: Скажите, пожалуйста, господин Пашинян, только что пришла новость о том, что турецкий F-16 сбил Су-25 армянских ВВС. Причем новость пришла со ссылкой на Минобороны Армении. Пилот погиб. Известно ли вам об этой информации? Что это может означать, если уже в небе сталкиваются самолеты Армении и Турции?

Никол Пашинян: Это уже состоявшийся факт и это еще одно доказательство того, о чем я говорил. Вы знаете, это очевидно, что сейчас и Армения, и армяне Нагорного Карабаха находятся под непосредственной угрозой Турции. Турция, по нашей информации, ищет повод для более широкого вовлечения в этот конфликт. Они, по нашей информации, ищут повод, чтобы привести свои войска в Нахчыван. Это азербайджанский анклав, граничащий с Турцией, Арменией и Ираном. Хотя у нас здесь информация, что там уже присутствуют некоторые подразделения турецкой армии. Вообще, в этом никакого секрета. Потому что с августа турецкие войска уже находятся в Азербайджане. Они начали совместные военные учения, и эта война началась как продолжение этих военных учений.

Ведущий: Николай Воваевич, сейчас уже многие эксперты достаточно жестко формулируют и объясняют все, что сейчас происходит в Нагорном Карабахе. Звучит слово война. Насколько корректно, уместно использовать это слово и можно ли хоть

что-то сейчас предпринять для того, чтобы и прекратить кровопролитие, и остановить огонь?

Никол Пашинян: Ну это, конечно же, корректная формулировка. Потому что идет война. Есть очень много разрушений, жертв и вовлечено огромное число военнослужащих, и это для нас очень важный нюанс. Как вы знаете, в начале XX века произошел первый геноцид XX века. Это произошло в Османской империи, и жертвой этого геноцида пал армянский народ. Поэтому все мы воспринимаем как экзистенциальную угрозу для нашего народа. Фактически мы воспринимаем это как войну, которая была объявлена армянскому народу. Наш народ просто сейчас вынужден использовать право на самооборону. Что можно делать? Международное сообщество должно решительно осудить агрессивные действия и агрессию Азербайджана, осудить действия Турции. Потребовать, чтобы Турция вообще вышла с этого региона, потому что военное присутствие Турции на Южном Кавказе ничего хорошего не обещает. Это может привести к дальнейшей эскалации и увеличению масштаба этих военных действий, этой войны. Сейчас международное сообщество должно принять конкретные усилия, чтобы заставить Турцию выйти из Южного Кавказа и заставить Азербайджан прекратить агрессию и агрессивные действия, военные действия.

Ведущий: Господин премьер-министр, не будем вас больше задерживать. Знаем, что вам нужно бежать на совещание с военными. Очень короткий вопрос: какие переговорные форматы сейчас могут сработать? Или все прежние договоренности уже отброшены в прошлое? Условно говоря, Казанский формат, по которому вы должны освободить несколько районов, эти все договоренности стерты, или еще возможно по ним двигаться?

Никол Пашинян: Вы знаете, что касается переговорного формата, то мы представляем, что переговорный процесс должен продолжаться там, где он и начался. Это сопредседательство Минской группы ОБСЕ. Что касается конкретных переговоров, для переговоров нужно иметь соответствующую атмосферу. Очень трудно говорить о переговорах, особенно об их содержании, когда идут конкретные военные действия. Прежде всего нужно остановить насилие, и нужно констатировать, и Азербайджан должен принять эту формулу, что нет военного решения для нагорно-карабахской проблемы. Ведь эта война не началась с нуля. В течение долгого времени азербайджанское правительство развивает риторику ненависти против армян и в течение долгого времени угрожает, вопреки международным призывам, что собирается решать нагорно-карабахский вопрос военным путем. Я надеюсь, что хотя бы эти события и та ситуация, которую мы сейчас имеем, убедят Азербайджан, что нет военного решения для нагорно-карабахского конфликта. Потому что вооруженные силы Азербайджана провалили решение задачи, как мне думается, военно-политического руководства и не смогли достичь никакого успеха в военном смысле на фронте. То есть, они не смогли решить свою задачу. Я надеюсь, что это убедит Азербайджан, что нет военного решения этому конфликту. Есть только мирное и переговорное решение для нагорно-карабахского конфликта, и любое решение должно быть приемлемым не только для Азербайджана, но и для Армении, Нагорного Карабаха. Ведь, я хочу констатировать, что когда я стал премьер-министром, я предлагал и продолжал предлагать конкретную формулу для решения этого конфликта, что любое решение должно быть приемлемым для Армении, Нагорного Карабаха и Азербайджана. Напоминание стран не имеет никакого значения, я имею в виду, что это решение в равной степени должно быть приемлемым. К сожалению, правительство Азербайджана, Президент Азербайджана хотят

достичь такого решения, которое будет приемлемо только для Азербайджана. Это невозможно. Нужен компромисс, и для компромисса нужна атмосфера, и для этого Азербайджан должен немедленно прекратить агрессию против Нагорного Карабаха и Армении, потому что это Азербайджан начал, между прочим, и это была заранее спланированная операция, и нет никаких сомнений, что эта операция была спланирована во время военных учений совместно с турецкими вооруженными силами. Спасибо.

Ведущий: Спасибо вам большое. Давайте исходить из того, что вариант должен быть в самом деле приемлемым и для Армении и, разумеется, для Азербайджана. Никакого военного способа разрешить этот конфликт не существует. Только политика и дипломатический путь. Спасибо.

Х Х Х

До настоящего времени неоднократно попадающий в неприятное положение, выступая перед международной общественностью, Никол Пашинян и на сей раз не нарушил традицию. Оказавшись беспомощным перед вопросами ведущих передачи, премьер-министр Армении в выступлении вновь говорил ложь и домыслы, не приведя ни единого факта.

Затем в обсуждениях приняли участие политические и военные эксперты.

Главный редактор журнала «Национальная оборона» Игорь Коротченко:

- Я внимательно прослушал выступления лидеров Азербайджана и Армении. Безусловно, четкое, абсолютно логичное, выверенное и последовательное выступление Ильхама Алиева. Это - школа МГИМО. МГИМО готовит действительно великие кадры. Теперь по сути сказанного. Президент Ильхам Алиев прав, абсолютно справедливо сказав, что при современном уровне развития технологий разведки - спутниковой, электронной, агентурной - невозможно скрыть факт того, что если на территорию Азербайджана действительно были бы переброшены турецкие истребители, это вскрывается элементарно любой страной, которая имеет спутниковую разведку. А сегодня район Нагорного Карабаха находится под плотным наблюдением всех ведущих стран мира. Хотел бы зафиксировать внимание коллег на следующем. Все мы приверженцы международного права. С точки зрения норм международного права сегодня боевые действия ведутся на территории Азербайджана, между Вооруженными силами Азербайджана и армянскими воинскими формированиями.

Как уже сообщалось, 2 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью телеканалу «Аль-Джазира».

Журналист: Президент Азербайджанской Республики, благодарю Вас за интервью «Аль-Джазире».

Президент Ильхам Алиев: Рад вас видеть.

-Конфликт между Арменией и Азербайджаном начался более 20 лет назад. Были определенные продвижения и отступления, однако мир до сих пор не достигнут. Почему этот конфликт длится так долго?

-Основная причина в том, что Армения не хочет мира. Они хотят навсегда оставить наши земли под оккупацией. Они не хотят изменить статус-кво, и это причина того, что конфликт длится так долго. Если бы Армения проявила волю и вела себя в соответствии с резолюциями основных международных организаций, то конфликт был бы решен много лет назад. Потому что, когда в 1993 году Армения оккупировала часть наших земель, Совет Безопасности ООН принял 4 резолюции, требующие немедленного, полного и безоговорочного вывода войск с наших территорий. Однако эти резолюции остаются на бумаге. С целью посредничества для поиска путей решения уже 28 лет действует Минская группа, но никакого результата нет. Как я уже отметил, основная причина – позиция Армении. Вторая причина заключается в том, что посредники не настаивают и не оказывают давления для начала выполнения резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Я неоднократно поднимал этот вопрос и говорил, что против Армении необходимо ввести международные санкции с тем, чтобы принудить ее выполнить требования резолюций и начать освобождение наших земель. Однако соответствующего ответа на мои обращения не было, и то, что сейчас происходит, является результатом деструктивной политики Армении.

-Таким образом, Вы говорите, что Азербайджан не получает достойную международную поддержку правовым вопросам, вызывающим беспокойство на международной арене?

-С точки зрения норм международного права и постановлений и резолюций международных организаций у нас есть очень широкая поддержка. Как я отметил, высший международный орган – Совет Безопасности ООН принял резолюции, требующие вывода армянских войск. То же самое сделала Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций. Аналогично поступили другие международные организации, такие как Организация исламского сотрудничества, Движение неприсоединения, Европейский парламент и другие, однако этого недостаточно. Таким образом, у нас есть и правовые рамки для решения конфликта. Однако на агрессора не оказывается достаточного практического давления. Так что здесь мы видим противоречие между международным правом и происходящим в реальности. Откровенное игнорирование Арменией международного права и норм является наглядным показателем того, что международное право не работает или работает селективно. Как вам известно, в некоторых случаях резолюции Совета Безопасности выполняются в течение нескольких дней, а может и нескольких часов. Однако, когда дело касается нас, резолюции остаются на бумаге на протяжении долгих лет. Таким образом, отсутствие практического давления на агрессора является одной из причин того, почему конфликт тянется так долго.

-Вы обвиняете Армению в том, что она начала эту войну, этот конфликт. Многие могут утверждать, что Армения, с учетом своих нынешних территорий и победы в «бархатной революции» в 2018 году, не рискнула бы начинать конфликт. Что Вы скажете на это?

-Не знаю в чем причина таких аналитических выкладок. Однако что мы здесь видим? Мы видим, что происходит на местах. Если посмотреть на то, что делала и что заявляла Армения за последние два года после «революции», то они всегда нас провоцировали и были нацелены на новую войну, и целью этого было полностью сорвать переговоры. Они совершили несколько военных провокаций против Азербайджана. 12 июля они атаковали наши села и военные позиции в Товузском районе, расположенном очень далеко от региона конфликта, на западе Азербайджана, на армяно-азербайджанской границе. Было очень трудно понять почему они это сделали. Они атаковали нас, используя тяжелую артиллерию. Первые потери среди военнослужащих понесла азербайджанская сторона. Были сразу же убиты 4 наших военнослужащих и 76-летний сельчанин. Так что мы должны были принять ответные меры. После того, как им был дан ответ и они потерпели горькое поражение, они отступили, начали умолять о прекращении огня. Тогда я сказал, что у нас нет никаких военных целей на территории Армении, как только мы их отбросили назад и они поняли, что не добились желаемого, столкновения прекратились. Столкновения продолжались всего 4 дня. Затем 23 августа была разгромлена диверсионная группа, направленная на нашу территорию армянской армией для совершения террористических актов, и ее главарь был захвачен. В настоящее время он находится под следствием. Он дает показания о том, что был направлен для совершения террористических актов против наших гражданских лиц и военнослужащих. Это сделали не мы, это сделали они. Произошедшее 27 сентября является логическим продолжением этой политики. Кроме того, если мы посмотрим на их заявления, высказывания, то увидим, что они нас откровенно провоцировали. Год назад премьер-министр Армении заявил, что «Карабах – это Армения», и это заявление делает переговоры абсолютно бессмысленными. Потому что одним из основных вопросов за столом переговоров является возвращение Азербайджану оккупированных территорий. Если он говорит, что «Карабах – это Армения» и в соответствии с его пониманием Карабах это не только бывшая Нагорно-Карабахская автономная область, но сюда входят все оккупированные территории, то это означает их нежелание возвращать эти территории, это означает конец переговоров.

-Почему Армения пошла на риск и прибегла к провокации?

-Во-первых, считаю, что они хотели полностью уничтожить переговорный процесс, а потом, как всегда, обвинить в этом нас и сказать «посмотрите, с Азербайджаном невозможно вести переговоры». Считаю, что одной из причин также могут быть их внутренние трудности. Потому что мы знаем, что происходит в Армении. Они переживают очень серьезный политический кризис. За два дня до того, как они перешли наступление, был арестован руководитель основной оппозиционной партии. В отношении двух бывших президентов ведется уголовное расследование. Фактически в Армении установлен диктаторский режим. А обещания, данные премьер-министром после революции, остались на бумаге. Ничего не выполнено. По числу инфицированных на душу населения в связи с пандемией у них одна из наихудших ситуаций в мире. Таким образом, надо было отвлечь внимание, и он смог это сделать. А что он старается сделать сейчас? Хочет объединить общество якобы перед лицом агрессии Азербайджана и усилить личную власть. Так что, по их мнению, все очень логично,

но они сделали большую ошибку. Кроме того, за несколько дней до агрессии я выступил на Генеральной ассамблее ООН и сказал, что они готовятся к войне и их надо остановить. И это произошло.

-До этого Вы сказали, что армянская армия должна безоговорочно выйти с оккупированных территорий. Какие у Вас сейчас цели в регионе?

-У кого, у нас?

-Да, у Азербайджана.

-Наша позиция остается неизменной. Мои требования полностью соответствуют международному праву. Потому что весь мир признает территориальную целостность Азербайджана и ни одна страна мира не признает «Нагорно-Карабахскую республику». Мои слова, можно сказать, являются текстом резолюции Совета Безопасности ООН. Они должны покинуть наши территории и только после этого война остановится, конфликту будет положен конец. Возможно по прошествии определенного времени народы Армения и Азербайджана смогут сосуществовать в условиях мира. Это – наша позиция. Она неизменна. Она основана на исторической правде, международном праве, а также, думаю, на сегодняшних политических или геополитических реалиях в регионе. Считаю, что правительство Армении преувеличило свое «значение» на глобальной арене, международную поддержку, которая может быть им оказана, и спровоцировав нас, напад на нас, допустило большие ошибки. А сейчас они испытывают горечь серьезного поражения.

-Приняли бы Вы предложение сесть за стол переговоров с премьер-министром Армении Николом Пашиняном?

-Переговоры по существу остановились. Потому что после его выражения «Карабах – это Армения» я сказал, что переговоры невозможны. Однако сопредседатели Минской группы попросили меня, о том, чтобы Азербайджан проявил больше понимания, учитывая, что власти Армении новые и, возможно, не вполне могут контролировать свои эмоции и слова. Я сказал: хорошо, давайте попробуем. Мы хотим найти мирный путь, поэтому мы ждали долгие годы и если бы не этот отвлекающий подход, то переговоры, наверное, продолжались бы. После этого заявления у меня состоялись встречи с премьер-министром Армении. Однако встречи были абсолютно бессмысленными и носили формальный характер. Он говорил мне, что территории не будут возвращены. Если они не хотят этого делать, если они выступают против выработанных Минской группой на протяжении долгих лет принципов и уничтожают переговоры, то, о чем после этого можно говорить? Переговоры не могут вестись в одностороннем порядке. У нас должен быть партнер. Однако в лице Армении у нас пока нет партнера в переговорах.

-Тогда можно ли сказать, что предварительным условием Азербайджана для возвращения за стол переговоров является вывод Армении с оккупированных территорий?

-На самом деле премьер-министр Армении выдвинул нам предварительные условия. Кстати, думаю, что это тоже очередная провокация. Несколько месяцев назад он выдвинул перед Азербайджаном семь предварительных условий. По существу, он хотел диктовать нам и Минской группе свою повестку. Одно из этих предварительных условий заключалось в том,

что Азербайджан должен вести переговоры с «правительством Нагорного Карабаха». Это отвергли не только мы, но и Минская группа, потому что это полностью меняет выработанный на протяжении более чем 20 лет формат переговоров. Переговоры ведутся между Арменией и Азербайджаном. Таким образом, он выдвигает против нас предварительные условия, и мы их отвергли. Причиной его действий было то, что он хотел прекращения переговоров и сохранения неизменным статус-кво. Что касается нас, то мы всегда готовы к переговорам. Мы никогда не отказывались от переговоров. В прежние годы мы пережили тяжелые времена в процессе переговоров. Отнюдь не все шло гладко. Однако у нас был процесс. Прежние руководители Армении и мы разработали поэтапный подход. Иначе мы не участвовали бы в процессе так долго. Это не было бесполезным временем. Считаю, что мы добились очень большого продвижения. Я участвовал в этом процесс с 2003 года. Я работал с двумя прежними президентами Армении. Мы добились продвижения, и это было нелегко. У нас было много разногласий. Однако мы поэтапно продвигались вперед и разработали то, чего мы добились до этого момента. Придя к власти, Пашинян не только уничтожил то, что было до него, он хотел вести себя так, словно, до него Армении не существовало, и он сейчас является создателем новой Армении. Он уничтожил все наработанные принципы. Вся ответственность лежит на нем и на его правительстве.

Кстати, рациональные люди в Армении понимают это. Они предупреждали население Армении, выступая с заявлениями о том, что этот человек ведет их страну к катастрофе. Нельзя себя вести так в переговорах, нельзя так провоцировать Азербайджан.

Другой провокацией была организация в древнем азербайджанском городе Шуше «инаугурации» так называемого «лидера Нагорного Карабаха». Ни один из других так называемых «лидеров Нагорного Карабаха» этого не делал. Для чего он это сделал? Чтобы оскорбить чувство азербайджанцев. Затем они приняли решение о переносе так называемого «парламента Нагорного Карабаха» из Ханкенди в Шушу. Почему? Еще одно оскорбление азербайджанцев. Они открыто расселяли армян из Ливана на оккупированных территориях и демонстрировали это по телевидению. Это является грубым нарушением Женевской конвенции и цель здесь была продемонстрировать их ненависть к нам. Все, что они делали, преследовало цель подорвать процесс переговоров. Однако, когда сейчас они умоляют о проведении переговоров, когда Пашинян неоднократно звонит мировым лидерами и жалуется на Азербайджан, считаю, что эти лидеры должны ему сказать: ты нарушил процесс переговоров, ты спровоцировал Азербайджан, ты оскорбил чувства азербайджанцев. Поэтому ты должен нести ответственность за это. Армянский народ - несколько дней назад я обратился к народу Армении – должен привлечь его за это к ответственности. У нас нет проблем с армянским народом. Они наши граждане. В Азербайджане живут тысячи армян, и мы считаем армян, живущих в Нагорном Карабахе, своими гражданами. Мы призываем их жить вместе с нами, как и представители многих других национальностей и этнических меньшинств в Азербайджане. Поэтому Армения должна полностью отказаться от озвучивания подобных провокационных заявлений, она должна выступить с новым заявлением, таким как «Карабах – это не Армения», а дальше мы посмотрим.

-Таким образом, приемлемо ли для Азербайджана в этом политическом тупике посредничество России?

-Россия вместе с Соединенными Штатами Америки и Францией является одной из стран посредников. За 17 лет моего участия в этом процессе все три страны в одинаковой степени участвовали в процессе. В процессе есть достаточно высокий уровень координации. Конечно, Россия имеет особое положение, потому что она является соседней страной Азербайджана в регионе, у нее нет государственной границы с Арменией. Однако, несмотря на это, Россия - это страна, которая имеет хорошие и исторические отношения с Азербайджаном и Арменией. Поэтому их роль и умение для посредничества по объективным причинам, конечно, более высоки, чем у тех, кто расположен вдалеке от региона и, возможно, не имеет полного представления о том, что здесь происходит за последнее десятилетие.

Поэтому мы думаем, что три страны должны продолжать работать вместе, если все они сохраняют нейтралитет. Это важно. У нас вызывают беспокойство некоторые заявления последних дней, оказывающие противоположное влияние, демонстрирующие определенные изменения в нейтральной позиции. Каждая страна может иметь свою позицию, это нормально. Но если вы посредник в таком чувствительном вопросе, то должны выступать с такой позиции. Если вы хотите выступать со своей национальной позиции, тогда вы должны выйти из сопредседательства Минской группы, и говорите, что хотите, обвиняйте кого хотите, распространяйте бездоказательные новости о происходящем, и, безусловно, никто не будет возражать. Но если вы посредник, то должны быть нейтральным, должны быть посредником. Иначе посредничество нами не будет приниматься.

-Международная общественность призывает к прекращению огня. Однако, учитывая последние заявления и азербайджанской, и армянской стороны, вы выбираете игнорирование призывов международной общественности к прекращению огня?

-Нет, мы не закрываем на это глаза. Однако прекращение огня не может быть достигнуто в одностороннем порядке. Я стараюсь довести до лидеров, которые звонят мне в эти дни, месседж о том, что начала не азербайджанская сторона. Мы должны были защищать себя. Если бы мы не ответили, как это делаем на этот раз, то сегодня были бы сотни потерь среди наших гражданских лиц. У нас все еще много потерь. Этим утром мне сообщили, что у нас 19 погибших среди гражданских лиц, двое из них дети. Среди мирных граждан 54 раненых. В результате артиллерийских атак армян серьезно пострадали либо полностью разрушены более 300 домов. Они нападают на наши села, людей, хотят убить как можно больше азербайджанцев. Вчера они использовали с территории Армении ракеты дальнего радиуса действия. Тем самым они превращают это оружие в легитимные для Азербайджана цели, и мы будем уничтожать эти цели. А потом они будут обвинять нас в том, что мы напали на территорию Армении. Они этого хотят. Они хотят вовлечь в конфликт третьи стороны, чтобы эти стороны их защищали и обеспечили для них еще 30-летнюю незаконную оккупацию. Прекращение огня – хорошо, а на каких условиях? Условия должны быть таковы, что они должны покинуть наши территории. То есть два дня назад я сказал: пусть они начнут выходить, пусть у нас будет график их выхода, пусть они возьмут на себя серьезные обязательства, утвержденные посредниками, пусть соблюдают режим прекращения огня, и, конечно, мы сделаем то же самое. Для чего нам нужно это военное столкновение? Нам нужно вернуть свои земли мирным путем. Мы на протяжении 28 лет продемонстрировали свою приверженность миру. За эти 28 лет были и столкновения, но самое крупное происходит сейчас. Еще одно произошло 4 года назад. Таким образом, это -

наша позиция, и если учесть то, что я сказал о политических и военных провокациях со стороны Армении, то, думаю, это абсолютно приемлемо.

-Если посмотреть на последний конфликт, то Азербайджанская армия добилась определенного продвижения на фронте, в частности, вернула некоторые села вокруг Физулинского района. Это означает, что Азербайджан не собирается отступать от этих возвращенных территорий?

-Нет, конечно же, нет. Потому что эти территории принадлежат нам. Эти территории – наша древняя земля. Это территории, на которых наши люди жили веками, и они оккупированы и разрушены армянами. В интернете есть фотографии, запечатлевшие то, что происходило в Физули, Агдаме и других городах и селах Азербайджана, на юго-востоке оккупированных территорий. В Лачинском и Кяльбаджарском районах, где у них есть несколько незаконных населенных пунктов, тоже есть разрушения, однако не такие, как на этой территории. Это наша земля. Мы ее вернули. Мы вернули ее силой, мы вернули ее, неся потери, и мы никогда не отступим. Мы будем жить там. Наши граждане, насильственно изгнанные с этих территорий, уже можно сказать 30 лет живут одной мечтой, одной целью – вернуться назад. Я могу привести вам наглядный пример, связанный с освобождением части наших территорий в апреле 2016 года опять же в результате контратаки в связи с армянской агрессией. Одно из наших сел было разрушено армянами, и азербайджанцы не могли вернуться, потому что позиции армян находились в горах. Мы построили для беженцев новое село, и даже те, кто никогда не видели эти земли, те, кто родились позднее, все вернулись в Джоджуг Марджанлы. Я говорил, что Джоджуг Марджанлы - символ нашего достоинства, нашей воли и Джоджуг Марджанлы символ нашего возвращения. Я говорил, что наше возвращение начинается сейчас. Я уверен, что все переселенные с этих территорий вернутся назад. Дороги для возвращения нет, потому что все разрушено. Все. Не осталось ни одного строения. Все разрушено. Безусловно, мы поможем и заново отстроим города и села, вернем им их прежние названия. Потому что армяне совершили против нас культурный геноцид. Они разрушили все мечети на оккупированных землях. Они содержат в мечетях свиней и коров, оскорбляя всех мусульман. Они изменили названия наших городов и сел. Мы вернем все названия. Мы вернемся на наши земли. Это наше законное право. Для нас это историческая задача. Уверен, что мы добьемся этого.

-Кавказ - очень сложный регион, не только с географической точки зрения, но и с точки зрения культуры, этнического состава и социальной структуры. Верите ли Вы в право народов на самоопределение?

-Знаете, это часто используемый армянской пропагандой момент для введения в заблуждение международного общественного мнения, большей частью простых людей, не являющихся специалистами в международном праве. Однако есть очень ясное объяснение основных принципов международного права, отраженных в Хельсинкском Заключительном акте, и там принцип территориальной целостности превалирует. Самоопределение является одним из важных принципов международного права. Однако если мы обернемся назад и взглянем на Устав ООН, Хельсинкский Заключительный акт, то увидим, что самоопределение не должно быть в ущерб территориальной целостности стран. Другой важный момент заключается в том, что территориальная целостность страны не может быть изменена насильственным путем, без согласия населения страны. Поэтому в нагорно-карабахском вопросе, безусловно, самоопределение не работает в той форме, в

которой хотели бы армяне. Другой аргумент состоит в том, что армянский народ уже самоопределился. У них есть независимое армянское государство. Сегодня армяне живут повсюду. Они живут в Франции, они живут в Америке, они живут в России, они живут на Ближнем Востоке. Пусть они захотят самоопределиться в этих странах. Если бы армяне захотели земли, которые им не принадлежат, и захотели бы просто потому, что составляют там большинство, то какой бы была реакция руководства этих стран на это? Это тактика, которую они используют на протяжении долгих лет – прийти, попросить поддержку, попросить землю, а потом готовя фейк-новости о своей пресловутой древней истории и требуя эти земли, начать менять историческую идентичность территории. Пусть страны, которые хотят предоставления Карабаху самоопределения, отдадут часть своих земель армянам из Нагорного Карабаха, примут их и предоставят им право самоопределения. Тогда я посмотрю какой будет их реакция.

- Какова ситуация в настоящее время? Русские, иранцы, турки, французы, американцы выражают обеспокоенность в связи с конфликтом. Может ли этот конфликт когда-нибудь перерасти в региональный?

-Я так не думаю. На мой взгляд, оснований для этого нет, и мы категорически против перерастания этого конфликта в региональный конфликт. А Армения желает сделать именно это. Поэтому они изобретают фейковые новости о некоей иностранной поддержке Азербайджана. Но в то же время они сами хотят иностранной поддержки. Поэтому у меня есть такое ощущение, что в настоящее время, в период, когда они столкнулись с очень серьезным поражением на поле боя, их основной целью является превращение этого конфликта в региональный конфликт. Однако я уверен, что отмеченные вами страны никогда не допустят этого. Потому что безопасность в нашем регионе служит интересам всех региональных стран, и среди отмеченных вами стран региональными являются Турция, Россия, Иран. Другие страны не имеют никакого отношения к региону. Они не являются региональными странами. У них есть мандат по созданию условий для переговоров, потому что это произошло в 1992 году. Мы, лично я не отвечаем за такой состав Минской группы. Безусловно, если бы мы сегодня принимали решение о составе какой-либо контактной группы, способной создать условия для мира, то, конечно, состав был бы абсолютно другим. Я не хочу конкретизировать, но из-за предвзятого поведения некоторых стран им не было бы места в этой группе. Таким образом, мы должны делать все возможное для того, чтобы особенно региональные страны оставались в стороне от конфликта, ни в коем случае не вмешивались в конфликт, и должны предупредить Армению – прекрати оккупацию. Прекрати оккупацию и тогда вы увидите пользу этого. Тогда вы сможете интегрироваться в региональные проекты в экономической, инвестиционной, энергетической и транспортной сферах, которых Армения на протяжении долгого времени лишена руководством данной страны по причине этой агрессии. Таким образом, мы должны сделать все, чтобы этот конфликт остановился как можно скорее, чтобы как можно скорее было найдено решение. Мы не намерены слушать такие заявления, как «остановите это, мы будем работать, вести переговоры, помогать». Мы неоднократно слышали это. У нас нет времени ждать еще 30 лет. Конфликт должен быть решен сейчас. Те, кто хочет помогать Армении, если можно так сказать, их близкие партнеры, пусть, чтобы помочь им, скажут: покиньте территории, продемонстрируйте волю, остановите огонь, скажите, что сегодня или завтра или в течение недели я покину Агдам, в следующий раз, на следующей неделе

покину Физули, еще через неделю покину Кяльбаджар и т.д., и мы остановимся. Это очень справедливая позиция. Это позиция, направленная не на войну, а на мир.

-Что Вы можете сказать об утверждениях Армении о привлечении Анкары к этому конфликту с военной точки зрения - самолетами и т.д.

-Это ложная информация. Доказательств этому нет. Я уже выступал с заявлениями в связи с этим. Турция наша братская страна. С первого дня, с первых часов нападения Армении Турция выразила полную поддержку Азербайджану. Мой брат, Президент Эрдоган неоднократно выступал с очень важными заявлениями. Выступая вчера на сессии открытия парламента, он озвучил еще одно важное заявление о том, что Турция находится рядом с Азербайджаном и Азербайджан не одинок. Мы ощущаем эту поддержку. Мы очень признательны нашим турецким братьям, Президенту и другим официальным лицам. Однако Турция ни в какой форме не вовлечена в этот конфликт. Одной из армянских фейк-новостей, которые уже исчезли из медиа, является то, что принадлежащий Турции самолет F-16 сбил самолет Су-25 Армении. Это – фейк-новость. Где доказательства? Доказательств нет. Любой приземляющийся и взлетающий самолет есть в компьютере. Каждый может видеть, что происходит. Я удивлен тем, почему страны-сопредседатели Минской группы – Франция, США, Россия - не выражают отношения к этому. Они не выражают отношение к этой фейк-новости. Некоторые из них выражают отношение к другим фейк-новостям, таким как переброска сюда Азербайджаном и Турцией террористов.

-Я хотела спросить именно об этом, господин Президент. Армения также обвиняет Турцию в переброске в Азербайджан сирийских оппозиционных бойцов.

-Это абсолютно фейковая новость. Такой же фейк, как сообщения о том, что турецкий F-16 сбил их Су-25. Их самолет Су-25 потерпел крушение. Мне сообщили, что он врезался в гору из-за неопытности пилота.

-Но они говорят, что у них есть доказательства этого.

-Пусть покажут. Где доказательства? Не только Армения. К сожалению, вчера я услышал, что с заявлением выступил президент Франции. Он позвонил мне вечером 27 числа, я сказал ему, что это ошибка, неправда, что он сделал такое заявление без всяких доказательств. Пусть он представит нам доказательства. Это просто слова. Мы тоже можем многое сказать, но не говорим, ведем себя ответственно. Никаких доказательств участия какой-либо зарубежной страны в Азербайджане нет. Что делаем, делаем мы сами. У нас могучая армия. В нашей армии достаточно людей, в резерве достаточно людей. Я объявил частичную мобилизацию. В случае необходимости это даст нам возможность привлечь десятки тысяч людей, находящихся в резерве. Таким образом, у нас нет необходимости в этом. В этом нуждается Армения. Потому что население Армении уменьшается, составляет всего 2 миллиона человек. Поэтому они сами привлекают людей с Ближнего Востока, и у нас есть доказательства, что не только армянского происхождения. Кстати, не имеет значения, кем являются те, кто прибывает с Ближнего Востока – армянского или неармянского происхождения. Если кто-то приезжает из-за рубежа для того, чтобы воевать как наемник, то этим должны заниматься на международном уровне. Эти обвинения абсолютно необоснованны. Мы их отвергаем и требуем представить доказательства.

-Вы тоже представите доказательства о том, что Армения привлекает иностранных наемников?

-У нас уже есть некоторые разведданные. Кроме того, вчера мне показали, есть видео в интернете. Люди с Ближнего Востока сидят вместе с армянскими солдатами, надели их форму, у них национальный флаг Армении, сидят и ведут обсуждения с ними. Звука нет, однако считаю, что этого достаточно. Они должны нести ответственность за это.

-Заработает ли когда-нибудь дипломатия? Или для Вас единственное решение – это война?

-Я уже сказал, что если Армения будет соблюдать международное право, если она немедленно начнет покидать часть наших территорий в соответствии с временным графиком, - конечно, мы должны восстановить территориальную целостность,- то дипломатия может работать. Кстати, когда мы обсуждали вопросы за столом переговоров до того, как к власти в Армении пришло это правительство, первым пунктом было то, что конфликт должен быть урегулирован на основе территориальной целостности Азербайджана. Это должно быть восстановлено. Таково наше требование. Я считаю, что у нас есть право требовать это.

-Президент Азербайджана Ильхам Алиев, большое спасибо за интервью «Аль-Джазире».

-Благодарю.

4 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью телеканалу «Аль-Арабия». АЗЕРТАДЖ представляет это интервью.

-Этот конфликт, который раньше был холодной войной, сейчас охватил пламенем Азербайджан и Армению. Истоки этой войны в прошлом, и сейчас слышны звуки артиллерийских снарядов. Нагорный Карабах вновь на повестке дня, война расширяется, выходя за пределы Карабаха и рамки влияния международных сторон. Есть опасения, что она может превратиться в региональную войну. Пути решения конфликта, международное вмешательство станут темой наших обсуждений с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. К прямому эфиру подключается из Баку Президент Ильхам Алиев. Добро пожаловать, господин Президент.

-Благодарю.

-Господин Президент, мы начнем с событий, развивающихся в последние дни, кризиса между Арменией и Азербайджаном. С чего началась эскалация?

-27 сентября Армения атаковала наши военные позиции и гражданских лиц. В результате этой атаки пострадали наши гражданские лица. Среди гражданских лиц были жертвы. По данным на сегодняшнее утро, убиты 22 мирных жителя, 73 ранены. К сожалению, сегодня у нас вновь есть раненые и убитые среди простых сельских жителей. Мы должны были принять ответные меры, и наш ответ был адекватным. Мы начали контрнаступление, в результате которого смогли подавить огневые позиции Армении, расположенные на оккупированных территориях Азербайджана. Мы смогли освободить часть территорий, несколько сел, и сегодня мы освободили город Джебраил, который 27 лет находился под оккупацией Армении. Наша успешная военная операция продолжается. Мы решительно настроены на освобождение наших земель и восстановление своей территориальной целостности.

-Господин Президент, отчетливо видно, что события между Азербайджаном и Арменией выходят из-под контроля, есть ли какие-либо границы расширения этой военной операции?

-Не думаю, что события выходят из-под контроля. Ситуация находится под контролем Азербайджанской армии. В настоящее время мы проводим наступательную операцию, наша цель – освободить свои территории. Я предложил посредникам и обратился к народу Армении, чтобы они привлекли свое правительство к ответственности за оккупацию и остановили оккупацию. Если Армения согласится на это, если начнет освобождать оккупированные территории, которые она почти 30 лет незаконно удерживает под своим контролем, то война остановится. Нам не нужна война. Мы с 1992 года участвуем в процессе переговоров. Можно сказать, что за эти почти 30 лет за столом переговоров было нулевое продвижение. Армения не хотела выполнять резолюции Совета Безопасности ООН, требующие полного, немедленного и безоговорочного вывода войск с наших территорий. Напротив, их военно-политическое руководство пыталось оккупировать новые земли. Они пытались перейти в наступление против Азербайджана, и в июле они фактически перешли в новое военное наступление. Таким образом, мы должны были защитить себя, наших граждан и восстановить признанную всеми странами мира, признанную на международном уровне территориальную целостность Азербайджана.

-Президент Алиев, если Армения не ответит на эту Вашу инициативу, то эскалация будет продолжаться, будут угрозы жизни гражданских лиц, и цена за это будет высокой.

-Армения, не только обстреливая с использованием тяжелой артиллерии села, где живет гражданское население, но и проводя незаконное заселение иностранцев на оккупированных территориях, грубо нарушает Женевскую конвенцию. Мы хотим освобождения наших территорий. Мы очень полагались на посредников, которые имеют мандат на создание возможностей для поиска решения конфликта между двумя странами. Однако вместо того, чтобы продемонстрировать конструктивный подход за столом переговоров, Армения в июле перешла в наступление против нас, и мы дали им адекватный ответ. Они направили диверсионную группу, планировавшую террористические акты, и главарь этой диверсионной группы был схвачен. Сейчас он дает показания. В сентябре они подвергли артиллерийскому обстрелу наши села и города. Были полностью разрушены более 500 домов рядовых азербайджанцев, живущих близ зоны конфликта, и им был нанесен ущерб. Поэтому Армения должна прекратить агрессивные действия, они должны взять на себя обязательства по выводу своих войск с наших территорий. Они должны представить нам график вывода своих войск с оккупированных территорий. Их премьер-министр, который сказал, что «Карабах – это Армения», сейчас должен сказать, что «Карабах – это не Армения», и после этого мы, конечно же, будем готовы положить конец этой вражде и восстановить режим прекращения огня.

-Однако, Президент Алиев, посредством «Аль-Арабия» Президент Армении рассказал о переговорах и сказал, что конфликт должен быть разрешен путем переговоров. Что Вы на это ответите?

-Я согласен. Я считаю, что решение должно быть достигнуто путем переговоров. Однако переговоры должны иметь содержание. Слова Армении о том, что «Карабах – это Армения», - это сказал их премьер-министр, - фактически уничтожили принципы решения конфликта. Потому что Минская группа ОБСЕ, странами-сопредседателями которой являются Россия, Соединенные Штаты Америки и Россия, в ходе многолетних переговоров выработала принципы разрешения конфликта, и первым шагом для достижения устойчивого мира в нашем регионе является освобождение оккупированных территорий. Когда премьер-министр Армении, пришедший к власти в результате произошедшего два года назад государственного переворота и «революции», профинансированной Джорджем Соросом, говорит «Карабах – это Армения», то он уничтожает смысл переговоров.

Тогда говорить не о чем. Поэтому находящийся у власти в Армении премьер-министр должен серьезно подумать о своем деструктивном поведении, действиях, приведших к военному столкновению. Мы 28 лет находились в процессе переговоров, и у меня был опыт переговоров с двумя бывшими президентами Армении. Мы работали в относительно приемлемой форме для того, чтобы найти путь решения, мы делали небольшие шаги. Мы вместе с посредниками разработали основные принципы разрешения конфликта. А потом два года назад к власти приходит человек с улицы, который не имеет никакого опыта в политической жизни, который на протяжении всей своей жизни не руководил даже небольшой компанией, не имеет никакого представления о геополитике, международных отношениях, и начинает разрушать свою страну. Сейчас Армения находится в состоянии кризиса. Он арестовывает руководителя основной политической партии. Он начинает уголовное расследование в отношении двух бывших президентов, с которыми я в

различные периоды работал над переговорами. Он создает абсолютно деспотический режим и подрывает переговоры. И что должны делать мы? Он выступает с оскорбительными заявлениями против азербайджанцев, он предпринимает провокационные действия и сбивает с толку самих посредников своим, мягко говоря, странным поведением. Он срывает переговорный процесс. Поэтому считаю, что для возвращения к переговорам премьер-министр Армении в первую очередь должен сказать, что «Карабах – это не Армения». Потому что выражение «Карабах – это Армения» - это ложь. Карабах – это Азербайджан. Он должен сказать, нам, хозяевам земли, что остается приверженным разработанным в течение 20 лет принципам, обеспечивающим их возвращение нам. После этой гнусной военной атаки он должен представить нам график вывода войск из наших городов, и тогда мы готовы остановить войну. Иначе мы сделаем это силовым путем, мы восстановим свою территориальную целостность силовым путем и покажем ему его место.

-Президент Алиев, из-за перевода не могла вмешаться. Однако есть три вопроса, связанных с Вашим ответом, которые я хочу прокомментировать. Во-первых, Вы сказали, что Армения находится в состоянии кризиса. Однако мы видим, что армянский народ поддерживает свое руководство и они приветствуют то, как руководство страны их защищает. Второе – для того, чтобы вернуться за стол переговоров, единственным условием является то, что Армения должна сказать, что «Карабах – это не Армения», или есть другие условия или предусловия? Третье, какие страны-посредники были сбиты с толку?

-О странах я уже сказал. Минская группа ОБСЕ. Странами-сопредседателями Минской группы ОБСЕ являются Россия, Соединенные Штаты Америки и Франция. Во время моих контактов с представителями этой группы у нас была возможность обмениваться мнениями, и ни я, ни они не знали, что можно сделать, чтобы вести переговоры вперед. Потому что, как вам известно, были определены принципы переговоров и формат переговоров. Они не были определены Азербайджаном в одностороннем порядке. Они предложены посредниками и приняты двумя странами – Азербайджаном и Арменией. Формат переговоров – это Азербайджан и Армения. Это – конфликт между двумя странами. Премьер-министр Армении сказал, что этот формат неприемлем и Азербайджан должен вести переговоры с так называемой «Нагорно-Карабахской республикой», которую не признает ни одна страна мира, включая саму Армению. Это было сделано умышленно, чтобы сорвать переговоры. Потому что он знал, что ни мы, ни посредники не примем это. Посредники – Россия, Соединенные Штаты Америки и Франция - отвергли это. Потом он сказал, что «Карабах – это Армения». Никто из его предшественников раньше такого не говорил. Никто из них. Потому что это означает конец переговоров. Потому что суть переговоров – вернуть территорию Азербайджана мирным путем, путем переговоров, а затем обеспечить нормальное сосуществование азербайджанской и армянской общин в Нагорном Карабахе. Потому что до войны, до того, как Армения оккупировала наши территории, 25 процентов населения Нагорного Карабаха составляли азербайджанцы. Но сегодня наряду с Нагорным Карабахом под оккупацией находятся 7 районов вокруг Нагорного Карабаха, где жили более 700 тысяч азербайджанцев и где никогда не было армянского населения. Все они изгнаны, их дома полностью разрушены, все наши исторические памятники, в том числе наши мечети разрушены армянскими варварами. И теперь, когда мы приближались к продвижению, в правительстве Армении происходят

изменения, к власти приходят новые люди, новая команда, не имеющие никакой связи с политикой, делают такие деструктивные заявления и шаги, начинают против нас военную агрессию. Что мы должны были сделать? Мы должны были защищать себя. Мы сделали именно это и будем делать до тех пор, пока не будет восстановлена наша территориальная целостность.

-Президент Алиев, Россия и Франция выдвигают против Вас обвинения, связанные с наемниками из Сирии, перебрасываемыми через Турцию. Что Вы на это ответите?

-Мы это полностью отвергаем. В течение последних десяти дней, на прошлой неделе Президент Франции дважды звонил мне. Я сказал ему: предъявите доказательства. Нет никаких доказательств якобы нахождения на нашей территории сирийских боевиков. Я спросил его, когда он мне позвонил 27 сентября, и с того времени по сегодняшний день у меня нет никаких доказательств. Если есть такие доказательства, то почему они их не представили? Позвонив мне несколько дней назад, он вновь поднял этот вопрос, сказал, что у них есть разведданные. Я сказал, чтобы они поделились этими разведданными с нами. Неправильно обвинять страну, не представляя никаких доказательств и улик, и сегодня я не получил от Франции никаких доказательств, связанных с этими неприемлемыми обвинениями. На азербайджанской земле нет иностранных боевиков, и я сказал Президенту Франции, что наша армия состоит из почти 100 тысяч человек. То, что мы сейчас делаем в зоне боевых действий, показывается в интернете. Любой может увидеть, как наши современные дроны уничтожают армянские танки и систему противовоздушной обороны. Наша армия освобождает одно село за другим. На наших землях, которые долгие годы находились под оккупацией, поднимается наш флаг. Таким образом, эти обвинения абсолютно необоснованны.

Другой вопрос, о котором я могу вам сказать, состоит в том, что армяне распространили еще одну фейковую новость о том, что турецкий F-16 сбил принадлежащий Армении самолет Су-25. Это фейковая новость. Она была представлена иностранным медиа. Политики, европейские политики стали использовать эту фейковую новость, а теперь, когда было доказано, что такого не было, никто даже не извинился. Я требую извинений от тех, кто нас обвинял. Я требую от них быть ответственными, следить за своими словами. Мы не та страна, которая будет терпеть обвинения. Мы не та страна, которая будет терпеть оскорбления. Если мы начнем говорить то, что мы думаем, то в этих странах будет большой переполох. Они должны отстать от Азербайджана, отстать от региона. Мы здесь на своей земле. Наши земли оккупированы. Если Франция хочет самоопределения для Нагорного Карабаха, то пусть отдаст им город Марсель, почти половина жителей которого составляют армяне, позволит им провозгласить Нагорно-Карабахскую республику и предоставит независимость. Пусть предоставят независимость Корсике, баскам. Почему они требуют от нас предоставления независимости Нагорному Карабаху? Какое они имеют право требовать этого от нас? Они должны прекратить выдвигать такие обвинения. Должны прекратить нападать на Азербайджан, подрывать наш авторитет. Если мы начнем говорить о наемниках и террористах, то, думаю, те, кто нас обвиняет, сами окажутся в неловком положении. Прежде чем нас обвинять, пусть посмотрят в зеркало.

-Некоторые считают, что если этот кризис разрастется, то ваши земли превратятся в арену войны, и это будет не в вашу пользу. Это в некотором роде похоже на войну марионеток на вашей земле. Не бойтесь, что это будет борьбой между регионами?

-Нет. Нет войны марионеток. Азербайджан – это независимая страна. Наша независимость признана всей международной общественностью. Азербайджан обладает очень сильными позициями на международной арене. Я приведу вам всего два примера, связанных с нашими достижениями. Несколько лет назад Азербайджан при поддержке 155 стран был избран в Совет Безопасности ООН. Это произошло благодаря нашей независимой политике и тому, что наша страна является очень ответственным членом международного сообщества. В прошлом году мы провели в Баку саммит Движения неприсоединения с участием 120 стран, и Азербайджан принял председательство в Движении неприсоединения. Этот почетный пост был доверен Азербайджану единогласным решением 120 стран. Разве может марионеточная страна получить такую поддержку? Марионеточные страны жалкие. Никто их не уважает. Никто не обращает на них внимания. Сегодня в мире считаются с Азербайджаном. Сегодня без участия Азербайджана в регионе не может быть реализован ни один политический, экономический, энергетический, транспортный проект, и те, кто называет нас марионетками, сами марионетки. Пусть они посмотрят в зеркало. Они привыкли смотреть на страны сверху вниз. Мы не в таком положении. Мы защищаем свое достоинство, мы защищаем свою независимость. Ни одна страна в мире не имеет права вмешиваться в наши дела, и они должны понимать это. Восстановление территориальной целостности служит интересам Азербайджана. Более миллиона граждан Азербайджана ждут возвращения на родные земли, и мы как правительство обеспечим это. Мы вернем людей на их родину, мы восстановим наши города, мы восстановим наши села. Мы поднимем на всех освобожденных от оккупации землях азербайджанский флаг.

-Президент Алиев, Европа говорит, что кризис между Вашей страной и Арменией не имеет военного решения. Что бы Вы ответили на эту позицию Европы?

-Я часто слышу, что конфликт не имеет военного решения. Во-первых, я с этим не согласен. Во-вторых, хорошо, если нет военного решения, то дайте нам не военный путь решения, дайте нам дипломатическое решение. Выполняйте резолюции Совета Безопасности ООН. Они приняты высшей международной структурой мира, и эти резолюции требуют безоговорочного вывода армянских войск с оккупированных территорий. Мы с 1992 года ведем переговоры, и было ли какое-либо дипломатическое решение за эти 28 лет? Представили ли посредники или другие международные организации нам политическое решение? Нет. Они заморозили этот конфликт. Но он не является замороженным. Сколько мы должны ждать? Еще 30 лет? Сколько армяне будут продолжать сидеть на наших землях и не будут позволять нашим гражданам возвращаться в свои дома? Если международная общественность не может обеспечить выполнение международных резолюций, то Азербайджан сделает это сам. И это происходит. Я еще раз говорю всем сторонам, желающим помочь решению конфликта, а также руководству Армении: пока не поздно, сейчас положите конец оккупации. Заявите, что вы принимаете принципы урегулирования, что принимаете территориальную целостность Азербайджана, что представите нам график выхода со всех оккупированных территорий. И премьер-министр Армении, заявивший на территории Азербайджана, что «Карабах – это Армения», должен извиниться и сказать: «Карабах – это не Армения», тогда мы остановимся.

-Президент Алиев, в заключение после того, что Вы сказали в адрес Армении, есть ли у Вас что еще сказать армянскому народу и всем официальным лицам в Армении посредством нашего новостного канала?

-Знаете, несколько дней назад я навестил азербайджанских солдат, раненых в результате атаки Армении и, беседуя с ними, обратился к армянскому народу. Я понял, что для них мои слова не являются чем-то обычным. Это, возможно, было единственным, чего они не хотели бы услышать. Потому что армяне чуть не убили их. Сидя перед ними, выражая признательность им и их родителям, которые вырастили для нас таких героев, я сказал, что обращаюсь также и к армянскому народу. Привлеките к ответственности свое правительство за содеянное им, не посылайте своих детей в Азербайджан, не посылайте своих детей на оккупированные территории. Сегодня 90 процентов так называемой «армии Нагорного Карабаха» составляют граждане Армении. Положите конец этой оккупации. Покиньте территории Азербайджана. Живите на своей земле, и тогда у нас будет мир. Мы постараемся восстановить прежние нормальные отношения азербайджанского и армянского народов. Мы постараемся. Это будет нелегко. Однако мы постараемся быть соседями, жить рядом. Это, как говорится, мои слова армянскому народу. Правительству Армении мне нечего сказать. Я уже сказал, что они должны сделать. Если они хотят прекращения огня, то, я уже сказал, пусть извинятся перед нами, пусть дадут нам график выхода, и мы остановим это и будем вести переговоры. Не просто слова, это не будет работать, а график того, когда какие территории они будут освобождать – в первый день, во второй день, в третий день. Премьер-министр Армении, плясавший на священной земле Шуши со своей бандой и оскорбивший чувства азербайджанцев словами «Карабах – это Армения», должен извиниться и сказать: «Карабах – это не Армения». Вот мои слова.

-Президент Азербайджана Ильхам Алиев. Благодарим Вас за то, что присоединились к нам из Баку.

-Благодарю.

5 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью турецкому телеканалу «TRT Haber»

-Господин Президент и Верховный главнокомандующий Ильхам Алиев, добро пожаловать на TRT Haber. Благодарю за то, что уделите время. Сколько оккупированных земель на сегодняшний день возвращено? На каком этапе в настоящее время находятся действия и идут ли они по плану?

-Да, все идет по плану. Все поставленные на сегодняшний день задачи выполнены. Азербайджанская армия успешно продвигается. От оккупации освобождены многие населенные пункты, один город, несколько сел. В настоящее время на различных направлениях идут ожесточенные бои.

Как вам известно, вчера от оккупации были освобождены город Джебраил и несколько сел Джебраильского района. Надеюсь, что Азербайджанская армия и дальше будет успешно исполнять свою миссию и территориальная целостность Азербайджана будет восстановлена. Наша основная цель заключается в этом. Она обеспечит историческую справедливость. В то же время это должно восприниматься как знак уважения к международным законам, так как Нагорный Карабах и другие оккупированные земли - это исторические азербайджанские земли. Они принадлежат Азербайджанскому государству и с точки зрения международного права.

- Касаясь призывов о прекращении огня, Вы сказали, что не звонили ни одному из лидеров стран, а желавшим поговорить просто отвечали, что оцениваете ситуацию. Вы подчеркнули, что премьер-министр Пашинян по обыкновению умоляет, звонит многим главам государств. Опираясь на предыдущий опыт, как по-Вашему, будут ли результативными призывы других стран о прекращении огня?

-Прекращение огня должно быть обеспечено на определенных условиях, так как адресованные нам до сих пор призывы просто заключались в том, что, мол, обеспечьте прекращение огня, остановите войну, чтобы после этого продолжились переговоры. Какие переговоры будут продолжаться, на основе чего они будут продолжаться, нам не говорят. Мы уже около 30 лет участвуем в этих переговорах, и мы участвовали с надеждами. Если бы не было надежд, то мы, естественно, не участвовали в этих переговорах. Переговоры всегда проходили на основе существующих принципов. Среди этих принципов есть вопрос восстановления территориальной целостности Азербайджана. Темой переговоров был вопрос поэтапного освобождения оккупированных регионов, возвращения их нам и последующего обеспечения мира. Однако сегодняшняя Армения, нарушив все изначально достигнутые принципы, организовала новое нападение на нас. Естественно, мы перешли в контрнаступление и освобождаем свои земли силами азербайджанских солдат. Поэтому вопрос только восстановления прекращения огня не может быть темой переговоров. У нас есть требования. Я уже официально заявил об этом. Нам должны быть предоставлены очень серьезные гарантии. Международные посредники должны подтвердить эти гарантии. В то же время нам должны предоставить график выхода Армении с оккупированных территорий - в какой день из какого региона она выйдет. Естественно, тогда война прекратится, потому что мы хотим, чтобы вопрос был решен мирным путем, но был решен. Некоторые посредники хотят, чтобы просто было прекращение огня. Прекращение огня в силе с 1994 года. Почему за эти годы этот вопрос не был решен? Почему не были выполнены решения

Организации Объединенных Наций? Почему не были применены санкции против государства-агрессора? Все эти вопросы повисают в воздухе. Ответа на них нет. Сегодня, когда доблестная Азербайджанская армия проводит успешные операции, освобождает земли наших предков, поступают призывы - остановитесь, ни в коем случае не продвигайтесь вперед. У войны свои правила, свои законы. Каждый день имеет свое значение. Если мы остановимся, то противоположная сторона соберется, накопит дополнительную силу. И без того в их выступлениях указывается, что они вовлекают в эту войну также армян, проживающих за рубежом. Таким образом, они пытаются вывести эту войну из региональной плоскости и превратить в глобальную войну. Поэтому мы сказали свое слово относительно прекращения огня. Мы готовы к этому. Но есть определенные условия, и я о них уже сказал.

-Сказали. Вы сказали, если будут предоставлены гарантии. Какие гарантии Вы имеете в виду?

-Первая гарантия. Год назад премьер-министр Армении на наших землях сказал, что «Карабах – это Армения», он должен извиниться перед азербайджанским народом. Во-вторых, он должен сказать, что Карабах – это не Армения. В-третьих, должен уважать территориальную целостность Азербайджана. В-четвертых, должен заявить, в какой день из какого региона выводятся вооруженные силы Армении. Эти условия должны быть утверждены сопредседателями Минской группы. Тогда, естественно, прекращение огня будет восстановлено, и, таким образом, вопрос будет решен путем переговоров, азербайджанский народ вернется на свои родные земли. Но мы должны знать, когда это произойдет, потому что мы ждем уже 30 лет, обещания, которые нам дают на протяжении этих 30 лет, не реализуются, не выполняются. Азербайджанский народ, Азербайджанское государство уже не могут терпеть. Нам должна быть названа конкретная, реальная дата, когда и из какого региона они выйдут.

-За упомянутые Вами 30 лет было дано много обещаний. Как Вы сможете доверять обещаниям, которые будут даны после этого?

-Именно поэтому я говорю, что, кроме слов, нам должна быть названа конкретная дата. Если в этот день – не знаю, будет ли он назван, - Вооруженные силы Армении не покинут известные регионы, то и мы не будем соблюдать прекращение огня.

-Могут ли столкновения открыть путь более крупной войне, большому региональному кризису? Есть ли у Вас обеспокоенность в связи с этим?

-Армения и так хочет этого. Их грязные деяния рассчитаны на это. Мы считаем, что этого нельзя допустить. Это война между Азербайджаном и Арменией. Эту войну начали не мы. Не мы являемся виновными в ней. Мы просто защищаем себя и хотим получить обратно свои земли. Мы не претендуем на земли Армении. В результате столкновений, начатых армянами в июле на армяно-азербайджанской границе, Азербайджанская армия не перешла на землю Армении, хотя мы могли сделать это. Мы нанесли им сокрушительные удары, и они отступили. Перед нами не было никаких препятствий, никаких помех. Мы не сделали этого, потому что, как я уже сказал, у нас нет никаких военных целей на землях Республики Армения. Армения же сегодня нападает на Азербайджан с территории Армении. Вчерашние удары по Гяндже были нанесены с территории Армении. Были нанесены удары по Мингячевиру, у нас там большая станция. Один из снарядов упал рядом со станцией.

Правда, у них такие снаряды, что некоторые из них не разорвались. А другие были ликвидированы в воздухе нашими установками противовоздушной обороны. Они втягивают нас в эту провокацию, чтобы и мы напали на Армению, нанесли по ней удары. Чтобы потом заявить на весь мир: Азербайджан напал на нас, спасите Армению, то есть, Армения спасается.

-Если эти атаки продолжатся в очерченных международным правом границах Армении, Вы по прошествии времени будете отстаивать Вашу нынешнюю позицию, или... ?

-Пока рано говорить об этом, мы посмотрим на ход противостояния. Во всяком случае, источник каждого нанесенного по нам удара является для нас законной, легитимной целью. Мы будем вынуждены нанести удары по этим целям. Сегодня Азербайджанская армия наносит удары только по военным целям. Это уже понятно всем и по видеокадрам, каждый может увидеть это. Мы сражаемся только против оккупационной армии Армении. Мы никогда не воевали против гражданского населения. Мы не делаем это сегодня и не будем делать никогда.

-Я видел в Гашалты Гарагоюнлу, были убиты пять граждан Азербайджана, включая двух детей. Конечная цель движения, начатого с ответа Азербайджанской армии на армянские атаки 27 сентября, известна: полное освобождение, очистка Нагорного Карабаха от оккупации. С самого начала Вы сказали, что бои будут прекращены только после безоговорочного выхода Армении с оккупированных азербайджанских земель. Вы и сейчас придерживаетесь этой позиции, я правильно понимаю?

-Да, никаких изменений в моей позиции нет. Мы должны решить этот вопрос на основе исторической справедливости. А историческая справедливость говорит о том, что Карабах – это древняя азербайджанская земля. Об этом свидетельствуют все исторические документы, наши исторические памятники. В то же время мы всегда демонстрировали конструктивное поведение за столом переговоров, и предложения, имеющиеся на столе переговоров, позволяют решить этот вопрос. Там указано, что должно быть поэтапное решение. На первоначальном этапе армяне выходят из пяти районов, на последующем – еще из двух, после этого азербайджанцы, изгнанные в свое время с территории Нагорного Карабаха, возвращаются туда, в том числе в Шушу, и уже восстанавливается жизнь в рамках двух общин, открывается граница между Арменией и Азербайджаном, начинается торговля, после этого люди начинают контактировать, и, таким образом, наступает мир. То есть, это - наша позиция и это - отношение международных посредников, сопредседателей. Армения это не принимает. Более того, несколько месяцев назад министр обороны Армении сказал: мы должны начать новую войну за новые земли.

-В Минскую группу Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) входят три страны-сопредседателя – Соединенные Штаты Америки, Россия и Франция. Они призвали Вас к прекращению огня. Изменился ли Ваш ответ? Если Ваше условие не будет выполнено, то есть, если армяне не покинут оккупированные земли, возможно ли прекращение огня в данный период?

-Никаких изменений в нашей позиции нет. Сегодня я еще раз сказал вам об этом. Мы даже готовы к тому, что если нам будут предоставлены даты вывода армянских вооруженных сил с наших земель, то тогда можно поработать над прекращением огня. Следует также

отметить, что восстановление прекращения огня – не такой уж простой вопрос, потому что прекращение огня восстанавливается не в одностороннем порядке. В этот момент идут серьезные ожесточенные бои, обе стороны должны проинструктировать находящихся на местах солдат и офицеров. Кто-то будет соблюдать это, кто-то, может, и нет. То есть, это очень сложный процесс. Но если нам будет предоставлена дата вывода, то, естественно, мы дадим такую инструкцию. В таком случае, если к этому присоединятся сопредседатели Минской группы и другие страны, возможные страны, то прекращение огня будет восстановлено и, таким образом, бои могут быть прекращены.

-Говоря о возможных странах, что Вы имеете в виду?

-Турцию. Турция – сильное государство, страна, обладающая большим потенциалом в мировом масштабе, наш сосед, сосед Армении, сосед Южного Кавказа. Поэтому, естественно, Турция должна быть активной в этих делах. Пользуясь случаем, хочу от своего имени и от имени азербайджанского народа выразить признательность всем нашим турецким братьям во главе с моим дорогим братом господином Президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом. Поддержка, оказанная нам Турцией с первых часов, имеет особое значение. Это не только поддержка, оказанная своим братьям. Поэтому мы, весь азербайджанский народ, живем с чувством глубокой признательности за это. В то же время очень важно категорическое отношение Турции, чтобы бои не вышли на более широкую плоскость, так как Турция сказала: Мы находимся рядом с Азербайджаном и до конца будем рядом с ним. Азербайджан находится на верном пути, справедливость на стороне Азербайджана. Это стало предупреждением и многим другим акторам. Поэтому Турция обязательно должна участвовать в последующем мирном процессе. Естественно, мирный процесс начнется, война не может идти вечно, и чем раньше это случится, тем лучше. Наша цель заключается именно в этом, таким образом, в данном регионе может быть обеспечен долгосрочный устойчивый мир.

-Господин Президент, говоря о сопредседателях Минской группы, Вы обособили Францию.

-Франция сама себя обособила. На протяжении всего процесса мы одинаково относились к сопредседателям. В своих официальных выступлениях я неоднократно говорил, что у Азербайджана отдельные отношения с каждой страной, естественно, различен и уровень этих отношений. В то же время в данном вопросе мы не отделяем эти страны друг от друга. Должен сказать, что в течение всего процесса до последних событий они выступали с единой позицией, были нейтральными, то есть, не поддерживали какую-либо сторону. Хотя мы знали, что в душе, они, возможно, кого-то поддерживают. И это естественно. Но в официальных действиях и в контактах с нами они никогда не проявляли этого.

-Вы призвали Президента Франции Макрона извиниться?

-Да, естественно, потому что он выдвинул против нас обвинения. Приписал нам то, чего не было. Это неприемлемо для нашей страны.

-Какие обвинения?

-Он сказал, что Азербайджан вместе с Турцией перебрал в регион террористов. Это есть в его заявлении. Потом он сказал, что «Азербайджан хочет покорить Нагорный Карабах, но мы не допустим этого». Нагорный Карабах – наша земля. Разве может какое-либо

государство покорять свои земли? Неужели сопредседатель не знает, что на этих землях незаконно находятся армяне, которые сравняли с землей все наши исторические памятники, мечети, могилы, дома. Посмотрите, во что превратили Агдам, Физули. В наших полуразрушенных мечетях они содержат свиней и коров. Оскорбляют всех мусульман. Разве они не видят это? Поэтому слова «Азербайджан хочет покорить Нагорный Карабах, но мы не допустим этого» неприемлемы. Так что Франция сама себя изолирует от этой равной тройки, и мы не можем молча взирать на это.

-Совет Безопасности Организации Объединённых Наций принял исторические решения по данному вопросу.

-Естественно, она сама голосовала. Сама голосовала в 1993 году, пусть уважает свой голос.

-С Вашего позволения, у меня еще несколько вопросов. И на дорогах, ведущих к линии фронта, и в городах и селах, где мы побывали, и вчера вечером в столице Баку мы видели, что рядом с флагом Азербайджана развевается флаг Турции. На домах, в офисах, автомобилях - всюду. В Турции такая же картина, Вы, наверное, видели в новостях. После победы в Джебраиле во всех уголках Турции люди выходили на улицы, проводили демонстрации в поддержку братского Азербайджана.

-Верно. Мы испытываем гордость. Это естественно. Наше братство вечно и оно прошло все испытания. Вы знаете, что отношения между Турцией и Азербайджаном являются примером для стран мира. Я неоднократно высказывал свои мысли на эту тему. Неоднократно говорил на пресс-конференциях, организованных совместно с моим дорогим братом Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом, что сегодня в мире нет двух таких близких друг другу стран, как Турция и Азербайджан, и это не просто слова. Это – чувства, исходящие из глубины души. Наше единство опирается на нашу историю, общие этнические корни, язык, религию, братство. Наша с моим дорогим братом Тайип беем историческая заслуга в том, что мы создали современное турецко-азербайджанское единство на прочной основе. Флаги Турции и без того развеваются в Азербайджане повсюду, как и флаги Азербайджана в Турции. Мы не отделяем себя друг от друга, мы всегда вместе. Эти события еще раз показали, что больше всего и первой нас поддержала Турция, поддержала однозначно, решительно. Смелые и решительные заявления Президента Турции стали предупреждением для многих стран – стойте в стороне, не вмешивайтесь, Азербайджан не один, Турция рядом с ним, и Азербайджан всегда рядом с Турцией! Мы поддерживаем друг друга по всем темах, со всех трибун, и наше единство должно быть вечным.

-Кстати, хочу напомнить и о Пакистане. Я вижу всюду и их флаги. Где находится Россия, по-Вашему? Потому что Россия имеет особое значение.

-Пользуясь случаем, хочу поблагодарить и другие дружественные и братские нам страны. Второй поддержавшей нас страной после Турции стал Пакистан, затем Афганистан, вслед за этим еще несколько стран поддержали нас. Выражаем признательность им всем, их президентам. В это сложное время их солидарность, поддержка, естественно, очень важны для нас, они придают нам моральную силу.

Россия – наш сосед. Наши отношения с Россией успешно развиваются. Сегодня отношения между Россией и Азербайджаном во многих областях находятся на очень высоком уровне.

Обе страны подходят к данным отношениям как к стратегическому партнерству, это находит подтверждение и в подписанных совместных договорах. Россия ведет себя в этом вопросе как очень ответственная и великая страна. Из России поступают положительные месседжи, и поддержка какой-либо из сторон не является темой обсуждения. Хотя Армения очень надеялась на это. Армения, стремясь вывести это противостояние за пределы региона, преследует цель вовлечь в него Россию. Почему сегодня Армения нападает на Азербайджан с территории Армении? Именно для того, чтобы и мы совершили нападение, а они потом обратились в генеральный секретариат Организации Договора о коллективной безопасности, в которую Армения входит вместе с Россией и другими странами, и сказать: Азербайджан нападает на нас, помогите нам. Почему они совершили июльскую провокацию на армяно-азербайджанской границе? Товуз находится далеко от Карабахского региона. Какую цель они преследовали? Одну – чтобы мы совершили нападение, перешли государственную границу, - я уже сказал, что у нас была такая возможность, - а они бы обратились после этого к данной организации, мол, давайте вместе сражаться против Азербайджана. То есть, Армения пытается вовлечь в эти дела Россию, и это – очередная провокация. Уверен, что это у них не получится.

-Совершая в июле нападение на Товуз, могла ли Армения преследовать еще какую-то цель? К примеру, ослабить энергетическую безопасность? На ум приходят трубопроводы TANAP, Баку-Тбилиси-Джейхан.

-Да, естественно, это тоже могло быть. Было несколько целей, потому что до этого они заявляли, что если будут идти бои вокруг Нагорного Карабаха, то они готовы нанести удар по нашим стратегическим инфраструктурным проектам – Сангачальскому нефтегазовому терминалу и трубопроводам. Поэтому еще одна цель нападения на Товузский регион заключалась в том, чтобы протестировать, как далеко они могут зайти, потому что основная цель их там заключалась в том, чтобы пересечь государственную границу, оккупировать азербайджанские земли, подойти к трубопроводу TANAP или же взять его под контроль. Но когда это не вышло, они отступили, попросили помощи у всех посредников. А я сказал, что у нас нет целей на армянской земле. Поэтому через четыре дня нападение прекратилось.

Может быть и другая причина. Я уже высказывался в связи с этим. В настоящее время Армения переживает глубокий кризис, как политический, так и экономический. В результате кризиса политические связи в Армении оказались нарушены, потому что сегодня власть Пашиняна бросает в тюрьмы основных лидеров оппозиции. К примеру, лишила депутатской неприкосновенности председателя основной оппозиционной партии и арестовала его. В отношении двух предыдущих президентов возбуждено уголовное дело. Нет свободы слова, свободы собраний. Силой уничтожила Конституционный суд, привела своих людей. Поэтому внутри Армении есть серьезное беспокойство. Пашинян организовал это нападение для того, чтобы отвлечь общественное мнение, вовлечь Россию, уничтожить нашу стратегическую инфраструктуру, стабилизировать ситуацию внутри страны и оккупировать часть азербайджанских земель, с тем, чтобы укрепить свои позиции на переговорах.

-Уважаемый Президент, разрешите задать последние два вопроса. В регионах, где происходят такие конфликты, столкновения и кризисы, появляется и черная пропаганда. Что Вы наблюдали на эту тему – тему черной пропаганды после начала Арменией своих атак? Хотелось бы узнать Вашу оценку?

-Знаете, черная пропаганда против Азербайджана не прекращается ни на минуту, ни на секунду. Тому имеется несколько причин. Во-первых, против нас постоянно действует армянское лобби. Не прекращаются попытки очернить Азербайджан, запятнать нас, испортить наш имидж. Армянское лобби есть во многих странах мира. Это ни для кого не секрет. Они систематически, регулярно совершают нападки на нас. Выдумывают несусветную ложь, клевету. В период этого конфликта армянское лобби, естественно, мобилизовало все свои силы и приложило усилия для новой черной пропаганды против нас. Но она не пристает к нам. Я сказал, представьте аргументы, доказательства, факты. В том числе, сказал Президенту Франции, - он дважды звонил мне, - представьте факты. С 27 сентября прошло уже 8 дней.

-Что говорит Макрон?

-Ничего, говорит, у нас есть разведданные. Я сказал, представьте их нам, где эти разведданные? Их нет и быть не может.

-Что говорит Ваша разведка в связи с Арменией?

-На какую тему?

-В имеющихся у вас разведматериалах говорится о внешних силах в Армении. Из Ливана, Сирии...

-У нас, естественно, есть такие данные и они обоснованны. Сейчас они уточняются. Мы как очень ответственное государство не касаемся этого в официальных заявлениях. Естественно, такие сведения имеются у медиа, политиков, политологов. Но мы должны подтвердить это. С самого начала у нас были разведданные о том, что в Нагорный Карабах переброшены террористы, которых там размещают и обучают.

-Какие террористические группировки?

-Террористические группировки ПКК. Об этом было много данных. Еще несколько лет назад мы поднимали этот вопрос на международных платформах. Они проходят обучение, не исключено, что это происходит и сегодня. Просто я скажу об этом после того, как у меня на руках будут стопроцентные факты. Сегодня вероятность очень велика. Но в отличие от Армении и некоторых других стран, мы не озвучиваем информацию, не нашедшую 100-процентного подтверждения.

Могу привести еще один пример. Нас обвинили в том, что турецкий самолет F-16 сбил армянский Су-25. Я сказал: представьте доказательства. У нас есть информация, что это измышления черной пропаганды. Сегодня они сами убедились в том, что этого нет. Но кто-нибудь извинился перед нами? Нет. Стали клеветать на нас, пытались запятнать, потом увидели, что это ложь. Но надо извиниться.

-Да, если не ошибаюсь, передача в распоряжение Азербайджанской армии вооруженных беспилотных летальных аппаратов во многом повлияла на ход этих действий.

-Верно. Это имело очень большое влияние. Машаллах, эти вооруженные летательные аппараты являются аппаратами самого высокого уровня в мире, и то, что они находятся на вооружении Азербайджанской армии, в значительной степени укрепило ее мощь. Эти

аппараты создали нам большие возможности и одновременно позволили избежать больших потерь в живой силе. Потому что не будь у нас этих возможностей, то уничтожить укрепления, построенные Арменией за 30 лет в Нагорном Карабахе и оккупированных землях, танки, пушки, установки залпового огня было бы гораздо сложнее. Могло погибнуть больше людей. Так что эта совершенная технологическая интеллектуальная продукция свидетельствует о потенциале турецкого народа. Мы - страна, имеющая такого союзника, как Турция. Мы очень счастливая страна, потому что у нас такой союзник и брат, как Турция. Конечно, моральная поддержка, оказанная нам Турцией, а также имеющаяся у нас продукция оборонной промышленности Турции усиливают нас, и это видит весь мир. Сегодня турецкая армия является второй армией в НАТО. Никто не сможет устоять перед турецкой армией. Это увидели и поняли все. Мы тоже строим небольшую модель турецкой армии, Иншаллах, построим ее вместе. Перед нами тоже никто в регионе не сможет устоять. Наше дело и дело Турции – правое дело. Мы защищаем себя, своих граждан, хотим сохранить свою территориальную целостность. Мы не претендуем на земли других стран. Но то, что принадлежит нам, должно оставаться у нас. Вот уже тридцать лет армяне эксплуатируют нашу древнюю землю. Не позволяют людям вернуться на эти земли. Международные посредники остаются безучастными, не обращают внимания. В таком случае Азербайджан сам сделает это.

-Я поделился информацией о ранении вашей гражданки армянской национальности во время нападения на Гянджу. Мы имели возможность круглосуточно вести наблюдения на фронте, командиры сообщили о том, что Вы звоните им.

-Да, естественно, это еще раз говорит о том, что Армения - террористическая страна. То есть, эти действия в корне противоречат Женевской конвенции. Обстрел гражданского населения, городов неприемлем. Город Гянджа не является боевой зоной. В Гяндже нет никаких пушек, танков. Почему наносите удары по ней? Из-за ненависти. Ненависть к Азербайджану, Турции у них в крови. К сожалению, молодое поколение Армении также воспитывается в этой ненависти. Но это не может заставить нас свернуть со своего пути. Знаете, город Тертер, можно сказать, разрушили. Наши граждане в Тертере стоят смело и мужественно. Они сказали, умрем, но не покинем свои земли. Сколько снарядов упало? Был день, когда только на Тертер упало две тысячи снарядов. А это ведь небольшой город.

Что касается моих звонков командирам, то, естественно, они восстанавливают историческую справедливость. Они рискуют своей жизнью. Они – герои, они спасают, освобождают, возвращают наши земли. Освобождение Мадагиза от оккупации имеет очень большое стратегическое значение. Поселок не очень большой, но его стратегическое значение велико. Взять его очень сложно. Это скажет любой военнослужащий. Невероятно сложно. Но взяли, сегодня в Мадагизе поднят флаг Азербайджана, в тот же день поселку вернули его историческое название – Суговушан. Это наше историческое название.

Взятие города Джебраил требует большого героизма, потому что, еще раз хочу сказать, в течение этих 30 лет, в период режима прекращения огня там было построено несколько рядов укреплений, причем довольно прочных. Кроме того, рельеф данного региона является естественным укреплением. Нагорный Карабах расположен в горах. То есть, мы продвигаемся снизу вверх. Каждый понимает как это трудно. Поэтому азербайджанские солдаты, азербайджанские офицеры, генералы проявляют героизм, отвагу, стойкость, ценой

своей жизни обеспечивают нашу территориальную целостность. Иншаллах, мы будем идти вперед до конца.

-Что вы скажете после возвращения Азербайджану Карабаха, оккупированных земель проживающим там армянам?

-Я уже сказал свое слово. Несколько дней назад я навесил наших раненных солдат, встретился с ними в военном госпитале. Я выразил им признательность и в ходе встречи с ними обратился к армянскому народу. Я понимал, что говорить это при них не так легко, потому что их ранили армяне. Но я сказал, что мы ничего не имеем против армянского народа. Армянский народ должен привлечь свое правительство к ответственности. Эти бои произошли в результате гнусной, грязной политики их правительства. Наша позиция неизменна. После освобождения наших земель, прекращения оккупации армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, и азербайджанцы, которые туда вернутся, будут жить вместе. В рамках двух общин, на территории одной страны. Сегодня в Азербайджане тысячи армян. Вы тоже отметили, что гражданка, получившая ранение в результате атаки Армении на Гянджу, - армянка по национальности. Здесь живут армяне. Никто их не трогает. Они наши граждане. У нас нет никаких проблем с армянским народом. Он является заложником своей власти. К сожалению, Пашинян, придя к власти, многое наобещал. Мы тоже надеялись, что старый криминальный режим остался в истории. Но вместо него пришел новый режим, который вверг свой народ в страдания. Сегодня этот режим убивает наших гражданских лиц, солдат. Я абсолютно уверен в том, что армянский и азербайджанский народы помирятся. Сегодня во многих странах армяне и азербайджанцы живут вместе. В Грузии, там около 300 тысяч азербайджанцев и 200 тысяч армян. Порой они живут в одном селе. Между ними нет проблем. В Турции, России – азербайджанцев, имеющих российское гражданство, около 700 тысяч, - живут вместе. Никаких проблем нет. Почему бы им здесь не жить? Они и так жили вместе. Помню, в 1982 году мы вместе с моим покойным отцом находились в Нагорном Карабахе – в Шуше. Открывался мавзолей нашего великого поэта Вагифа. На церемонии открытия мавзолея армянские и азербайджанские поэты читали стихи на азербайджанском, армянском языках. Это был праздник дружбы. Я был свидетелем этой картины. У нас в Баку жили армяне. То есть у нас не было никаких проблем. Мы хотим вновь жить вместе. Вновь жить как добрые соседи с Арменией. Армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, - наши граждане. Мы их признаем такими. Надеюсь, что после прекращения этой захватнической политики, наши народы помирятся.

-Завещал ли Вам Ваш покойный отец что-то в связи с Нагорным Карабахом, если да, то что?

-Путь моего отца – это путь света для меня. Продолжать его политику – мой долг как его сына и как Президента. Избираясь в первый раз президентом, на церемонии инаугурации я сказал, что буду идти по пути Гейдара Алиева, не сверну с этого пути, который является единственным для Азербайджана. Я привержен этому пути во всех сферах, как в области внешней политики, так и в экономической, социальной сфере, в том числе в нагорно-карабахском вопросе. Потому что на него тоже оказывали давление. При нем тоже оказывали давление, требовали предоставить Нагорному Карабаху независимость, говорили Нагорный Карабах отделился от вас, оторвался от вас. Он выдержал, вынес это давление. Не подписал ни один документ, противоречащий интересам азербайджанского народа. Потому что он был Лидером нашего народа. В моей позиции по карабахскому

вопросу тоже никогда не было колебаний. Сегодня я говорю то, что говорил 17 лет назад: Нагорный Карабах – наша земля, территориальная целостность Азербайджана должна быть обеспечена! Я никогда не позволю, чтобы на исторических азербайджанских землях было создано второе армянское государство. Мы используем все возможности для восстановления нашей территориальной целостности. Мы приближаемся к этому.

-От одной нации, двух государств выражаю Президенту Азербайджана господину Ильхаму Алиеву глубокую признательность. Вы приняли нас в такой ситуации, в условиях войны. Благодарим Вас как Верховного главнокомандующего.

-Я тоже благодарю вас и рад, что в конце нашей беседы вы вспомнили знаменитое изречение моего отца, - это слова Гейдара Алиева, и сегодня – путь света для Турции и Азербайджана – одна нация, два государства. Турция – Азербайджан – одна нация, два государства.

-Большое спасибо.

-Спасибо. Благодарю.

6 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью российскому телеканалу «Первый канал».

-Меня зовут Евгений, я корреспондент «Первого канала». Спасибо большое.

Ильхам Алиев: Очень приятно. Спасибо.

-Ильхам Гейдарович, Вы неоднократно заявляли о том, что цель нынешней наступательной операции – это возвращение Карабаха. «Карабах наша земля и мы туда вернемся» - это Ваши слова. Вполне однозначная позиция. Но и позиция противоположной стороны не менее однозначная – «Ни пяди земли не отдадим». И получается такой путь в никуда. На Ваш взгляд, что должно произойти для того, чтобы Азербайджан и Армения сели за стол переговоров?

-В первую очередь, должны быть выполнены 4 резолюции Совета Безопасности ООН, которые были приняты в 1993 году, в период, когда армянские оккупационные силы захватывали территории Азербайджана. Эти резолюции очень четко посылают сигнал агрессору. Там написано, что должен быть обеспечен немедленный, безоговорочный и полный возврат оккупированных территорий. С тех пор прошло 27 лет. Армянская сторона эти резолюции не выполняет, их игнорирует и всячески пытается заморозить конфликт как можно больше, как можно дальше. Все призывы международной общественности, в том числе стран-сопредседателей Минской группы ОБСЕ о том, что статус-кво неприемлем и должен быть изменен, остаются в воздухе. Поэтому наша позиция основана на нормах и принципах международного права, на исторической справедливости. В то время, как армянская позиция основана на исторической лжи и нарушении норм и принципов международного права. Как только резолюции Совета безопасности ООН будут выполнены Арменией, как только Армения даст согласие на вывод своих войск с оккупированных территорий, уверен, что за короткое время обе стороны могут прийти к соглашению, которое установит мир на Кавказе.

-Уже больше недели идут бои, и, судя по видео, которое распространяет как одна сторона, так и другая, понятно, что бои интенсивные и очень тяжелые потери. Можете ли Вы назвать эти цифры с азербайджанской стороны?

-С нашей стороны в результате артобстрелов со стороны Армении и со стороны Нагорного Карабаха на утро сегодняшнего дня погибло 27 мирных жителей и более 170 мирных жителей получили ранения различной степени, разрушено более 800 домов. Нынешняя эскалация противостояния началась 27 сентября, когда со стороны оккупированных территорий начался артобстрел населенных пунктов Азербайджана, а также наших боевых позиций, в результате которого в первые же минуты этого нападения погибли мирные жители и военнослужащие. Мы вынуждены были предпринять адекватные действия, перешли оперативно в контрнаступление. В результате этого контрнаступления подавили большое количество огневых точек, боевых позиций противника, освободили часть оккупированных территорий на северном и на южном направлении, тем самым многие населенные пункты Азербайджана, граждане, проживающие там, сегодня могут уже нормально жить, потому что уже туда не доходят армянские артиллерийские обстрелы. Но в последние дни обстрелы территории Азербайджана производятся со стороны Армении дальноточной артиллерией, используются такие смертоносные системы, как «Точка У» и «Эльбрус», что является грубейшим нарушением Женевской конвенции, является

преступлением, военным преступлением. Сегодня опять продолжается с утра обстрел города Тертер, который расположен в самой непосредственной близости к зоне конфликта. Также обстреливалось население города Гянджа, второго по численности города Азербайджана. Одна ракета попала на территорию крупнейшей нашей электростанции в Мингячевире и более 10 наших городов и сотни сел подвергаются массированной артиллерийской бомбардировке. Это старая тактика армянской стороны. Каждый раз, когда они терпят поражение на поле боя, они прибегают к таким подлым действиям, пытаются нанести ущерб мирному населению и таким образом пытаются остановить контрнаступление Азербайджанской армии. Но им это не удается и не удастся.

-О военных потерях можно говорить?

-Военные потери. На сегодняшний день информация, связанная с этим, является конфиденциальной. Об этом будет проинформирована азербайджанская общественность после окончания активной фазы боевых действий.

-Вы призываете Турцию участвовать в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе. В чем именно, на Ваш взгляд, должно заключаться это участие, в том смысле усилия военные или политические?

-Я об этом заявил вчера, исходя из того, что агрессивные действия Армении продолжаются, исходя из того, что Армения всячески пытается втянуть как можно больше стран в этот конфликт. Я говорил в одном из интервью о недопустимости такой политики. Конфликт не должен выходить за пределы Армении и Азербайджана. На самом деле конфликт даже не выходит на территорию Армении. Поскольку, несмотря на артобстрелы с армянской территории, мы по территории Армении никаких ударов не наносим, на территорию Армении не переходим, хотя все возможности для этого есть. Армянская сторона пытается втянуть в это противостояние ОДКБ, безуспешно. Пытается втянуть европейские страны. И по существу пытается интернационализировать этот конфликт, чему мы соответственно предъявляем свою позицию о недопустимости такого подхода. Что касается моего заявления о вовлеченности Турции. Я имел в виду, естественно, только политическое урегулирование, постконфликтное урегулирование. На данный момент Турция никоим образом не является вовлеченной стороной в конфликт, несмотря на разного рода слухи и инсинуации на этот счет, не подкрепленные никакими фактами, как то, что турецкий F-16 сбил армянский Су-25, и эта новость гуляла как и по российским СМИ, так и по европейским. Ни одного доказательства нет. Выяснилось, что армянский пилот просто, видимо, был не совсем профессионально подготовлен и врезался в гору. Вот такие фейковые новости вбрасываются. Я не знаю с какой целью. Могу догадываться. Но они не имеют под собой никакого основания. Так вот, когда закончится фаза военного противостояния, естественно, мы вернемся за стол переговоров. Кстати, Азербайджан с самого начала боевых действий говорил, что мы не выходим из переговорного процесса, мы рассчитываем на политическое урегулирование, но оно должно быть урегулированием. Мы не можем еще 30 лет сидеть и ждать, когда на Армению будет оказано соответствующее воздействие. Безусловно, Турция как великая страна, как наш сосед, сосед на Южном Кавказе имеет полное право принять участие в посреднической миссии, которая будет осуществлена по окончании активных боевых действий. С учетом того, что нынешняя посредническая миссия на протяжении 28 лет не привела ни к каким результатам, а привела либо к бездействию, тому, что мы имеем сейчас, конечно, мы должны исходить из

прагматического подхода - кто может реально оказать позитивное воздействие на события в регионе для снижения эскалации, для установления прочного мира, для развития сотрудничества. И, конечно, в первую очередь, я считаю, это Турция и Россия.

-Вы сказали о европейских странах. Вы очень жестко ответили Президенту Франции, призвали его принести извинения за слова о наемниках, которые сражаются на стороне Азербайджанской армии. Можете ли Вы сегодня еще раз подтвердить, что наемники не участвуют в конфликте в Нагорном Карабах на стороне Азербайджана?

-Я уже говорю об этом на протяжении всех этих дней. Я удивлен таким информационным вбросом, и в моих телефонных разговорах с Президентом Франции я достаточно аргументированно отстаивал нашу позицию. Во-первых, просил представить доказательства, а если этих доказательств нет, то принести извинения азербайджанскому народу. Во-вторых, говорил о том, что мы в наемниках не нуждаемся. Сегодня Азербайджанская армия – это мощная армия. По всем международным рейтингам она входит в 50 самых мощных армий мира. У нас под ружьем находится 100 тысяч бойцов, не считая резервистов, не считая других военизированных формирований, готовых к бою. Сегодня Азербайджанская армия освобождает наши территории. Видео с места боевых действий показывают, как работает наша артиллерия, как работают беспилотники, как азербайджанские солдаты и офицеры водружают флаги на освобожденных от оккупации землях. Поэтому эти обвинения голословны и мы их решительно отвергаем и не можем допустить, чтобы вот такие слухи, непроверенные данные как-то манипулировали общественным мнением. Пусть представят доказательства. Сегодня идет десятый день активных боевых действий, никаких доказательств нам не представлено.

-Если предположить, что боевые действия завершились и Азербайджан добился поставленных целей. Какое будущее ждет Карабах, учитывая то количество армян, которые там проживают. Что будет с ними?

-Я на эту тему также говорил и раньше, и до эскалации и во время эскалации неоднократно. Не далее, как вчера в интервью турецкому телеканалу я говорил, что мы рассматриваем армян, проживающих на территории Карабаха, как своих граждан. И считаем, что после урегулирования конфликта, после того, как будет положен конец оккупации, армянское и азербайджанское население Нагорного Карабаха должно жить вместе, как это и было на протяжении многих лет. Когда конфликт начался в конце 1980-х годов, тогда на территории Нагорного Карабаха 75 процентов составляло армянское, а 25 процентов азербайджанское население. И город Шуша, где они проводили так называемую «инаугурацию» их главаря преступного режима и нанесли оскорбление азербайджанскому народу, на 98 процентов состоял из азербайджанского населения. Город Шуша был основан азербайджанским Ханом Панахали. Это древний азербайджанский город, откуда все азербайджанцы были изгнаны. Так вот после окончания конфликта, после мирного урегулирования, и это, кстати, отражено в базовых принципах, которые называются Мадридскими принципами, азербайджанское население должно вернуться на оккупированные территории. Там четко написано, что все перемещенные лица имеют право вернуться в места своего проживания. Таким образом, после того, как будет достигнуто мирное соглашение, а я надеюсь, что это произойдет, тогда азербайджанцы возвращаются в Нагорный Карабах и будут жить там, где и жили. И моя позиция всегда заключалась в том, что мы должны вернуть ту атмосферу, которая существовала до начала конфликта в конце 80-х годов. Я думаю, что это возможно.

Это будет непросто после того, что армянские палачи устроили в Ходжалы, уничтожив мирное население, после того, как они разрушали наши исторические, религиозные памятники, стирали историческое наследие азербайджанцев с этих территорий, это будет нелегко. Но я считаю, что мы к этому должны стремиться. И мой призыв к народу Армении и к тем, кто проживает сейчас в Нагорном Карабахе, неоднократно звучал в дни боевых действий. Я призывал армянский народ образумить свое правительство, призывал армянских матерей не отправлять своих детей на оккупированные территории. Потому что, наверное, сейчас ни для кого не секрет, что так называемой армии Нагорного Карабаха не существует. То, что называется армией Нагорного Карабаха, состоит на 90 процентов из граждан Армении. Так вот эти призывы я делал. С армянской стороны я таких призывов в эти дни не услышал. Кроме ненависти, кроме агрессии, кроме угроз и кроме совершенно неадекватных действий. Наша позиция такая, мы за мирное урегулирование конфликта. Уверен, что при наличии политической воли со стороны Армении, мы сможем этого добиться.

-Ильхам Гейдарович, любая война рано или поздно заканчивается миром. Как Вы себе представляете этот момент?

-Знаете трудно об этом говорить, потому что наш народ пережил столько горя, столько страданий, которые нанесли ему армянские оккупанты, что представить этот момент сейчас какой-то одной картиной очень трудно. Мы не имеем мира более 30 лет. То, что мы имели за последние более чем два десятилетия, это перемирие. Но все понимали, что оно неустойчивое, оно не прочное. Поэтому сопредседатели Минской группы в лице президентов России, США и Франции несколько лет назад выступили с заявлениями, было не одно заявление такого рода, что статус-кво неприемлем, он должен быть изменен. Они прекрасно понимали и понимают, что это перемирие очень хрупкое, оно неустойчивое. И вот сегодняшняя эскалация это еще раз подтверждает. Поэтому если говорить о мире, то в первую очередь, я вижу его как политическое урегулирование, которое бы было всеобъемлющим, которое бы было долгосрочным, вечным при серьезных гарантиях ведущих стран мира, тех стран, которые будут приемлемы как для Азербайджана, так для Армении. Я не исключаю, что состав этих стран может быть иным, нежели сегодня состав Минской группы и ее сопредседателей. Потому что Минская группа была создана в 1992 году в совершенно других геополитических реалиях. Это было время только после развала СССР, и, честно говоря, я не очень понимаю, на какой основе эта группа была создана. Потому что должен быть какой-то принцип, на каком создается то или иное объединение или временный формат. Поэтому, думаю, что возвращаясь к тому, о чем мы с вами говорили ранее, активное участие региональных держав, гарантии международных организаций и возврат, конечно, азербайджанцев на те земли, которые им по праву принадлежат.

-Уточняющий еще вопрос. Какая конфигурация может быть, на Ваш взгляд?

-Но это, наверное, преждевременно об этом говорить. Я думаю, что и так немножко забегаю вперед. Просто хочу, чтобы наши соседи и партнеры знали мою позицию. Думаю, что региональное сотрудничество уже достаточно себя проявило во многих сферах. Если обратить внимание на последние годы, то можно увидеть, что Азербайджан вместе со своими соседями очень активно работал над созданием прочного регионального формата сотрудничества. Будь-то политического, экономического, транспортного, энергетического, любого другого. Достаточно только посмотреть на достижения, которых мы добились после

многих лет, подписав Конвенцию по урегулированию правового статуса Каспийского моря. Пять прикаспийских стран практически с начала обретения независимости некоторыми из них не могли договориться, но потом, проявив добрую волю, мы к этому пришли и увидели преимущества этого. Сегодня сотрудничество между великой державой Россией и великой державой Турцией, которая является членом НАТО, намного более искреннее, прочное, эффективное, чем сотрудничество страны НАТО Турции, скажем, с другой страной НАТО, которая постоянно Турцию в чем-то обвиняет. Это же новые геополитические реалии, этого же не было в 1992 году. Мир изменился. Он меняется на наших глазах. И мы должны исходить из этого, а не из каких-то догм, не из каких-то предположений или же устоявшихся мнений, что вот та страна имеет потенциал решения, эта страна имеет потенциал решения. Сегодня, когда конфликт перешел в активную фазу и когда армянский премьер-министр уже, я вижу, надоел мировым лидерам своими телефонными звонками, видно кто имеет потенциал для урегулирования. Вот те, кто имеют потенциал для урегулирования, тех, кого Азербайджан уважает за достоинство, за справедливость, за искренность, вот они и должны будут быть гарантами долгосрочного мира.

-Спасибо большое Вам за развернутые ответы и за интервью.

-Спасибо.

7 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью телеканалу CNN Türk

-Уважаемый Президент Ильхам Алиев, добро пожаловать на CNN Türk. Благодарим Вас за то, что даете это интервью в исторические для Азербайджана дни. Не теряя времени, сразу же перехожу к вопросам. Прежде всего, какова последняя ситуация в операциях, они идут так, как запланировано? Какая территория освобождена от оккупации?

-Все идет по плану. Сегодня Азербайджанская армия восстанавливает территориальную целостность страны. Операция успешно продолжается. От оккупации уже освобождены один город и многие села. Это еще раз свидетельствует о том, что азербайджанский народ никогда не смирится с оккупацией. Мы неоднократно говорили это: Карабах – наша историческая, исконная земля! К сожалению, переговоры, которые проводились длительное время, не привели ни к каким результатам. Поэтому, конечно, Азербайджан в одиночку должен был восстановить свою территориальную целостность и делает это.

Как вам известно, 27 сентября армянские вооруженные силы перешли в новое наступление против нас, многие наши города и села подвергаются обстрелу. На сегодняшний день число погибших среди наших гражданских лиц составляет около 30 человек. Вооруженные силы Армении обстреливают наши города и села, разрушены или серьезно пострадали около тысячи домов. Но все идет по плану, и надеюсь, что стоящие перед нами задачи будут выполнены.

-Господин Президент, хочу еще раз вернуться к процессам в зоне операций. Как нам известно, армянская армия начала обстрел азербайджанских городов, находящихся за пределами зоны конфликта, баллистическими ракетами. В частности, взяла на прицел баллистическими ракетами населенные пункты во втором по величине городе Азербайджана - Гяндже, электростанцию в Мингячевире. Как по-Вашему, какова была цель?

-По-моему, это - беспомощность армянской армии и преступления военно-политического руководства Армении, потому что насилие в отношении гражданских лиц, обстрел их, разрушение мирных городов баллистическими ракетами считается военным преступлением. Это свидетельствует о том, что на поле боя Армения не может противостоять нам. Проигрывает бой и чтобы остановить нас, а также чтобы максимально навредить гражданскому населению, прибегает к таким гнусным действиям. Как вы отметили, Гянджа и Мингячевир – города, находящиеся далеко от зоны боевых действий. В то же время ежедневно подвергаются обстрелу наши города, находящиеся вблизи фронтовой зоны. Ближайшим регионом является Тертер, на город Тертер ежедневно сбрасываются от тысячи до двух тысяч снарядов. Основная цель этого – насилие против гражданских лиц. Это еще раз демонстрирует фашистскую сущность Армении, фашистскую сущность режима. Но это не пугает азербайджанский народ и не имеет никакого воздействия. Наши граждане, проживающие в этих регионах, в этих городах и селах, стоят там крепко. Они говорят: Да здравствует Родина, пусть наши земли в скором времени будут освобождены от оккупации. Они до конца останутся в этих местах и будут оказывать нашей армии моральную поддержку.

-Если Армения продолжит обстреливать гражданские населенные пункты, то произойдет ли какое-то изменение в Вашей нынешней позиции?

-Нет, в нашей позиции не должно быть никаких изменений. Мы боремся не с армянским народом. Я уже неоднократно говорил об этом. Мы ведем справедливую борьбу. Мы хотим восстановить нашу территориальную целостность, делаем это и добились успехов в этом деле, в данном направлении. Азербайджан никогда не воевал с гражданским населением, гражданскими лицами. На днях я сказал, что у нас нет никаких проблем с армянским народом. В Азербайджане проживают тысячи армян, и они - наши граждане. В том числе и армяне, проживающие сегодня в Нагорном Карабахе, также являются нашими гражданами. Все наши цели – военные. Мы имеем полное право уничтожать военные цели, потому что они нанесли большой ущерб нашей армии, городам. Поэтому наш долг в том, чтобы уничтожить их и обеспечить безопасную жизнь нашего населения.

-Обстрел Арменией баллистическими ракетами гражданских населенных пунктов по сути является военным преступлением, действием, противоречащим Женевской конвенции. В этом контексте, планируете ли Вы выдвинуть перед ООН какую-либо инициативу относительно военных преступлений? Собираете ли на местах происшествия доказательства совершения этих преступлений?

-Естественно, собираем. Все их военные преступления уже регистрируются. Но, к сожалению, международная общественность не реагировала на военные преступления, которые были совершены против Азербайджана и нашего народа раньше. Ходжалинская резня является геноцидом, произошедшим на глазах у всего мира. Однако тогдашнее военно-политическое руководство Армении не было привлечено к ответственности за это. Разрушение наших городов, сел, появление более миллиона вынужденных переселенцев – международная общественность не предприняла никаких действий в связи с этим. Поэтому этот вопрос не решается на протяжении многих лет, потому что не делается никакой разницы между оккупантом и жертвой оккупации. И сегодня обстрел армянскими вооруженными силами наших городов и сел, причем баллистическими ракетами, является военным преступлением. Руководство Армении, конечно, должно нести и понесет ответственность за это.

-На сегодняшний день Вам было сделано несколько призывов к прекращению огня. Вы лично ответили на них. Но, глядя на 30-летнюю историю конфликта, считаете ли Вы, что эти призывы дадут результат?

-Считаю, что эти призывы не должны быть просто призывами к прекращению огня. Мы неоднократно говорили, что в отношении государства-оккупанта - Армении должны были быть применены санкции. Если бы в свое время были применены санкции, то, возможно, этот вопрос давно был бы решен. На Армению должно было быть оказано очень серьезное давление, не на словах, а на деле. Но, к сожалению, этого не произошло. Поэтому этот процесс затянулся на 30 лет. Переговоры, остающиеся безрезультатными на протяжении 30 лет, уже утрачивают смысл. Кроме того, в последнее время военно-политическое руководство Армении как агрессивными действиями, так и агрессивными заявлениями сорвало переговорный процесс. То есть, нанесло по ним сокрушительный удар. Сказать «Карабах - это Армения», по существу означает положить конец переговорам, так как суть переговоров заключается в том, что оккупированные земли постепенно, поэтапно должны быть возвращены Азербайджану. Это закреплено в основных принципах. Сказать «Карабах

– это Армения» фактически означает положить конец этому процессу. Были и другие подобные заявления. После этого в июле Армения совершила нападение на Азербайджан в направлении государственной границы, погибло много военнослужащих и одно гражданское лицо. Поэтому восстановление прекращения огня должно быть обеспечено на условиях. В первую очередь, нам должен быть представлен график вывода вооруженных сил Армении с оккупированных земель. Мы уже довели до Минской группы свою позицию по данному вопросу. Надеюсь, что эти наши призывы, предложения не останутся без ответа.

-Считаю, что, говоря о Минской группе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, следует отдельно отметить и Францию. Что Вы можете сказать в связи с позицией Франции в данном вопросе?

-Я уже несколько раз высказывался по этому поводу. Мы всегда воспринимали Минскую группу как группу, так обстоит дело и сегодня. Мы считали, что страны-сопредседатели данной группы должны оставаться нейтральными, не поддерживать ни одну из сторон, потому что иначе их посредническая миссия оказывается под вопросом. До последних событий им в той или иной степени удавалось сохранять нейтралитет. Мы знаем, что армянское лобби в этих странах сильное. Оно может оказывать и оказывает влияние на правительства данных стран. Сегодня мы видим, что армяне, проживающие в различных странах, в организованном порядке проводят черную пропагандистскую кампанию против Азербайджана. Но, к сожалению, на днях некоторые страны продемонстрировали одностороннюю позицию, были случаи поддержки одной из сторон. Это неприемлемо. Мы высказали свою позицию по этому поводу. Если посредники хотят оставаться посредниками, заниматься данным вопросом и дальше, то должны быть более ответственными и не занимать чью-либо сторону. Они должны стараться предпринимать действия, рассчитанные на решение этого вопроса, чтобы конфликт был поскорее урегулирован. Чтобы затем было восстановлено прекращение огня и установился долгосрочный мир.

-Почему Вы сказали, что Президент Франции Эмманюэль Макрон должен извиниться?

-Вы тоже знаете, что против нас прозвучали обвинения. В официальных заявлениях говорилось, что якобы Азербайджан и Турция перебросили в регион членов террористических группировок. При том, что никаких доказательств этого нет. После тех заявлений прошло уже десять дней. До сих пор нам не представлено никаких доказательств. Это несправедливость в отношении нас. Эти заявления были сделаны на основе ложной информации. Это было сказано либо на основе непроверенной, не нашедшей подтверждения информации, либо преднамеренно. Не могу сказать. Во всяком случае, каждая страна должна защищать себя. На несправедливость в отношении нас, естественно, нами дается ответ. Мы не можем не реагировать на это. Было и другое заявление - «Азербайджан хочет покорить Нагорный Карабах». Это заявление тоже полностью противоречит международным законам, так как Нагорный Карабах – наша земля. Как страна может покорять собственную землю? Подобные высказывания полностью противоречат мандату Минской группы. Мы просто хотим, чтобы вынужденные переселенцы, которые уже около 30 лет изгнаны из родных краев, вернулись в свои дома, чтобы была обеспечена территориальная целостность Азербайджана. Территориальная целостность Азербайджана также значима, как и территориальная целостность других стран.

-Кстати, о черной пропаганде, после начала контрнаступления, в частности, в социальных медиа проводится черная пропаганда против Азербайджана. Что Вы можете сказать по этому поводу? Какими фактами вы располагаете в связи с этим?

-Знаете, черная пропаганда против нас ведется на протяжении многих лет. Тому имеется несколько причин. Одна из них в том, что Азербайджан проводит независимую политику в мировом масштабе. В центре нашей политики лежат интересы азербайджанского народа. Мы не были, не хотим быть и не станем инструментом в руках других стран. Развитие сегодняшнего Азербайджана, развитие, достигнутое по всем направлениям, свидетельствует о том, что Азербайджан находится на правильном пути. Посмотрите, каких успехов мы добились в международных связях. Сегодня Азербайджан признается как ответственная и надежная страна в мировом масштабе. В настоящее время мы председательствуем во второй по величине после Организации Объединенных Наций международной структуре – Движении неприсоединения. Мы смогли добиться этого при поддержке 120 стран. Сегодня Азербайджан является и политическим, и географическим, и энергетическим мостом между Европой и Азией. То есть, мы добились всех этих успехов в том числе и благодаря независимой политике. Некоторым странам это не нравилось, некоторые страны пытались смотреть на Азербайджан сверху вниз. Но наша решительная позиция не позволила сделать это. Поэтому одна из причин оказываемого на нас давления заключается именно в том, что мы проводим независимую политику, идем своим путем, не действуем по чьей-либо указке, ни перед кем не кланяемся. Есть и другие причины. Это долгий разговор, он может стать темой отдельного интервью. Как только произошли эти события, те, кто регулярно проводил против нас черную пропаганду, неправительственные организации, круги, представители медиа некоторых стран сразу же перешли к действиям, чтобы запятнать имидж Азербайджана, оклеветать нас, выдумывать несусветную ложь о нас, чтобы таким образом сформировать на информационном пространстве ложное мнение, ошибочное представление об этом конфликте.

Конечно, ведя в одиночку борьбу с этими адресованными нам обвинениями, мы добились определенных успехов. Но и наши возможности ограничены. Зачастую наш голос неслышен. Нам не предоставляют международную платформу. Международные медиа-структуры больше занимают сторону Армении и распространяют ложную информацию о конфликте. Поэтому, пользуясь случаем, хочу поблагодарить представителей медиа братской Турции за то, что в эти дни они доводят до всего мира правду об этой войне, передают информацию в прямом эфире – разрушенные города, сброшенные ракеты, город Гянджа, город Мингячевир, город Тертер. То есть, эта информация, передаваемая большей частью турецкими медиа-структурами, служит формированию более справедливого мнения о конфликте.

-Господин Президент, за несколько дней до начала операции Вы выступили с призывом к лидерам, участвовавшим в Генеральной Ассамблее ООН в США – Нью-Йорке, с призывом ко всему миру. В этом выступлении Вы сказали, что в Армению засылаются некоторые террористические группы, и привлекли внимание к данному вопросу. Подчеркнули, в частности, необходимость уделить внимание данному вопросу. Спустя три дня после этого заявления Армения начала наступление на Азербайджан. Какими разведанными сегодня располагает Азербайджан по этому вопросу?

-В том выступлении я также сказал, что Армения готовится к новой войне, у нас есть информация об этом, и Армению следует остановить. Что же касается существования в Армении лагерей террористических организаций, то эти данные у нас были и раньше.

-Какие это террористические группировки?

-В первую очередь, на оккупированных Арменией азербайджанских землях существовали лагеря террористических групп ПКК. У нас есть новые разведданные, - часть их уже опубликована в печати, - есть уже документы и аудиоинформация об их переговорах, контактах. Этот вопрос не вызывал у нас никакого сомнения, потому что Армения – террористическая страна. Во время первой карабахской войны против нас были совершены десятки террористических актов - в метро, автобусах, на кораблях. Считаю, что мир должен признать армянский террор как известный в мире отвратительный факт. Человек, совершивший в 1980-х годах террористический акт во французском аэропорту, впоследствии был передан Армении, затем его освободили и он был объявлен героем. Поэтому и сегодня в Армению стекаются террористы из различных стран. По имеющимся у нас данным, армяне и представители других национальностей из стран Ближнего Востока стекаются в Армению, чтобы участвовать в несправедливой войне против Азербайджана.

-Хочу вернуться к теме Минской группы ОБСЕ. Одним из ее сопредседателей является Россия. Каковы Ваши ожидания от России в регионе?

-Россия как сопредседатель Минской группы ОБСЕ, естественно, также выполняет посредническую миссию. С этим у нас нет никаких проблем. В то же время Россия - единственная страна среди трех стран-сопредседателей, которая является нашим соседом. Естественно, у нас с Россией многолетние исторические отношения. В настоящее время Россия развивает связи как с Арменией, так и с Азербайджаном. Это очень важный факт. Поэтому никаких проблем ни в двустороннем формате, ни в рамках Минской группы нет. И в период данных событий позиция России ответственная.

-Господин Президент, а какую позицию в данном вопросе занимает Иран?

-Официальные лица Ирана поддержали правое дело Азербайджана. Несколько дней назад официальные лица Ирана заявили, что оккупация должна быть остановлена, территориальная целостность Азербайджана должна быть восстановлена и наши переселенцы должны вернуться на родные земли. Это – справедливая позиция.

-Были ли у Вас какие-либо контакты с Президентом США Дональдом Трампом в данном процессе? Считаете ли Вы важным присутствие в нем США?

-Америка тоже является сопредседателем Минской группы. Вместе с двумя другими сопредседателями участвует в этих делах. У меня не было никаких контактов с Президентом Америки. Однако высокопоставленные официальные лица Америки, естественно, высказывали свое мнение по этому вопросу, в связи с данными событиями. Вместе с тем, уважаемый Дональд Трамп также выступил с заявлением по этому поводу. Считаю, что его заявление было полным и логичным. Наши связи с Америкой в двустороннем формате успешно развиваются. Во многих сферах мы действуем как партнеры. Естественно, Америка как супердержава высказывает свою позицию по данному вопросу. Мы довольны и ее позицией.

-В июле Армения совершила нападение на город Товуз. Сейчас в ходе данной операции вновь наносит удары по гражданским объектам и населенным пунктам. Вы уже сказали, что Армения делает это для того, чтобы втянуть Азербайджан в провокацию. Помимо втягивания в провокацию, представляет ли обстрел данных пунктов, в частности, города Товуз, Мингячевирской электростанции, других аналогичных целей, угрозу энергетической безопасности в регионе? Можно ли считать это превращением в мишень энергетических коммуникаций? В частности, я имею в виду нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, проект TANAP. Что Вы можете сказать по этому поводу?

-Естественно, это тоже одна из целей Армении. Они не скрывали этого, и в заявлениях руководства Армении до этих событий указывалось, что они намерены нанести удар по нашей стратегической энергетической инфраструктуре - по трубопроводам, а также Сангачальскому нефтегазовому терминалу – одному из крупнейших нефтегазовых терминалов в мире. На самом деле, одной из причин товузских событий было именно это – оккупировать новые азербайджанские земли, после чего усилить свои позиции за столом переговоров, одновременно либо приблизиться к нашим стратегическим энергетическим коммуникациям, либо взять их под контроль и диктовать нам. Это всегда входит в планы армянского государства. Они не скрывают этого. Удар по Мингячевирской электростанции также является составной частью данного плана, так как это – крупнейшая станция не только в Азербайджане, но и на всем Южном Кавказе. Несмотря на то, что в последние годы мы построили много станций, сегодня Мингячевирская станция является самой крупной нашей станцией, обеспечивающей электроэнергией значительную часть страны. Если бы она вышла из строя, то в энергетических вопросах, естественно, могли возникнуть определенные проблемы. Сегодня Азербайджан экспортирует и сырую нефть, и природный газ, и электроэнергию. То есть, мы экспортируем излишки производимой у нас электроэнергии. Эти действия были нацелены на наш экономический потенциал и еще раз показали всему миру преступную сущность Армении, армянского режима.

-Господин Алиев, какова численность азербайджанского населения, проживающего в Нагорном Карабахе?

-Сегодня в Нагорном Карабахе нет ни одного азербайджанца, все они изгнаны оттуда. Все азербайджанское население изгнано как с территории Нагорного Карабаха, так и прилегающих к Нагорному Карабаху – в советское время Нагорный Карабах являлся автономной областью – 7 районов. В советское время, в конце 1980-х азербайджанцы составляли 25 процентов населения Нагорного Карабаха. Население города Шуша на 98 процентов состояло из азербайджанцев. Шуша – наш древний исторический город. На первом этапе все азербайджанцы были изгнаны из Шуши, затем из Ханкенди, других городов и сел, а вслед за этим – из семи регионов, прилегающих к Нагорному Карабаху. Сегодня азербайджанского населения в Нагорном Карабахе и прилегающих к нему оккупированных регионах нет. Теперь мы вернемся. Мы уже начали возвращаться четыре года назад. Но после окончания этого противостояния мы, конечно, вернемся в эти регионы.

-Вы сказали, что азербайджанцы были изгнаны с оккупированных карабахских земель. Но в настоящее время многочисленное армянское население проживает и на других азербайджанских землях. Что Вы можете сказать в связи с этим?

-Это естественно, так как в Азербайджане живут представители многих национальностей, живут как одна семья. Азербайджан известен в мировом масштабе как мультикультуральная страна. Это отмечают Организация Объединенных Наций, а также другие международные организации, функционирующие в гуманитарной сфере. Азербайджан – край толерантности, национальной, религиозной терпимости. В том числе сегодня у нас проживают тысячи армян, они - наши граждане. Они тоже живут нормально, как другие национальности. Конечно, уверен, что по окончании этой войны, конфликта армяне, проживающие сегодня в Нагорном Карабахе, будут жить вместе с нами. Азербайджан – многонациональная страна, так было на протяжении всей истории. Считаю, что это - наше большое преимущество.

А в Армении представители других национальностей не живут. Армения - одна из редких стран мира, где девяносто девять процентов населения составляют армяне. Все другие национальности оттуда были изгнаны. В первую очередь, были изгнаны азербайджанцы, затем остальные. Армения – моногосударство, и это еще раз говорит о том, что это - расистское государство. Представители ни одной другой национальности там не могут жить. Либо, не выдерживая мучений, уезжают оттуда, либо изгоняются силой.

-Уважаемый Президент, осталось несколько вопросов, разрешите их задать. Если еще раз вернуться к теме, связанной с зоной операций, чувствуется ли разница после включения в арсенал Азербайджанской армии беспилотных летательных аппаратов и вооруженных беспилотных летательных аппаратов?

-Большая разница. Вооруженные беспилотные летательные аппараты производства Турции являются видом вооружения, созданного на основе новейших, современных технологий, лишь несколько стран в мире обладает такими возможностями. Это – проявление и технологического, и экономического, и интеллектуального потенциала Турции. Конечно, обладание такими возможностями облегчает нашу работу и спасает жизнь наших граждан, солдат, так как без них нам пришлось бы наносить удары по танкам, пушкам и другой армянской технике с земли. А это могло бы привести к большим человеческим потерям. Эти аппараты дают нам большое преимущество для того, чтобы человеческие потери были небольшими. В то же время, технологически они совершенны.

-Кстати, если говорить о системах противовоздушной обороны, то у армянской стороны есть, в частности, приобретенные у России такие современные системы противовоздушной обороны, как С-300. Азербайджанская армия тоже располагает системами обороны, но этого вооружения нет. Как по-Вашему, создает ли это двойной стандарт?

-Нет, у нас есть противовоздушные установки С-300, мы приобрели их у России. Мы закупили у России большое количество вооружения. Здесь нет никаких ограничений. Поэтому не могу говорить о двойных стандартах. Разница лишь в том, что мы покупаем их, и это очень дорогостоящие системы. Армения же зачастую получает их бесплатно. То есть, как подарок или же в виде кредита. Но этот кредит остается на бумаге, не погашается. Естественно, если бы это дорогостоящее вооружение не предоставлялось Армении бесплатно, то обладание Арменией им не могло стать предметом обсуждения, и конфликт давно был бы урегулирован, потому что вооружение Армении, бесплатное вооружение вселило в них уверенность в том, что они смогут вечно удерживать эти земли под оккупацией. Разница в этом. Мы же имеем возможность приобретать у России оружие. Мы

покупаем оружие и у других стран. В этом вопросе нет никаких ограничений. Есть некоторые страны, которые наложили эмбарго на продажу нам оружия, но это не создает нам особых проблем, так как рынок оружия сейчас более диверсифицированный, его география расширяется. Недавно я сказал, что сегодня оборонная промышленность Турции развивается так стремительно, что, надеюсь, в будущем наше оснащение турецким вооружением повысится на еще более высокий уровень.

-Хочу коснуться вопроса, который привлек здесь наше внимание. Где бы мы ни были, в Баку или городах в зоне конфликта, Тертере, повсюду рядом с флагами Азербайджана видели флаги Турции. Что бы Вы хотели сказать по этому поводу?

-На самом деле, так было всегда, потому что Турция для нас не только союзник и самая близкая страна. Турция для нас братская страна, так же, как и Азербайджан для Турции. Флаг Турции – родной для нас флаг, родной настолько же, насколько флаг Азербайджана. Но, естественно, этот конфликт, четкая позиция Турции во время этих сражений, заявления господина Президента, моего брата Реджепа Тайипа Эрдогана, поддержка, оказанная Азербайджану, слова «Азербайджан не одинок» в поступающих из Турции письмах людей, конечно, приумножили любовь к Турции. Вы тоже являетесь свидетелями того, что во всех регионах флаги Турции и Азербайджана развеваются вместе. В то же время сегодня и в Турции флаги Турции и Азербайджана развеваются вместе. Показанные мне видеокдры тоже очень трогательны, мы рады тому, что наши турецкие братья там украшают автомобили, здания флагами Турции и Азербайджана. То есть, это – символ настоящего братства, солидарности. Нет второй такой страны, которая бы поддерживала Азербайджан так, как Турция. В мире нет и второй такой страны, которая поддерживала бы Турцию так, как Азербайджан. Это – наше большое достояние.

-Последний вопрос, уважаемый Президент. Если бы сейчас перед Вами вместо меня находился премьер-министр Армении Пашинян, что бы Вы ему сказали?

-По существу, мне ему нечего сказать. Я неоднократно встречался с ним. Два года назад, в наших первых контактах после его прихода к власти у нас была с ним, считаю, очень хорошая беседа. У меня были надежды на то, что он, как новый премьер-министр, внесет поправки, изменения в захватническую политику Армении, поймет, что пока этот конфликт не будет решен, мир в регионе не наступит, как человек пришедший к власти в результате переворота, давший большие обещания, не сможет их выполнить, потому что если связи между Азербайджаном и Арменией не нормализуются, то об экономическом развитии Армении не стоит и говорить. Я надеялся, что он понимает это, и первые месседжи, поступавшие из Армении, были очень позитивными. А мы проявили выдержку, учитывая их просьбу, укрепили режим прекращения огня. Можно сказать, в последние два года режим прекращения огня строго соблюдался. Сопредседатели Минской группы тоже отмечали это в своих заявлениях. Но что произошло потом? Мы поняли, что он обманул нас. Но считаю, что это очень ошибочный путь в политике. Нельзя обманывать. Наши слова не расходятся с делами. Но данные нам слова оказались ложью, его слова «Карабах – это Армения, и точка» фактически положили конец переговорам. После этого были другие провокационные заявления, в том числе такие, как Азербайджан должен вести переговоры с Нагорным Карабахом, то есть, с так называемой «Нагорно-Карабахской республикой». А это был удар по формату переговоров. Не только мы, но и Минская группа выступила против этого. Затем в июле они совершили военную провокацию в Товузе, в августе

направили диверсионную группу, а в прошлом месяце уже осуществили широкомасштабное наступление. Поэтому я сказал ему все. Обращаясь к армянскому народу, хочу сказать, чтобы они привлекли свое правительство к ответственности, потребовали от него остановить огонь, прекратить оккупацию, не отправляли на войну своих детей, не посылали их в Азербайджан, потому что сегодня так называемая «армия Нагорно-Карабахской республики» на 90 процентов состоит из граждан Армении. То есть, нет понятия «армия Нагорного Карабаха». Почему человек, родившийся в Армении, должен сражаться против нас на азербайджанской земле? Поэтому хочу сказать армянскому народу, что сегодня армяне спокойно живут и впредь будут жить в Азербайджане. Азербайджанское государство делает все возможное для их нормальной жизни. Хочу сказать руководству Армении: чем раньше вы покинете оккупированные земли, тем лучше будет для вас.

-Уважаемый Президент, в эти исторические дни, когда продолжаются бои, Вы высказали очень важные мысли. Еще раз от имени телеканала CNN Türk выражаю Вам глубокую признательность.

-Я тоже благодарю вас, телеканал CNN Türk, можно сказать, ежедневно передает замечательные репортажи. В студиях организуются обсуждения в прямом эфире с участием известных людей. Выражаю вашему каналу признательность за однозначную поддержку Азербайджана. Благодарю всех представителей турецких медиа за то, что в эти тяжелые дни они находятся вместе с нами.

-Большое спасибо, еще раз благодарю.

-Спасибо, благодарю.

7 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью телеканалу Euronews

Предлагает вниманию данное интервью.

-Сейчас на связи с нами Президент Азербайджана Ильхам Алиев. Благодарю за то, что уделите время. Есть сильное и постоянное давление международной общественности в связи с достижением прекращения огня и деэскалации напряженности. Бои продолжаются и даже становятся еще более ожесточенными. Какова сейчас ваша цель в конфликте?

-Прекращение огня не может быть достигнуто в одностороннем порядке. Это должно быть обоюдным решением, и оно должно выполняться на месте. Как вам известно, 27 сентября Армения напала на нас, на наши военные позиции, гражданских лиц, нанесла ущерб инфраструктуре. На сегодняшний день в результате атак Армении, в том числе атак с использованием баллистических ракет и кассетных бомб, погибли 30 наших гражданских лиц.

Наше контрнаступление было успешным. Нам удалось освободить часть оккупированных территорий. Наша основная цель заключается в восстановлении территориальной целостности Азербайджана. Армения должна предоставить нам график вывода своих войск с оккупированных территорий, который будет утвержден сопредседателями Минской группы, являющимися странами-посредниками. Считаю, что после этого должна быть предпринята попытка достижения прекращения огня.

-Указанные Вами страны неоднократно призывали к прекращению огня. Почему этого не происходит? Почему Вы не прилагаете усилий для того, чтобы это произошло немедленно?

-Потому, что мы неоднократно подвергались нападению. За последние три месяца на Азербайджан было совершено три нападения. Первое произошло в июле на армяно-азербайджанской границе, далеко от Нагорно-Карабахского региона. Армения преследовала цель оккупировать новые территории Азербайджана. Это им не удалось. Наша армия нанесла им поражение. Затем 23 августа они послали диверсионную группу для совершения террористических актов против наших гражданских лиц и военнослужащих. Это им тоже не удалось, так как главарь диверсионной группы был задержан и в настоящее время дает показания о том, что я сейчас говорю. В конце сентября они перешли в широкомасштабное наступление на наши села и города. Могу вам сказать, что до сегодняшнего дня полностью разрушены или пострадали 900 домов, есть много погибших и раненых среди гражданских лиц. Теперь, когда Армения столкнулась с горьким поражением, они умоляют о прекращении огня. Они сами нарушили прекращение огня, игнорируют резолюции Совета Безопасности ООН, требующие полного, немедленного и безоговорочного вывода армянских войск. Они хотят сохранить статус-кво неизменным. Сопредседатели Минской группы – США, Россия и Франция, их президенты неоднократно заявляли о неприемлемости статус-кво. Армения проигнорировала это, а сейчас Азербайджан сам меняет статус-кво, и думаю, что это станет важным шагом в направлении скорейшего урегулирования конфликта.

-Господин Президент, в этом конфликте убиты гражданские лица с обеих сторон. Как Вы сочетаете это с вашими целями?

-Конечно, мы сожалеем, что погибают гражданские лица. Безусловно, не мы совершили эту атаку, ее источником были не мы. Потому что это было первое, что они сделали утром 27 сентября. Они напали на наши города и села, и нам пришлось ответить. Однако наш ответ в основном и прежде всего был нацелен на их военные позиции, танки и вооружения. В интернете можно увидеть наши действия на поле боя. Наши дроны и другие устройства уничтожают на оккупированных территориях только военные цели. К сожалению, Армения использует гражданских лиц для того, чтобы было больше людей на местах, потому что у них очень плохая демографическая ситуация. У нас есть видеокдры, из которых видно, что рядом с вооружением находятся гражданские лица, и, конечно, если они там находятся ...

-Прошу прощения за то, что перебиваю, господин Президент. Армения может сказать, что с их стороны тоже были убиты гражданские лица, и они могут поспорить, почему это насилие вновь разгорелось 27 сентября. Разрешите напомнить обещание, данное Вашим министром иностранных дел в прошлом году. Он сказал, что важно принять конкретные меры для подготовки народов к миру. Сегодня мы видим совершенно обратное. Как вы стараетесь ограничить страдания гражданских лиц?

-Знаете, мы не несем ответственности за начало войны. Как я уже сказал, мы подверглись физическому нападению армянской армии, находящейся на оккупированных территориях Азербайджана. Кроме того, нынешний режим в Армении сделал все возможное для срыва переговорного процесса. Ровно год назад премьер-министр Армении заявил на акции, проведенной на оккупированной территории Азербайджана, что “Карабах – это Армения”. Это заявление фактически уничтожило переговорный процесс, потому что находящиеся на столе переговоров принципы, являющиеся основой для урегулирования конфликта, требуют возвращения оккупированных территорий Азербайджану. Когда премьер-министр Армении говорит, что Азербайджану не будет возвращен ни один сантиметр земли, что “Карабах – это Армения”, когда они организуют расселение иностранцев на оккупированных территориях, что считается грубым нарушением Женевской конвенции, то уничтожают переговорный процесс. Затем, чтобы обвинить нас в этом, они трижды совершили нападение на нас – в июле, августе и сентябре. Когда мы нанесли им поражение на поле боя, они стали звонить всем и умолять, чтобы остановить Азербайджан. Мы хотим остановиться, но мы хотим прекращения оккупации. Поэтому основной месседж в адрес Армении должен заключаться в том, что мы находимся не на армянской, а на своей земле. На протяжении 27 лет наша земля...

-Армения скажет, что Турция оказывает здесь серьезное влияние, в том числе оснащает вас в таких вопросах, как военная помощь. Можете ли вы сказать, в какой степени Турция оказывает влияние на вашу страну в данном конфликте и ускоряет ваши действия?

-Это абсолютно неверная информация. Турция для нас - сильный союзник, партнер и братская страна. Конечно, их заявления выражают их позицию, и мы признательны правительству Турции, Президенту Турции и турецкому народу за эту поддержку. Однако Турция ни в какой другой форме не вовлечена в данный конфликт. Распространяя подобные фейковые новости в медиа, Армения пытается принизить способности Азербайджанской армии. Мы сражаемся сами. Да, мы приобретаем вооружение у Турции, но не только у них.

Нашим основным поставщиком вооружения является не Турция. Об этом, наверное, известно всем. Так что факт приобретения нами современного турецкого оборудования, в том числе боевых дронов, не должен быть проблемой ни для кого. Потому что Армения получает вооружение бесплатно. Мы платим за него, а Армения получает бесплатно. Турция не вовлечена в конфликт ни в какой другой форме.

-Мы продолжаем говорить здесь о вооружении и боях. Дипломатия пока еще остается для Вас путем выбора? Могли бы Вы встретиться с премьер-министром Армении и провести переговоры, чтобы найти иной путь выхода из конфликта?

-Могу вам сказать, что в период президентства провел, возможно, десятки переговоров с двумя бывшими президентами и нынешним премьер-министром Армении. В ходе предыдущих дебатов мы добились основательных подвижек за столом переговоров. Мы разработали нынешние принципы для разрешения конфликта. Мы были конструктивны. Переговоры продолжались с 1992 года. Представляете? Можно сказать, в течение 30 лет мы жили надеждами. Посредники говорили нам: «подождите немного, со стороны Армении должен быть более конструктивный подход». Однако два года назад этот премьер-министр, придя к власти в результате государственного переворота, полностью уничтожил переговорный процесс. Я неоднократно встречался с ним. Но эти встречи были совершенно бессмысленными. Он сказал мне, что территории не будут возвращены, говорил, что они должны быть присоединены к Армении. Таким образом, это были совершенно неприемлемые для меня требования, они были неприемлемы и для посредников. Правительство Армении должно изменить свою позицию, отказаться от максималистской позиции. Надо прекратить говорить “Карабах – это Армения”, потому что это неправда, это нарушает переговорный процесс и, конечно, задерживает нас. Кстати, завтра наш министр иностранных дел будет в Женеве для встречи с послами Минской группы. Насколько я знаю, министр иностранных дел Армении должен был отправиться туда в начале месяца, но он проигнорировал это. Его там нет. Наш министр иностранных дел находится там. Это демонстрирует кто желает вести переговоры, а кто просто хочет обвинить Азербайджан.

-Президент Ильхам Алиев, благодарю Вас за то, что присоединились к нам в специальном выпуске Euronews. Большое спасибо за то, что уделите нам время.

-Благодарю.

9 октября в передаче «The Connect World» телеканала CNN International транслировалось интервью Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева

- Я говорила с президентом Армении, и он сказал мне, что нынешний конфликт резко отличается от предыдущих столкновений, потому что Турция открыто поддерживает Азербайджан. Он также сказал мне, что Турция перебросила в Азербайджан тысячи людей для участия в боях в Нагорном Карабахе своими офицерами, генералами, наемниками, террористами, боевиками-джихадистами. Турция утверждает, что находится там якобы для защиты своей военной силой определенных международных логистических структур. Находятся ли в настоящее время в Азербайджане какие-либо турецкие силы или турецкое оборудование?

- Да, турецкое оборудование есть. Турецких сил нет. Честно говоря, у меня вызывает сожаление, что президент Армении для посланий миру использует возможности CNN, чтобы распространять слухи. Я не могу назвать это иначе, потому что его слова - судя по тому, что вы мне представили, я их не слышал, услышал от вас, - это абсолютная ложь, это - ложная информация. Турция оказывает нам поддержку, но это - политическая, дипломатическая поддержка. Не будь этой поддержки, не будь очень откровенной позиции Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, выраженной словами «Азербайджан не один, Турция находится рядом с Азербайджаном», то, вполне вероятно, Армения могла бы добиться своей цели. Она заключается в том, чтобы расширить географию конфликта и вовлечь в него как можно больше стран, чтобы эти страны помогли им на поле боя. Я также хочу напомнить президенту Армении о том, кто стоял за ними в начале 1990-х годов, когда Армения оккупировала наши земли. У нас достаточно доказательств того, кто помогал им в оккупации наших земель. Поэтому если Армения говорит, что «Азербайджану кто-то помогает», то это совершенно ошибочная и лживая информация, мы отвергаем это.

- Вы сказали, что в Азербайджане есть турецкое оборудование, какое, господин Президент?

- Оружие, турецкое оружие. И не только турецкое, но и русское, израильское, белорусское, украинское и пр. Потому что сегодня у нас география закупок военной техники еще более расширяется, и мы платим за это деньги. Если вы посмотрите на то, где и как Армения получает оружие, то увидите, что они не в состоянии платить за имеющееся у них оружие, потому что оно стоит миллиарды долларов, и для бедной страны это не представляется возможным. Они получают оружие у своих союзников бесплатно, а мы его покупаем.

- Хорошо, с Вашего позволения задам следующий вопрос. Мы видели посредством спутникового изображения турецкий истребитель F-16 по меньшей мере на одной из ваших баз. Вы не приобретали истребителей F-16. Правда ли, что истребители F-16, предусматривающие мощную поддержку Азербайджана, находятся на земле?

- Если вы говорите на земле, то я соглашусь с вами. Истребители F-16 прибыли в Азербайджан для участия в военных учениях. В прошлом году Азербайджан и Турция провели 10 совместных военных учений. Турция - наш союзник, и проведение здесь военных учений, в том числе с участием Военно-воздушных сил, - обычное явление. Кстати, в этом году из-за пандемии у нас были проведены лишь два военных учения. Одно из них

состоялось до нападения Армении на нас. Таким образом, истребители F-16 находятся на земле, они не совершают полеты и ни в каком виде не участвуют в боях. Кстати...

- Вы однозначно говорите о том, что истребители F-16 не используются?

- Я говорю об этом однозначно и даже хочу сообщить вам об одной армянской фейк-новости. В первые дни противостояния они сказали, что турецкий истребитель F-16 сбил армянский самолет Су-25. Это – фейк-новость, те, кто обвинял нас в этом, сейчас должны извиниться, потому что все знают, что это – фейк-новость. Истребители F-16 находятся здесь, но, как вы правильно заметили, - на земле.

- В Минской группе ОБСЕ, которая с 1990-х годов занимается поиском пути урегулирования этого затянувшегося конфликта, сопредседательствуют Франция, Соединенные Штаты Америки и Россия. Министр иностранных дел Франции особо предупредил, что поддержка Турцией Азербайджана создает риск превращения этого противостояния в международный конфликт. Вы говорите, что Турция оказывает вам поддержку, но что бы Вы сказали французам в ответ на их слова о том, что эта поддержка приведет к эскалации конфликта?

- Я не согласен с этим. Как я сказал, Турция играет в регионе, в частности, ситуации, связанной с армяно-азербайджанским нагорно-карабахским конфликтом, стабилизирующую роль. У каждой страны может быть партнер или союзник. Азербайджан и азербайджанский народ очень счастливы, что у них такой партнер, союзник и братская страна, как Турция. Мы не против того, что Армения считает своим союзником Францию, и в настоящее время Франция - это страна, которая оказывает Армении наибольшую поддержку. В то же время мы видим, что выбор союзников зависит от самих стран. К примеру, министр иностранных дел Франции не обеспокоен тем, что Россия поддерживает Армению, бесплатно предоставляя ей оружие, и он не считает, что это приведет к перерастанию конфликта в международный конфликт. Но когда Турция выражает легитимную политическую поддержку, это вызывает обеспокоенность. Откровенно говоря, я не могу понять таких действий одной страны НАТО в отношении другой. Страны-члены НАТО должны быть союзниками, но мы этого не видим.

- Можете ли Вы открыто заявить о целях проводимой Вами в настоящее время кампании?

- Наша цель – защитить наш народ, страну и отстоять наше право жить на своей земле. Именно Армения 27 сентября подвергла артиллерийскому обстрелу военные позиции Азербайджана, наши города и села. В дни столкновений армянской армией было убито 31 гражданское лицо, ранены почти 200 человек, более тысячи домов разрушены или серьезно пострадали. Мы должны были ответить, защитить себя. Наш ответ оказался очень чувствительным и болезненным для Армении. Они пережили горечь серьезного поражения, бежали, мы освободили часть нашей территории, водрузили на освобожденных от оккупации землях наш национальный флаг. Мы восстанавливаем нашу территориальную целостность, и мы правы. Мы сражаемся на своей земле, а Армения – на земле другой страны.

- Какие у вас потери среди военнослужащих?

- Что касается потерь среди военнослужащих, то я уже сказал об этом, мы обнаружим эту информацию по окончании активной фазы противостояния.

- Вы намерены вернуть Нагорный Карабах, все земли, являющиеся предметом спора?

- Мы говорим о Нагорном Карабахе и семи районах, прилегающих к бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, так как Армения не только оккупировала Нагорный Карабах и изгнала оттуда всех азербайджанцев, составлявших 25 процентов населения автономной области, но и захватила семь азербайджанских районов с населением 700 тысяч человек. Таким образом, наша основная цель заключается в освобождении данных территорий и создании возможности для возвращения азербайджанских вынужденных переселенцев. Что касается Нагорного Карабаха, то мы считаем, - об этом неоднократно говорилось официально, - что по окончании войны, после вывода оккупационных сил армяне и азербайджанцы будут жить бок о бок в Нагорном Карабахе, как и в любой другой стране с мультиэтническим населением, и уверен, что когда-то они станут добрыми соседями.

- Президент Армении сказал мне, что ваше требование об установлении графика вывода войск из Нагорного Карабаха должно быть предъявлено «Нагорно-Карабахской республике», так как конфликт происходит с ней. Он настаивает, что население Нагорного Карабаха на 95 процентов состояло из армян, так как они жили там тысячелетиями. Вы говорите, что Карабах – это Азербайджан, но что Вы можете сказать о страхе этнических армян?

- Во-первых...

- Минутку, господин, если правительство Азербайджана вернет земли, то они могут подвергнуться этнической чистке.

- Понимаю. Сегодня в Азербайджане в различных городах нашей страны, в основном в столице Баку, проживают тысячи армян. Один из разрушительных снарядов дальнего действия «Смерч», использованных армянами для нападения на наш второй по величине город – Гянджу, упал на дом женщины-армянки. Таким образом, сегодня в Азербайджане тысячи армян живут в мире и достойно. А вот из Армении изгнаны все азербайджанцы. Население Армении на 99 процентов состоит из армян. Они провели этническую чистку против нас. И вновь президент Армении лжет. Сегодня население Нагорного Карабаха не на 95, а на 100 процентов состоит из армян, потому что проживавшее там 25-процентное азербайджанское население подверглось этнической чистке со стороны армянского режима.

Мне жаль, что человек, занимающий столь важный пост, распространяет ложь. Посмотрите интернет. В начале XIX века карабахский хан Азербайджана подписал с русским генералом Кюрекчайский мирный договор. Об армянском населении ничего не говорится. Армянское население было переселено на наши земли после русско-персидских войн Российской империей для изменения религиозного состава региона. Это исторический факт. А слова президента Армении – фейк, абсолютный фейк.

- Должна отметить, что по Вашим словам, президент Армении распространяет ложь и фейковую информацию, то же самое он сказал об Азербайджане и о Вас.

- Посмотрите интернет, посмотрите документы. И вы увидите, кто говорит правду, а кто лжет.

- Должна сказать, что в настоящее время обе стороны оскорбляют друг друга. Как бы Азербайджан воспринял международное посредничество и остановил военную операцию? Ваше окончательное слово об этом.

- Международное посредничество у нас существует уже 28 лет. Минская группа ОБСЕ с 1992 года 28 лет фактически «действует» пассивно. Это посредничество ни к чему не привело. Оно привело к тому, что сегодня происходит. Этого посредничества оказалось недостаточным для того, чтобы принудить Армению покинуть не принадлежащие ей территории.

- Были ли у Вас контакты на эту тему с Вашингтоном? Что Вам говорит администрация Трампа? Конечно, США являются одним из сопредседателей Минской группы.

- У нас многосторонние отношения с США. Наши отношения успешно развиваются во многих областях. Что касается армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, то 3 страны – сопредседателя Минской группы обладают одинаковым правом и одинаковой ответственностью для посредничества. Когда приезжают представители из этих стран, они приезжают все вместе, представители 3 стран. Поэтому в их деятельности нет никаких различий. Однако, безусловно, мы понимаем, что некоторые страны более проармянские, другие – даже сверх проармянские.

- Могу спросить у Вас, с кем Вы говорите в Вашингтоне? С Госдепартаментом или администрацией Трампа? К примеру, президент Армении сообщил нам, что говорил с Робертом О'Брайном.

- Думаю, единственный человек, с которым в эти дни не говорил премьер-министр Армении, - это вождь племени на одном из дальних островов. Он звонил всем. 5 раз звонил Президенту Путину. Не знаю, кажется, 4 раза звонил Президенту Макрону. Звонил Канцлеру Меркель. Остался лишь вождь племени. Советую ему позвонить вождю и пожаловаться на Азербайджан, чтобы тот помог бедной, несчастной Армении, разрушенной Азербайджаном, и прислал для этого людей из своего племени.

- Вопрос был другим, господин. Я спросила, с кем Вы говорите в Вашингтоне? С Госдепартаментом или администрацией Трампа?

- Мы говорим с администрацией. Говорим с Госдепартаментом. На самом деле они сами связались с нами. Я дал указание нашему Министерству иностранных дел, моей Администрации поддерживать контакт со всеми, кто звонит нам, хочет высказать свою позицию и изложить свое мнение о том, как следует продвигаться. Но фактически какая разница – Госдепартамент это или Белый дом? Потому что для нас это в любом случае администрация США.

- Как по-Вашему, какова позиция Вашингтона?

- Позиция Вашингтона не отличается от позиции других сопредседателей. Они поддерживают принципы, на которых должно быть основано урегулирование. Против этих принципов выступает Армения. Эти принципы гласят о том, что территории вокруг Нагорного Карабаха должны быть своевременно возвращены Азербайджану. Когда вы сослались на мое заявление относительно графика, то именно это есть в документах. Это изобрел не я. Армения выступает против.

- Давайте тогда посмотрим на позицию России, потому что из того, что мы сейчас обсудили, мне неясно, какова позиция Вашингтона. Давайте посмотрим на позицию России. Пресс-секретарь Кремля Дмитрий Песков сказал: «Мы глубоко озабочены ситуацией в регионе. Считаем, что стороны должны прекратить огонь и сесть за стол переговоров». Они просят вас сесть за стол переговоров. Президент России назвал бои трагедией. Насколько мне известно, во вторник Вы лично говорили с Владимиром Путиным. Что он Вам сказал? Где здесь красная черта для России?

- Я позвонил Президенту Путину 7 октября, чтобы поздравить его с днем рождения. Я делаю это каждый год. Так же и он. Ежегодно мы поздравляем друг друга с днем рождения. Совершенно случайно его день рождения совпал с этими событиями. Поэтому, конечно, мы обсудили данный вопрос, наша пресс-служба распространила в связи с этим пресс-релиз. Думаю, было бы неправильным, если я скажу больше, чем опубликовано в печати.

- Было бы хорошо, если сказали. Готовы ли Вы охарактеризовать обращение Москвы о мирных переговорах?

- Мы выступаем за мирные переговоры. Разрешите привести вам всего два примера. Азербайджан является конструктивным партнером за столом переговоров. Мы считаем, что принципы, разработанные США, Россией и Францией, должны стать основой для урегулирования. Президент Армении отвергает их. Прошу прощения, премьер-министр Армении отвергает их, так как лицо, которое находится у власти в Армении и с которым я веду переговоры, - премьер-министр, а не Президент. Таким образом, он сказал, что «Карабах – это Армения». Это делает переговоры бессмысленными. Как вы можете говорить о том, что «Карабах – это Армения», и проводить переговоры, связанные с возвращением территорий? Он сказал, что Азербайджан должен вести переговоры не с Арменией, а с Нагорным Карабахом. Это означает изменение формата. Если премьер-министр Армении спустится с небес на землю, то мы готовы к переговорам.

-Как я понимаю, позиция России – не такая. Они говорят, что обе стороны должны прекратить огонь и сесть за стол переговоров.

- Первым должен остановиться тот, кто начал огонь, и мы сделаем то же самое, чтобы вернуться за стол переговоров. Режим Пашиняна сделал все возможное для разрушения переговоров. Они выступили с этим заявлением, совершили нападения на нас в июле, августе, сентябре. Они делают все для срыва переговоров. Мы готовы, а они нет.

- Что будет, если не остановитесь ни вы, ни они? Куда это поведет конфликт, который, как считают многие, может превратиться в широкомасштабную региональную войну?

- Он не должен расширяться. Я призвал все страны оставаться в стороне от этой ситуации. Это – наш двусторонний вопрос с Арменией. Есть посредники, у них есть мандат. Их мандат заключается не во вмешательстве на местах, а в создании условий для поиска пути урегулирования. Уверен, что они будут продолжать действовать в рамках мандата. Попытка Армении интернационализировать данный конфликт абсолютно не эффективна, разрушительна и опасна для многих стран. Армения должна понять, что оккупация не может продолжаться вечно. Статус-кво должен быть изменен. Кстати, президенты – бывшие президенты Франции, бывшие президенты США и Президент России в период

пробытия на своих постах выступили с заявлением о том, что статус-кво неприемлем и должен быть изменен. Я поддерживаю это, а Армения выступает против.

- Хочу узнать Ваше отношение к новому отчету Amnesty International. В отчете утверждается, что они установили применение азербайджанскими силами кассетных снарядов MO95 DPICM производства Израиля? CNN не может самостоятельно проверить ни данные утверждения, ни видеокадры взрывов. Как бы Вы ответили на утверждения Amnesty?

- Могу сказать, что у нас нет никаких контактов с упомянутой вами организацией из-за ее проармянской и антиазербайджанской позиции. Во-первых, это ошибка, неправда. Во-вторых, я порекомендовал бы им посмотреть, как используются кассетные бомбы против наших гражданских лиц. Пусть посмотрят, как они используют «Смерч», «Эльбрус», «Точка-У», баллистические ракеты против наших городов – Гянджа, Геранбой, Нафталан, Евлах и другие города подверглись армянским бомбардировкам. Почему Amnesty International видит или хочет видеть лишь одну сторону? Почему они не видят другую сторону? Вот в чем вопрос.

- Разрешите сказать в связи с этим. Вы категорически заявляете, что кассетное оружие не использовалось азербайджанскими силами? Если так, то готовы ли Вы разрешить независимым наблюдателям проверить это?

- Да, мы готовы сделать это. Мы также готовы посмотреть, как Армения разрешит независимым наблюдателям увидеть то, что сделала она. Это должно осуществляться не в одностороннем, а двустороннем порядке. Мы защищаемся. Мы должны делать это. Однако наши цели – только военные объекты. Можно сказать, что все, что мы уничтожили, уничтожено с использованием новейших установок. Вы можете найти это в интернете. Это – абсолютно новые, совершенные, восхитительные турецкие дроны-истребители, танки, пушки, другие установки, уничтожающие военные позиции. Для достижения поставленной цели мы не нуждаемся в использовании упомянутого вами вооружения. Наша цель – не гражданские лица. Наша цель – оккупанты. Мы должны вернуть нашу землю тем, кому она принадлежит.

- Таким образом, больше нечего добавить к словам. Хочу конкретно спросить у Вас. Вы категорически отрицаете использование азербайджанскими силами кассетного оружия, верно?

- Да, я отрицаю это. Хочу спросить у вас. Задали ли вы этот вопрос президенту Армении?

- В то время у нас не было такой информации?

- В том то и дело. Вопрос в том, что вы спрашиваете у меня. Спросите у него. Спросите. Пусть Amnesty International спросит у него о том, что он делает.

- Мы обязательно попросим его выступить с заявлением. Я спрашиваю у Вас.

- Спросите у него. Я уже ответил. Уже ответил. Нет! Спросите у него.

- Спрошу. Благодарю, господин.

9 октября на телеканале Sky News было показано интервью Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева

- Большое спасибо, Президент Алиев, за то, что согласились дать интервью Sky News. Президент Франции уверен, что в эти дни будет достигнута договоренность о прекращении огня и Вы возобновите переговоры. Есть ли такая вероятность и на каких условиях?

- Это зависит от позиции Армении. Азербайджан всегда поддерживал переговорный процесс. Откровенно говоря, мы на протяжении 28 лет с момента создания Минской группы ОБСЕ участвуем в переговорах. У нас были надежды, мы и сейчас надеемся, что переговоры приведут к подвижкам и политическому урегулированию конфликта. Но, к сожалению, позиция Армении была противоположной. Они использовали переговоры только как повод для того, чтобы сделать этот процесс бесконечным. Иными словами, они всегда хотели закрепить статус-кво, сохранить его неизменным и не возвращать земли, которые должны были быть возвращены согласно резолюциям Совета Безопасности ООН и разработанным Минской группой ОБСЕ принципам, находившихся на столе переговоров. Поэтому надеюсь, что Армения, столкнувшись с этим горьким поражением на поле боя, будет действовать более логично, прислушается к советам посредников, будет искренней за столом переговоров. Переговоры должны привести к политическому урегулированию конфликта и освобождению оккупированных территорий.

- О каких территориях мы говорим? Мы говорим просто о Нагорном Карабахе или об оккупированных семи азербайджанских районах, которые они называют зоной безопасности? Понятно, что вы не сможете вернуть все эти земли.

- Наша территориальная целостность признается всем миром. Все страны признают территориальную целостность Азербайджана, куда входит и Нагорный Карабах. Позиция Армении на самом деле опять же была поводом. Называя эти семь районов вокруг Нагорного Карабаха зоной безопасности, они использовали это как повод, для того, чтобы удерживать их под оккупацией. Однако сегодняшнее противостояние показывает, что в современном мире нет зоны безопасности. Современное военное оборудование не обеспечивает безопасность даже на больших расстояниях. Безопасность должна обеспечиваться политическим путем. Поэтому мы всегда говорили, что политическое решение обеспечит гарантии безопасности для всех сторон – азербайджанцев, армян, других национальностей, проживающих на этой территории. В основных принципах, которые Армения отказалась поддержать, ясно указано, как будут возвращаться земли. На первом этапе должны быть возвращены пять азербайджанских районов, расположенных в юго-восточной части Нагорного Карабаха, затем – два азербайджанских района, расположенных между Нагорным Карабахом и Арменией. После этого азербайджанцы возвращаются в Нагорный Карабах. Азербайджанское население Нагорного Карабаха составляло 25 процентов, их права тоже должны быть обеспечены. Они возвращаются в места проживания – древний город Шуша и другие места, и мы восстанавливаем нормальные коммуникации. Мы восстанавливаем контакты между народами. Уверен, что люди постепенно помирятся. Это – план посредников, который мы поддерживаем.

- Если 25-процентному азербайджанскому населению позволят вернуться в Нагорный Карабах, вы признаете независимость Нагорного Карабаха?

- Нет. Никогда. Этот вопрос никогда не был на столе переговоров. Наша позиция была предельно ясна. Азербайджан никогда не признает независимости Нагорного Карабаха, потому что это наша древняя земля. Сегодня история Нагорного Карабаха хорошо известна. С другой стороны, это – составная часть Азербайджана, и почему мы должны предоставить независимость небольшому числу людей? Азербайджан, как все страны мира, является мультиэтнической страной. Национальные меньшинства живут в Азербайджане и во многих странах мира мирно и достойно. Быть национальным меньшинством не означает, что у вас есть право на отделение, сепаратизм. Сепаратизм является большой угрозой для международной общественности, его осуждают все страны мира. То, что было сделано против нас, - это были сепаратизм армян в Нагорном Карабахе и военная агрессия армянского государства против Азербайджана. А это привело к ситуации, с которой мы сегодня столкнулись, - оккупация, один миллион азербайджанских переселенцев, этническая чистка против азербайджанцев, разрушенные города и села. Когда мы сейчас освобождаем наши территории, имеются видеокadres, запечатлевшие, что там происходит. Все уничтожено, словно Сталинград, хуже состояния Сталинграда после Второй мировой войны.

- Однако вы делаете это же против Степанакерта, являющегося столицей региона. Вы делаете это против Шуши, которая вчера дважды подвергалась обстрелу. По тамошней церкви дважды был нанесен удар, было очевидно, что гражданские лица и журналисты нашли там убежище.

- Во-первых, это была провокация со стороны Армении. Мы никогда раньше не делали ничего подобного. У нас в центре Баку есть армянская церковь. Вы можете приехать сюда или кого-то отправить...

- Нет, нет. Армяне же не будут обстреливать свою церковь. Как такое может быть?

- Вполне возможно, что это их провокация, чтобы представить нас таким образом. Но я могу вам сказать, что они обстреливают наши города. Вам известно о том, что в результате армянских бомбардировок погибло 31 наше гражданское лицо? Есть 170 раненых, более тысячи домов полностью разрушены или пострадали, и это произошло в результате нападения Армении на наших гражданских лиц. Они используют баллистические ракеты. Баллистические ракеты.

-Однако Вы делаете это в Нагорном Карабахе своими снарядами. У вас очень современная дронная технология, позволяющая вам в точности видеть ваши цели. Таким образом, почему наносятся удары по гражданским объектам?

- Нет, нет. Мы никогда не нападаем на гражданских лиц. Наши действия на территории Нагорного Карабаха заключаются в том, что мы взяли на прицел их танки, вооружения, артиллерийские системы, а также военную инфраструктуру. То, что эта военная инфраструктура порой расположена в центре города, - это не наша вина. Но мы никогда не брали преднамеренно на прицел гражданских лиц. Да, у нас есть современное вооружение, но далеко не все оно современное. Могут быть некоторые ошибки. Поэтому мы никогда не брали преднамеренно на прицел гражданских лиц. Напротив, город Тертер, расположенный очень близко к линии соприкосновения, подвергается бомбардировкам. Ежедневно на город сбрасывают 2000 снарядов. Он, можно сказать, уничтожен. И никто об этом не говорит. Поэтому, прошу вас, давайте быть справедливыми в этом вопросе. Не мы начинали

это, и нам не нужно брать на прицел гражданских лиц. Нам нужны наши территории. Для чего нам брать на прицел гражданских лиц, с которыми по окончании войны мы будем жить бок о бок? Люди армянского происхождения в Нагорном Карабахе являются заложниками тамошнего криминального режима. Уверен, что по окончании войны они будут жить с нами бок о бок, мирно и достойно.

-Вы отметили, что хотите видеть вывод Арменией своих войск. Однако Вы также сказали, что не готовы принять там миротворцев. В таком случае как Вы можете убедить армянских коллег, что не отберете все земли обратно?

- Я отвечу на ваш вопрос, если вы скажете, когда я говорил о том, что не хочу видеть миротворцев. Я никогда такого не говорил. Это – неверная информация, простите. Я никогда не говорил...

- Но готовы ли Вы принять миротворцев на этой территории?

- Миротворцы являются одним из элементов, обеспеченных в основных принципах, разработанных Минской группой ОБСЕ для урегулирования конфликта.

И есть пункт, связанный с миротворцами. Однако мы не дошли до этого пункта, чтобы обсудить его в надлежащем виде, потому что рано. Потому что в первую очередь мы должны решить основной вопрос –

вопрос оккупации, освобождения территорий, а после возвращения туда азербайджанцев, конечно, должны прибыть миротворцы. Это в рамках договоренности. Если это будет подписано с обеих сторон, то обе стороны выберут, кто будут эти миротворцы. Таким образом, мы не против этого. Однако мы фактически не находимся в активной фазе переговоров, связанных с данным пунктом.

- Ваши условия, связанные с переговорами, не изменились и после начала последних широкомасштабных военных операций. Мне интересно, если переговоры раньше никогда не были успешными, почему сейчас заговорило оружие?

- Знаете, переговоры проводятся уже с 1992 года. Подвижки с того времени равны нулю. Армения всегда использовала некоторые инструменты манипуляция для срыва переговоров. Начиная с июля нынешнего года они трижды совершили военное нападение на нас. В июле они совершили нападение на наших гражданских лиц и военные позиции на границе между Арменией и Азербайджаном, далеко от Карабахского региона. Это продолжалось 4 дня, мы дали им отпор. Им не удалось оккупировать территории, и мы остановились, потому что у нас нет никаких военных целей в Армении. 23 августа они заслали диверсионную группу для совершения террористического акта, главарь группы был задержан, он дает показания. В конце сентября они подвергли артиллерийскому обстрелу наши города и убили невинных людей. Нам пришлось ответить. Мы должны были дать им отпор, и мы сделали это. Поэтому мы являемся сторонниками переговоров. Могу привести вам два примера. В прошлом году премьер-министр Армении объявил, что «Карабах – это Армения». Что это означает? Это означает конец.

-Я спросила у него, что это значит.

- Что он имел в виду?

- Он сказал, что с IV века там были армянские церкви, армянское население. С момента установления советской власти этнического армянского населения в Нагорном Карабахе было больше, чем азербайджанцев.

- Знаете, мягко говоря, он говорит неправду. Заселение армян на этой территории началось в конце XVIII – начале XIX века после Кюрекчайского договора, подписанного азербайджанцем Ибрагим ханом и русским генералом. В результате данного договора Карабахское ханство стало частью России, и Россия начала...

- Прошу прощения.

- Это было именно так. Так армяне оказались в Нагорном Карабахе. Это меньше, чем два века. А он говорит о IV веке.

- Вы находитесь у власти с начала этого века, и никаких подвижек в этом вопросе нет. Обвинять армян легко, однако Вам не удалось добиться политического решения, поэтому берете ли Вы лично на себя ответственность за то, что сейчас ваши солдаты погибают на линии фронта?

- Наши солдаты погибают за свою землю. Наши солдаты погибают на исторической и признанной на международном уровне азербайджанской земле. А на какой земле умирают армянские солдаты? Они умирают в Физули, Джебраиле, на других азербайджанских территориях. Что они там делают? Вы должны спросить у Пашиняна, что делают там его солдаты? Так называемая «армия Нагорного Карабаха» на 90 процентов состоит из граждан Армении. Они находятся на нашей земле. Достаточно взглянуть на карту. Для нас это Отечественная война. Мы защищаем себя. Мы хотим восстановить нашу территориальную целостность, чтобы создать возможность для возвращения одного миллиона переселенцев. Вот, что мы делаем. 28 лет мы терпеливо верили, что переговоры приведут к подвижкам. В итоге возникла нынешняя ситуация. Как вам известно, когда мы дали отпор агрессору и наказали его, подверглись политическим нападкам. Я принял основные принципы, а Пашинян отверг их. Я принимаю формат переговоров между Арменией и Азербайджаном. Пашинян же говорит: нет, Азербайджан должен вести переговоры с Нагорным Карабахом. Это неприемлемо не только для меня, но и для Минской группы. Так что в происходящем в настоящее время надо винить его.

- Французы и русские говорят, что у них есть разведанные о том, что на линии фронта у вас используются сирийские наемники. Вы категорически отрицаете это?

- Категорически. Мне до сих пор не представили документа, подтверждающего эти разведанные. Пусть они покажут мне этот разведматериал. После того, как были озвучены эти обвинения, представители нашей разведки наладили контакты. В ходе этих контактов с коллегами никаких аргументов представлено не было. Если есть аргументы, то почему их нет в газетах, на вашем канале? Где эти аргументы? Покажите их мне. Аргументов нет. Мы не нуждаемся в наемниках. У нас есть сто тысяч хорошо подготовленных, хорошо обученных бойцов. У нас есть современные установки. У нас есть все необходимые военные компоненты для освобождения нашей земли. И мы делаем именно это. Это – фейковая новость.

- Последний вопрос. С каким жестом доброй воли Вы можете сесть за стол для возобновления переговоров на нынешнем этапе?

- Мы уже сделали это. Кстати, могу сказать вам, кто выступает против переговоров. Еще до начала войны министры иностранных дел Азербайджана и Армении были приглашены в Женеву для встречи с сопредседателями Минской группы. Ожидалось, что министр иностранных дел Армении совершит визит в начале октября, а наш министр иностранных дел – 8 октября. Таким образом, министр иностранных дел Армении проигнорировал это, не поехал. Наш министр иностранных дел вчера провел в Женеве встречу с сопредседателями. Получив от России предложение об организации там встречи между министрами иностранных дел Армении и Азербайджана, мы согласились. Таким образом, наш министр иностранных дел час назад прилетел в Москву. Он встретится с российским коллегой. Мне не известно, какой будет программа, встретится ли он с министром Армении, но он находится там. Мы хотим мирного урегулирования, но урегулирования. Мы хотим урегулирования, а не имитации, хотим не пустых слов на протяжении еще 30 лет, а практических шагов, хотим знать график, когда наши граждане вернутся в свои дома, каковы будут гарантии их безопасности, и как мы помиримся. Две нации должны помириться. Мы - соседи. Мы не можем вечно жить во вражде. Это надо остановить. Но остановить на основе исторических реалий и международного права.

-Вопрос, связанный с журналистами, работающими в Нагорном Карабахе. Ваш представитель сказал, что они являются мишенью из-за незаконного пребывания на территории Азербайджана. Вы тоже так считаете?

- Наша позиция очень справедливая и понятная. Нагорный Карабах – составная часть Азербайджана. Наша позиция заключается в том, что если какой-либо иностранец – не только журналист – хочет посетить Нагорный Карабах, то просим информировать нас об этом. Мы не ожидаем какого-то особого отношения. Просто, информируйте нас о том, что такой-то человек хочет совершить поездку. Когда у нас есть такая информация, есть такой признак уважения к нашей территориальной целостности, мы никогда не возражаем. Те, кто направляются туда без этой процедуры, попадают в черный список нашего Министерства иностранных дел, и им запрещается въезд в Азербайджан. Если эти люди пишут письмо нашему министру иностранных дел, мол, мы совершили ошибку или же в следующий раз информируем вас, то мы исключаем их из черного списка. Это справедливо. Единственное, что нам нужно, - это уважение. Поэтому, пользуясь случаем, хочу сказать журналистам, желающим отправиться туда для освещения событий: прошу вас посредством e-mail информируйте наше Министерство иностранных дел и поезжайте. Никаких проблем нет.

-То есть вы не будете их брать на прицел?

-Мы никогда так не поступаем, никогда. Да и почему должны так поступать? Мы заинтересованы в том, чтобы приезжали журналисты. Я ежедневно нахожусь на телевидении, каждый день даю интервью, потому что мы хотим донести нашу позицию, довести до внимания то, что делаем. Мы не агрессоры, мы подверглись агрессии. Агрессором является Армения. Мы хотим возвращения территорий. Вот и все.

- Президент Алиев, благодарю Вас за сегодняшнюю беседу с нами.

- Большое спасибо.

10 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью российскому телеканалу РБК

-Первое, большое спасибо, что согласились с нами поговорить. Но прежде чем мы начнем, я по-прежнему хочу поговорить о принципах РБК. Несколько дней назад вышло большое интервью с премьер-министром Армении, и вот сейчас мы находимся здесь, в Азербайджане, в Баку и будем говорить с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. И еще одна ремарка, прежде чем я задам первый вопрос, соболезнования всем родственникам погибших как с одной стороны, так и с другой стороны. Я очень много слышал, что война никому не нужна и можно было бы без нее. Но... И вот после этого но начинается самое тяжелое, и самое, наверное, интересное. Завершились переговоры. Как Вы оцениваете то, что произошло в Москве? Для нас очень важно понять - что это все значит.

-Я оцениваю в целом позитивно. Потому что в заявлении, которое было распространено по итогам переговоров, говорится о том, что по гуманитарным соображениям объявляется режим прекращения огня, а также, - что имело принципиальную важность, и это была позиция Азербайджана, я рад, что она нашла отражение в этом документе, - начинаются субстантивные переговоры между Арменией и Азербайджаном, а также подтверждается неизменность формата переговоров. Это две позиции, которые новая армянская власть пыталась подорвать. Потому что ни для кого не секрет, что заявления, которые мы слышали из Еревана, по существу были направлены на подрыв переговорного процесса, который был выработан на протяжении многих лет, в том числе на подрыв базовых принципов, на подрыв формата переговоров. Поэтому было принципиально важно, что армянская сторона, - конечно, это произошло по результатам того, что мы имеем на поле битвы, - вынуждена была принять, что базовые принципы являются основой для урегулирования, а в них четко прописано, как конфликт должен быть урегулирован и в какой последовательности должны быть возвращены оккупированные территории Азербайджану. И второе, что формат переговоров остается неизменным. А это означает, что переговоры велись, ведутся и будут вестись только между Азербайджаном и Арменией. Все попытки армянского руководства переложить эту ответственность на марионеточный режим, который существует в Нагорном Карабахе, провалились. Таким образом, после этого я уверен, что от Пашиняна мы больше не услышим «Карабах – это Армения», а также не услышим его заявления о том, что Азербайджан должен вести переговоры с так называемым руководством Нагорного Карабаха. Если такие заявления им будут сделаны, это будет означать, что он проявил неуважение и к посредникам, и к своей делегации, которая согласовала этот текст в Москве, и по существу он вновь подрывает переговорный процесс. К чему это пришло в этот раз, я думаю, все отчетливо видят. Я не думаю, что он позволит себе второй раз наступить на те же грабли.

-Перемирие - сколько оно будет длиться? И как Вы оцениваете хрупкость этого перемирия? От чего оно будет зависеть?

-Знаете, перемирие длилось до нынешней эскалации на протяжении многих лет, не одного десятилетия. Были определенные столкновения на линии соприкосновения, были провокации армянской стороны на государственной границе в июле этого года. Но вот столь масштабных действий не было никогда за последние почти что 30 лет. Поэтому все будет зависеть от армянской стороны. Во-первых, будет ли она соблюдать перемирие.

Потому что сегодня утром и вчера, то есть, сегодня ночью и утром я был информирован о попытках масштабного контрнаступления армянских сил по многим направлениям - и попытка отбить Гадрут, и попытка отбить нами освобожденные территории в Джебраилском районе, и попытка в северном направлении. То есть, понимая, что в Москве стороны могут договориться, они пытались максимум вернуть себе назад то, что ими было утеряно, и то, что им не принадлежит. Поэтому главный фактор прочности режима перемирия будет заключаться в том, что Армения должна смириться с тем, что эти территории у нас, что она их больше никогда не увидит и не будет делать никаких попыток отвоевать это военным путем. Второй не менее важный фактор, это как раз то, о чем я только что говорил. Мы должны за столом переговоров увидеть конструктивный подход с армянской стороны, чтобы они прекратили попытки имитации переговорного процесса, чтобы они воздерживались от провокационных действий, заявлений и были привержены цели нахождения пути урегулирования. Все, что мы видели с армянской стороны в течение последнего года, было как раз направлено на то, чтобы подорвать переговорный процесс и возложить ответственность на Азербайджан. Так что будем наблюдать. Мы привержены своим заявлениям. Азербайджан – это та страна, которая всегда выполняла взятые на себя обязательства. Я всегда говорил, что наша подпись имеет такое же значение, как наше слово. Но перемирие – это не односторонний процесс и будем наблюдать как будет вести себя армянская сторона.

-Одно из условий у Азербайджана для того, чтобы начать переговоры, была конкретика. И говорилось о том, что армянская сторона должна предоставить конкретный план вывода войска. Означает ли это, что Армения согласилась на это или нет, то, что сейчас начинаются переговоры?

-Вы знаете, мы исходили из того, что конфликт, конечно, предпочтительней решить политическим путем, и вся наша деятельность на протяжении многих лет была направлена на это. Поэтому в рамках тех консультаций, которые проходили вчера и сегодня ночью в Москве, мы не пошли на то, чтобы требовать от них за столом переговоров полной капитуляции. Мы понимаем, что режим Пашиняна достаточно уязвим. Он был уязвим и до эскалации в силу внутривнутриполитических причин. Сейчас он уязвим еще больше. Я не считаю, что в интересах Азербайджана, чтобы в Армении сейчас произошла еще одна революция и пришли бы к власти оголтелые националисты, радикалы, азербайджанофобы. Поэтому мы не стали настаивать на конкретных датах в рамках того заявления, которое было согласовано. Но это предполагает, безусловно, согласованный вывод армянских оккупационных сил с наших территорий. Поскольку в заявлении есть ссылка на субстантивные переговоры, а это значит на базовые принципы, а там все конкретно написано - когда освобождаются пять районов, когда освобождаются еще два.

-Когда начнутся переговоры, уже есть понимание?

-Мы готовы начать завтра. Поэтому все зависит от действий Минской группы ОБСЕ, их графика работы. Наша сторона готова начать незамедлительно. Кстати, я должен сказать, что все пожелания азербайджанской стороны в связи с текстом заявления были учтены. Изначальный вариант заявления был совсем другим. Когда я его увидел вчера, я сказал, что это нам не подходит. Не нужно его перегружать, не нужно его утяжелять и не нужно туда пытаться инкорпорировать элементы, которые должны быть определены на завершающей стадии переговорного процесса. Нужно его максимально облегчить. Но что там не было,

по-моему, насколько я помню, учтено - это то, что мы просили включить незамедлительно начать переговоры. То есть, мы заинтересованы в скорейшем урегулировании. Потому урегулирование позволит нашим гражданам - беженцам, внутренне перемещенным лицам вернуться в свои дома.

-В Азербайджане, насколько я понял за эти два дня, которые здесь находился, были такие настроения, что мы должны идти до конца. Как теперь азербайджанцам объяснить, что Баку снова согласился на переговоры?

-Мы идем до конца. Мы не остановились. Если армянская сторона будет привержена режиму перемирия, то, как я говорил вчера, наступит фаза политического урегулирования и закончится фаза принуждения к переговорам. Поэтому мы будем идти до конца в любом случае. Наша цель остается неизменной - восстановление территориальной целостности Азербайджана, признанной всем мировым сообществом, возврат азербайджанцев в места их первоначального традиционного проживания, в том числе в Шушу, в том числе в другие населенные пункты Нагорного Карабаха и, само собой, на все остальные территории за пределами административной границы бывшего НКАО. Поэтому наша цель остается неизменной. Просто как к этой цели идти? Мы всегда стремились идти политическим путем, всегда слышали, что нет военного решения. Мы доказали, что это не так. Мы показали на поле битвы, что это не так, что без военной составляющей эти переговоры еще длились бы еще 30 лет. А что бы происходило до того? Незаконное заселение. Это международное преступление, нарушение Женевской конвенции. К сожалению, никто на это не среагировал - ни Минская группа, ни Евросоюз, ни ООН. Разрушение исторического наследия Азербайджана, уничтожение наших культурных, исторических, религиозных памятников, изменение топонимов, изменение административных границ наших районов, изменение названий наших гор, рек и городов. То есть, еще 30 лет мы должны были бы ждать, а потом бы нам сказали, знаете, вот так уже сложилось, смиритесь с этим. Нам и так это говорили. Поэтому военная часть, я думаю, что, или же ее первый этап, подошел к концу, сейчас мы вышли на политическое урегулирование, которое как раз-таки и обеспечит то, что мы дойдем до конца и получим то, что нам по праву принадлежит. Поэтому я думаю, что азербайджанское общество очень правильно воспримет то, что происходило вчера и сегодня ночью, и будет и дальше поддерживать нашу политику. Потому что мы всегда говорили народу правду. Всегда отстаивали интересы народа. И то, что произошло на поле битвы, еще раз это всем доказало.

-Вы с премьером Армении Николом Пашиняном встречались несколько раз до всех этих событий. После этих событий Вы готовы с ним сесть за один стол и разговаривать?

-Вы знаете, трудно разговаривать с человеком, к которому большого доверия нет. Я вынужден был вести переговоры с его предшественниками, которых считаю военными преступниками, поскольку они совершили кровавый геноцид в Ходжалы, они повинны в уничтожении мирного азербайджанского населения, в разрушении нашего исторического и культурного наследия. Но я был вынужден, потому что мы должны были найти урегулирование этого конфликта. Когда к власти пришла новая власть, новое руководство, то, конечно, первые контакты были очень обнадеживающими. Я уже об этом как-то говорил, не хочу повторяться. Но потом произошло совершенно противоположное. То есть, мы почувствовали себя обманутыми. Мы понимаем, что мы ведем переговоры с противником, но даже с противником, с врагом надо оставаться честным, хотя бы перед собой, надо

уважать свое слово. Когда это произошло, естественно, какое-то желание продолжать эту бессмысленную деятельность у нас пропало. О чем говорить можно с оппонентом, если каждое слово ложь? Если ложь распространяется на мировые СМИ, если ложь транслируется по всему миру? Наверное, они привыкли врать у себя в стране. Но когда в эпоху интернета врешь об истории, о сути конфликта, то это очень быстро разоблачается. Поэтому я не исключаю такой возможности, но для этого нужны определенные условия. На данном этапе я не считаю это продуктивным. Наоборот. В армянском руководстве должны наконец понять, что языком ультиматумов, оскорблений и шантажа с Азербайджаном говорить нельзя. Я никогда себе не позволял такого тона общения ни с кем и ни внутри страны, ни тем более за рубежом. Но когда Пашинян выдвинул нам 7 ультиматумов, когда он оскорбил чувства азербайджанцев. Он должен был быть наказан за это. И мы это сделали. Пусть благодарит Путина за то, что в очередной раз Россия пришла на спасение Армении.

-Вы сейчас сказали про роль России. То есть, она реально в этих переговорах была решающей.

-Россия как сопредседатель Минской группы, конечно же, имеет те же права и полномочия, которыми наделены три страны со стороны ОБСЕ. Но, безусловно, Россия как наш сосед, как страна, которая имеет и с Азербайджаном, и с Арменией общую историю, конечно, играет особую роль. Безусловно, эта роль, основа и на истории, и на взаимодействии наших народов, а также и на весе, и роли России в мире и, безусловно, в нашем регионе. Поэтому, конечно же, возможностей России повлиять на урегулирование конфликта несравненно больше, чем у любой другой страны в силу вот этих объективных причин. Поэтому и неоднократно мы и обращались к российскому руководству, чтобы российское руководство использовало бы те рычаги политического влияния на Армению, чтобы убедить армянскую сторону в прекращении оккупации. Неоднократно эта тема обсуждалась, и я вам могу сказать, что на всех многочисленных встречах с моим российским коллегой в той или иной форме либо детально, либо как бы не очень обширно эта тема обсуждалась, но этого не произошло. Ведь не секрет, что сегодня Армения зависит от России на 100 процентов. Безопасность обеспечивается Россией, бесплатное вооружение обеспечивается Россией. Мы уничтожили армянскую технику, наверное, на миллиарды долларов. Вот сейчас, за 2 недели. Откуда у них эти деньги? У них их нет. Это все бесплатные поставки из России. Газоснабжение по льготным ценам из России, электроэнергия в какой-то степени тоже. Железные дороги, связь, военная база. Даже российские пограничники охраняют армянскую границу с Турцией и Ираном. Если бы не это, она была бы пустая. У какой еще страны есть столько рычагов повлиять на Армению? Ни у какой. И может быть, в мире нет двух других стран, одна из которых была бы вот в такой полной зависимости. Поэтому, безусловно, я убежден в этом, при настойчивости со стороны российской стороны, я думаю, с учетом того, что статус-кво мы изменили, линию соприкосновения мы прорвали, и думаю, что отрезвление в Ереване произошло, безусловно, у России есть масса инструментов, чтобы за короткое время убедить Армению, что единственный выход из положения, и не только в плане военного противостояния, но и в целом, для будущего Армении, в том, чтобы найти решение с Азербайджаном. А оно достаточно простое. Уйти с территории, вывести войска, наши люди туда вернутся и мы будем пытаться вновь жить рядом.

-Я сейчас спрошу о другой стране - Турции. Азербайджан и Вас лично за эти дни неоднократно обвиняли в том, что на самом деле всем управляют турецкие власти и этим конфликтом. Вчера, этой ночью мы не увидели Турцию за столом переговоров.

-Это и говорит о том, что все эти мнения были ложными, это был сознательный вброс, здесь было несколько целей. Во-первых, и дальше демонизировать Турцию, а это, к сожалению, на Западе приобретает какую-то норму какой-то современной политической моды. Это совершенно безосновательно. Турция отстаивает свои интересы, отстаивает свое право жить своей жизнью. Турция при Президенте Эрдогане перестала быть послушным союзником Запада. Она диктует условия и в своем регионе, в мире. С Турцией считаются. Авторитет Турции вырос. Турецкая армия - вторая в НАТО, она может решать любую военно-политическую проблему. Поэтому, конечно же, со стороны Запада идет такое открытое давление. Оно даже сопряжено с каким-то очень странным и негативным эмоциональным фоном по отношению к Турции. То есть, это первая причина - демонизация Турции. Вторая причина – это преуменьшение потенциала Азербайджана, в том числе военно-технического. И попытка представить так, что вот это Турция или же кто-то там под влиянием Турции решил военный вопрос. Нет. Наши земли мы освободили сами. Миф о так называемой победоносной армянской армии - он рухнул, его и не было. Те, кто глубоко знают историю конфликта, прекрасно знают о том, что наши земли были оккупированы в том числе 366-м мотострелковым полком советской армии, который был расположен в Ханкенди и в котором, по-моему, 70 процентов военнослужащих были армянского происхождения. То есть, это было советское вооружение, советское командование с армянским составом, которые активную роль принимали и в этнических чистках, и в геноциде.

- Это Вы про события начала 1990-х годов.

-Безусловно. Без поддержки и активного участия 366-го полка Армения не смогла бы завоевать наши территории. Поэтому после этого создавался миф, что армянская армия победоносная, а азербайджанская не сможет ей противостоять. Поэтому надо было сохранять этот миф, а признать горькое поражение от Азербайджана, видимо, для армянского общества и руководства задача непосильная. Третье, надо было принизить роль и значение Азербайджана на мировой арене. А это сделать очень трудно, потому что сегодня Азербайджан имеет очень разветвленные экономические и политические связи со странами мира. Мы сегодня возглавляем Движение неприсоединения, которое объединяет 120 стран, и были избраны единогласно. Если бы наша страна не обладала независимым потенциалом, разве мы бы завоевали такое уважение? Поэтому все инсинуации о том, что Турция управляет Азербайджаном и мы тут выполняем ее волю - абсолютно ложные, это еще направлено на нарушение или на какой-то подрыв турецко-азербайджанского братства, что не удастся. Кстати, если вся эта информационная шумиха вокруг Азербайджана и Турции, имела бы под собой базу, то сегодняшнего заявления не было бы. Это заявление было согласовано со мной и больше ни с кем. Если бы мы были кем-то управляемы, то, наверное, это не было бы разрешено так быстро. Поэтому роль Турции в мире и в регионе - стабилизирующая роль. Активная и очень четкая позиция турецкого руководства, лично Президента и других официальных лиц во время эскалации по существу предотвратила вмешательство третьих стран в этот конфликт. Поэтому я считаю, что роль Турции исключительно позитивная, и она должна играть еще большую роль в нашем регионе и в том числе в деле урегулирования конфликта.

-Сейчас многие в России, когда услышат эту фразу «Турция должна сыграть еще большую роль», что кроется за этими словами, что Вы имеете в виду?

-Я думаю, что пока преждевременно об этом говорить, поскольку я высказываю позицию азербайджанской стороны. Но я недавно в одном из интервью говорил, что Минская группа была сформирована много лет назад - в 1992 году, при совершенно других геополитических реалиях. И если бы сегодня мы формировали контактную группу посредников, состав был бы другой. Состав должен отражать намерения и пожелания сторон конфликта. А состав Минской группы практически его не отражает. Состав новой контактной группы или же какой-то рабочей группы, не важно как назвать, должен отражать существующий баланс сил в регионе, существующие интересы стран региона и должен быть нацелен на результат. Иначе какой в этом смысл? Никакого в этом смысла нет. Если мы хотим решить конфликт, то он должен быть решен в рамках нового формата. Смотрите сколько новых форматов сотрудничества - трехстороннего, четырехстороннего - было создано за последнее время для согласования позиций стран по многим горячим точкам. Ведь они же создаются сейчас, они же не на основе каких-то догм создаются, на основе реального расклада сил. Поэтому, безусловно, здесь не может быть никаких сомнений, что Турция должна и будет играть важную роль в деле урегулирования конфликта. В какой форме - юридический или де-факто - это уже вопрос технический.

- О роли России. Когда я ходил по Баку, я видел очень много азербайджанских флагов, чуть меньше, но тоже очень много турецких флагов, и я не видел ни одного российского флага. Означает ли это, что влияние России в Азербайджане уменьшилось или изменилось к России отношение людей в Азербайджане?

- Я не думаю, что изменилось. То, что много турецких флагов, естественно. Мы - братские народы. Между Турцией и Азербайджаном существует сегодня такой уровень доверия, взаимной поддержки и отношений, которые, на мой взгляд, не существуют между какими-либо другими странами мира, даже самыми близкими. Это реальность. И эту реальность создали мы – руководство Турции и Азербайджана. И тут дело не только в наших общих корнях и в нашей общей истории. Существуют также близкие по этническим корням народы в мире, такие же как Турция и Азербайджан, которые между собой воюют, И вам это прекрасно известно, или же интригуют друг против друга. Поэтому наличие турецких флагов в Азербайджане - это реальность, и также если вы поедете в Турцию, вы во многих местах увидите азербайджанские флаги.

Что касается отношения к России, то один факт я могу вам привести. До пандемии у нас ежегодно рост граждан России, посещающих Азербайджан, был в районе 15-20 процентов, а в прошлом году он приблизился к миллиону. Я всегда говорил, что россиян сюда влечет не только кухня, не только пляжи, не только история, но и то, что они чувствуют себя комфортно, они чувствуют в своей среде, они разговаривают здесь с людьми на русском языке. Вы, наверное, знаете, что столько школ на русском языке, сколько в Азербайджане, нет нигде, - более 300. И российские вузы, филиалы, и российские музыкальные, театральные коллективы до пандемии практически каждую неделю здесь были. Поэтому отношение к России и к русским людям, населяющим Российскую Федерацию, в Азербайджане исключительно позитивное. Но вы уже здесь провели несколько дней и знаете насколько фактор армянской оккупации влияет на умонастроения людей. Люди ловят каждое слово, люди ловят каждый жест, каждую мимику. И конечно, я вам скажу откровенно, за это время, за эти две недели, когда на некоторых российских каналах мы видим оголтелую антиазербайджанскую пропаганду, фальсификацию, манипуляцию, несбалансированный состав участников ток-шоу, когда оскорбляется азербайджанский

народ, оскорбляется Президент Азербайджана на ведущих российских каналах, это, конечно же, не добавляет авторитета России. Я этот вопрос доводил до российского руководства. Не в плане того, что нас это волнует, азербайджанское общество и общественное мнение формируются внутри Азербайджана. А в плане того, что может когда-то привести к определенным сложностям в наших планах. У нас с Россией планы по дальнейшему развитию взаимодействия. Мы активно работаем сейчас по пяти дорожным картам экономического и другого сотрудничества, в политическом плане очень хорошие вопросы. Но вот та информационная атака, с которой мы столкнулись в российских медиа за это время, конечно, она нанесла большой вред общественному восприятию России. Я думаю понадобятся время и усилия руководству обеих сторон, чтобы эту ситуацию выправить.

-Я задам еще два вопроса. 27 сентября, ночь и утро, Вы помните, как принималось решение о том, что нужно начинать отвечать или нужно начинать эту войну?

-Ну, практически принимается решение в автоматическом режиме. Существуют определенные инструкции для военнослужащих Азербайджанской армии. Я думаю, что в каждой армии это есть. В случае угрозы, в случае нападения, каковы твои действия. То есть, тут колебаний как действовать у нас не было. Тем более, что мы ждали эту атаку. Я об этом говорил за несколько дней до эскалации с трибуны ООН. Можно посмотреть текст моего выступления, когда я говорил, что Армения готовится к войне, Армении надо остановить. Для этого была масса аргументов. Ну, во-первых, заявление министра обороны Армении в прошлом году, в Америке причем он это сделал, что Армения готовится к новой войне за новые территории. Дальше заявления Пашиняна типа «Карабах – это Армения» и прочее. Дальше провокационные действия демонстративного заселения армян из Ливана в Шушу, что является военным преступлением. Дальше оскорбление азербайджанского народа проведением так называемой «инаугурации» в Шуше, впервые, кстати, за все время существования оккупационного режима там. Попытка перенести парламент так называемой «республики Нагорный Карабах» из Ханкенди в Шушу, и многое другое. Все это было провокациями против нас. Затем июль. Неспровоцированная атака по военным позициям, и в первые же часы мы потеряли четырех военнослужащих, а потом еще и гражданское лицо. Затем август. Диверсионная группа, проникающая в районе Геранбоя, на линии соприкосновения, и главарь этой группы сейчас дает показания. Мы ждали, мы были готовы. Естественно, решение принималось в автоматическом режиме, в том числе и мною, без всяких колебаний, мы должны были посадить агрессора на место. В июле общество Азербайджана требовало продолжения. Вы, наверное, знаете об этом.

-Да, митинг был в Баку.

-Да. В июле главный лозунг на митинге был «Верховный главнокомандующий, дай нам оружие!». Вот, что говорили люди. В июле мы могли спокойно перейти государственную границу с Арменией и захватить обширные территории Армянской республики. Но мы этого не сделали.

-Причем это не в Карабахе.

-Совершенно верно. Не сделали. Там не было никаких сложностей. И мы это показали сейчас, когда мы взломали глубоко эшелонированную за 30 лет оборону, там рельеф сам уже оборона. Мы снизу вверх, мы взламывали эти бетонные плиты, нам приходилось

невероятных усилий Азербайджанской армии, героизма наших солдат и офицеров. Что нас стоило пройти оттуда до любой точки Армении. Но я это остановил, я сказал, что нет, мы на это не пойдем, мы не они. Мы не будем заходить на международно-признанную территорию Армении, и мы дошли до границы, выгнали оккупантов, которые проникли туда и остановились. То есть, после этого нам надо было наказать агрессора, чтобы больше nepовадно было даже смотреть в нашу сторону. И мы это сделали. И посмотрите, в каком жалком положении сейчас находится Пашинян. Унижается, звонит, умоляет. Кому он только не звонит. Главам правительств Евросоюза. А что он требует? Он требует у них признать Нагорный Карабах. То есть, это говорит о полной неадекватности армянского руководства. Между Азербайджаном и Евросоюзом существует соглашение, - одно из них было парафировано два года назад, - где говорится, что Евросоюз уважает территориальную целостность, суверенитет и нерушимость границ Азербайджана. У нас с семью странами-членами ЕС существуют документы о стратегическом партнерстве. Все они признают территориальную целостность Азербайджана. Требовать признания Нагорного Карабаха может человек, совершенно далекий от политики и каких-то знаний в международной сфере. Вот до чего они дошли. И мы должны были наказать, мы должны были поставить их на место, что с нами нельзя так говорить и им это не сойдет с рук. И не сошло. И он будет отвечать за слезы матерей, за смерти невинных молодых граждан Армении, которых они посылают туда на фронт.

-Что будет с территориями, которые вернул Азербайджан, что там сейчас будут делать?

-Мы будем возвращать наших беженцев в свои дома. Вы можете представить радость этих людей, радость жителей Джебраила, сел Физули, жителей Тертерского района, Гадрута, которые вернутся на свои земли после почти 30 лет. Там некуда возвращаться. И вот видеокадры, которые мы демонстрируем с освобожденных территорий, показывают, что там все разрушено. Мы это знали, это хуже, чем Сталинград. А все, что было не разрушено, все было разворовано. Они даже рамы оконные воровали, унитапы воровали, понимаете. Это просто мародерство, возведенное в государственную политику. Поэтому мы будем восстанавливать эти территории.

-Отстраивать заново?

-Заново. Безусловно. Мы будем помогать. Мы в этом году по нашей программе строительства для вынужденных переселенцев вводим в строй, только в этом году, 7 тысяч квартир. Представляете? Если умножить на 5 в среднем, 35 тысяч человек мы размещаем в один год. То есть, это небольшой или даже по нашим меркам достаточно среднего размера город. А мы уже разместили более 300 тысяч пострадавших. Ежегодно огромные средства мы выделяем из нашего бюджета для того, чтобы создать условия для беженцев. Каждый беженец получает от государства ежемесячное пособие. То есть, мы будем это делать там. Мы будем отстраивать заново Джебраил. Мы будем отстраивать все села. Люди, которые там будут жить, будут привлечены к строительным работам. Они будут получать заплату для того, чтобы восстанавливать свои дома. Туда вернется жизнь, туда вернется детский смех. Люди вздохнут, люди почувствуют, что они вернули себе достоинство. Вы представьте каково жить азербайджанцам на протяжении стольких лет в таком положении. Вы представьте чувства мои, когда на линии соприкосновения я в бинокль смотрел на наши разрушенные города. Пусть армянская сторона подумает. Сейчас она не поймет, что это такое. Но надо было задуматься раньше, не нужно было оскорблять чувства

азербайджанцев. Мы добрый народ, миролюбивый народ. Но мы не позволим топтать наше достоинство и оскорблять. И когда Пашинян в пьяном угаре танцевал в Шуше на Джидырдюзю, он уже тогда подписал себе то, что сегодня произошло.

-Вы сами собираетесь на эти территории поехать?

-Безусловно. Когда в 2016 году мы освободили от оккупации Джоджуг Марджанлы, я тогда обратился в наш Комитет по беженцам и вынужденным переселенцам и сказал, что узнайте у жителей этого села, захотят ли они туда вернуться. Потому что прошло много лет, многие из них в Баку, у многих из них работа, дети, школы, многие из них живут в других регионах Азербайджана. Менять место жительства, тем более туда, где все разрушено, не так просто. И вы знаете, через какое-то время мне сообщили, что очередь стоит, очередь. Даже та молодежь, которая никогда там не была, которые родились после, они все просили побыстрее их туда вернуть. И мы меньше, чем за год отстроили поселок из 150 домов, построили там школу, медицинское учреждение, мечеть, всю инфраструктуру, провели газ, дороги. Это стало символом нашего возвращения. И когда я туда приехал и увидел лица этих людей, радость, слезы радости на их глазах, я еще раз себе сказал, что мы обязательно вернемся в наши дома. И конечно же, будем восстанавливать с тем, чтобы жизнь этих людей, которые столько лет страдали, многие из них не дожили до этого счастливого дня, они ушли в другой мир с тоской по своим очагам, чтобы те, кто остались, хотя бы ту жизнь, которую предстоит им прожить, прожили счастливо, а те, кто не дожил, чтобы их душа была в раю.

-Большое Вам спасибо.

-Спасибо.

12 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью турецкому телеканалу Haber Global

-Добро пожаловать на телеканал Haber Global. У нас чрезвычайно важный гость. Как Вам известно, Азербайджан ведет Отечественную войну. Таким образом, на поле боя наблюдается стремительное, но выдержанное продвижение Вооруженных сил Азербайджана. Прекращение огня, напряженные дипломатические процессы, особенно после атак, совершенных Арменией вчера, сразу после объявления прекращения огня, активность на поле боя и за столом переговоров. Естественно, за всем этим пристально следит Президент Азербайджана Ильхам Алиев, который уделил нам время, несмотря на напряженность. Добро пожаловать, господин Президент.

-Спасибо.

-Прежде всего, хотелось бы начать со вчерашнего нападения, последней ситуации на поле боя и за столом переговоров. С одной стороны, нам известно, что Вы осуществляете напряженную дипломатическую деятельность. Еще раз благодарим Вас за то, что при таком напряженном графике работы уделили нам время.

Вчера мы видели реакцию на атаку на гражданское население. Однако, в частности, в зарубежной печати наблюдается совершенно иной подход, своего рода пропагандистская война диаспоры. Прежде всего, какова сложившаяся ситуация?

-Конечно, мы на протяжении многих лет сталкиваемся с черной пропагандой. Тому имеется несколько причин, одна из которых - деятельность армянских диаспорских организаций в некоторых странах. Мишенью этой деятельности является Азербайджан. В их повестке дня постоянно находятся такие цели, как очернение Азербайджана, распространение лжи об Азербайджане и, таким образом, подрыв имиджа нашей страны.

Армянские диаспорские организации и их покровители, мировое армянство развязали информационную войну против Азербайджана и в связи с последними боями. Как результат, сегодня в мировой печати во многих случаях публикуется искаженная информация. Поэтому мы должны прилагать большие усилия для доведения азербайджанских реалий до мировой общественности. В этом плане хочу выразить особую признательность представителям турецкой печати, так как ведущие телеканалы, другие медиа органы Турции, можно сказать, ежедневно днем и ночью доводят до мира правду об этом конфликте.

Можно сказать, сразу после введения режима прекращения огня Армения продолжила свои гнусные действия. Мы на некоторое время остановились, потому что мы верны своему слову. Мы надеялись, что раз уж объявлено прекращение огня, то после этого нагорно-карабахский вопрос будет урегулирован политическими путями. Потому что мы считали, что военная стадия уже завершилась, агрессор получил урок на поле боя и теперь, считаясь с реальностью, продемонстрирует позитивный подход в дипломатической плоскости. Но, к сожалению, мы не увидели этого, и прекращение огня, которое вступало в силу с 12 часов, было нарушено Арменией.

Как вам известно, после этого ночью было совершено чудовищное преступление против гражданских лиц. Гянджа подверглась бомбардировке. Город был обстрелян ракетами «Точка-У», в результате чего погибли и получили ранения гражданские лица.

Это – очередное проявление уродливого лица армянского фашизма. Мировому армянству, покровителям и попечителям Армении, исламофобским кругам не удастся скрыть это преступление, так как все уже налицо. Вчера были заявления для печати, организованные на месте происшествия. А сегодня отправившиеся туда представители зарубежных посольств все видят своими глазами. Они еще раз видят, кто является зачинщиком конфликта, кто проводит агрессивную политику, кто совершает преступления против гражданского населения. Армения - террористическое государство, фашистское государство, что еще раз показало это преступление против человечности.

-Фактор, на который Вы сейчас обратили внимание, очень важен. Мы работали во многих направлениях зоны операций, где Турция ведет борьбу с террором. К примеру, ПСК подвергала ракетному, артиллерийскому обстрелу наши города. Мы знали, что это дело рук террористической организации. Я говорил об этом и во вчерашнем нашем вещании, - действие, не совместимое с человечностью, совестью, логикой. Ранее в своем обращении к народу Вы сказали, что звонят, в частности, в Россию, просят о прекращении огня. Прекращение огня достигнуто, тогда с какой логикой и для чего совершается это нападение. Как бы Вы ответили на этот вопрос?

-Здесь, в первую очередь, надо учитывать террористическую сущность Армении, потому что они терпят поражение, проигрывают на поле боя. Победоносная Азербайджанская армия ежедневно добивается новых военных успехов. Можно сказать, ежедневно от оккупации освобождается какой-нибудь город или какое-нибудь село, или же территория сел берется под контроль. Сегодня могу сказать, что несколько населенных пунктов находятся под нашим полным контролем. Просто мы еще не вошли в эти населенные пункты, так как с военной точки зрения в этом нет необходимости. Но через определенное время мы выступим с очередными объявлениями. Армения терпит поражение на всех направлениях по всему фронту, поэтому пытается выместить зло, горечь поражения на гражданских лицах. Это их натура. Те, кто учинил Ходжалинский геноцид, совершил и это нападение на Гянджу.

Виновным в нападении на Гянджу является военно-политическое руководство Армении. По имеющимся у нас данным, это решение было принято лично Пашиняном. Мы располагаем точной информацией о том, что Пашинян в настоящее время переживает очень тяжелые психологические потрясения. Его морально-психологическое состояние очень напряженное, и он принимает неадекватные решения. К примеру, они совершили несколько попыток вновь оккупировать Гадрут. Сегодня утром мне сообщили, что минувшей ночью большая группа прибывших из Армении командос попыталась вновь оккупировать Гадрут. Хотя со стратегической точки зрения это не представляет для Армении особого значения - просто для того, чтобы сделать там селфи или же отчитаться перед своим населением. Азербайджанская армия обезвредила это подразделение, и потери, которые этой ночью понесла там Армения, - это исключительно жертвы безответственной и хищнической политики Пашиняна.

Это их тактика, так как они привыкли к тому, что их всегда будут поддерживать на мировой арене. К сожалению, мировое армянство, его покровители, исламофобские круги обладают самыми мощными позициями в мире. Они всегда поддерживали Армению и их агрессивную политику против нас, защищали их. Распространяли несусветную ложь об Азербайджане, пытались представить азербайджанцев как агрессоров. Но сегодня, в век

интернета, им очень трудно это сделать, так как уже есть нетрадиционные средства печати, есть интернет, и доведение информации не представляет большой трудности. Поэтому сегодня они уже не обладают прежними позициями и в информационной борьбе. А мы находимся на правильном пути. Мы правы с точки зрения как международного права, так и исторической справедливости. Мы находимся на своей земле, сражаемся на своей земле. Если армянские солдаты покинут наши земли, то и этому конфликту будет положен конец.

-Вы сказали о международной общественности, Запад как-то не особо отреагировал на это нападение. Был ли ожидаемый протест? Вчера на заседании, проведенном господином Гаджиевым с атташе, мы также стали свидетелями такой картины. Он трижды сказал: спрашивайте, мы ответим, разъясним вам реальное положение вещей. Никакого ответа.

-Мы не особенно и ждали, да и необходимости в этом нет, потому что на протяжении многих лет мы видели, что они не хотят слышать правду или пытаются завуалировать ее, искажают данные, реальные факты. Причин этого достаточно много. Поэтому наша основная работа заключалась в том, чтобы решить данный вопрос, восстановить историческую справедливость, свою территориальную целостность. У нас достаточно сил для этого.

Конечно, поддержка, оказанная с первых дней, первых часов братской Турцией, четкие заявления моего брата, уважаемого Президента Реджепа Тайипа Эрдогана, а также заявления других высокопоставленных лиц оказали Азербайджану моральную поддержку, а также показали всему миру, что Турция находится рядом с Азербайджаном. Иначе этот конфликт между Арменией и Азербайджаном мог бы охватить более широкую географию.

-Ожидаете ли Вы устойчивого прекращения огня? Оно постоянно нарушается, хотя было достигнуто после 11 с половиной часов переговоров в Москве. Вчера мы, журналисты, стали свидетелями того, что Баку проявляет большое терпение.

-Да, мы проявляем терпение. Конечно, после такого варварского обстрела Гянджи это возмущает каждого азербайджанца, требуется адекватный ответ. Но мы даем ответ на поле боя. Мы отомстили на поле боя за вчерашние потери. Наше отношение таково: мы никогда не воевали и сегодня не воюем с гражданскими лицами. Это – одно из качеств, отличающих Азербайджан от Армении. Поэтому для обеспечения устойчивого прекращения огня Армения, в первую очередь, должна понять, что освобожденные от оккупации земли они больше не увидят и не вернутся туда. Для них это совершенно невозможно. Что бы ни говорили, как бы их ни поддерживали, этого не будет. Мы пришли на эти земли, это земли наших предков. Ни одна сила не сможет выбить нас оттуда. Чем раньше они это поймут, тем лучше для них, потому что для устойчивого прекращения огня обе стороны должны быть привержены ему. Мы привержены этому. Мы соблюдали прекращение огня, вступившее в силу с 12 часов дня, но, увидев, что Армения нарушает его, естественно, мы не могли не отреагировать. Мы должны защищать себя. Таким образом, можно сказать, прекращение огня вступило в силу, но в реальной жизни не произошло.

-Получаете ли Вы сигналы об отступлении, по крайней мере, в данной точке? В связи с отступлением с наших земель.

-Нет, мы не получаем такого сигнала, и никто не может нам дать такой сигнал. Это противоречит международному праву и исторической справедливости. Такого сигнала не

было. Есть сигналы о том, что остановите. Есть сигналы о том, что не продвигайтесь больше вперед. Есть сигналы об обеспечении прекращения огня. И мы говорим: хорошо, пусть будет обеспечено прекращение огня, но параллельно необходимо разрешить вопрос мирным путем.

Считаю, что достигнутые в Москве договоренности полностью отвечают нашим интересам, так как в нем, в первую очередь, предусматривается обмен на гуманитарной основе телами погибших, пленными. Мы хотели этого с первого дня. Но Армения не шла на это. Есть и другие очень важные политические моменты. Один из них – восстановление переговоров, обсуждений, продолжение субстантивных переговоров на основе базовых принципов. А базовые принципы отвечают нашим интересам, так как они предусматривают вывод армянских вооруженных сил с оккупированных земель. Там указано, что на первом этапе армянские вооруженные силы выводятся из пяти районов, на втором – еще из двух районов. После этого, естественно, все вынужденные переселенцы возвращаются в регионы, где жили раньше. А это означает, что наши вынужденные переселенцы вернутся и в Шушу, и в Ханкенди, после чего может быть обеспечено политическое решение данного вопроса.

Другой вопрос заключается в том, - Армения всегда не очень хорошо воспринимала это, - что формат переговоров остается неизменным. Руководство Армении и премьер-министр Пашинян всегда говорили о том, что Азербайджан должен вести переговоры с так называемой «Нагорно-Карабахской республикой». Но мы выступали против этого. Включение туда такого пункта опять же отвечает нашим интересам.

Поэтому уже есть все возможности, все основания для перехода от военного этапа к дипломатическому, политическому этапу. Что же касается вопроса соблюдения Арменией прекращения огня, то надеюсь, что новые успешные операции победоносной Азербайджанской армии вчера и этой ночью заставят их сделать это.

-С 27 сентября, когда началась эта Отечественная война, Вы говорите о возможности решения данного вопроса в рамках нового формата, с более активным участием Турции, о том, что этот вопрос может быть решен совместно Россией и Турцией. Но о Турции в заявлении Лаврова не говорилось. Из его заявления следовало, что в дальнейшем переговоры вновь будут продолжаться в рамках Минской группы ОБСЕ. Как, в какой форме и когда Турция окажется за столом переговоров? Говорилось ли об этом?

-Конечно, это – наша позиция. Я неоднократно говорил об этом. Еще раз хочу сказать, что Турция обязательно должна играть активную роль в политическом урегулировании данного вопроса. Мне также известно, что некоторые турецкие органы печати пишут, мол, почему Турции не было в Москве. Естественно, на нынешнем этапе это не предусматривалось. Да и перед Турцией не стояла такая задача. Это – не процесс переговоров. Это просто прекращение огня на гуманитарных основах. То есть, это не было мероприятием, организованным для проведения переговоров. До сегодняшнего дня переговоры ведутся в рамках Минской группы. Однако эти переговоры неэффективны и не дали никакого результата. На протяжении почти тридцати лет нам путем переговоров не вернули ни сантиметра земли. Поэтому я тоже абсолютно справедливо сказал, что Минская группа была сформирована в 1992 году, и у нас нет никакой информации о том, на каких основах она была сформирована. Если взглянуть на состав Минской группы, то можно увидеть, что в нее входят и страны, расположенные далеко от этого региона, не имеющие с ним никакой связи и никогда не интересовавшиеся конфликтом. Их присутствие там носит формальный

характер. Хорошо, если мы хотим урегулировать этот конфликт, - а мы хотим этого, - то должны быть такие страны, которые обладали бы и силой, и влиянием, и чтобы этот состав не был односторонним. Обратите внимание на деятельность армянских диаспор в странах, являющихся сейчас сопредседателями Минской группы. Во всех трех странах армянские диаспорские организации обладают большими политическими возможностями. Благодаря этим политическим возможностям они влияют на должностных лиц данных стран. То есть, насколько это справедливо? Почему бы и Турции не быть сопредседателем, она и так член Минской группы. Поэтому наша политика вполне логична, в ней есть подход, рассчитанный на результат.

Геополитические реалии изменились. Нельзя сравнивать ситуацию в 1992 году с нынешней. Сегодня Турция является силовым центром не только в регионе, но и в мировом масштабе. Многие на Западе не хотят принимать этого, это их раздражает. Они привыкли к тому, что, к сожалению, в прошлом веке порой их слова имели высокую ценность в турецкой политике. Но сегодня Турция проводит абсолютно независимую политику и превратилась в силу в мировом масштабе. Какой вопрос в нашем регионе решается без Турции? Посмотрите, Турция говорит свое слово в Сирии, в Ливии, на Среднем Востоке, в нашем регионе, и это - реальность. С ней надо считаться.

Я не могу сказать, когда начнутся переговоры, так как поскольку Армения нарушает нынешнее прекращение огня, то не верю, чтобы она была искренней на переговорах. Но в любом случае де-юре или де-факто Турция обязательно должна участвовать в урегулировании данной проблемы. Она и так участвует, потому что не секрет, что сегодня мы регулярно проводим консультации с Турцией. С начала данных процессов – с 27 сентября по настоящее время мы находимся в постоянном контакте. Высокопоставленные представители Турции находятся в тесном контакте с главами государств и правительств многих стран. Поэтому это – уже реальность. Просто мы должны превратить реальность де-факто в реальность де-юре.

-Вы сказали «Почему в системе сопредседательства не должно быть Турции, она должна быть». Спрошу для большей ясности, но ссылаясь на Вас. Ранее в обращении к народу Вы использовали такие выражения – мы изменили статус-кво, линии соприкосновения больше нет, мы ее прорвали. Если подробно остановиться как на участии Турции в новых переговорах, так и этих Ваших словах, что Вы имели в виду? Какой статус-кво отныне будет создан Баку?

-Знаете, на протяжении многих лет мы прилагали большие усилия, чтобы добиться от сопредседателей заявления в связи этим. Наконец, около 7-8 лет назад на уровне президентов Америки, России и Франции несколько раз прозвучало заявление о том, что статус-кво неприемлем и должен быть изменен. Мы приветствовали это. Я тоже несколько раз заявил в связи с этим, что это очень позитивный подход. То есть, это означает, что армянские вооруженные силы должны покинуть наши земли. Изменить статус-кво должна Армения, так как мы не оккупировали армянские земли. Как мы можем изменить статус-кво? Это стало своего рода месседжем, сигналом Армении. Но, к сожалению, это и другие заявления – таких заявлений было несколько – повисли в воздухе. Что мы стали слышать после этого? В последнее время сопредседатели отступили от этих своих слов. Что они говорят сейчас? Говорят, что статус-кво неустойчив. Но здесь большая разница. Статус-кво должен быть изменен, то есть, Армения должна покинуть земли. Статус-кво неустойчив, то

есть, нестабилен, значит, они просто констатируют это как факт. В таком случае Азербайджан сам изменил статус-кво – на поле боя. Статус-кво больше нет. Населенные пункты и села Агдеринского, Физулинского, Джебраильского, Гадрутского районов уже освобождены. О каком статус-кво может идти речь? Ни о каком. Линия соприкосновения? Ее нет. Понятно, что существовавшая линия соприкосновения была создана на основе глубоких военных знаний. У Армении в то время не было никаких военных знаний. Это надо открыто признать. То есть, низкий авторитет Армении создает для них очень серьезную проблему. Для них линия соприкосновения должна была быть очень короткой и ровной. Так и было сделано. У них не хватило бы ума на это. Это сделали их советчики. Если посмотрите на прежнюю линию соприкосновения, то увидите, что она имеет горизонтально-вертикальную форму. Вот такую, ровную. То есть, оборонять ее очень легко. Их позиции в основном находились на холмах. Взять их, то есть разрушить укрепления, было очень сложно. Сейчас линии соприкосновения нет. Мы прорвали ее с нескольких направлений – с севера, юга, а затем – с востока. О какой линии соприкосновения уже может идти речь? Ее нет! Спасительная миссия Азербайджанской армии продолжается. Ежедневно мы освобождаем новые позиции. Неважно, являются эти позиции селом или городом. Пусть будет холм, гора – они важнее села и города. В города мы и так вернемся. Основная задача для нас – занять стратегические высоты. Сегодня все окрестности Гадрута находятся под нашим контролем. Город тоже наш. Совсем другой вопрос – входить в город или нет. В настоящее время перед нами не стоит такая политическая задача - объявить сегодня это место, завтра – другое. Нет. В некоторых случаях мы освобождаем села и города, а объявляем об этом спустя день-два. Такая тактика тоже есть.

Еще раз говорю: статус-кво нет, линии соприкосновения нет. Нет мифа о непобедимой армии, который армяне придумывали на протяжении долгих лет о своей армии. Мы показали, кто есть кто. Поэтому с этими реалиями должны считаться и Армения, и ее покровители, и весь мир. Те, кто говорит нам «остановитесь», должны знать: хорошо, мы можем остановиться, мы тоже не хотим, чтобы проливалась кровь, но после этого должен начаться политический процесс. Если политический процесс не начнется, мы не остановимся. Я сказал, что мы пойдем до конца. До конца. Но как? Военным путем или политическим – это другой вопрос. Мы хотим, чтобы военный этап прекратился, чтобы не проливалась кровь, чтобы не было шехидов и чтобы мы освободили наши земли мирным путем.

-Политическая и военная сторона вопроса - это одно. Сегодня, точнее, с того момента, как мы приехали в Баку, мы встречались с людьми, вынужденными покинуть эти места, среди них были и ходжалинцы, и джебраильцы. Мы побывали в поселках, построенных Азербайджанским государством, Вами. На лице каждого можно было прочитать глубокую признательность Вам, государству. Говорят «Мы живем здесь, ни в чем не нуждаясь, но хотим вернуться в свои края». Особенно джебраильцы, отвечая на вопрос «Что вы будете делать на освобожденных от оккупации землях?» говорят: «Пусть только будет крыша над головой, нам это достаточно». А что Вы сделаете для этих людей? Будут ли проводиться на этих землях новые строительные работы?

-Мы построим там не только крыши, мы построим там целые города, мы вернем туда жизнь. Мы восстановим все разрушенные места. Сегодня они находятся под контролем нашей армии. Некоторые освобожденные от оккупации земли уже посещают представители наших СМИ. В других местах военнослужащие сами снимают видеоклады, видят, что там

нет ни одного уцелевшего здания. То есть, это – действия фашистов. Мир должен увидеть и увидит это. Посмотрите, в каком состоянии находятся сегодня Агдам, Физули. Они разрушили все наши села. Сделали так, чтобы азербайджанцы больше никогда не вернулись туда, не могли вернуться. Но они не знают воли азербайджанского народа. Мы отстроили Джоджуг Марджанлы примерно за восемь месяцев. Село, которое мы освободили от оккупации в 2016 году, отстроили за 6-7-8 месяцев. Сегодня там живут люди, есть и газ, и вода, и электричество, и мечеть, и больница, и школа, и дома – все. Кроме того, мы предоставили им сельскохозяйственное оборудование, сегодня это село возродилось. Мы должны превратить все эти земли в рай. Там природа и так райская, и несмотря на то, что эти земли много лет находились под пятой армян, они возродятся, туда вернется жизнь, детский смех, улыбки людей. Граждане Азербайджана будут достойно жить на этих землях.

Наши вынужденные переселенцы знают, что их проблема является для меня, для Президента проблемой номер один. Вам тоже известно, какую большую помощь мы им оказываем. В этом году мы предоставим 7 тысячам семей новые квартиры. В год около 35 тысяч человек получают от государства бесплатное жилье. Ежемесячно государство выплачивает им пособие. Поэтому, естественно, они довольны заботой государства. На встречах, которые я с ними провожу, они всегда выражают признательность и говорят: здесь все хорошо, мы живем в новых домах, мы не видели таких условий, но верните нас туда, мы хотим поехать туда. И они поедут.

Поэтому сейчас мы уже должны работать над планами развития этих регионов, соответствующие указания даны. Будет подготовлено планирование, чтобы население Азербайджана вернулось в эти регионы, чтобы оно в максимально короткий срок разместилось там.

-Господин Президент, выражаем Вам глубокую признательность за то, что, несмотря на столь плотный график, дипломатическую напряженность, Вы уделите нам время.

13 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью турецкому телеканалу Haber Türk

-Мы вместе с Президентом Азербайджана господином Ильхамом Алиевым. Господин Президент, у Вас плотный график работы, как на фронте, так и в дипломатии. Выражаю Вам глубокую признательность за то, что уделили время Haber Türk.

-Спасибо.

-Господин Президент, в Москве состоялась встреча между Арменией и Азербайджаном, продолжавшаяся 11 с половиной часов. Но после этой встречи Армения с особой жестокостью подвергла обстрелу город Гянджа, взяла на прицел гражданских лиц. Внимание здесь привлекает то, Армения взяла на прицел Азербайджан со своей территории. Для чего Армении нужно было это нападение в то время, когда была проведена встреча на дипломатическом уровне? Получили ли Вы желаемую поддержку от мировой общественности, месседжи по данному вопросу?

-Эта грязная политика Армении понятна, потому что они прибегают к таким гнусным действиям всякий раз, когда терпят поражение на поле боя. Проявление жестокости к гражданским лицам, безоружному населению – обычное дело для них. Азербайджанский народ увидел это на примере Ходжалинского геноцида. Азербайджанская армия и на сей раз, проведя успешную операцию по всему фронту, освободила несколько городов и сел. Наша операция по освобождению от оккупации успешно продолжается. Сегодня утром мне сообщили, что азербайджанская армия добилась еще более внушительных успехов в этом направлении. В нужное время мы проинформируем об этом.

Причина этого вероломного нападения Армении в том, что они пытаются расширить географию этого конфликта, вовлечь в него Организацию Договора о коллективной безопасности, членами которой являются. Именно поэтому они подвергают обстрелу азербайджанские земли, гражданских лиц и подстрекают нас к ответному огню. Но я сказал, что наша месть будет на поле боя. Мы никогда не предпринимаем никаких действий против гражданских лиц, все наши цели – военные. С первых дней операции еще раз были рассмотрены военные цели, которые мы ликвидировали точным, прицельным огнем. Армянской армии был нанесен большой ущерб, уничтожены более 200 танков, 2 противоздушные установки «С-300», другая многочисленная техника, в качестве трофея взяты 33 танка и другая техника.

Это – очередной террористический акт Армении, но он не сможет сломить волю азербайджанского народа. Мы будем сражаться с врагом с еще большей решимостью, волей, будем освобождать наши земли с еще большим рвением, волей и поднимем флаг Азербайджана на всех оккупированных землях.

Что же касается реакции международных организаций, международной общественности на это, то Турция еще раз, как всегда, открыто и однозначно поддержала нас в данном вопросе. Заявления моего дорогого брата Реджепа Тайипа Эрдогана, других высокопоставленных лиц стали еще одним проявлением братской позиции. Пакистан и его Премьер-министр, проявив большую солидарность, выступили с очень позитивным заявлением, так же и другие страны. Но я не могу сказать, что это получило широкий размах в мировом масштабе. Хотя всем это ясно как божий день. Принимается решение о режиме прекращения огня, но

не прошло и дня, как организуется такое подлое нападение. Это еще раз показывает кто не хочет прекращения огня.

Я говорил, что наша цель – вернуть граждан Азербайджана на все оккупированные земли. Я сказал, что прекращение огня даст возможность, чтобы этот вопрос перешел из военной плоскости в политическую, дипломатическую плоскость. Чтобы этот вопрос решался в дипломатической плоскости за столом переговоров, чтобы Армения покинула земли, все еще остающиеся под оккупацией, граждане Азербайджана вернулись туда и установился мир. Но, очевидно, у Армении были совершенно другие планы. Они считали, что используя прекращение огня, злоупотребляя им, смогут несколько смягчить свое военное поражение, выиграть время, мобилизовать новые силы и, таким образом, продолжить нападения на Азербайджан. Но они просчитались. Я сказал, что если Армения не будет вести себя должным образом, то пожалеет об этом, и был прав.

-Господин Президент, Ваш министр иностранных дел Джейхун Байрамов и министр иностранных дел Армении провели встречу, продолжавшуюся 11 с половиной часов. Когда продолжалась эта встреча, Вы сказали что у Вас одно условие, пусть представят график. То есть, график выхода Армении из Карабаха. Был ли представлен на московской встрече график, представила ли Москва какой-либо проект, план, связанный с будущим Карабаха?

Нет, график не был представлен, и мы особо не настаивали, так как в московском соглашении, заявлении нас устраивали статьи, отвечающие нашим интересам. Должен также сказать, что московские обсуждения затянулись потому, что в это заявление планировалось включить статьи, которые нас не устраивали. Мы не знали об этом. Когда наш министр иностранных дел прибыл в Москву и сел за стол переговоров, то обоим министрам были представлены предложения. Естественно, связались со мной, мы находились в постоянном контакте. Я изложил наши условия, вне которых никакие договоренности были невозможны.

Поэтому мы с учетом ситуации несколько смягчили свою позицию, связанную с графиком. Но это не означает, что графика не будет. Он будет. Но когда? Уже в рамках процесса переговоров. В заявлении было указано, что переговоры восстанавливаются на основе базовых, то есть, Мадридских принципов, которые закрепляют возвращение Азербайджану оккупированных земель. В то же время формат переговоров остается неизменным. То есть, они будут проводиться между Арменией и Азербайджаном. Участие в переговорах какого-либо представителя так называемой «Нагорно-Карабахской республики» не является темой обсуждений. Это нас устраивало. Мы предполагали, что сразу же начнутся переговоры и график будет представлен нам в рамках именно этих переговоров. Этот график должен нас устроить. То есть, это не может быть долгосрочным процессом. Мы ждали тридцать лет. Терпение азербайджанского народа уже иссякло. Уверен, что если переговоры возобновятся, то этот график нам будет представлен. Однако нарушение Арменией этой договоренности, этого заявления показывает, что они намерены просто выиграть время и продолжить атаки на Азербайджан.

-Господин Президент, Армения предпринимает попытки, связанные с независимостью Нагорного Карабаха. Армения пытается сформировать политическое давление во Франции, России, других странах с сильной армянской диаспорой. Вы занимаете решительную позицию в вопросе освобождения Карабаха от оккупации. Какова Ваша модель, связанная

с Карабахом после его освобождения? Будет ли это автономным регионом, независимым образованием, каким будет процесс, связанный с Карабахом?

-Во-первых, должен сказать, что попытки, предпринимаемые в настоящее время Арменией, неуместны и очень вредны для них самих, потому что ни одна страна не предоставит независимости Нагорному Карабаху, который является неотъемлемой частью Азербайджана и принадлежит ему с точки зрения международного права, не признает ее. В таком случае эти попытки будут бесплодными. Территориальная целостность Азербайджана признана всем миром. Посмотрите, страны-сопредседатели Минской группы признают нашу территориальную целостность. Мы парафировали с Европейским Союзом документ под названием «Приоритеты партнерства». В нем выражена поддержка территориальной целостности, суверенитета Азербайджана, неприкосновенности наших границ. То есть, я не верю, чтобы какая-либо страна признала независимость Нагорного Карабаха, потому что не пройдет и часа, как мы прервем все дипломатические связи с этой страной. Это обязательно. Поэтому все попытки Армении рассчитаны просто на внутреннюю аудиторию, то есть, на свою общественность, словно и они занимаются какой-то дипломатической деятельностью.

Что касается периода после заключения мира, то никаких изменений в нашей позиции нет. Наша позиция основана на исторической справедливости, международном праве и существующем в мире положительном опыте. То есть, на первом этапе армянские вооруженные силы выводятся из оккупированных районов. В принципе данный вопрос уже закреплён в рамках Минской группы - пять районов, затем два района, после этого из самого Нагорного Карабаха, Шуши, Ханкенди – во многих селах там жили азербайджанцы, - граждане Азербайджана возвращаются туда, и продолжаются переговоры, связанные с будущим Нагорного Карабаха. Но в новых условиях, в новой атмосфере. Мы еще больше приблизимся к миру. Поэтому в нашей позиции, связанной с проживающими там армянами, изменений нет. Азербайджан – многонациональное государство. В различных местах Азербайджана, прежде всего в городе Баку, проживают тысячи армян, и они - наши граждане. В нашей стране проживают представители многих национальностей, и это делает нашу страну сильнее. Поэтому армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, пусть не беспокоятся. После того, как мы избавим их от режима этой криминальной хунты, они будут жить лучше, в более надежных, более безопасных условиях, их благосостояние повысится, потому что в настоящее время там царит нищета. Мы вложим туда инвестиции, будем осуществлять там социальные программы, у нас будут программы, связанные с созданием рабочих мест. Все это станет новым этапом для проживающих там армян и азербайджанцев, которые туда вернуться. Наша позиция заключается в этом. А позиция Армении заключается в том, чтобы изгнать оттуда азербайджанцев, провести этническую чистку, сравнять с землей историко-религиозные памятники Азербайджана, после чего объявить, что это – древняя армянская земля. В то время как армяне были переселены туда царской Россией в начале XIX века. Это – история. Мы знаем эту историю. Поэтому наша позиция заключается в этом. Азербайджанский народ знает и поддерживает эту позицию.

-Господин Президент, насколько я понял, Вы дали разъяснение не только операции, но и периоду после нее, представили поэтапную концепцию. Однако нам известно, что в период конфликта произошли печальные события, в Карабахе погибли, стали шехидами 30 тысяч азербайджанских тюрок. Смогут ли народы вновь жить вместе на этом географическом

пространстве? Или же армяне и азербайджанские тюрки будут жить в отдельных районах? Как это планируется?

-Знаете, азербайджанский народ очень добрый. Именно поэтому в Азербайджане живут представители десятков других народов, живут мирно и достойно. Поэтому я абсолютно убежден в том, что армяне и азербайджанцы смогут вместе жить в этих регионах. Так же, как сегодня живут в других местах Азербайджана, так же, как, к примеру, в Грузии. В Грузии проживают более 300 тысяч азербайджанцев и около 200 тысяч армян. В некоторых селах они живут вместе, в одном селе. Между ними нет никаких проблем. Они живут, как нормальные соседи – и в России, и в Украине, и в других странах. Почему мы не можем сделать это здесь?

Считаю, что мы должны быть готовы к этому. Мы должны подготовить к этому наши народы. Все, что сегодня я вам сказал, принимается азербайджанским народом и получает его поддержку. Это в то же время является моим обращением к армянам, проживающим сегодня в Нагорном Карабахе. Пусть они знают, что азербайджанский народ – не враг им. Просто азербайджанский народ хочет жить на земле своих предков. Он имеет на это право. Пусть и они живут, и мы. Но изгнать нас, чтобы жили они – это несправедливо. Мы никогда не сможем согласиться с этим.

Конечно, любая война завершается миром. Поэтому сегодня мы должны посмотреть и на послевоенный этап. Если обе стороны проявят твердую волю, а международные организации помогут нам в этом вопросе, то считаю, что этого можно будет добиться. Это будет не так легко. Но мы должны постараться добиться этого.

-Господин Президент, в настоящее время Армения подвергает обстрелу населенные пункты Азербайджана. Азербайджан же в ходе операций берет на прицел только военные объекты, проводит операции только на территориях Карабахского региона. При этом Армения обстреливает Гянджу, Мингячевир, Барду, другие места, где проживает гражданское население. Какова цель: посеять панику, хаос и страх? Каково психологическое состояние азербайджанского народа в настоящее время?

-Вы правы, цель именно такая – посеять панику, хаос, страх. Сегодня Азербайджан - совершенно другая страна. Сегодня выросло новое поколение. В условиях независимости появились новые люди – патриоты, сильные, как морально, так и физически. В то же время и старшее поколение сегодня обладает совершенно другим мировоззрением. Наше государство обладает твердой волей, у нас мощная армия. Именно поэтому подлые нападения не смогли сломить нашу волю. Больше всего от армянского вандализма пострадал город Тертер. На Тертер упали тысячи снарядов. Тертер – небольшой город. Не такой крупный, как Гянджа. Как мне сообщили сегодня утром, с 7 часов – сейчас половина 10-го, - за два с половиной часа на город Тертер упало более тысячи снарядов. Но тертерцы стоят, как гора, объединившись в единый кулак, никуда не уходят и говорят: умрем, но не отступим. Так обстоит дело и в Агдаме, и в Геранбое, и в Агджабеди, во всех других регионах, расположенных вблизи от линии фронта. Они привыкли жить лицом к лицу с врагом. В 2016 году, после известных апрельских боев, я поехал в регионы, пострадавшие от армянского вандализма, и побывал в одном селе. Расстояние от этого села до армянских позиций составляло 100-150 метров. Наши военнослужащие сказали мне: не ходите туда. Не ходите, там опасно. Я ответил, что там живут наши граждане, а разве для них не опасно?

Какие же они смелые, гордые люди, что живут там, созидают, растят детей под обстрелами врага. Вот такой он – азербайджанский народ!

Так что эти вероломные нападения никак не смогут заставить нас свернуть с избранного пути. Еще одна цель Армении – остановить нас. Они считают, что эти подлые удары остановят нас. Нас никто не сможет остановить, потому что наше дело – правое, мы идем и успешно идем по этому пути. Поднимаем наш флаг, освобождаем земли и будем идти этим путем до конца!

-Господин Президент, относительно Минской группы. Хотя конфликт продолжается 30 лет, пути урегулирования не найдены. Вчера в интервью одной из медиа-структур Вы сказали о возможности пересмотра формата, точнее, возможности изменения состава. Каким должен быть этот состав? Должна ли Турция получить место за столом переговоров? Дело в том, что в утренние часы из России пришло сообщение о том, что присутствия Турции за этим столом не особо хотят. Как Вы относитесь к данному вопросу? Хочу задать еще один вопрос в связи с этим. Господин Президент, если Россия в данном процессе пожелает направить миротворцев в Карабах, как Вы отнесетесь к этому? Если не ошибаюсь, в одной из медиа-структур Вам был задан такой вопрос.

-В первую очередь должен сказать, что отправка миротворцев в регион должна произойти на основе согласия обеих стран – Армении и Азербайджана. Отправка и состав миротворцев. То есть, кто там будет, какие страны. Если одна из стран наложит вето, то, естественно, этого не произойдет. Второй вопрос заключается в том, что каждый должен понимать: когда сегодня говорят об отправке миротворцев, то речь идет об азербайджанских землях, территории суверенного Азербайджана. Без нашего разрешения ни одна страна не сможет отправить своих миротворцев на нашу землю. Это противоречит закону. Противоречит международному праву. Это неприемлемо.

Поэтому мы не обеспокоены этим. Такие усилия, намерения могут быть. Я не исключаю этого. Но все вопросы должны решаться за столом. Должен также сказать, что в базовых принципах, являющихся темой обсуждений, отправка миротворцев предусмотрена на конечной стадии. То есть, в первую очередь необходимо решить отмеченные мною вопросы – освобождение земель, возвращение вынужденных переселенцев, открытие границ, налаживание транспортных и торговых связей. После этого не исключена и отправка миротворцев. Но, учитывая то, что за эти 30 лет переговоров мы не приблизились к положительному результату, то этот вопрос вообще не обсуждался. Так что по этому вопросу могут быть какие-либо предположения, желания. Но без согласия Азербайджана это невозможно.

Что касается вопроса, связанного с деятельностью Минской группы, то я уже несколько раз говорил, что Минская группа была создана в 1992 году. Какие основания в то время явились причиной этого, мы не знаем. В этой группе есть страны, которые вообще не интересуются данным регионом. В этом регионе у них нет никаких интересов, никакого влияния. Поэтому если они хотят урегулирования данного конфликта, - мы этого хотим, - то должны быть такие страны, которые могли бы в реальной жизни служить обеспечению мира.

Естественно, мы видим братскую Турцию в этом процессе. Мы приветствуем это. Знаем, что Минская группа была создана ОБСЕ, которая имеет свои правила. Наверное, есть юридические процедуры изменения состава данной группы. Мы не хотим углубляться.

Поэтому я сказал, что де-юре или де-факто, не имеет значения, главное, чтобы Турция находилась за этим столом. Она и так есть, так как мой дорогой брат, уважаемый Реджеп Тайип Эрдоган, неоднократно встречался и говорил с уважаемым Путиным о нагорно-карабахском вопросе. Вот уже много лет, то есть, более десяти лет данный вопрос находится в турецко-российской повестке дня. Мне известно об этом. Как Президент Турции, так и Президент России говорили мне об этом. Турция и так есть. А сейчас есть в еще большем объеме, еще большем масштабе.

Знаете, министр иностранных дел Турции господин Мевлют Чавушоглу говорит по телефону с господином Лавровым, министр обороны Турции господин Хулуси Акар – с господином Шойгу. Кто может сказать, что Турции в процессе нет. Если Турции нет, то почему вы говорите? Турция есть. А мы сделаем все возможное, чтобы она была и дальше, потому что без участия Турции этот вопрос не может быть решен. Каждый должен понять это. Что же касается, повторяю, формальной стороны вопроса, то она может оставаться, может оставаться и Минская группа, она и так за 30 лет не добилась никакого результата. Но чем раньше будет решен данный вопрос, тем раньше отпадет необходимость в Минской группе.

- Господин Президент, с одной стороны премьер-министр Армении Пашинян до операции танцевал в Шуше, пытался взбодрить свой народ. А с другой стороны, терпя поражения в этой войне, он начал обвинять Турцию. Обвинил Турцию в переброске сюда иностранных бойцов. В то же время мы увидели, что международные медиа также уделяют этой теме большое место. В том числе в одной из американских газет были распространены сообщения об иностранных бойцах, турецких самолетах в Азербайджане. Как Вы расцениваете тот танец Пашиняна? Нынешняя ситуация налицо? Во-вторых, хотелось бы узнать Ваше мнение в связи с позицией Турции и темой этих самолетов.

- Танец Пашиняна в пьяном угаре и другие его оскорбления вызвали справедливый гнев у азербайджанского народа. Мы мстим за эти его выходки на поле боя. Азербайджанский солдат показывает на поле боя, кто прав, а кто нет. Мы демонстрируем свою мощь, волю народа на поле боя. Другие провокации Пашиняна также не остаются и не будут оставаться без ответа. Достоинство азербайджанского народа восстанавливается. Кровь наших шехидов не остается и не должна оставаться неотомщенной. Освобожденные сегодня нами города, села являются лучшим нашим ответом Пашиняну и таким же, как он. Он уже понял кто есть кто. Я его предупреждал. Я говорил ему, что этот путь приведет вас к катастрофе. Я говорил, чтобы он не играл с достоинством азербайджанского народа, был внимательным, осторожным. Он думал, что мировое армянство защитит его, он думал, что большие государства будут сражаться вместо него, он и сегодня этого хочет. В течение одного дня он неоднократно звонил по телефону Президенту России уважаемому Владимиру Путину. О части этих звонков сообщалось в прессе, о другой части – нет. У нас есть данные, что и после последнего прекращения огня Пашинян звонил Путину. Эти его действия, конечно же, демонстрируют, что этот человек в панике, в смятении, он растерян. Азербайджанская армия наносит по врагу такой сокрушительный удар, что они оказались в неадекватном состоянии. Это - одна сторона вопроса.

Что же касается участия здесь Турции или переброски сюда каких-то иностранных сил, то это абсолютная ложь. Я уже высказал свое отношение к вопросу, связанному с турецкими F-16. Турецкие F-16 находятся здесь. Они прилетели сюда во время учений, остались здесь

после них и армянских атак. Но они на земле, а не в воздухе. Ни один из них не принимал участия в этой войне. Ни один человек из Турции не участвует в этой войне. Что же касается иностранцев, то это тоже ложь. Это клевета. Нам не представили ни одного доказательства. Просто были заявления со стороны Франции и России, и все.

- Были ли предоставлены конкретные доказательства?

- Доказательств, улики нет. Каких-либо заявлений сделано не было. Нашей разведке ни о чем не сообщается.

Я могу вам сейчас сказать, что наши органы разведки связывались со странами, которые клеветали на нас, требовали представить улики, доказательства. Не дают. Слова. А теперь пусть кто хочет пишет в прессе, нас это не интересует. Западные медиа и так всегда были на стороне Армении, негативно относилась к нам и раньше. Поэтому мы привыкли к такого рода клевете. Но заявления официальных лиц неприемлемы. Либо докажи это, либо возьми свои слова обратно. Нет такого. В этом нет необходимости. Азербайджан обладает достаточно сильной армией, чтобы самому решить эти вопросы.

К тому же, что касается участия иностранных граждан, пусть посмотрят на Армению, сколько там террористов находится. Там имеются лагеря РКК. Они есть в том числе и в Нагорном Карабахе. После освобождения этого региона от оккупантов мы уничтожим и эти лагеря. Сколько иностранцев сегодня участвуют в этих боях против нас. У убитых там террористов обнаруживают паспорта Канады, Ливана. Армянского происхождения или нет – это другой вопрос. Гражданин другой страны приехал и воюет против нас. Это - наемники.

Еще говорят, что Турция оказывает военную помощь Азербайджану. Знаете, Турция - наш брат. Наши братские отношения прошли уже через большие испытания. Мы приобретаем у Турции военную технику, но мы также покупаем ее и у других стран. Мы покупаем у России, Израиля, Беларуси, Ирана, Украины, стран Восточной Европы, в том числе у Турции. Сегодня у Турции есть развитый военно-промышленный комплекс. Почему мы не должны покупать? Теперь посмотрите, что делает Армения? Мы покупаем за деньги. У меня есть полный список, он будет опубликован позже. Но я хочу привлечь ваше внимание к нескольким вопросам. За эти две недели было уничтожено более 200 танков Армении, 33 танка взяты в качестве трофеев. То есть, 233 армянских танка у нас. Затем были уничтожены две установки «С-300». Все знают стоимость каждой из них. Кроме этого, были уничтожены системы противовоздушной обороны – «ОСА-35». «ТОР», «КУБ», «КРУГ», автомашины карго, противотанковое оружие. Если посчитать все это, то стоимость только уничтоженной и взятой в качестве трофеев техники оценивается в 1-2 миллиарда долларов. Спрашивается, бедная Армения, откуда ты нашла эти деньги? Ты купила это за деньги? Нет. Тебе это дали. Кто дал, все знают. Дают и продолжают давать. После столкновений в товузском регионе - 16 июля конфликт прекратился, а начиная с 17 июля ежедневно грузовые самолеты начали доставлять в Армению оружие. Посмотрите, есть ли в бюджете Армении эти пункты? Нет. Валютные резервы Армении составляют 1,5 миллиарда долларов. И все. Больше денег у нее нет. Внешний государственный долг этой страны составляет примерно 8 миллиардов долларов. То есть, эта страна потерпела крах. Откуда столько только уничтоженной техники, столько техники, которая еще будет уничтожена? Если война продолжится, то мы уничтожим всю их армию, всю армию! Поэтому чем быстрее они прекратят войну, тем больше смогут сохранить свои танки, пушки. Сколько

еще этого на территории Армении. Россия имеет военную базу в Армении, там находится 5 тысяч солдат. Есть ли у Турции военная база в Азербайджане? Нет. Границу Армении с Ираном и Турцией защищают российские пограничники. Есть ли на границе Азербайджана турецкие пограничники? Нет. Так что, пусть нас никто не обвиняет. Иначе нам придется раскрыть все нелюбопытные моменты.

- Господин Президент, Вы рассказали о лагерях РКК в Карабахе. Известно ли, в каких регионах они расположены?

- У нас есть разведанные по этому поводу. Более детально об этом я говорить не хочу. Больше всего в горных регионах. Потому что часть оккупированных территорий является горной местностью, часть – равнинной. Больше всего они расположились в лесах и в горной местности. В связи с этим мы неоднократно обращались в международные организации. Даже когда я был в прежней должности – как депутат возглавлял делегацию Азербайджана в Парламентской Ассамблее Совета Европы, я и там поднял вопрос. Я привлек внимание европейских парламентариев к тому, чтобы они приняли санкции в отношении Армении. То есть, Армения – террористическая страна, страна, которая поощряет террор. Поэтому такого рода разведанные есть. В то же время об этом было сказано и в заявлении Службы внешней разведки России. Но почему-то это заявление не было опубликовано ни в одном СМИ. В нем говорилось, что в Азербайджане воюют иностранцы. Несмотря на то, что в том же заявлении Армения не называется, в нем сообщается, что в боях участвует и РКК. Ясно, что РКК в Азербайджане быть не может. Но почему в западной прессе об этом нет ни слова? Они хотят скрыть это, отвлечь от этого внимание. Но после того, как на всех этих землях будет развеяться флаг Азербайджана, в живых там не может остаться ни одного террориста.

- Господин Президент, сегодня обсуждаются вопросы энергетической безопасности. Армения совершила атаки, целью которых являются TANAP или трубопроводы, проложенные в Турцию. Как Вы будете обеспечивать безопасность в этом направлении? Европа нуждается в энергоресурсах, как на все это смотрят европейские друзья?

- Они немного обеспокоены. Но мы, конечно же, учитываем это, потому что от Армении можно ожидать что угодно. Одной из причин столкновений, произошедших в июле в Товузском регионе, также было это – приблизиться и к этому трубопроводу, либо держать его под своим контролем. Именно поэтому они хотели войти на нашу территорию и оккупировать новые земли. Но они испытали горечь поражения. С 2006 года, когда был сдан в эксплуатацию Баку-Тбилиси-Джейхан, и по сей день на территории Азербайджана не было ни одной проблемы, связанной с безопасностью трубопроводов, ни одной - ни технической, ни какой-либо провокации. Потому что на территории Азербайджана у нас есть достаточно развитая система защиты. Ведется мониторинг, физическая защита и защита электронными средствами. Расположение трубопровода под землей, в глубине, конечно же, защищает его в определенной степени и от атак с воздуха. Но если Армения реализует эти свои грязные намерения, то есть, планы по выведению из строя трубопроводов, то ответ на их действия будет очень жестким. Мы уже предупредили об этом. Считаю, что страны Европы, которые в будущем году получают газ по TANAP, также должны их предупредить. Потому что TANAP не только наш проект. У него есть и другие акционеры. У ТАР есть европейские акционеры. Это проект, который имеет исключительное значение для энергетической безопасности Европы. Поэтому мы все должны быть заинтересованы, чтобы этому проекту не был нанесен какой-либо ущерб.

- Господин Президент, хочу задать еще один вопрос. Сейчас Пашинян растерян, он подверг опасности не только себя, но и армянский народ. Проживающие в Армении 3 миллиона человек в опасности. Выступал ли кто-то из армян Европы, работающих там бизнесменов в качестве посредника, сказав: армянский народ не виноват, он сумасшедший. Были ли в связи с этим телефонные звонки, желающие поговорить?

- Нет, в связи с этим нам не поступало никаких телефонных звонков, никаких сообщений. Но это было ожидаемо. Знаете, каждый руководитель, каждый управленец должен обладать опытом. Знания само собой, нужен опыт, опыт управления. У людей, пришедших сейчас к власти в некоторых странах, нет никакого опыта. Он не руководил даже небольшим колхозом. Не руководил даже маленькой фирмой, магазином. В его подчинении может даже не было и пяти человек. Как ты можешь управлять страной? Управлять страной сложно, особенно в нашем регионе. В устоявшихся европейских странах это не так сложно. Потому что есть страны, где люди даже не знают, кто ее возглавляет. Людям это не интересно, они живут своей жизнью, есть устоявшаяся система, все систематизировано. А в нашем регионе от человека, который управляет страной, зависит многое – жизнь, безопасность, благополучие людей, международный имидж. Пашинян – человек с улицы. Кем он был? Никем. Писателем, даже не писателем, а корреспондентом одной газеты. Пришел с улицы и стал руководителем. Что он сделал после этого? Ведет Армению к катастрофе. Смотрите, сегодня в Армении царит абсолютная диктатура. В отношении обоих экс-президентов были возбуждены уголовные дела. Один из них пару лет отсидел, затем его выпустили, но уголовное дело остается. Другому запретили выезжать за пределы страны. За два дня до этих столкновений председателя главной оппозиционной партии арестовали. Затем Пашинян разгромил Конституционный суд, распустил его. Он шантажировал председателя Конституционного суда, пригрозил ему арестом и насильно разместил там своих людей. Он заточает в тюрьмы журналистов, представителей медиа. Один из них объявил голодовку и там же умер. Возникли проблемы на международной арене, с традиционными союзниками. Он создал проблемы с Россией, Беларусью, другими традиционными союзниками. Сейчас Пашинян больше всего надеется на Организацию Договора о коллективной безопасности. По-русски эту организацию называют ОДКБ. В ее Уставе записано, что в случае нападения на одну из стран извне, то другие страны должны спасти ее. Но генеральный секретарь ОДКБ был армянином, человеком предыдущего режима. Он бросил его в тюрьму. То есть, оскорбил и эту организацию. Сколько такого он сделал. Уже все знают, что Пашинян – продукт Сороса. Это человек, которым управляет Сорос. Источник у произошедших на постсоветском пространстве переворотов, «революций» один. Сорос уже стал нарицательным словом. Я имею в виду не только его. Поищите в интернете фото Пашиняна с Соросом. Стоят рука об руку, прижались друг к другу. Отвратительная фотография. Вот, кто его отец. Поэтому Сорос управляет им. Происшедшие в Армении эти события являются очередным поражением Сороса.

В 2005 году они хотели сделать подобное в Азербайджане – оранжевую революцию. Но я встал перед ними, раздавил их, прогнал отсюда, а затем закрыл фонды Сороса. Я прогнал отсюда и другие неправительственные организации. Я сказал, что мы сами знаем, что нам делать. Идите и совершайте революции в другом месте. Но они осели в Армении, посредством неправительственных организаций туда поступили деньги, воспитывались люди. Сегодня 90 процентов команды Пашиняна – представители Сороса, Transparency International, Amnesty International, Human Rights Watch и других подобных грязных

организаций. Поэтому на днях в интервью одному из российских каналов я сказал, что сегодня наша цель заключается не в создании проблем Пашиняну. Чем дольше он останется, тем лучше для нас. То есть, вы понимаете почему.

- Господин Президент, последний вопрос. На самом деле, задавать его у меня в планах не было, но хочу спросить и об этом. Как будут развиваться события после этого? Есть очень серьезная общественная поддержка из Турции, то есть, говоря об общественности, имею в виду людей, все смотрят Ваши выступления и поддерживают их. Я 15 дней нахожусь в Азербайджане, побывал в Барде, Мингячевире, Гяндже. Люди оказывают Вам грандиозную поддержку. Везде, где мы побывали, я спрашиваю у людей, и они говорят: «Ничего, пусть мой дом разрушится, пусть мой автомобиль сгорит, это неважно, главное, чтобы вернули Карабах». Грандиозная поддержка. Мы видим это, когда задаем вопрос каждому из них. Здесь Вас поддерживают все - и оппозиция, и правительство. Как теперь будет развиваться этот процесс? Что Вы ожидаете? Как Вы думаете, сколько этот процесс будет продолжаться? Вы – сын опытного отца. Сын Гейдара Алиева - самого опытного политического деятеля на Кавказе и в регионе. Помните ли Вы, что он Вам говорил о Карабахе, Турции и об этом регионе?

- Вы знаете, мы решим проблемы людей, чьи дома разрушены. Пусть они не беспокоятся. Причем в кратчайшие сроки. Помню, в апреле 2016 года, когда Армения напала на нас, было разрушено более 1000 домов. В ходе встреч с владельцами этих домов я сказал: не беспокойтесь, мы восстановим все дома. Спустя примерно 8 месяцев после этого я вновь отправился к ним, побывал в Агдаме и других прифронтовых регионах, вручил им ключи от их домов.

Полтора года назад в городе Шамаха произошло землетрясение, были разрушены тысячи домов. Я поехал туда и сказал: не беспокойтесь, мы восстановим все дома. Мы сделали и это. Осталось несколько домов, они тоже будут восстановлены. Примерно 10 лет назад у нас в стране произошло наводнение, большая территория осталась под водой. Более 5 тысяч домов были разрушены. Все они были восстановлены государством. Мой подход таков: если у тебя был дом площадью 100 квадратных метров, то ты получишь новый дом площадью 120-150 квадратных метров. Если у тебя была лачуга, то ты получишь новый красивый отремонтированный дом. Поэтому людям, которые потеряли свой дом, имущество, будет оказана помощь. Кроме того, в наших селах многие также потеряли домашний скот. Для них это был источник дохода. Я уже дал поручение, ведутся подсчеты, кто сколько домашних животных потерял, и это также будет возмещено. Мы обязательно решим этот вопрос, и азербайджанский народ знает, что он не будет обращаться в какую-либо страховую компанию, что не будет волокиты, что какой-то чиновник не будет создавать ему проблем, потому что все это находится под моим личным контролем. Это знают все, и мои поручения будут выполнены.

Эти события в очередной раз демонстрируют величие азербайджанского народа. Он говорит, пусть мой дом разрушится, пусть пропадет имущество, лишь бы вернули Карабах. Мы все живем этой идеей, все. На протяжении 30 лет мы живем с этой тоской, в разлуке, 30 лет. Этому должен был быть положен конец, или нет? Мы положим этому конец и делаем это.

Поэтому в этом вопросе на нынешнем этапе мы должны идти только вперед. Мы дали Армении шанс. Мы могли бы и не согласиться на этот режим прекращения огня. Мы могли

бы сказать, что не согласны. Кто бы мог нас заставить?! Никто. Мы пошли на это, чтобы и с этой, и с другой стороны не погибали люди. Их тоже жалко. Их тоже гонят. Наше Министерство обороны распространило видеокадры, армянских солдат приковывают цепью, цепью к железу, к ногам друг друга, чтобы они не сбежали. Сколько таких тел было обнаружено. Это ужас, они нелюди. Вдобавок ко всему в последние дни за армянскими солдатами идут карательные батальоны. Если кто-то отступает, то его расстреливают на месте, то есть, вот такое зверство, такой фашизм.

Из-за того, что мы жили с этой тоской, мы хотим вернуться туда, но мирным путем. Поэтому мы дали Армении шанс - соблюдай режим прекращения огня, не нарушай его, сядь за стол переговоров, реши этот вопрос, верни нам наши земли. Твоя земля нам не нужна. Мы не претендуем на земли Армении. Я и вам сказал, тамошние армяне будут жить там, где они жили, у нас нет никаких проблем с ними. То есть, на данном этапе наша политика до конца состоит в этом.

Что же касается поствоенного периода, то, конечно же, изменится не только регион, но и весь мир. Он уже меняется. Все увидели нашу мощь. С нами будут больше считаться. Роль Азербайджана в определенных региональных вопросах и так очень значимая, и она будет расти. Конечно же, турецко-азербайджанское единство станет еще крепче. Это жизненно важно и для Турции, и для Азербайджана. Единство Турции и Азербайджана привносит в регион стабильность, мир. Потому что наше намерение – обеспечить свои интересы.

Сегодня Турция играет очень важную стабилизирующую роль в регионе и новой географии. Поддержка, которую оказал мой дорогой брат Реджеп Тайип Эрдоган с первых часов этих столкновений, сохранила стабильность. Некоторые может и не понимают этого. Если бы не эти слова, если бы мой брат не сказал, что Азербайджан не одинок, что Турция рядом с Азербайджаном, то может быть ситуация здесь обострилась. Может быть, кто-то другой попытался бы здесь ловить рыбу в мутной воде. Поэтому впредь мы должны создать новую стратегическую картину, стратегическое видение в этом регионе. Мы уже начали думать об этом, но не хотим забегать вперед. Сначала надо решить это, завершить эту работу, восстановить нашу территориальную целостность, после чего начнется новый период для Азербайджана, начнется новый период для региона, изменится соотношение сил, и считаю, что мощь Турции и Азербайджана еще больше возрастет.

- Господин Президент, большое спасибо. Вы уделили нам время, несмотря на плотный график, в частности, когда с фронта поступают новости, а с другой стороны вы находитесь в гуще дипломатических процессов. Но, конечно же, в ходе беседы с Вами, во время интервью я увидел, что Вы, на самом деле, очень хорошо осведомлены о том, что происходит в обществе в Армении. От имени Haber Türk выражаю Вам, господин Президент, глубокую признательность за то, что уделили нам время.

- Спасибо. Благодарю вас. Большое спасибо.

14 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью телеканалу «France 24»

-Здравствуйте, добро пожаловать в рубрику интервью «France 24». Сегодня мы в столице Азербайджана городе Баку, и я нахожусь рядом с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. Президент Алиев, большое спасибо за то, что согласились ответить на наши вопросы. Конечно, я спрошу у Вас о нагорно-карабахском конфликте. С того момента, как было подписано соглашение о прекращении огня, предусмотренное как гуманитарное прекращение огня, насилие и война продолжались. Хочу спросить у Вас, считается ли данное прекращение огня официально недействительным, завершившимся и отмененным?

-Это зависит от поведения Армении, потому что мы всегда остаемся приверженными нашим обязательствам. Как вам известно, предложение о прекращении огня на гуманитарной основе принадлежит России, и мы поддержали его, так как, думаю, это было правильным решением для обмена телами погибших солдат и пленными, продолжения деятельности за столом переговоров. В объявленной в Москве декларации фактически было обеспечено проведение переговоров в рамках базовых принципов. Это всегда было нашей позицией. Армянская сторона всегда пыталась нарушить процесс и применить к процессу переговоров новые подходы. Они были отклонены нами и сопредседателями Минской группы. Важнейшая часть декларации, наряду с другими вопросами, состоит в том, что формат переговоров останется неизменным. Это очень важно. Возможно для широкой международной аудитории не очень ясно значение этого. Конечно, я подробнее остановлюсь на этом, потому что за последние два года после прихода к власти в Армении нового правительства одно из направлений их деятельности заключалось в том, чтобы усадить за стол переговоров так называемое «правительство» так называемой «Нагорно-Карабахской республики» и, таким образом, изменить формат переговоров. Потому что уже более двадцати лет переговоры ведутся в рамках процесса Минской группы между Арменией и Азербайджаном. Поэтому попытки привлечения так называемого «правительства Нагорно-Карабахской республики» к переговорам были стремлением изменить формат. Таким образом, при приверженности обеих сторон неизменности формата, это означает, что все останется в ранее обговоренных рамках. Мы соблюдали режим прекращения огня. Однако, как вам известно, Армения грубо нарушила прекращение огня, и это произошло не только в Гяндже. Нападение на гражданских лиц в Гяндже отражает их агрессивную политику. Также они ежедневно нарушают прекращение огня. Сегодня мне сообщили, что этим утром с 7 до 9 часов они более 150 раз подвергли артиллерийскому обстрелу Тертер и Агдам. К сожалению, сегодня в Тертере погиб один мирный житель.

-Но ведь и Азербайджан продолжил обстрелы, не так ли? Мир увидел видеокадры артиллерийского обстрела гражданских лиц в Нагорном Карабахе - в Ханкенди.

-После объявления о прекращении огня артиллерийский обстрел с азербайджанской стороны был остановлен. Это во-первых. Во-вторых, мы никогда не подвергаем преднамеренному обстрелу гражданских лиц в городах и селах на оккупированных территориях. Нашей мишенью являлись только военные установки. Наши военные цели были установлены очень внимательно. Так что мы наносим удары только по целям, представляющим угрозу жизни наших граждан и солдат. Но, к сожалению, армяне

используют тактику размещения военных установок в городах, где проживают люди, а мы должны были себя защищать. Однако после установления прекращения огня мы были привержены ему, но Армения нарушила прекращение огня, поэтому мы были вынуждены ответить.

-Таким образом, Вы говорите, что после установления прекращения огня Азербайджан не наносил никаких ударов? Даже по военным целям?

-Нет, удары по военным целям наносились. Мы не отрицаем этого. Но это естественно, ведь мы должны были себя защищать. Добиться прекращения огня в одностороннем порядке невозможно. Иначе Армения получит преимущество и достигнет поставленной цели. По существу они это и пытаются сделать. Они пытаются вернуть освобожденные территории. В частности, пытались вернуть город Гадрут. Но безуспешно. Советую им, - я уже направил открытый месседж правительству Армении, а также армянскому народу, - прекратить попытки вернуть освобожденные территории. Это приведет только к новым жертвам, кровопролитию.

-А что Вы можете сказать о видеокадрах бомбардировки церквей в Нагорном Карабахе? Ведь это не военные цели.

- Да, правы. Мы изучаем этот вопрос. Хочу отметить, что Азербайджан является страной с очень высоким уровнем религиозной толерантности, это отмечено всеми ведущими международными организациями, в том числе Организацией Объединенных Наций. Его святейшество глава Ватикана, Папа Римский Франциск во время визита в Баку открыто заявил, что уровень межкультурного и межрелигиозного диалога в Азербайджане очень высок. Вы, наверное, видели расположенную в центра Баку и отреставрированную нами армянскую церковь. Мы храним ее как наследие армянского народа. Мы храним в этой церкви более 5000 древних книг на армянском языке. Но что сделала Армения с нашими мечетями? Что они сделали с мечетями Агдама, Физули и Шуши? Они не только разрушили их, но и содержат там скот. Они содержат там свиней, оскорбляя таким образом не только наши чувства, но и чувства всех мусульман.

Я не говорю, что мы сделали это, чтобы отомстить, нет. Мы должны изучить данный вопрос. Мы не уверены в том, что произошло. Есть подозрения в том, что это дело рук армян, которые хотят обвинить нас. Если это было сделано азербайджанскими военными формированиями, то здесь была ошибка. Среди наших мишеней нет исторических или религиозных целей.

-Хочу спросить у Вас о дипломатическом процессе? Продолжается посредничество Минской группы ОБСЕ, нынешних сопредседателей – Франции, США и России. Должна ли оставаться данная структура, включая сопредседательство Франции на этих переговорах?

-Знаете, с начала противостояния мы получаем некоторые противоречивые заявления и месседжи. Однако считаю, что благодаря взаимным дипломатическим усилиям нам удалось сохранить ситуацию под контролем. Как вам известно, Президент Макрон несколько раз звонил мне и наша последняя беседа была очень позитивной. Мы привержены усилиям, направленным на поиск политического урегулирования конфликта. Мне сообщили, что Франция, как сопредседатель, останется нейтральной, так как это - мандат сопредседателя.

Сегодня утром мне сообщили, что министр иностранных дел Франции выступил с заявлением о том, что Франция должна оставаться нейтральной, так как является сопредседателем Минской группы. Мы полностью поддерживаем эту позицию, и наша позиция всегда заключалась в том, что все сопредседатели должны оставаться нейтральными, что они не должны принимать чью-то сторону, потому что иное поведение противоречит их мандату. Каждая страна имеет союзников, друзей на национальном уровне, с какими-то странами имеет более активные, с какими-то - менее активные связи. Это нормально, и никто не возражает против этого. Но если какие-то страны имеют мандат посредников, то, конечно, уверен, что обе стороны – Армения и Азербайджан ждут нейтралитета, и в настоящее время мы видим этот нейтралитет. Поэтому считаю, что вопрос, которого вы коснулись, больше не существует, мы закрыли эту страницу.

-В предыдущих интервью Вы потребовали у Эмманюэля Макрона извиниться за высказывание о переброске Сирии 300 бойцов для участия в боях на вашей стороне. Говорили ли Вы в ходе последней беседы с ним об этом вопросе – выдвинутом им обвинении в участии наемников на вашей стороне?

-Да, конечно. Мы говорили об этом, и я жду доказательств. Никаких доказательств мне не представлено. Никаких документов не представлено другим нашим официальным лицам. Я попросил Президента Франции представить документы, организовать контакты между руководителями соответствующих государственных структур для переговоров, обмена данной информацией. Такой контакт состоялся, и могу вам сказать, что никаких доказательств нам не представили. Считаю, что если нет никаких доказательств, то эти слухи должны остаться в прошлом. У нас нет наемников. Это – наше официальное заявление. С начала столкновения прошло более 2 недель, и ни одна страна не представила нам никаких доказательств по этому поводу. Кроме того, мы не нуждаемся в этом. У нас армия, состоящая из более чем 100 тысяч бойцов. Все, что мы делаем сегодня на поле боя, свидетельствует о том, что наша армия способна сама освободить свои земли.

-По словам министра иностранных дел Франции Жан-Ив Ле Дриана, есть военное участие Турции, и это может привести к интернационализации конфликта. Он ошибается в этом вопросе?

-Да, он ошибается в этом вопросе. Военное участие Турции является еще одной фейковой новостью. Военного участия Турции нет. Мы используем военное оборудование, произведенное в Турции, это правда. Однако, мы используем также военное оборудование производства России, производства Израиля, других стран. В отличие от Армении, получающей это бесплатно, мы покупаем военное оборудование. Турция никак не участвует в процессе, за исключением политической плоскости. Здесь нет турецких войск. Здесь находятся турецкие F-16, но они остались здесь после совместных военных учений. Кстати, в прошлом году мы провели с Турцией 10 совместных военных учений, включая учения Военно-воздушных сил. В этом году в связи с пандемией мы провели всего 2 учения. Так получилось, что после военных учений произошли нынешние столкновения. Таким образом, мы решили оставить F-16 на земле, и они находятся на земле, а не в воздухе.

-Сколько дронов производства Турции вы привлекли?

-Достаточно для того, чтобы добиться поставленной цели. Думаю, вы поймете меня правильно, это – информация, которую я предпочитаю не раскрывать.

-Но они говорят свое слово в этом конфликте?

-Конечно, это – очень современное, продвинутое вооружение. Могу вам сказать, что только с помощью дронов, приобретенных у Турции, мы уничтожили военную технику Армении стоимостью в один миллиард долларов, только с помощью дронов. Конечно, как вам известно, мы используем также дроны, полученные из других источников. Мы используем артиллерию, многочисленные военные установки. Однако только дроны нанесли Армении ущерб на сумму 1 миллиард долларов. Это – серьезный ущерб для них. Мне интересно, откуда они взяли столько денег для приобретения всех этих установок, вполне вероятно, что получили бесплатно.

-К сожалению, на этом мы должны подвести итог. Конечно, у нас было много вопросов, которые бы мы могли задать Вам. Президент Ильхам Алиев, благодарю Вас за ответы на наши вопросы. Благодарю также зрителей, которые были сегодня с нами. Продолжайте следить за “France 24”, чтобы смотреть международные новости.

-Благодарю.

-Спасибо. Очень интересно было беседовать с Вами.

15 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью турецкому телеканалу NTV

-Господин Президент, прежде всего хочу выразить Вам глубокую признательность от имени NTV. Благодарю за то, что приняли нас в этот исторический период – важные как для региона, так и Азербайджана дни, несмотря на напряженный график работы.

-Спасибо.

-Господин Президент, первый вопрос будет связан с линией фронта. Какие находившиеся под оккупацией территории были возвращены с 27 сентября? В последние два дня стали приходить хорошие новости.

-Да, новости приходят. Азербайджанская армия, можно сказать, ежедневно проводит успешные операции. Общественность также информируется об этих операциях. Наша основная цель – восстановить нашу территориальную целостность. Поэтому основная цель на поле боя также заключается в освобождении стратегических высот от оккупантов и взятии под контроль больших территорий.

Заявление, с которым я вчера выступил, в очередной раз порадовало азербайджанский народ. От захватчиков были освобождены 3 села Физулинского и 5 сел Ходжавендского района. Должен также сказать, что под нашим контролем уже находятся стратегические высоты и в северном, и в южном, и в восточном направлениях.

Наша успешная операция продолжается. На сегодняшний день – конечно, эти цифры ежедневно меняются – от оккупантов были освобождены около 40, а может, и больше населенных пунктов – городов и сел. Очень скоро будут очередные радостные известия, хорошие новости.

-Думаю, что Вы приблизились к Ханкенди.

-В настоящее время мы проводим основные операции в северном и южном направлениях. Как вам известно, в результате успешной операции мы освободили от оккупации город Джебраил. Большая часть сел Джебраильского района уже у нас. В то же время мы освободили от оккупации многие села Физулинского района. Уверен, что в ближайшее время хорошие новости поступят и из Физулинского района. Также в результате успешной операции в северном направлении от оккупантов был освобожден поселок Суговушан. Он тоже имеет стратегическое значение, потому что находящиеся там высоты позволяют контролировать обширную территорию, кроме того, там находится очень важное водохранилище. Армения одновременно организовала против нас водный террор, и более ста тысяч гектаров наших земель оставались без воды. Мы были вынуждены бурить артезианские скважины. После того, как водохранилище, расположенное в поселке Суговушан, перешло под наш контроль, уже на обширную территорию подается вода.

Поэтому мы проводим операцию постепенно, на основе единого плана. Все цели определены. Армянская сторона просто должна считаться с этой реальностью и прекратить агрессию, соблюдать прекращение огня и покинуть остальные земли по доброй воле, чтобы не проливалась кровь, чтобы дальше вопрос был разрешен мирным путем.

-Господин Президент, хотел бы спросить, можно ли еще говорить о прекращении огня? Как мы видим, Армения не соблюдает прекращение огня, - во время нападения на Гянджу я тоже находился в этом регионе, - и, как видно, не собирается соблюдать его. Снизило ли данное прекращение огня скорость азербайджанской армии? Что Вы можете сказать об этом?

-Знаете, мы сделали очень большой жест посредникам, потому что вы знаете, что с первых дней нам приходили месседжи из различных мест, связанные с прекращением огня. Естественно, мир имеет свои правила, а война – свои правила и законы. Если кто-то нападает на тебя, то ты должен защищать свою землю, своих граждан. Как вам известно, введение режима прекращения огня прежде всего связано с гуманитарными вопросами. В этом направлении была проделана определенная работа. Мы предприняли очень важные действия, направленные на обмен телами. Мы привлекли к этой работе Международную организацию Красного Креста и Красного Полумесяца. Но, к сожалению, Армения, воспользовавшись прекращением огня, эксплуатируя его, совершила новые атаки на нас. Бомбардировке подвергся не только город Гянджа, но и другие наши города и села. Это – военное преступление, террористический акт. Армения, как террористическая страна, еще раз показала свое лицо всему миру, в том числе на поле боя. После прекращения огня они, желая воспользоваться этой возможностью, совершили несколько нападений на Гадрут и попытались вновь оккупировать его. Но не смогли сделать это и потеряли там много живой силы и техники. На нас вновь были организованы нападения в других направлениях – в Джебраильском районе, южном направлении Джебраила вдоль реки Араз. Все эти атаки, естественно, были пресечены. Это показывает, что Армения неискренна и за столом переговоров. Поэтому если эта грязная политика будет продолжаться в Армении, то они сами пожалеют. С первых часов этих боев я, обратившись к ним и армянскому народу, сказал: покиньте эти земли мирным путем, чтобы не проливалась кровь, не умирали люди. Но, к сожалению, Армения не соблюдает это. Сегодня основным виновником того, что армянская армия полностью разгромлена на поле боя, является военно-политическое руководство Армении.

-Вы также говорили о важности участия Турции в урегулировании карабахской проблемы. Вчера после разговора господина Эрдогана и Путина в Анкаре прозвучало заявление об урегулировании в рамках Минской группы и двусторонних связей. Однако вчера Сергей Лавров возразил, сказал, что Турция и мы, Россия, находимся на разных позициях по карабахскому вопросу. Что Вы думаете об этом? Почему Россия возражает против участия Турции в процессе, которое поддерживаете и Вы? Что бы Вы хотели сказать по этому поводу?

-Было бы хорошо, если бы вы спросили у них. Мне не хотелось бы комментировать их заявления. Мы просто должны рассмотреть существующие реалии. Эти реалии, истинное положение заключаются в том, что сегодня в регионе никакой вопрос не может решаться без участия Турции. История последних лет уже показала это. Кому-то это может нравиться, кому-то нет, но это факт, реальность. Естественно, Турция, как сосед Азербайджана, Армении и другой южнокавказской страны – Грузии, играет активную роль в этом регионе. Это – право Турции. Так было исторически. Мы хорошо знаем историю.

Поэтому с первых часов этих боев для перевода этого из военной плоскости в политическую плоскость, политический процесс мы высказали очень открытую и точную позицию:

Турция обязательно должна участвовать в этих делах. Если это произойдет, то боевые действия очень скоро прекратятся, и начнется мирный процесс. Я также сказал, что Турция фактически есть в данном процессе, об этом свидетельствует вчерашний разговор господина Эрдогана и господина Путина. Кроме того, за несколько дней до этого состоялись телефонные разговоры министров иностранных дел, министров обороны Турции и России. Они обсуждают карабахскую тему.

Поэтому наша позиция заключается в том, что Турция обязательно должна быть. В каком статусе - это уже технический вопрос. Де-факто Турция уже присутствует. Она и так является членом Минской группы. Минская группа в течение тридцати лет не смогла добиться никакого результата, не содействовала за эти тридцать лет выполнению четырех резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Такая ситуация фактически привела к замораживанию конфликта. Однако в конечном счете нападение на нас в июле этого года, засылка к нам в августе армянской диверсионной группы и, наконец, широкомасштабное наступление в сентябре показали, что этот конфликт не заморожен.

Мы остаемся на своей позиции и, конечно, надеемся, что этот вопрос в скором времени будет решен за столом переговоров. Турция обязательно должна и, уверен, будет играть активную роль в этом вопросе.

-В том же заявлении он сказал, что если две страны – Азербайджан и Армения согласятся, то мы можем направить на линию соприкосновения, то есть, на линию фронта русскую военную наблюдательную миссию. Как Вы относитесь к этому, если будет создана такая военная наблюдательная миссия, то какие страны должны в нее входить? Что Вы можете сказать об этом?

-Знаете, этот вопрос – введение в регион миротворческих сил – закреплен в базовых принципах. То есть, базовые принципы включают и это. Однако данный вопрос должен был найти решение на заключительной стадии процесса. Если учесть, что базовые принципы не согласованы и пока просто являются темой обсуждений, то, не знаю, насколько будет правильным выражать отношение к этому вопросу.

К тому же данный вопрос детально не обсуждался между Арменией и Азербайджаном, поэтому вообще не обсуждалось, кто войдет в состав миротворческих сил, какие страны там должны быть представлены, каким будет состав. Поэтому считаю, что в нынешних условиях, когда пока еще продолжается активная фаза конфликта, говорить об этом несколько рано. Конечно, позиция Азербайджана в этом деле обязательно должна быть и будет учтена, потому что каждый должен знать, что сегодня конфликт происходит на азербайджанских землях. Это – наша земля, с точки зрения как международного права, так и исторической справедливости, и отправка в Азербайджан вооруженных сил какой-то другой страны без согласия Азербайджана невозможна.

-Поэтому я и спросил, к примеру, Турция и Россия осуществляют определенное сотрудничество в некоторых регионах Сирии, воинские подразделения, наблюдатели несут патрульную службу. Если в дальнейшем будет предложен такой формат, то что Вы можете сказать об этом?

-Не хотел бы сейчас что-то говорить об этом, потому что не хочу опережать события. Для решения того или иного вопроса необходимо соответствующее время, должна созреть

соответствующая ситуация. Мы не можем сказать, когда это произойдет, не знаем, будет это или не будет. Ясно одно: после завершения военного противостояния, естественно, для обеспечения мира нужны будут определенные международные усилия. В чем будут заключаться эти усилия, будут ли они политическими, или это будут предложения в военной сфере, - мы готовы это рассмотреть. Естественно, азербайджанское население, которое вернется на освобожденные территории, должно жить в условиях мира. Необходимо обеспечить их безопасность. Вероломное нападение, совершенное Арменией со своей территории на Гянджу, свидетельствует о том, что это террористическое государство способно на все. Поэтому, естественно, данный вопрос должен обсуждаться в международной плоскости. Однако ничего не могу сказать о том, когда это произойдет.

- Господин Президент, существуют военные соглашения с Турцией в определенных рамках. Как Вы смотрите на идею размещения турецкой военной базы в Азербайджане в рамках этих соглашений, либо на основе новых соглашений? Есть у Вас такие мысли?

- До сегодняшнего дня в рамках двусторонних связей обсуждений об этом не велось. У нас с Турцией есть очень обширная база правовых документов. То есть, договоры, которые мы подписали во многих сферах, остаются в силе, в этих договорах также есть пункты о сотрудничестве и взаимной помощи в военной сфере. Это наше право. Если возникнет такая ситуация, очень серьезная угроза для Азербайджана, то, конечно же, Турция – наш союзник, и мы можем воспользоваться этими возможностями. Но каких-либо обсуждений о создании в Азербайджане военной базы Турции не велось. Наше сотрудничество в военной сфере с каждым годом укрепляется. Только в прошлом году были проведены 10 совместных учений. В этом году из-за коронавируса пришлось сделать небольшую паузу. Учения были проведены лишь два раза. Но и эти учения вызвали беспокойство в нашем регионе. Считаю, что никаких причин, никаких оснований для беспокойства нет. Потому что эти учения не направлены против какой-либо страны. Эти учения направлены на укрепление нашего сотрудничества в военной сфере, совершенствование Азербайджанской армии, приближение ее к стандартам турецкой армии и изучение положительного опыта Турции в сфере военного строительства. В международных медиа с конца сентября и по сей день есть достаточно много информации о турецкой военной базе. Никаких оснований для этого нет. Сотрудничество Турции и Азербайджана настолько крепкое, настолько многовекторное, что мы в любом случае находимся рядом друг с другом. Есть база или нет ее, мы полагаемся на Турцию, а она – на нас.

- Вы выступаете либо за мирное урегулирование проблемы, либо говорите, что решите ее военным путем. Официальная Москва, в свою очередь, вчера заявила, что она не приемлет военного решения. Как Вы это оцениваете, то есть, если Вам скажут остановить операции, Вы их остановите?

- Знаете, мы уже несколько раз высказывали свою позицию по этому вопросу. Я говорил, и остаюсь при своем мнении, что все направленные нам отовсюду месседжи, и не только в этот период, но и ранее, заключались в том, что этот вопрос не имеет военного решения. А мы, в свою очередь, как говорится, не реагировали раньше времени. Они говорят так, ну и пусть, это их мнение, наше мнение тоже заключается в том, что это должно решиться мирным путем. Но решиться. Однако что мы увидели? За эти 30 лет не достигнуто никакого результата. В течение 30 лет, пользуясь этим режимом прекращения огня, Армения построила на оккупированных землях мощные инженерно-укрепительные сооружения.

Сегодня благодаря профессионализму и отваге Азербайджанской армии мы прорываем эти укрепления. В течение 30 лет Армения стремилась не к миру, а к постоянному сохранению этих земель под оккупацией. Потому что если ты стремишься к миру, то почему сооружаешь эти укрепления в Физули, в Джебраиле или на агдамском направлении? Строишь сооружения, чтобы навсегда сохранить эти земли под контролем. То есть, режим прекращения огня привел процесс к этой ситуации. Затем руководство Армении совсем обнаглело. Посмотрите, что говорили Пашинян, его министр обороны? Министр обороны говорил, что мы будем вести новую войну с Азербайджаном, новую войну за новые земли. Это было открытой угрозой для нас. Пашинян говорил, что: «Карабах – это Армения, и точка». То есть, нам не будет возвращено ни сантиметра земли. Каким мирным путем в таком случае можно решить этот конфликт? Я же говорил, что мы теперь находимся в процессе решения этого вопроса военным путем. Мы хотим, чтобы этот процесс закончился как можно скорее, а потом начался дипломатический процесс. То есть, наш подход заключается в том, чтобы этот вопрос был решен военно-политическим путем. Решить только военным путем невозможно. Я это принимаю. Потому что после фазы активных столкновений стороны должны подумать о мирном договоре и сделать это. То есть, будут и политические пути. Поэтому самым приемлемым является военно-политический путь. Мы хотим остановить военный путь. Но Армения все еще думает, что она сможет вернуть потерянные, то есть освобожденные нами земли. Поэтому и атакует нас регулярно на поле боя.

- Господин Президент, я правильно понимаю, что Вы будете продвигаться на фронте до тех пор, пока противоположная сторона не сядет за стол переговоров.

- Мы будем продвигаться вперед. К тому же они должны соблюдать режим прекращения огня. Потому что это они его нарушили. С 12 часов дня было объявлено о прекращении огня. Мы дали строгий приказ всем нашим воинским соединениям, чтобы они соблюдали режим прекращения огня, остановились. Хотя сделать это было не так уж и легко. Мы остановились в 12 часов, а они нет. Затем примерно в течение часа мы вновь перешли к действиям для самообороны и освободили еще несколько сел. Поэтому Армения, наконец, должна понять, что этим путем она ничего не добьется. Они должны соблюдать режим прекращения огня. Считаю, что в связи с этим руководство Армении должно сделать новое заявление о том, что они привержены прекращению огня и соблюдают его. Тогда и мы остановимся. Но, конечно же, процесс больше не может длиться годами. После этого нам должен быть представлен график. В ходе московских встреч мы не особо настаивали на этом. Потому что согласовать это в течение одного дня очень сложно. Мы это понимаем. Но как только начнется мирный процесс, первым вопросом повестки будет график вывода войск. Должны быть представлены даты. В какие дни армянские вооруженные силы выходят с оставшихся земель, куда возвращаемся уже мы. Иначе мы будем продолжать, как я уже говорил, до конца.

- То есть из этого можно понять, что, если Армения прекратит атаки, будет соблюдать режим прекращения огня, то начнется процесс новых обсуждений и сформируется основа. Насколько мы поняли, во время переговоров в Москве о Мадридских принципах, которые обсуждались в рамках Минской группы ОБСЕ в 2007, 2009, 2012 годах, не говорилось. Но, если я не ошибаюсь, первый пункт этих принципов предполагал вывод войск из 7 районов.

- Да, правильно.

- Эти принципы все еще на повестке или их нужно обновить?

- Нет, мы сохраняем их на повестке дня. Я уже заявлял об этом. Мы привержены базовым принципам, которые называются Мадридскими. Потому что они отвечают нашим интересам. Армения и так уже заявила, что не принимает этих принципов. По предоставленной мне информации, вчера или позавчера премьер-министр Армении сделал заявление о том, что это неприемлемо для них. Так кто же нарушает переговорный процесс? Армения. Сейчас мы освобождаем наши земли. Мы уже водружаем наш флаг на горы, которые окружают наши города, водружаем их на расположенные в наших городах здания, мы на марше победы. Демонстрация приверженности базовым принципам в таком случае требует большой политической воли и ответственности. Как вы уже отметили, там указано, что на первом этапе возвращаются 5 районов, на втором еще 2 района, а затем будет обсуждаться будущее Нагорного Карабаха. Азербайджанские переселенцы должны вернуться в Нагорный Карабах, в том числе Шушу, потому что 98 процентов населения Шуши были азербайджанцы, они должны вернуться в Ханкенди и после этого азербайджанское и армянское население должно проживать там вместе, так же, как и в других уголках Азербайджана, в Баку, других городах. Наша позиция такова. Позиция же Армении заключается в том, чтобы прогнать оттуда азербайджанцев, как они это уже сделали, затем не позволить азербайджанцам вернуться, закрепить там результаты политики этнической чистки, сравнять с землей наши исторические, религиозные, культурные памятники, стереть культурное наследие азербайджанцев, а затем арменизировать эти земли. Вот их подход, а вот наш.

- Хочу задать еще один вопрос. Вчера Пашинян сделал заявление о том, что Азербайджанская армия продвигается с севера и юга, как Вы и говорили. Он сказал, что они, на самом деле, отступили по тактическим соображениям. Что Вы можете сказать по этому поводу?

- Это очередная ложь Пашиняна. Знаете, любой ответственный человек не должен лгать. Любой человек. Особенно политик, особенно глава страны. Это никого не красит. А все его действия, все его слова – это ложь, будь то про историю, про этот конфликт, или про происходящие сегодня события. Если он этого не знает, то какой из него верховный главнокомандующий? Если ему не докладывают реальную обстановку, то он должен сделать замечание своим военным руководителям. Если он все знает и лжет, - а я больше верю в эту версию, - то это большой стыд.

Сегодня азербайджанская армия наносит армянской армии сокрушительные удары по всем направлениям. Я привел некоторые цифры, они ежедневно меняются. Согласно точным данным на вчерашний день, уничтожены 200 армянских танков, 33 танка взяты в качестве трофея, - в руках Армении нет ни одной единицы азербайджанской военной техники, - 33 танка, причем в рабочем состоянии, сегодня находятся в руках у нашей армии. Кроме того, уничтожены 2 системы противовоздушной обороны С-300, уничтожены 35 противовоздушных систем ОСА, КРУГ КУБ и другая техника. Таким образом, техническое оснащение армянской армии сильно пострадало, то есть, сходит на нет. Мы продвигаемся, каждый раз освобождаем новые земли, и это – реальность. В ближайшее время будут новые заявления. Это их еще больше ослабит. Армянский народ тоже должен знать правду. Мы предоставляем самую точную информацию. Поэтому если армянский народ хочет знать реальную ситуацию, пусть слушает нас.

-Господин Президент, будет ли решена тридцатилетняя проблема? Мне кажется, что будет, но хочу спросить у Вас. Будет ли на сей раз решена эта проблема оккупации, продолжающаяся с 1990-х годов, или каждый остановится на определенной точке, будет сформирован какой-то статус-кво, который будет продолжаться? Будет ли окончательное урегулирование? Может, это преждевременный вопрос, но что Вы скажете?

-По-моему, он уже решается. Считаю, что международные организации и страны, непосредственно занимающиеся данным вопросом, видят это, и это – новая реальность. Эту реальность создали мы, и этот вопрос решается, потому что в базовых принципах указано, что на первом этапе нам возвращаются 5 районов. Из них большая часть двух районов, не полностью пока, но большая часть, уже у нас. Если Армения вновь поведет себя плохо, то, надеюсь, что в ближайшем будущем у нас будут и другие районы. Разве это не решение вопроса? То есть, мы по существу претворяем в жизнь базовые принципы на поле боя. Смогла Минская группа добиться этого? Нет, не смогла. Поэтому, еще раз хочу сказать, решение этого вопроса возможно военно-политическим путем. В настоящее время это происходит военным путем. Мы хотим, чтобы этот период как можно скорее завершился, чтобы после этого начался политический процесс, в основу которого легли бы базовые основополагающие принципы.

Причина неурегулированности вопроса, в первую очередь, заключается в неуважительном отношении международных организаций к своим решениям, потому что, как вам известно, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял в 1993 году 4 резолюции, требующие безоговорочного, то есть, без выдвижения каких-либо условий, полного вывода армянских вооруженных сил с наших земель. Но были ли они выполнены? Не были. Затем была создана Минская группа, за год до этого, прошло 28 лет, что-нибудь произошло? Нет. То есть, нам показалось, что международные организации выступают за сохранение конфликта в таком состоянии, в каком он есть. Пусть азербайджанские переселенцы вечно остаются в таком положении. Пусть Армения закрепится на оккупированных землях. Знаете, там проводилось незаконное заселение. Незаконное! Это – военное преступление. Это противоречит Женевской конвенции. Они переселяют армян из Сирии в Нагорный Карабах, в Шушу, создают для них возможности, дают деньги, уже открыто демонстрируют это по телевидению. То есть, на международной арене это признано как преступление. Они хотят, чтобы прошло время, и азербайджанский народ смирился с потерей этих земель. Появится новое поколение, которое не видело этих земель, оно не захочет вернуться туда. Азербайджан смирится с этой ситуацией, параллельно туда будут переселять армян из других стран, численность армянского населения там увеличится, после чего они скажут: «знаете, такова уже реальность, смиритесь с этим». Вот в чем заключалась их цель, и, к сожалению, их покровители помогли им в этом. Мы разрушили эти коварные, подлые планы. Мы создали новую реальность. Сегодня каждый должен согласиться и смириться с этой реальностью.

- Хочу передать Вам одно послание. Во время бомбардировки в Тертере мы зашли в убежище. Там был один гражданин, вынужденный переселенец. Когда мы готовили репортаж, он сказал, что он уже больше не переселенец. Он сказал: теперь я свободный гражданин. Он был из Суговушана и попросил передать Вам в случае встречи свое почтение, любовь и приветствия. Насколько мы понимаем, в регионе изменился баланс сил. То есть, статус-кво больше нет. Баланс сил еще больше изменится. С каким посланием Вы хотели бы обратиться к миру, Турции?

- В первую очередь, я хочу передать этому гражданину свои слова посредством вашего телеканала. Я рад, что сегодня есть тысячи людей, которые, как и он, говорят эти слова. Они плачут от радости, говорят, что они больше не переселенцы, что уже избавились от этого положения. Знаете, мне приходят тысячи писем. Читая их, честно говоря, порой и я не могу сдержать слез радости. В этих письмах, посланиях столько искренних, теплых, вызывающих гордость слов. Читая эти письма, я вновь убеждаюсь, как велик азербайджанский народ. Жить долгие годы в таком положении, жить с надеждой, надеждой на то, что настанет день и они вернуться к родным очагам – это действительно большая самоотверженность. Я очень счастлив, что мы все дарим эту радость победы нашим людям.

Еще раз хочу сказать, я уже говорил об этом, там все разрушено. Иншаллах, после окончания этого военного столкновения и вы, и мы все – все люди поедут и увидят, какие зверства там совершили армяне. Разрушены все города, картина хуже Сталинграда. Дома разрушены, разграблено все наше имущество, вырваны оконные рамы, двери, словом – грабеж. Ничего не осталось. Наши солдаты сообщают из сел Физули, отправляют материалы. Город Физули тоже перед нашими глазами. Там невозможно найти хотя бы одно здание в нормальном состоянии. То есть, они совершили это зверство. Но наши переселенцы знают, что мы восстановим эти города, села. Построим дома. Они вернуться туда, на земли своих предков и будут жить в условиях мира и благополучия.

Что же касается ситуации в регионе, то она, конечно же, меняется. Если посмотреть на меняющуюся в последние годы в нашем регионе картину в более широком смысле, то мы увидим, что есть много новшеств. Раньше словно были догмы – эти страны-союзники, эти – не союзники, либо они противостоят друг другу. А сейчас все изменилось. Например, страна-член НАТО Турция в настоящее время очень плодотворно сотрудничает с Россией – и в Сирии, и в Ливии, других местах, и в то же время, как мы уже говорили, и в нашем регионе. Это – новшество. Если бы кто-нибудь сказал об этом 10 лет назад, ему, может быть, и не поверили бы. В то же время отношения между некоторыми странами внутри НАТО не очень искренние. И это тоже новшество. Складывается впечатление, что там нет согласия. События, связанные с Европейским союзом. Кто бы мог подумать, что Великобритания выйдет из Евросоюза и после этого начнется кризис. Никто бы не мог подумать. То есть, традиционных гипотез уже нет. Какая из стран быстрее всех адаптируется к этому, та и будет впереди.

Наша политика всегда была прагматичной – правильно проанализировать реальное положение дел, правильно закрепить свои интересы. Подумать о том, как мы обеспечим эти интересы, создать тактику, внести изменения в тактические ходы в рамках стратегического видения. Но наряду с этим не сворачивать с принципиальной позиции. Сегодня эта политика приносит нам успех. Я считаю, что Турция и Азербайджан среди стран, которые быстрее подготовились к новому миропорядку. В то же время сегодня Турция как большая сила в мировом масштабе играет очень активную роль в формировании нового миропорядка. Не только в нашем регионе, но и в мире.

Что же касается нашего региона, то турецко-азербайджанское единство уже является реальностью. И с этим должны смириться все. С годами наше единство станет еще крепче. Потому что потенциал Турции, природные ресурсы Азербайджана, транспортные проекты между нашими странами, обеспечение энергетической безопасности Европы посредством Турции и Азербайджана, а также реализация новых транспортных проектов из Средней

Азии, Афганистана через территорию Азербайджана и Турции – все это новшество. Существует новая транспортная карта. Существует новая энергетическая карта. Я с оптимизмом смотрю в будущее. Уверен, что мы добьемся своего. Очень рады, что у нас есть такая братская страна, сильное государство как Турция, которая отстаивает свою позицию, защищает свои интересы, никого не боится и идет вперед. Это приумножает наши силы. Азербайджан является союзником номер один для Турции, а Турция – союзником номер один для Азербайджана. Это большое достояние. Эти события еще больше укрепили наши связи.

- Господин Президент, последний вопрос, очень короткий. Вы говорите, что на этот раз не остановитесь до тех пор, пока не будут освобождены оккупированные земли. Правильно ли я Вас понял?

- Да, вы все правильно поняли. В том смысле, что наша конечная цель остается неизменной. Территориальная целостность Азербайджана, признанная международными организациями, мировым сообществом, должна быть обеспечена. Мы готовы остановиться на поле боя. Если Армения будет готова к этому и нам будет представлен график, то мы готовы остановиться хоть завтра. Но в плане процесса мы останавливаться не будем. Мы хотим, чтобы военный процесс уже превратился в политический. Если Армения готова к этому и международные организации, большие страны могут убедить ее в этом, то это произойдет еще раньше. Если нет, то азербайджанская армия продолжит свое победное шествие.

- Господин Президент, в первые месяцы 1993 года я был здесь во фронтовой зоне. В 1994 году я встретился с покойным главой государства господином Гейдаром Алиевым. В Баку этого места, кажется, тогда не было.

- Правда? Вы встречались? Да, этого места не было. Оно было построено позже.

- А сегодня я встретился с Вами. То есть, я провел встречи с двумя главами государства. Нынешняя ситуация на фронте намного отличается от той, что была в 1993 году. От имени NTV, а также от своего имени выражаю Вам глубокую признательность за прием и ответы на вопросы.

- Большое спасибо. Я тоже благодарю Вас, передайте мои приветствия всем сотрудникам NTV. В Азербайджане турецкие каналы смотрели и раньше, а в нынешний период их аудитория стала еще шире. Я и сам, когда утром включаю телевизор, смотрю также и турецкие каналы, в том числе и NTV. Поддержка и солидарность с нами в эти дни в турецкой прессе и в турецком обществе являются проявлением настоящего братства. Мы в очередной раз увидели, что известное выражение моего отца «Одна нация, два государства» является не просто выражением, а действительностью. Эту реальность создали мы.

Знаете, в мире есть много стран, народы которых являются близкими друг к другу – с этнической, религиозной, культурной точек зрения. Но это вовсе не означает, что между этими странами налажено тесное сотрудничество, установились братские отношения. Таких примеров много, и вы это прекрасно знаете. Наше преимущество в том, что президенты Турции и Азербайджана, то есть я и мой дорогой брат Реджеп Тайип Эрдоган построили такое прочное здание на основе общей истории, этнических корней и языка, что оно останется навечно. Если и будущие поколения внесут свой вклад, то это здание будет

великолепным – здание турецко-азербайджанского братства. От имени азербайджанского народа я выражаю глубокую признательность всем нашим братьям, всем людям, проживающим в Турции. Мы увидели, что не одни. Как уже сказал мой брат Тайип бей: «Азербайджан всегда должен знать и знает, что Турция рядом с ним», и это придает нам сил.

В то же время хочу еще раз сказать, что сегодня главной причиной того, что другие страны не вмешиваются в эти дела, являются сделанные уважаемым Президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом с первых же часов заявления о том, что Азербайджан не одинок, Турция рядом с Азербайджаном и будет рядом с ним до конца.

Еще раз благодарю и желаю всем братьям в Турции счастья и благополучия.

- Большое спасибо, господин Президент.

- Спасибо.

15 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью генеральному директору медиагруппы «Международное информационное агентство «Россия сегодня» Дмитрию Киселеву для российского агентства РИА Новости.

-Господин Президент, искренне благодарен Вам за эту возможность задать вопросы в столь трудное для Азербайджана и для всего мира время. Как Вы оцениваете результаты военных действий с 27 сентября? Каковы потери сторон, по Вашим оценкам, и много ли пленных?

- Двадцать седьмого сентября Азербайджан подвергся очередной атаке армянских вооруженных сил. Это уже была не первая атака за последние три месяца. Подобное что-то, но в меньшем масштабе, состоялось в июле на государственной границе, тогда эта атака была отбита. Затем в августе, когда была заслана диверсионная группа со стороны Армении для того, чтобы совершать теракты против мирного населения и против военнослужащих, и глава этой группы был задержан, он дает показания. В конце сентября также наши населенные пункты подверглись артиллерийскому обстрелу, и в первые же часы у нас были жертвы как среди мирного населения, так и среди военнослужащих. На сегодняшний день у нас 43 погибших среди мирного населения и более 200 раненых, около 2 тысяч домов в селах и городах, которые прилегают к линии соприкосновения, либо полностью разрушены, либо пострадали. К сожалению, артиллерийские обстрелы со стороны Армении продолжаются и после согласования параметров прекращения огня, в том числе варварская бомбардировка города Гянджи, в результате которой погибли 10 мирных жителей и ранено около сорока.

Что касается потерь на поле боя, то, по нашим данным, потери армянской стороны намного выше, чем наши потери. Мы о своих потерях среди военнослужащих будем объявлять по истечении горячей фазы конфликта. Что касается результатов боевых действий, то они очень успешны для Азербайджанской армии, нам удалось прорвать глубоко эшелонированную оборону противника. В некоторых участках существовало даже четыре линии обороны. Горный рельеф, конечно, делает защиту намного более удобной, чем контрнаступление. На сегодняшний день от оккупации освобождены десятки населенных пунктов, в том числе город Джебраил и большая часть сел Джебраильского района, абсолютное большинство сел Физулинского района, поселок Суговушан, который имеет стратегическое значение. Мы выгнали оккупантов со стратегических высот на горном хребте Муровдаг и продолжаем успешную операцию по восстановлению территориальной целостности своей страны.

-Господин Президент, мы слышим с разных сторон об участии наемников из Сирии либо из Ливии на стороне Азербайджанской армии, в какой степени можно этому верить?

-Я уже говорил на эту тему неоднократно. Необходимости в каком-то иностранном военном участии в Азербайджане нет. Наша армия состоит из более 100 тысяч бойцов, и при необходимости, при мобилизации эта цифра может быть увеличена в несколько раз. Сегодня те вооруженные формирования, которые мы имеем, полностью способны выполнить любую поставленную задачу. Кадры уничтожения армянской военной техники доступны в интернете. Конечно, никакой наемник не обладает такой квалификацией и такими техническими возможностями. Мы только посредством беспилотных ударных летательных аппаратов уничтожили военную технику противника на сумму более

миллиарда долларов, это не считая еще других средств, которыми мы располагаем. Потенциал Азербайджанской армии известен - это не секрет ни для кого, чем мы располагаем. Поэтому необходимости в дополнительных военных силах у нас нет. Азербайджан всегда был последовательным борцом с международным терроризмом, мы никогда не допустим, чтобы на нашей территории свили гнезда какие-то террористические организации, а тем более, чтобы они представляли угрозу для нашего народа и для наших соседей. Такого мы не допустим никогда. Никто никаких доказательств о наличии иностранных вооруженных формирований на территории Азербайджана, которые принимают участие в нынешних боестолкновениях, нам не предоставил. Наша официальная позиция заключается в том, что никаких иностранных наемников у нас нет.

-В московских соглашениях от 10 октября упоминаются базовые принципы урегулирования, расшифруйте, пожалуйста, эти принципы, как Вы их понимаете?

-Эти принципы выработаны на протяжении многих лет, более чем 10 лет, я бы сказал. В процессе моей работы с предыдущим руководством Армении мы очень активно продвигались в процессе согласования позиций. Это было очень непросто. Переговоры – это в любом случае сложный процесс, а тем более в таком важном вопросе. Тем не менее, обе стороны демонстрировали желание идти по пути политического урегулирования. Но, к сожалению, после прихода к власти нынешнего правительства Армении все, что было наработано до этого, было армянской стороной просто выброшено в корзину, а также была попытка изменить формат переговоров, привлечь к переговорам власти так называемой «Нагорно-Карабахской республики», что было отвергнуто как нами, так и сопредседателями Минской группы ОБСЕ. Что касается базовых принципов, там все четко прописано. Предполагается освобождение оккупированных азербайджанских районов в поэтапном плане. На первом этапе - это юго-восточная часть оккупированных территорий - 5 районов. На втором этапе - это территории, которые расположены между Нагорным Карабахом и Арменией, - Лачинский и Кяльбаджарский районы, открытие всех коммуникаций, в том числе коммуникаций, которые расположены и в других частях на армяно-азербайджанской границе, возврат беженцев и вынужденных переселенцев в места их изначального проживания, что предполагает возврат азербайджанских беженцев и на территорию Шуши и других районов бывшей Нагорно-Карабахской автономной области. И переговоры по выработке окончательного статуса Нагорного Карабаха, которые должны быть согласованы сторонами. Вот в принципе, если говорить коротко, эти базовые принципы, к которым Азербайджан всегда выражал уважение, и мы их разрабатывали. Но новая армянская власть неоднократно заявляла, что это неприемлемо, что они не вернут ни одного сантиметра земли. Это говорил премьер-министр. Министр обороны Армении говорил, что Армения готовится к новой войне за новые территории. Звучали постоянные угрозы и оскорбления в наш адрес, что вылилось вот в такое противостояние. Думаю, что армянская сторона должна трезво оценить сложившуюся новую ситуацию и быть приверженной режиму прекращения огня, который она варварским образом нарушила через несколько часов, разбомбив мирно спящий город Гянджа.

-Господин Президент, если говорить о компромиссах, то на какие компромиссы вы были бы все же готовы? И есть ли черта, за которую Вы не отступите ни при каких обстоятельствах?

-Наша позиция всегда была очень конструктивной и последовательной. Она опиралась и на нормы международного права в плане реализации четырех резолюций Совбеза ООН, которые требовали полного, немедленного и безоговорочного вывода армянских сил с наших территорий. Наша позиция всегда основывалась на прагматичном подходе, и думаю, что те наработки, которые существуют на переговорном столе, это четко показывают. Что касается «красных линий», об этом мы заявляли очень четко, и сопредседатели Минской группы об этом хорошо знают: ни при каких условиях территориальная целостность Азербайджана не может быть нарушена, ни при каких условиях Азербайджан не даст согласия на независимость Нагорного Карабаха. Но одновременно наше предложение исходило из того, что в будущем на территории Нагорного Карабаха должны мирно жить и сосуществовать армянская община и азербайджанская община. Как это происходит, кстати, и в других населенных пунктах Азербайджана, и в том числе в Баку, где есть многотысячная армянская община, в России, в Грузии, в других странах, где армяне и азербайджанцы иной раз живут и работают в одном селе, и между ними не возникает никаких противоречий. Почему этого нельзя добиться у нас? Мы на это настроены, но, конечно же, должны быть устранены последствия этнических чисток, и все наши вынужденные переселенцы должны вернуться в собственные дома. Вот, в принципе, я вам чуть-чуть больше раскрыл, чем базовые принципы, наш подход по возможным компромиссам.

-Господин Президент, жестокость этой войны уже вошла в историю, и Вы - уже часть истории этой войны. Как Вы хотели бы остаться в истории?

-Знаете, любая война это жестокость, это жертвы, это страдания людей, потеря близких. Разница в том, что для азербайджанского народа - это война освободительная, а для Армении – это война захватническая. Ни для кого не секрет, и это факт, который уже знают и международные посредники, что так называемой «армии Нагорного Карабаха» не существует. Сегодня в том объединении, которое армянская сторона так называет, 90 процентов военнослужащих – граждане Армении. Они призываются на военную службу армянскими военкоматами и отправляются на оккупированные территории Азербайджана: в Агдам, Физули, Джебраил, Кяльбаджар, Губадлы, Лачин, Зангилан. Вопрос: а что они там делают? На международно признанных территориях Азербайджана сегодня находятся армянские оккупационные силы. И ничем это оправдать нельзя: ни с точки зрения международного права, ни с точки зрения человеческой морали. Невозможно на протяжении 30 лет вести политику по недопущению азербайджанцев на их исконные земли. Это же территории, где армянское население никогда не жило. Другой вопрос, что там все разрушено, и чтобы туда вернуться надо потратить огромные силы и время. Но такую позицию никак оправдать нельзя. Поэтому мы и наши военнослужащие бьются и погибают на азербайджанской земле. А армянские военнослужащие, они погибают на земле, которую их правительство хочет держать под оккупацией.

Что касается роли в истории, вы знаете, я об этом и раньше никогда не думал, а сейчас тем более. Моя главная задача – это оправдать доверие азербайджанского народа, сдержать те обещания, которые я давал на протяжении всех лет, что я нахожусь на этой должности. И вести страну по пути развития, обеспечить ее территориальную целостность. А то, как моя роль будет оценена в будущем, будет зависеть уже от воли азербайджанского народа, от того, чего мы добьемся. Поэтому думаю, что этот вопрос надо оставить тем, чье мнение всегда для меня было главенствующим в принятии тех или иных решений, в том числе по вопросу Нагорного Карабаха.

-Господин Президент, спасибо. Я задал все вопросы, которые планировал. Быть может, Вы хотели бы еще что-то добавить от себя?

-Я хотел бы использовать эту возможность, - кстати, выражаю благодарность за такую возможность адресовать свои слова многомиллионной российской аудитории, - хотел бы просто, чтобы больше было понимания позиции Азербайджана. Потому что иной раз бывают разные мнения в связи с конфликтом, с его историей, сегодняшним состоянием. Опираясь на факты, хочу довести до внимания наших зрителей, что на самом деле происходило и происходит. В начале 19 века Карабахский и Шушинский хан Ибрагим Халил, его статус именно такой и был, заключил договор с Царской Россией в лице генерала Цицианова о вхождении Карабахского ханства в состав России. Этот текст договора, он называется Кюрекчайский договор, размещен в интернете, каждый может с ним ознакомиться. Так вот. В этом договоре ни одного слова не сказано об армянском населении Карабахского ханства. Массовое переселение армянского населения в этот регион началось после двух русско-персидских войн 1813 и 1828 годов. И с тех пор из территории современного Ирана и частично Восточной Анатолии началось массовое переселение армян в Карабахский регион. Это что касается того, кому эта земля принадлежит исторически.

После развала Российской империи в 1918 году были созданы Азербайджанская Демократическая Республика и армянское независимое государство. Так вот Азербайджанская Демократическая Республика была создана в рамках всех этих территорий, и более того, на следующий день после объявления о создании Азербайджанской Демократической Республики она приняла решение о передаче города Ереван Армении в качестве столицы. Это тоже исторический факт. В 1921 году Кавказское бюро приняло решение оставить Нагорный Карабах в составе Азербайджана, а не передать, как трактуют некоторые псевдоисторики. Вот такова история этого региона. Ну а что произошло уже на рубеже развала СССР, я думаю, всем известно. Ведь развал СССР тоже начался тоже с сепаратизма в Нагорном Карабахе. Это стало спусковым крючком. Ведь многие забывают вот эти митинги, кто их организовывал, кто стоял за этим. Я часто говорю, что Пашинян – это продукт Сороса. И думаю, со мной согласятся все. Но Сорос - это уже даже не личность, это - понятие. Я совершенно не исключаю, что и тогда, для того, чтобы развалить великую страну, были пущены в ход такие инструменты. Взорвать изнутри, посеять раздор, стравить народы и развалить государства, и что, кстати, и произошло. Поэтому хотел бы просто довести эти исторические факты до внимания российской общественности и сказать, что Азербайджан и Россия связаны многовековыми узами дружбы, сотрудничества, взаимопонимания. Уверен, что никакая сила не может на это повлиять. Хотя мы видим попытки с разных направлений внести раздор, внести какое-то недоверие. Но благодаря последовательной политике и российского, и азербайджанского руководства мы не только не откатываемся назад, но идем вперед. Сегодня Россия и Азербайджан называют друг друга стратегическими партнерами. Уровень взаимодействия между нашими странами может быть примером для любых соседей. И уверен, после того, как военная фаза конфликта закончится и мы перейдем к политическому урегулированию, - а мы готовы это сделать хоть завтра, если армянская сторона оставит попытки вернуть то, что она потеряла, и то, что ей не принадлежит, силой, - то уверен, что Россия и дальше будет играть ведущую роль в деле стабилизации в нашем регионе. Поэтому хотел бы передать через ваш канал всем россиянам наилучший привет, наилучшие пожелания. В прошлом

году миллион россиян посетили Азербайджан. Надеюсь, после пандемии эта динамика будет восстановлена. Мы всегда рады нашим гостям из России. И они знают, что, приезжая в Азербайджан, они чувствуют себя как дома.

-Спасибо большое, господин Президент, за это искреннее интервью.

-Спасибо.

16 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью турецкому телеканалу «А-Набег»

-Приветствуем всех с экранов «А-Набег». Взоры всего мира прикованы к Карабахскому региону. Сегодня Карабах, тридцать лет находящийся под армянской оккупацией, переживает большую трагедию, так как армяне, несмотря на гуманитарное прекращение огня, продолжают обстреливать гражданских лиц и азербайджанскую армию. Естественно, азербайджанская армия не оставляет эти атаки без ответа, армянской армии наносятся тяжелые удары.

Какова последняя ситуация в регионе, и что следует ожидать? В связи с этим мы узнаем мнение Президента Азербайджана, Верховного главнокомандующего господина Ильхама Алиева.

Господин Президент, выражаем Вам глубокую признательность, в частности, от имени «А-Набег». Большое спасибо, что приняли нас.

-Спасибо, благодарю.

-Господин Президент, конечно, мы начнем беседу с ситуации в регионе. Вчера Армения вновь подвергла обстрелу гражданских лиц. В Тертере было обстреляно кладбище, и трое наших азербайджанских братьев стали шехидами. Как Вы расцениваете это нападение?

-Это – очередное проявление армянского фашизма. Обычно, когда они терпят поражение на поле боя, то открывают огонь по гражданским лицам. Мы видели это и во время первой Карабахской войны. Именно наши ненавистные соседи совершили Ходжалинский геноцид.

И на этот раз, увидев свою беспомощность перед азербайджанской армией на поле боя и неспособность оказать нам сопротивление на оккупированных землях, они вновь взяли на прицел гражданских лиц, наши граждане погибли в результате подлого нападения, как в Гяндже, так и вчера на кладбище в Тертере. Это – место, где люди участвуют в похоронах, оно считается священным для любого человека. Но для наших ненавистных соседей понятия «священный», как видно, не существует. Это – преступление против человечности, еще раз демонстрирующее хищническую натуру Армении. Но оно также показывает, что такие подлые нападения не смогут заставить нас свернуть с нашего пути, не смогут сломить волю азербайджанского народа. Мы и дальше будем продолжать восстанавливать нашу территориальную целостность.

-Конечно, Азербайджан ведет себя очень внимательно и точно в вопросе гражданских лиц. До сегодняшнего дня среди армян не пострадало ни одно гражданское лицо. Однако до сих пор 46 наших азербайджанских братьев стали шехидами. Почему Запад молчит, глядя на эти расправы?

-К сожалению, потери среди гражданских лиц продолжают, их уже 47 человек. Ранены 222 гражданских лица, около 2 тысяч домов либо полностью разрушены, либо серьезно пострадали. Я уже сказал, что мы отомстим за этих людей на поле боя. Мы никогда не открывали и сегодня не открываем огонь по гражданским лицам, несмотря на то, что были атаки на Гянджу, Тертер. Сегодня с 6 до 8 часов утра – сейчас 9:10 – на Тертерский, Агдамский, Геранбойский и другие районы упало более 220 снарядов. То есть, эти подлые нападения продолжают. Их основная цель – убивать гражданских лиц, сеять панику,

страх среди населения Азербайджана, остановить нас и добиться своих грязных намерений. Но они видят, что это не получается, и сколько бы снарядов не падало, граждане Азербайджана гордо живут на своей земле и терпят все эти трудности. Их объединяет одна цель – чтобы был возвращен Карабах, чтобы флаг Азербайджана был поднят на всех оккупированных землях и была восстановлена наша территориальная целостность.

Что касается вашего второго вопроса – почему Запад молчит? Мы видели это во время первой Карабахской войны. Армения развязала агрессию против нас, оккупировала наши земли, совершила геноцид против нашего народа, а санкции были применены против Азербайджана. В то время – в 1992, 1993 годах в западной печати сформировалось такое представление, словно Азербайджан является оккупантом, агрессором, а Армения – жертвой агрессии. В меньшем масштабе, меньшем объеме мы видим это и сегодня, потому что отрицать, скрыть истину уже невозможно.

-Господин Президент, в то время - в 1993 году, в частности, в ноябре тоже было объявлено о прекращении огня. И вновь его нарушила Армения, которая совершила убийства людей. Сегодня прекращения огня опять же хочет Армения. Какова цель прекращения огня – остановить наступление азербайджанской армии?

-Знаете, это – их тактика. Прекращения огня запросила Армения. Убедившись в том, что больше не могут защищать оккупированные земли на поле боя, удержать их, они запросили прекращения огня. Мы тоже получили такое обращение, - вы знаете, что Россия взяла на себя эту миссию, - и сказали, что в гуманитарных целях, для обмена телами, пленными может быть объявлено прекращение огня. Однако в то же время в московском заявлении было указано, что необходимо возобновить переговоры по существу. Кроме того, должен остаться неизменным и формат переговоров. Но, как видно, они хотели воспользоваться прекращением огня. Не прошло и дня, как было совершено это подлое нападение на Гянджу. После этого они стали наносить удары по другим нашим городам и фактически грубо нарушили прекращение огня. Так что это – их тактика. Очевидно, прекращение огня им было нужно для того, чтобы собраться с силами, принять мобилизационные меры и совершить новые нападения на нас, потому что после этого прекращения огня они вновь попытались оккупировать поселок Гадрут, трижды атаковали его. И трижды потерпели поражение. Их намерение - вернуть утерянные и не принадлежащие им земли, продолжить свою захватническую политику.

-Кстати, в настоящее время ведется ложная пропаганда, они утверждают, что Гадрут все еще у них, не могут смириться с этим.

-Да, они до сих пор ведут эту лживую пропаганду. В Гадруте уже несколько дней развевается флаг Азербайджана. Абсолютное большинство прилегающих к Гадруту высот, холмов находится под нашим контролем. Если бы Гадрут не был взят, то невозможно было бы взять села Ходжавендского района. Мы продвинулись туда лишь с гадрутского направления.

-Господин Президент, со дня объявления гуманитарного прекращения огня транспортные самолеты постоянно доставляют из России, в частности, в Иреванский аэропорт ракеты. Тем самым, по существу, совершается преступление.

Об этом Вы, в частности, говорили с президентом Ирана Роухани – о закрытии границ, говорили с Россией о доставке ракет. Это оружие предоставляется на безвозмездной основе. Что бы в этой связи Вы хотели сказать Ирану и России?

- У нас нет какой-либо информации об отправке оружия из Ирана в Армению. Наоборот, могу сказать, что Иран и Грузия закрыли свое воздушное пространство и сухопутные дороги для перевозки оружия в Армению. В связи с этим мы бы хотели вновь выразить благодарность правительствам Ирана и Грузии. По имеющимся у нас данным, сегодня с территории Грузии оружие отправляют контрабандным путем гражданскими, а также грузовыми самолетами.

Недавно Армения приобрела один самолет. По нашим данным, она купила его за 30-40 миллионов долларов. Его приобрели проживающие в России состоятельные армянские бизнесмены – Карапетян, Абрамян и другие. Они отправляют проживающих в России армян воевать против нас в качестве наемников. В то же время приобретение этого самолета - «Ил-76» - позволило Армении доставлять оружие контрабандным путем в свою страну. Потому что при каждой отправке продукции военного назначения об этом нужно заявлять. В их же заявлениях указывается, что это гражданский груз. Но в этом самолете были противотанковое оружие «Корнет» и «Конкурс», комплексы противовоздушной обороны «Игла». В то же время, по имеющимся у нас данным, им отправляются приобретенные в России контрабандным путем ракеты. Поэтому мы обратились в Международную организацию гражданской авиации, чтобы они расследовали этот вопрос, остановили это. Это считается международным преступлением. Отправка контрабандного оружия в Армению неприемлема.

Официальные органы России также заявили нам, что Россия не отправляет оружие в Армению. Поэтому мы думаем, что это оружие проживающие в России армянские бизнесмены, состоятельные люди незаконно приобретают на некоторых военных заводах и отправляют в Армению. Расследование в этом направлении продолжается.

- А теперь, господин Президент, мы «отправимся» на фронт. Конечно же, народы Азербайджана и Турции ждут хороших новостей с фронта. Я хочу показать на карте, здесь речь идет о территории в 18 тысяч квадратных километров. Эта территория находится под оккупацией на протяжении 30 лет. Сколько тысяч квадратных километров этой территории освобождено на сегодняшний день? В настоящее время азербайджанская армия продвигается вперед, наносит сокрушительные удары. Мы говорим, что на сегодняшний день армянская армия потеряла половину своей силы. Сколько в цифровом эквиваленте потеряла армянская армия? Можете ли вы представить какие-либо цифры в связи с этим, господин Президент?

- Посчитать площадь освобожденных земель не так уж и сложно, несмотря на то, что цифра меняется каждый день. Вчера я сообщил азербайджанскому народу новость об освобождении шести новых сел. Днем ранее было освобождено еще больше сел. Этот процесс продолжается. Можно сказать, что ежедневно мы освобождаем от оккупации новые территории, новые стратегические высоты. Поэтому эти цифры меняются. Но информация, которая сегодня официально предоставляется, дает основание говорить, какие регионы были освобождены.

Сейчас на этой карте, к примеру, нет Гадрута. Гадрут уже у нас. Абсолютное большинство сел вокруг Физули находится у нас. Теперь мы видим перед собой Физули. Кроме того, мы продвинулись вперед и на южном направлении. На севере позиции на Муровдаге тоже у нас, Суговушан у нас. То есть, мы добились больших успехов на всех направлениях, и этот процесс продолжается. Считаю и уверен, что азербайджанский народ внимательно следит за этим. Особенно жители тех сел, которые освобождаются от оккупации. Для них это, конечно же, исторические дни.

- То есть, сколько тысяч квадратных километров в среднем получается?

- Я бы не хотел говорить это. Потому что это цифра, которая меняется ежедневно. Наша цель – полностью обеспечить нашу территориальную целостность и водрузить азербайджанский флаг на всех оккупированных землях.

- А можете ли Вы назвать потери армянской стороны в цифрах?

- Эти цифры тоже являются ежедневно меняющейся статистикой. Только танков уничтожено свыше 200 единиц, 33 танка были взяты в качестве трофея, они у нас, находятся в исправном состоянии. Уничтожено 35 единиц систем противовоздушной обороны «ОСА». Кроме того, были уничтожены две очень современные системы «С-300».

- Они очень дорогие.

- Да, очень дорогие. Также была уничтожена еще одна очень дорогая система противовоздушной обороны – «ТОР». Выведены из строя или находятся у нас примерно 170 грузовых автомобилей. Также были уничтожены 16 командных центров. По нашим подсчетам, за эти дни армянской армии был нанесен ущерб в размере почти 2 миллиардов долларов, и он растет. Я говорил и обращался к руководству Армении: соблюдайте режим прекращения огня, предоставьте нам график, покиньте наши территории, чтобы эта война остановилась, а вы смогли сохранить оставшееся оружие. Иначе если так пойдет, то мы уничтожим все их вооружение.

- А сколько у Армении человеческих потерь, господин Президент?

- Озвученная ими цифра человеческих потерь, - я имею в виду данные, опубликованные в прессе, - свыше 600 человек. Но по нашим данным, потерь у них в несколько раз больше.

- То есть, Армения скрывает свои потери?

- Конечно.

- Но на фронте ситуация иная.

- Если на сегодняшний день уничтожено 200 танков, то, посчитав их экипаж, можно увидеть какая цифра получается. Кроме того, посчитайте потери на поле боя, личный состав командных центров, экипажи других установок. Есть кадры уничтожения их техники, поэтому я не хотел бы приводить какие-то конкретные цифры. Потому что я всегда ратую за точные цифры, не хотел бы называть непроверенные данные. Но, конечно же, их потери больше 600.

- Можем ли мы, господин Президент, говорить об уничтожении около половины их вооружения?

- Мы не знаем, сколько у них оружия. Но возникает вопрос, откуда у них деньги на вооружение? Бюджет, валютные резервы Армении известны всем. Только за 17-18 дней уничтожено их вооружение на сумму 2 миллиарда долларов, а сколько еще у них его есть. Это – статистика уничтоженного только на оккупированных территориях оружия. А сколько еще оружия на территории Армении? Посмотрите, сколько у них оружия? Где они его купили, где нашли эти деньги? Конечно же, у них нет столько денег. Значит, это им предоставили бесплатно.

- Господин Президент, 18 октября – важный день. День независимости Азербайджана. Азербайджанский народ ждет от Вас в этот день радостных вестей, Иншаллах. Объявите ли Вы какую-нибудь радостную новость про Карабах? Не хотели бы Вы поделиться ею с нашими турецкими и азербайджанскими братьями в эфире «А-Набер»?

- Знаете, это, действительно, исторический день. Потому что Азербайджан второй раз в XX веке обрел независимость. Первые годы независимости прошли для нас очень тяжело, трагически. Мы могли потерять независимость. Как потеряли в 1920 году, когда независимость просуществовала всего два года, после чего Азербайджанская Демократическая Республика пала. И на этот раз агрессия Армении против Азербайджана, в то же время, междоусобицы внутри страны привели к большому кризису. И только лишь после прихода к власти общенационального лидера Гейдара Алиева в 1993 году ситуация стабилизировалась, была обеспечена стабильность, Азербайджан уверенно встал на путь развития.

Поэтому 18 октября очень знаменательная для нас дата. Но за этот период – в течение этих 17-18 дней я никогда не ставил перед армией задачу взять в такой-то день этот пункт, в другой день - другой. Потому что у войны свои правила, свои законы. Главное для нас – восстановить нашу территориальную целостность. Когда мы поделимся радостной вестью – 17-го, 18-го, 19-го числа – не особо важно. Важно, чтобы мы это сделали, добились этого. В то же время мы можем предоставить, может так и будет, информацию об освобожденных селах и сегодня. Но самое главное – занять стратегические высоты. Потому что, взяв эти высоты, мы начинаем контролировать более обширную территорию, что создает условия для более успешного проведения азербайджанской армией контрнаступательной операции в дальнейшем.

- Сердце Карабаха, его зеница ока – это Шуша. Азербайджанский народ ждет вестей о Шуше. Иншаллах, Вы дали направление на Шушу?

- Направление – все территории. Каждая пядь оккупированных земель, каждый город родной для нас, дорог для нас. Для меня все села, города одинаково ценны. Но и вы прекрасно знаете, что Шуша занимает особое место в душе азербайджанского народа. Это наш исторический город, очаг древней культуры. Шуша подарила азербайджанскому народу многих очень талантливых, выдающихся личностей. Конечно же, без Шуши наше дело будет сделано наполовину. Естественно, в процессе обсуждений этот вопрос всегда находился на повестке дня.

Знаете, в предыдущий период на столе переговоров было много вопросов. Некоторые предложения заключались в том, что, хорошо, пусть Азербайджан получит пять районов и довольствуется этим, а остальное пусть остается. То есть, нам говорили, что вы хотите все и сразу, а так не бывает, должен быть компромисс и так далее. Но я никогда не соглашался

с этим. Получить пять районов, а остальные оставить на потом, на неопределенное время было бы очень неправильно. Поэтому на разных этапах посредники и некоторые международные организации удивлялись, почему Ильхам Алиев не соглашается на это. Мы же говорим ему, что сейчас возвращаем пять районов, хотя Армения, как сейчас стало видно, не хотела возвращать и эти пять районов. Но такие предложения были. Однако моя позиция всегда была такова, что без Шуши наше дело будет сделано наполовину. Поэтому, конечно же, освобождение Шуши занимает особое место среди наших целей. Мы должны стараться для этого, мы должны добиться этого. Когда это будет?

- Скоро, господин Президент?

- Это покажет ближайшее будущее.

- Иншаллах. Наверное, освободить Карабах завещал Вам Ваш покойный отец. Кстати, хотелось бы узнать от Вас о его завещании. Вы действительно сейчас исполняете его. От имени турецкого народа поздравляем и Вас, и азербайджанский народ. Что Вы хотите сказать о завещании Вашего отца?

- Знаете, я всегда старался быть верным пути моего отца. В 2003 году, когда азербайджанский народ в первый раз оказал мне доверие, до выборов я сказал, что, если вы мне окажете это доверие, то я останусь приверженным политическому курсу Гейдара Алиева, буду идти по его пути во всех сферах. Рад, что я сдержал свое слово. Сегодня стремительное и успешное развитие Азербайджана, большое уважение к нему на международной арене, решение социальных, экономических и других проблем внутри страны, реализация крупных проектов, конечно же, являются продолжением пути Гейдара Алиева.

Мир, естественно, меняется. Меняется соотношение сил в мире. Сегодняшний мир, конечно же, нельзя сравнить с тем, что был в 2003 году. Но наши стратегические цели остаются неизменными: укрепить независимость, оставаться приверженными независимой политике, никогда ни от кого не зависеть, ни перед кем не склонять голову, сохранить, беречь свое достоинство и восстановить нашу территориальную целостность. То есть, если быть кратким, то завещание моего отца состояло в этом.

Конечно же, восстановление территориальной целостности является для нас задачей номер один. Для того, чтобы добиться этого, мы приложили большие усилия – политические, экономические, дипломатические, военные. Наша армия фактически была сформирована заново. Сегодня потенциал нашей армии видит весь мир. По предоставленной мне информации, военные специалисты некоторых развитых стран также уже изучают наш опыт. Я уверен, что этот опыт будет отражен и в книгах, и в исследованиях. Поэтому, оставаясь приверженными пути моего отца, мы выполняем эту почетную миссию. Иншаллах, мы завершим ее до конца.

- Азербайджан создал очень сильную армию. В первой Карабахской войне не было даже Военно-воздушных сил. Но теперь есть мощные воздушные силы, крепкая армия. Конечно же, ударные беспилотные летательные аппараты ТВ2 стали большой силой в регионе. Вы приобрели их у Турции и используете в настоящее время. Как ударные БПЛА изменили ход войны?

- Очень изменили. Потому что, знаете, Армения за 30 лет соорудила очень мощные инженерные укрепления вдоль всей линии соприкосновения на оккупированных территориях, провела очень большие инженерно-укрепительные работы. В некоторых местах у них четыре линии обороны. Были вырыты большие траншеи, проведены другие инженерные работы. Есть очень большие бетонные плиты, убежища, бункеры. А еще рельеф региона такой, что он сам по себе является естественным укреплением. Потому что это горная местность, и мы идем снизу вверх. Это очень сложно для любой армии. Очень сложное и рискованное дело. Поэтому работа, проведенная нами в этом направлении, конечно же, требовала большого героизма, а для точного уничтожения вражеской техники мы нуждались в беспилотных летательных аппаратах. Очень рады, что развитый военно-промышленный комплекс братской Турции начал производство этих прекрасных ударных и обычных БПЛА. Азербайджан – первое иностранное государство, которое смогло приобрести их у Турции. Я уже говорил это, с помощью только лишь турецких ударных БПЛА была уничтожена армянская военная техника стоимостью 1 миллиард долларов. Техника еще на один миллиард была уничтожена другими нашими военными средствами. То есть, это очень изменило ход войны.

-Вы говорили об имеющихся в регионе тоннелях, эшелонированной обороне. На самом деле мы видели это во время операций в Сирии. Это – методы, используемые РКК, РYD. Вот уже тридцать лет в регионе используется одни и те же методы. С этой точки зрения есть ли там поддержка РКК, РYD?

-Возможно. У нас и до этих столкновений была информация о том, что РКК создала там лагерь, потому что, знаете, Нагорный Карабах был бесконтрольной территорией. Там не было никакого механизма международного контроля. Сегодня и Армения, и Азербайджан являются членами многих международных организаций. Там есть и механизм контроля, и мониторинг. А это серая, то есть, бесконтрольная территория. Поэтому там процветали контрабанда, торговля наркотиками, проводились учения незаконных вооруженных формирований, существовали лагеря РКК. Не исключено, что и они играют роль в сооружении этих укреплений.

-Сколько лагерей РКК в регионе?

-Мы не можем это сказать, потому что они не стоят на одном месте, перемещаются. Но их было достаточно много. Во всяком случае, эта информация у нас была и до последних столкновений. Сегодня среди людей, сражающихся на армянской стороне, убитых, есть и подозрительные лица. Во всяком случае, есть люди с канадскими, ливанскими паспортами. Есть люди, личность которых установить невозможно. Но это точно, что они не являются армянскими солдатами. То есть, они – наемники.

-Армения осуществляет ракетные нападения со своей территории. Если она будет продолжать нападения со своей территории, появится ли у Вас право проводить операции на территории Армении?

-Нет, мы об этом не думаем. Я неоднократно говорил, что у нас нет никаких военных целей на территории Армении. И у нас нет намерений переносить военные операции на территорию Армении. Мы не заримся на земли других стран. Мы просто проводим эти операции в пределах границ страны, в рамках признанных международными

организациями и мировым сообществом законных азербайджанских земель. До сих пор мы не переходили на территорию Армении.

Должен также сказать, что в июле на армяно-азербайджанской границе было совершено нападение на нас. Вооруженным силам Армении удалось проникнуть в Товузский регион и определенные его территории. Мы выдворили их оттуда, смогли защитить свои земли. Мы отбросили их от границы. После этого мы могли перейти границу. То есть, перед нами не было никаких серьезных препятствий. Этот бой и так показал, что если здесь мы смогли пройти, то там сделать это было гораздо легче, потому что там нет этих укреплений. Но мы не сделали этого, потому что посчитали, что это было бы неправильно. Мы защищаем себя на своих землях и должны изгнать оккупантов с наших земель. Но если они будут продолжать использовать с территории Армении против нас такое опасное оружие, как «Точка-У», «Искандер», «Скад» и пр., как они нанесли удар по Гяндже из Варденисского района Армении, то это станет для нас легитимными, законными военными целями. Пусть каждый знает это.

-Вы получаете месседжи поддержки из Турции и Пакистана. В частности, Президент Реджеп Тайип Эрдоган сказал: «Мы готовы оказать любую поддержку». В этом контексте будете ли Вы просить военной поддержки от Турции и Пакистана?

-Нет. У нас нет таких мыслей. Турция и Пакистан являются странами, первыми поддержавшими нас. После них число таких стран стало расти. Вслед за этим Афганистан оказал нам открытую поддержку. Поддержали Босния и Герцеговина, другие страны. Самую большую поддержку оказала братская Турция. Мой брат, уважаемый Президент Реджеп Тайип Эрдоган с первых часов очень четко и решительно заявил, что Азербайджан не одинок, рядом с ним Турция. Это еще больше воодушевило нас. Но о военной поддержке и речи быть не может. В этом нет необходимости. Выдуманная сегодня премьер-министром Армении лживая информация, конечно, рассчитана на то, чтобы ввести в заблуждение международную общественность. К примеру, вчера он сообщил в интервью российскому телевидению, что на стороне Азербайджана воюют Турция, Пакистан, солдаты из Сирии, Ливана. Все это – ложь. Разоблачить ее не так сложно.

В первый день столкновений они заявили, что турецкий самолет F-16 сбил армянский Су-25. Мы сказали: представьте доказательства. Не смогли. Затем все убедились в том, что это – ложь. Сейчас уже не говорят об этом. В настоящее время они выдумали новую ложь, якобы пакистанские и турецкие солдаты сражаются вместе с нами. Пусть представят доказательства. Их нет. Просто армянская сторона в первую очередь пытается приуменьшить силу азербайджанской армии. Будто бы Азербайджан не смог бы сделать это в одиночку. Во-вторых, еще одна его ложь заключается в том, что якобы эти столкновения уже вышли за пределы региона и превратились в более глобальное противостояние. Это тоже ложь. От Турции, Пакистана и других братских стран мы получаем только моральную и политическую поддержку.

-Господин Президент, у кого вызывают беспокойство дружба, связи, близость Турции и Азербайджана?

-У тех, кто нас не любит. Кто не желает роста мощи Турции.

-Кто?

-Известно кто. Такие круги есть во многих странах. Это исламофобские круги. К сожалению, сегодня исламофобия в Европе нарастает. Налицо и отношение к беженцам, приехавшим из бедных стран. Поэтому исламофобские партии получают сегодня места в парламентах в нескольких европейских странах. Радикальные фашистские партии получают больше голосов. Это очень опасная тенденция. В первую очередь для Европы, так как это – тенденция, создающая условия для расизма, дискриминации, ксенофобии, исламофобии. В то же время, наряду с исламофобскими силами, есть круги, обеспокоенные силой Турции. Потому что сегодняшняя эрдогановская Турция – это не та Турция, которая была 20 лет назад. Это знаем и мы, и наши братья, живущие в Турции. Сегодня Турция пользуется высоким авторитетом в мире. Никто не может диктовать Турции, принуждать ее. Турция достойно защищает в мире свои интересы, интересы своих союзников, обеспечивает как считает нужным свою безопасность и пользуется авторитетом на международной арене. Ни один вопрос в регионе не может быть решен без участия и согласия Турции. Сирия, Ливия, Средиземное море продемонстрировали это. Так что это – силы, не желающие роста мощи Турции и обеспокоенные этим. Это естественно.

-Господин Президент, Вы сказали, что единство рождает силу. Для чего важно, чтобы Турция была сильной?

-Для тюркского мира, потому что это – большая сила, которая и нас делает сильнее. Я неоднократно говорил об этом - и в Турции, и в Азербайджане. Когда мой дорогой брат Президент находился здесь, я сказал, что турецко-азербайджанское единство несет региону стабильность. Если бы в первые часы столкновений из Турции не поступили эти точные месседжи, то, возможно, в эти дела вмешались бы другие. Месседжи Турции остановили всех: Азербайджан не одинок. Турция до конца будет рядом с Азербайджаном. Конечно, сегодня азербайджано-турецкое единство уже превратилось в очень серьезный геополитический фактор, и это положительный фактор. Наше единство не направлено против интересов какой-либо страны. Мы просто защищаем свои интересы, продолжаем свой путь. Пусть никто не вмешивается в наши дела, не сует нос в наши внутренние вопросы. Мы хотим этого. В чьи дела вмешивалась Турция до сих пор? Ни в чьи. В чьи дела вмешивался Азербайджан? Ни в чьи. Мы просто говорим, не трогайте нас, отойдите в сторону. Будем друзьями, партнерами, будем сотрудничать. Но пусть каждый идет своим путем. Мы хотим этого и имеем на это право.

-Можно ли найти путь выхода в урегулировании карабахской проблемы за столом переговоров без участия Турции?

- На самом деле Турция де-факто уже за столом переговоров. Я это уже говорил. Это реальность. Сегодня Турция обсуждает этот вопрос со странами, расположенными в другом регионе. Вам также известно, что состоялся телефонный разговор между президентами России и Турции. Были переговоры министров иностранных дел, обороны. В то же время высокопоставленные лица Турции контактировали с иранскими коллегами, другими странами. Поэтому Турция де-факто находится здесь. Просто когда в 1992 году создавалась Минская группа, - Турция и так является ее членом, - в то время по неизвестным мне причинам она не стала сопредседателем. То есть, мы очень хотели бы, чтобы Турция была сопредседателем с самого начала. Но в то время Турция сама не пошла на это. Если бы она захотела, то, думаю, стала бы. Поэтому я и говорю, что между сегодняшней эрдогановской Турцией и тогдашней есть большая разница. Если бы она была сопредседателем, тогда этот

вопрос давно был бы решен. Поэтому мы говорим, что без Турции этот вопрос не решить. Я не говорю, что Минская группа должна стать историей. Нет, пусть и они работают. Хотя за 30 лет они не пришли к какому-либо результату. Но оставлять Турцию в стороне от этого процесса и неправильно, и невозможно.

- Господин Президент, как Вы оцениваете позицию сопредседателя Минской группы Франции?

- Знаете, считаю положительными последние заявления Франции. В то же время мой последний телефонный разговор с президентом Франции также был очень позитивным. Конечно же, Франция как сопредседатель должна быть нейтральной. Я это уже говорил. У любой страны могут быть особые связи с другой страной. То есть, на национальном уровне любая страна свободна. Никто не может предъявить ей претензии по этому поводу. Но сопредседательство - это уже другой механизм. Это налагает большую ответственность на страны-сопредседатели. Поэтому в рамках этого мандата они должны быть нейтральными. Считаю, что на сегодняшний день действия и подходы Франции положительные.

- Министр иностранных дел России Лавров сделал заявление, в котором сказал, что они могут направить в Карабахский регион военных наблюдателей. Вы бы дали согласие на это?

- Вы знаете, что в то же время в офисе Президента России заявили, что это возможно с согласия обеих сторон – Азербайджана и Армении. То есть, это вопрос, который говорит сам за себя. Во-первых, обе стороны должны дать согласие на это. Во-вторых, базовые принципы, - и я уже высказывал свою позицию по этому поводу, - предусматривают отправку миротворческих сил в регион, но только на последнем этапе. Земли освобождаются от оккупации, возвращается пять районов, затем еще два, затем в Нагорный Карабах и Шушу возвращается азербайджанское население. А после всего этого приходят миротворческие силы. Поэтому говорить сегодня об этом рано. В-третьих, какие страны будут представлены в составе этих миротворческих сил? Этот момент также должен быть согласован между обеими сторонами. В ходе переговорного процесса каких-либо обсуждений по этому вопросу не велось. Считаю, что заявление офиса Президента России полностью обоснованно. Обе стороны должны согласиться на это. Необходимо согласие на это и предоставление графика. Сегодня, когда идут активные столкновения, говорить об этом немного рано.

- Конечно. В оккупированном Арменией Карабахе имеются богатые полезные ископаемые. Знаем, что в Кяльбаджаре есть месторождения золота. На самом деле основной заботой Армении являются эти месторождения золота.

- Да. Но самое главное – это их извечная ненависть к нам. Армения проводит политику фашизма. Прививает ненависть к Турции, Азербайджану, представляет своим детям турок как врагов. Отравляет мозг своему населению. То есть, в основе оккупационной политики Армении лежит именно это. Основной вопрос заключается в этом. В других регионах есть очень плодородные, прекрасные земли и для растениеводства, и для животноводства. Они эксплуатируют их. Месторождения золота в Кяльбаджаре. Они незаконно эксплуатируют их. Мы направили письма всем помогающим им в этом деле компаниям и компаниям, вкладывающим туда инвестиции.

В своих заявлениях до начала этих столкновений я говорил, что мы в последний раз предупреждаем все эти иностранные компании – либо прекратите свою деятельность, либо мы подадим на вас в суд, на котором последнее слово будет за нами. Потому что их деятельность незаконна. Добываемое там золото Армения продает за рубеж и зарабатывает деньги. Добываемые там природные ресурсы, продукцию нашей земли они перевозят в Армению. Поэтому здесь есть много целей. Главная – навечно сохранить эти земли под гнетом Армении. Но они не смогли добиться и этого.

- Господин Президент, Вы сказали, что Сорос – отец Пашиняна.

- Да, это правда.

- Получается, что сейчас Азербайджан ведет борьбу в регионе с Соросом?

- В том числе и с Соросом. На самом деле, я сказал, что, говоря о Соросе, я имею в виду не только Джорджа Сороса. Это - понятие. Это движение, разрушительное, хищническое. Это – колониальное движение. Посмотрите на фотографию Пашиняна с Соросом, какое омерзительное фото. Оно есть в интернете. Стоят, прижались телами друг к другу. Позорное фото. На нем они оба смеются, у обоих улыбка на лице. Эта фотография фактически показывает, кто есть Пашинян. Потому что в организации переворота в Армении большую роль сыграли группы Сороса, а Пашинян на самом деле всегда занимал антироссийскую позицию. Название его партии на армянском «Елк». Если перевести, получается «Выход». Выход откуда? Из совместной с Россией Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийского союза. Когда он был депутатом, он всегда выступал против России, занимал антироссийскую позицию. Поэтому я удивляюсь, когда и по сей день некоторые политические круги в России встают на его сторону. Ведь он совершил революцию против пророссийских сил, бросил в тюрьму пророссийских президентов, а также председателя главной оппозиционной пророссийской партии. Все сделал против России, возбудил уголовные дела против российской компании «Газпром», железнодорожной компании этой страны. Он арестовал председателя ОДКБ – организации типа НАТО, - армянского происхождения. То есть, это человек, который управляется Соросом. Кроме того, посмотрите на его команду, все они являются представителями Фонда Сороса, Организация Открытое общество, Amnesty International. То есть, в Армении к власти пришел Сорос, но потерпел крах.

- Господин Президент, просили ли Вы Турцию о размещении в стране военной базы? В связи с этим Вы сделали одно заявление, в котором сказали, что на территории Азербайджана может быть размещена военная база Турции. Проводили ли Вы какие-либо переговоры по этому поводу?

- Нет, каких-либо переговоров по этому вопросу не проводилось, никогда не было, и сегодня такой вопрос не стоит. Наше сотрудничество с Турцией в военной сфере и так усиливается с каждым днем. Я уже говорил об этом, хочу сказать еще раз, что в прошлом году были проведены 10 военных учений. Учения с привлечением сил противовоздушной обороны, спецназа, других видов войск. Поэтому сотрудничество в этой области находится на самом высоком уровне, а размещение базы в Азербайджане никогда не было предметом обсуждений.

- Господин Президент, Вы сказали, что Азербайджан изменил статус-кво на фронте. Каким был статус-кво и каким будет для Азербайджана новый статус-кво?

- Статус-кво больше нет. Я уже высказался по этому поводу, и это реальность. Что представлял собой статус-кво? Он означал сохранение земель под оккупацией. И это несмотря на то, что 10 лет назад сопредседатели Минской группы сделали очень позитивное заявление по этому поводу. В нем говорилось, что статус-кво неприемлем. Но практических шагов предпринято не было. Мы ждали изменения статус-кво на протяжении 30 лет, чтобы добиться этого по итогам переговоров. Но этого не произошло. Поэтому мы уничтожили его на поле боя. Его больше нет. Теперь город Джебраил у нас, большая часть сел Джебраильского района у нас. Абсолютное большинство сел Физулинского района также у нас. Теперь мы уже видим и город Физули. Гадрут у нас, Суговушан у нас.

- Можете ли вы сейчас видеть центр города Физули?

- Видим, конечно, видим.

- То есть, в ближайшее время мы можем услышать радостную весть и оттуда, Иншаллах.

- Иншаллах. То есть, о каком статус-кво может идти речь. Нет ни статус-кво, ни линии соприкосновения. Мы ее также прорвали. То есть, то, чего мы не смогли сделать в рамках переговорного процесса, сделали за эти дни.

- Господин Президент, хочу задать Вам еще один вопрос. Война все еще продолжается. Хочу спросить у Вас о событиях, которые больше всего Вас опечалили и обрадовали. Кстати, символическое фото – улыбка 4-летнего Бахтияра из Гянджи, несмотря на ранение. Это фото стало символом для всего мира. Мы взяли у него интервью. И знаете, что он сказал, этот четырехлетний ребенок: «Карабах наш, Карабах – это Азербайджан»!

- Да.

- Господин Президент, что больше всего подействовало на Вас, опечалило, обрадовало?

- Больше всего меня печалит наши потери. Как среди гражданских лиц, так и солдат. Наши молодые солдаты, продемонстрировав самоотверженность, доблесть, становятся шехидами во имя своих родных земель. Это большая трагедия - для нашего народа, для их родных, большая трагедия для их родителей. Поэтому гибель каждого азербайджанца – будь то гражданское лицо или военнослужащий, разницы нет, – самое большое душевное страдание для меня, все они наши соотечественники, наши сыновья, братья.

А больше всего радуется воля азербайджанского народа, ведь люди, живущие под обстрелом, не трогаются с места. Армения хочет превратить Тертер в Сталинград, во второй Агdam, Физули. Почему ты обстреливаешь этот гражданский город? Возьмем хотя бы ту самую церемонию похорон. Сегодня утром в течение двух часов было сброшено более 200 снарядов. Почему? Что там есть, в Тертере? Там живут люди. То есть, это – армянский фашизм. А еще хотят утратить. Кроме того, думают, что это 1990-е годы, когда они нападали на нас, наша армия не могла устоять перед ними, и наши граждане покидали те регионы, становились беженцами и вынужденными переселенцами. Они живут этими мыслями. Но им следует знать, что сегодняшний Азербайджан – это не тот Азербайджан. Сегодняшний Азербайджан является сильным государством, способным защитить себя. Наши граждане живут под снарядами, но не покидают эти места, их дома горят, все

имущество пропадает, но они говорят “Да здравствует Родина!”. Это и радует меня больше всего. А еще видеть наш флаг на освобожденных от оккупации землях. Вот что меня больше всего радует.

-Господин Президент, 83 миллиона человек в Турции после каждого намаза молятся за Азербайджан. Вы чувствуете эти молитвы. Что бы Вы хотели сказать в связи с этим турецкому народу, какой месседж послать?

-Конечно, чувствую. Эти молитвы и молитвы азербайджанского народа, наших друзей, братьев, проживающих в других странах, хранят нас, так как наше дело - правое. Мы сражаемся за свои земли. Война, которую ведет Армения, - это война злых сил. Мы всегда видели и ощущали поддержку Турции. В последние годы руководства Турции и Азербайджана связали наши страны друг с другом такими крепкими узами, что это единство, это братство нерушимы. В эти дни я получаю много писем из Турции. Пишут: «Господин Президент, я тоже готов приехать, готов оказать помощь». Это очень трогает, радует нас. Наше единство еще раз проявляется в это сложное время. Поэтому выражаю всем нашим турецким братьям глубокую признательность. Мы ощущаем, видим их поддержку, она придает нам дополнительные силы, укрепляет нашу волю. Мой дорогой брат, уважаемый Президент Реджеп Тайип Эрдоган сказал: «Азербайджан не одинок, Турция рядом с Азербайджаном». На самом деле это самое прекрасное выражение, лучшее изречение, отражающее наше единство.

-Господин Президент, в заключение, хочу спросить, как бы Вы охарактеризовали Реджепа Тайипа Эрдогана?

-Реджеп Тайип Эрдоган мой брат. У нас очень близкие отношения. И как у президентов, и как у двух людей. Я питаю к нему глубокое уважение. Он – мировой лидер. Он поднял Турцию на высокие вершины. Возвысил Турцию. Благодаря ему весь мир узнал о Турции как достойном, гордом государстве. В отношении него проявляют большую несправедливость, как некоторые страны, так и, к сожалению, некоторые политические силы в самой Турции. Я, естественно, не могу вмешиваться в эти дела. Но как человек не могу оставаться безучастным к этому, так как он очень много сделал для Турции, и сегодня в Турции нет второго такого человека, который бы так любил ее, защищал ее интересы, был готов ради нее на все. Это должен знать каждый. В Азербайджане это знают все. В Турции тоже многие знают, но хочу сказать тем, кто не знает, пусть и они увидят. Политическая борьба происходит повсюду. Но есть еще национальный вопрос. В национальном вопросе не должно быть никакой политической борьбы. Перед лицом опасности мы должны объединиться. Сегодня на Турцию нападают со всех сторон. Выдержать это, выстоять требует огромной смелости. Требуется большого профессионализма, знаний, воли. Именно таким человеком является мой брат, могу сказать это абсолютно искренне, так как хорошо знаю его. Хочу пожелать ему дальнейших успехов. Его слова, его действия, его жизнь очень важны для всего тюркского мира, и мы и дальше будем прилагать большие усилия для объединения, углубления сотрудничества тюркского мира.

-Последний вопрос, господин Президент, Вы сказали о необходимости быть вместе с Турцией. В этом контексте, получили ли Вы месседжи поддержки от турецкой оппозиции?

-Да. Такие месседжи поступали. Знаете, я – такой человек, который говорит все так, как есть. В этом деле нет нужды в дипломатии. Главное для меня в Турции – отношение к моему

брату. Тому, кто хорошо относится к нему, есть место в моем сердце. Тем, кто несправедливо относится к нему, выступает против него, нет места в моем сердце. Каждому, кто желает оказать поддержку, я, конечно, выражаю признательность. Однако считаю, - это должен знать каждый, - что если бы сегодня не было Эрдогана, то Турция могла столкнуться с большой бедой. Пусть каждый знает и понимает это. Я говорю это как простой гражданин Азербайджана. Вы можете услышать это сегодня от 10 миллионов граждан Азербайджана. Турецко-азербайджанское единство укрепляется. Поэтому люди, обеспечивающие это единство, должны получать необходимую поддержку везде, в национальных вопросах. Что касается вопросов между партиями, то это другое дело. Есть национальный вопрос, в котором каждый должен быть патриотом.

-Большое спасибо, господин Президент, за то, что уделили нам время, ответили на наши вопросы.

19 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал видеосюжет интервью российскому информационному агентству ТАСС

-Добрый день. Мы сегодня находимся в Баку и встречаемся с Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. Я, Юлия Шарифулина, от имени ТАСС задам господину Президенту несколько вопросов по ситуации вокруг Нагорного Карабаха.

-Здравствуйте, господин Президент.

-Здравствуйте.

-Спасибо, что согласились нас принять. Понятно, что за последнее время Вы дали уже не одно интервью средствам массовой информации. Но ситуация меняется стремительно, мы наблюдаем это буквально каждый день. Мы бы хотели, наверное, остановиться больше на каких-то базовых вопросах, которые, возможно, еще не так подвластны времени и которые помогут нашей аудитории лучше понять позицию Вашей страны. Мы все были свидетелями 11-часового переговорного марафона в Москве. Как Вы считаете, возможно ли возвращение к полному выполнению достигнутого перемирия или оно уже окончательно провалилось?

-Мы привержены тем обязательствам, которые берем на себя в рамках контактов с нашими партнерами. И с самого начала, и в процессе переговоров по урегулированию конфликта мы всегда опирались на международное право, на нашу приверженность решению конфликта мирным путем. И в том числе те обязательства, которые Азербайджан на себя взял после переговоров в Москве, мы стремились и собирались выполнять. Но к сожалению, Армения грубо нарушила режим перемирия - не прошло и 24 часа, как был атакован город Гянджа, спящий город Гянджа ночью, причем целенаправленно, удар был нанесен по жилым кварталам. После первой атаки, а их было две, было очень много погибших и раненых. То есть, Армения демонстративно нарушила перемирие. Тем самым она проявила неуважение к посредникам, неуважение к своим обязательствам, которые взяла после таких длительных переговоров в Москве. До того, после того, как были согласованы условия прекращения огня с целью обмена телами погибших, пленных и заложников, Армения нарушала режим прекращения огня и на поле боя. Но, видимо, этого им показалось недостаточно, и они атаковали город Гянджа. Кстати, недавно, два дня назад они сделали тоже самое, опять же ночью. Это очень подлое преступление. Это - международный терроризм. То, что мировое сообщество единогласно осудило это кровавое преступление, говорит, что просто так это им с рук не сойдет. И генеральный секретарь ООН, и Евросоюз, и многие страны в национальном качестве осудили этот акт международного терроризма.

То, что ситуация до сих пор в горячей фазе, не наша вина. Я неоднократно говорил, что Азербайджан привержен принципам урегулирования. Они были выработаны многолетним переговорным процессом. В рамках моих публичных высказываний и контактов с представителями прессы в эти дни я так же подтверждал, что мы готовы хоть завтра приостановить военные действия, если Армения будет вести себя конструктивно на переговорном треке. Но заявления, которые мы слышим из Еревана, полностью противоречат базовым принципам, которые были выработаны Минской группой ОБСЕ. Буквально недавно опять армянское руководство выступило с очень опасными заявлениями, фактически отвергающими базовые принципы. В принципе вся деятельность нового армянского руководства была направлена на то, чтобы сорвать переговорный процесс. Не подорвать, а именно сорвать. Я уже говорил об их многочисленных заявлениях,

провокационных действиях и атаках на мирное население Азербайджана. Поэтому если армянская сторона наконец осознает, что путь военных провокаций ведет их к катастрофе, мы готовы вновь приостановить военные действия и решить вопрос за столом переговоров.

-Согласна ли Ваша страна на необходимость срочной встречи по военной линии, о чем говорит Россия. То есть, если да, в каком формате, при участии каких сторон эта встреча могла бы пройти?

-Вы знаете, в данном случае первостепенной является политическая воля руководства Армении и Азербайджана. С нашей стороны это есть. Я сегодня еще раз подтверждаю нашу позицию. Причем подтверждаю ее тогда, когда сегодня объявлено об освобождении еще 13 населенных пунктов на оккупированных территориях, тогда, когда армянская армия по существу терпит фиаско, когда Азербайджан демонстрирует свое преимущество на поле боя. Но, тем не менее, не желая продолжения кровопролития и желая сохранить жизни людей, мы готовы к тому, чтобы политическим путем этот вопрос решить.

Что касается контактов между военными, в базовых принципах эти моменты четко определены, и мы привержены базовым принципам, о которых я уже говорил. Думаю, повторяться нет смысла, это - возврат территорий, оккупированных армянской стороной, переговоры по будущему Нагорного Карабаха, возврат беженцев и вынужденных переселенцев в места изначального проживания, в том числе в Нагорный Карабах, в Шушу. Все это написано в базовых принципах, и армянская сторона на разных этапах давала согласие на все это. Поэтому вопрос, к которому вы сейчас обратились, он в базовых принципах в конце согласования, тогда, когда уже будут урегулированы все вопросы, связанные с деокупацией, тогда предполагалось присутствие иностранных миротворческих сил. Но поскольку не были согласованы основные вопросы, требующие урегулирования, то к этому вопросу стороны так и не подошли. Поэтому не было четкого понимания, из кого эти силы будут состоять, какие международные структуры будут там представлены, какие страны там будут представлены. Поэтому это все не обсуждалось. Но было ясно одно, что состав миротворческих сил должен быть согласован Азербайджаном и Арменией, а также места дислокации этих сил. Это тоже не было определено. Поэтому сегодня, когда линии соприкосновения нет, когда статус-кво нарушен и нарушили его мы и делали это в рамках заявлений глав государств России, США и Франции, неоднократных заявлений глав государств о том, что статус-кво неприемлем, мы эти заявления слышали, но мы не видели имплементации. Поэтому мы сами его имплементировали. То есть, нет статус-кво, нет линии соприкосновения. И как технически могут быть размещены какие-то военные наблюдатели и где они могут размещены? Ведь каждый день идет изменение ситуации на поле битвы. И что, какие-то иностранные наблюдатели придут туда и где они встанут - на каких-то горах, в долинах, на мостах. То есть, это все требует очень детальной проработки. И это большой риск для тех, кто считает нужным туда послать свой воинский контингент. Так что это все должно быть согласовано: состав, мандат, сроки, цели. Конечно же, это все должно быть в рамках базовых принципов, которые, как я уже сказал, нами принимаются, а армянской стороной отвергаются.

-Но если того все-таки потребует ситуация, согласится ли Ваша страна на ввод российских военных наблюдателей? И если не российских, какие бы страны еще могли бы поучаствовать в этой миссии, и против участия каких стран Вы бы возражали категорически?

-Вы знаете, Россия, так же как США и Франция, являются сопредседателем Минской группы ОБСЕ, и в рамках этого мандата страны имеют очень тесное взаимодействие между собой. Я вот в период горячей фазы конфликта сейчас наблюдаю и в западной прессе, и в российской прессе, что, пожалуй, вопрос Нагорного Карабаха – это единственный вопрос, где нет разногласий между этими странами. И наверное, это на самом деле так. Потому что, куда бы мы ни посмотрели, везде санкции, конфронтации, претензии и так далее, взаимные причем. Поэтому, конечно же, я уверен, что в рамках формата сопредседательства между этими странами этот вопрос должен быть согласован, и после того, как он будет согласован, он должен быть представлен сторонам. То есть, это все предполагалось и в базовых принципах. Потому что не мы же будем определять, кто будут миротворцы или, как их сейчас хотят назвать, наблюдатели. Это будет предложение со стороны сопредседателей Минской группы ОБСЕ. А Азербайджан и Армения со своей стороны могут либо заветировать ту или иную страну, либо как бы согласиться. Поэтому я не думаю, что в одностороннем порядке это бы отвечало духу сотрудничества между тремя странами-сопредседателями определять какой-то воинский контингент. И самое главное - куда? Вот в чем вопрос. Дело не в том, что согласится Азербайджан или не согласится. Нам надо знать мандат: кто является поручителем, функции, место расположения, деятельность. Они что будут стоять на горах или в чистом поле и наблюдать кто куда стреляет? Это опасно, во-первых. Во-вторых, в случае, скажем, который нам преподносится, как это для того, чтобы наблюдать кто нарушил перемирие. Но знаете, даже если будет определено, кто нарушил перемирие, ну и дальше что? Что этих людей будут привлекать к ответственности? Будут какие-то уголовные дела?

Поэтому нужно в первую очередь определить порядок имплементации базовых принципов. Армянская сторона должна четко в лице премьер-министра подтвердить приверженность. А армянская сторона в лице премьер-министра говорит обо всем, только не об этом. В рамках наших параллельных контактов с представителями российских СМИ я четко высказался о том, что мы привержены базовым принципам, которые предполагают деоккупацию, совместное проживание армянского и азербайджанского населения в местах их проживания, возврат азербайджанцев в Шушу, в другие населенные пункты бывшей Нагорно-Карабахской автономной области. Армянский премьер только говорил о самоопределении. То есть, если он не принимает, а своими заявлениями, которые он делал до того, говоря, что Карабах – это Армения и точка, и прочими контрпродуктивными заявлениями, он по существу сорвал переговорный процесс, то что нам предлагается? Опять вернуться к статус-кво, который был 30 лет и ни к чему не привел? Если мы увидим с армянской стороны, да они скажут: мы признаем территориальную целостность Азербайджана, второе, мы привержены базовым принципам, третье, мы согласны на вывод войск с оккупированных территорий, да, тогда, вот тогда давайте будем обсуждать вопрос наблюдателей. Я думаю, что быстро это может быть согласовано. Но когда этого нет по существу нам предлагается что? Остановиться? Не продолжать деоккупацию наших территорий? Нам предлагается пойти на уступку Армении, на одностороннюю уступку, в то время, как ничего не предлагается взамен. Это несправедливо. И по отношению к Азербайджану, я считаю, что это неправильный подход. Пусть армянская сторона скажет, - премьер-министр Армении, который очень много любит говорить и зачастую то, что он говорит, потом очень дорого обходится этой стране, - пусть скажет, что да, будет деоккупация, будет вывод. Я предлагал также дать график вывода с оккупированных территорий. Потом понимая, что в рамках однодневных переговоров в Москве это сделать

невозможно технически, мы от этой позиции отошли. Но, тем не менее, мы с армянской стороны не услышали их готовность вывести войска с оккупированных территорий. Как только это произойдет, тогда вопрос уже о так называемых наблюдателях может быть рассмотрен.

-Если говорить о последовательности в принципиальном плане, согласны ли в Азербайджане начать урегулирование с поэтапной передачей 7 районов Азербайджану, но при сохранении Лачинского коридора за Арменией до определения окончательного статуса Карабаха?

-Вы знаете, это же все в базовых принципах написано, и мы это приняли. И наша позиция всегда была очень конструктивной, и мы всегда говорили, что да, мы исходим из понимания того, что должны быть контакты между людьми, и Лачинский коридор - часть базовых принципов. Одновременно с этим ведь в базовых принципах написано о том, что открываются все коммуникации, и не только Лачинский коридор, а также открываются коммуникации между основной частью Азербайджана и Нахчываном, и армянская сторона должна была предоставить гарантии безопасности этого коридора. Открываются коммуникации на границе между Арменией и Азербайджаном. Также предполагалось, что Армения будет иметь беспрепятственный наземный доступ на территорию Российской Федерации, которого она сейчас не лишена, но через Азербайджан это делать намного удобнее и это не зависит от погодных условий, снегопада в горах и так далее. То есть, все это - часть компромиссного пакета, который и предполагал деокупацию азербайджанских территорий, возврат азербайджанских беженцев во все земли, из которых они были изгнаны, не только в 7 районов, но и на территорию Нагорного Карабаха, - а до начала конфликта 25 процентов всего проживавшего там населения составляли азербайджанцы, - и конечно же, беспрепятственный доступ между Нагорным Карабахом и Арменией через Лачинский коридор. Мы еще раз подтверждаем эту позицию.

-Господин Президент, не секрет, что Россия выразила обеспокоенность сообщениями о переброске боевиков в зону конфликта, с Ближнего Востока, в частности, из Сирии и Ливии. Как Вы можете это прокомментировать?

-Я уже неоднократно на эту тему говорил публично о том, что такие беспокойства безосновательны. До сих пор нам не предоставлено никаких фактов ни с одной стороны. Потому что такие заявления делались не только со стороны России, но и со стороны Франции, и мы просили предоставить нам конкретные факты, конкретные доказательства того, что здесь нами приглашены какие-то террористы. До сих пор кроме слов никаких фактов нам предоставлено не было. Ни мне как Президенту, ни руководителям наших спецслужб, ни руководителям Министерства обороны - ни одного факта. Ну, хорошо, если такие факты есть, если это заявляется, почему же нам это не предоставляют. Ссылаются на какие-то газетные публикации. Знаете, сейчас все что хочешь можно написать. Поэтому это не совсем тот подход, который мы принимаем и приветствуем, это первое.

Второе, я уже говорил, что Азербайджанская армия показала свою боеспособность, как на поле битвы, так и в плане технического вооружения. Нами практически уничтожен основной военно-технический потенциал Армении, который был расположен на оккупированных территориях. Я эти цифры приводил. Более 230 танков уничтожено в основном посредством беспилотников, а также посредством современных систем противотанковой борьбы - ракетами Spike, я это не скрываю, самонаводящимися. Нами

захвачены на вчерашней день было 36 танков в качестве трофеев и огромное количество другой техники было уничтожено, в том числе самые современные зенитно-ракетные комплексы «С-300», и не одна пусковая установка, около 40 установок ЗРК «ОСА», установки ТОР, которые в принципе должны работать против беспилотников, но беспилотники их уничтожили. Что это террористы сделали? Откуда-то из Сирии приехали? Или же сегодня, когда наша армия освобождает территории, где там, кто видел этих террористов? Это наши солдаты и офицеры. У нас 100 тысяч бойцов в регулярной Азербайджанской армии, не считая резервистов. Мы даже мобилизацию не объявили. Зачем? Нам не нужно. Мы объявили частичную мобилизацию, я не хочу называть цифры, сколько мы привлекли. Но это мы в основном используем для обеспечения мониторинга и контроля над уже освобожденными территориями. Мы резервистов в бой не пускаем, они сейчас занимаются тем, что те территории, которые мы освободили, они там располагаются с тем, чтобы предотвращать попытки армянской стороны вот такого диверсионного проникновения. Поэтому фактов нет, необходимости нет. Есть только одни сплетни, слухи, и я, честно говоря, сожалею, что это тиражируется, и тем самым предпринимается попытка бросить тень на Азербайджан. А с другой стороны, нам понятно унижительное положение армянской стороны, которая кичилась и хвалилась все эти годы своей непобедимой армией. И когда мы их погнали с наших земель так, что у них только пятки сверкают, им, конечно, хочется предположить или представить, что это делает не азербайджанская армия, а какие-то террористы или же какие-то еще страны.

Ни одна страна с нашей стороны в конфликт не вовлечена, никаких террористов с нашей стороны нет. Что касается противоположной, армянской стороны, то мы доводили до российской стороны беспокойство о том, что в период активной фазы противостояния осуществляется переброска огромного количества вооружения из российских городов на территорию Армении. У нас есть данные, у нас есть карты полетов, у нас есть тип вооружений. И это все до российской стороны было доведено. И это вызывает у нас, конечно, в обществе очень много вопросов и недоумение. Поэтому ситуация такая. Мы при необходимости можем также и в публичном пространстве опубликовать номенклатуру поставок в Армению со стороны России за это время, какими транспортными судами это доставлялось, какими авиакомпаниями это доставлялось. Это сейчас доставляется в основном незаконно. Мы обратились в ИКАО официально. Министерство иностранных дел Азербайджана обратилось в ИКАО, что транспортными судами определенных компаний, это все есть у нас и, кстати в прессе тоже, под видом гуманитарных грузов и грузов МЧС в Армению доставляется смертоносное вооружение. Поскольку и Грузия, и Иран закрыли свое воздушное пространство для военных грузов, используются вот такие контрабандные методы. Мы выразили предположение российской стороне, что это делается контрабандным путем. Потому что нам трудно поверить, что Россия как сопредседатель Минской группы ОБСЕ и как страна, которая должна сохранять нейтралитет, так же, как и Франция, и США, в период активной фазы конфликта вооружала армянскую сторону. По нашим данным, в этой схеме замешаны крупные российские предприниматели армянского происхождения, в этом замешаны известные торговцы оружием, которые находятся под международными санкциями. Наше обращение к российской стороне было в том числе направлено на то, чтобы разобрались с этим вопросом. Потому что если контрабандным путем, как говорится кашэм, наличными деньгами оплачивается и транспортируется российское вооружение, то надо разобраться как такое может быть? Вот такие беспокойства

есть у нас, и наши беспокойства основаны на фактах. Что касается вопроса так называемых террористов, то это все слова.

-Ильхам Гейдарович, за 26 лет мир все-таки не понял, как бы могла выглядеть окончательная договоренность между Арменией и Азербайджаном по Карабаху. Как это видите Вы, и все же возможны ли какие-то уступки ради мира?

-Вы знаете, я опять же хочу сказать, что сопредседатели Минской группы хотя и не достигли никакого результата и за это справедливо подвергаются критике азербайджанской общественности, но я должен сказать, как человек, который последние 17 лет занимаюсь этим вопросом практически в каждодневном режиме, и огромная часть моего времени за эти годы была именно посвящена тому, как найти пути решения, должен сказать, что Минская группа старалась, она предлагала, она не бездействовала. Поэтому я отвергаю такие вот огульные обвинения, это не так. И в период моих контактов с предыдущим руководством Армении, с предыдущими двумя президентами мы сделали очень большие шаги вперед. Мы продвинулись по согласованию вопросов, которые казались вообще несогласуемыми, и это все было на основе желания достичь результата, желания компромиссным путем прийти к урегулированию. Другое дело, что на определенном этапе, когда мы слишком близко подошли к урегулированию, армянская сторона сделала шаг назад. Это тоже факт, хотя они всегда пытались обвинять нас в этом. Но в последний момент они отказались от возврата Кяльбаджара и Лачина. Потому что другие пять районов - они были давно согласованы, и мы уже обсуждали вопрос, когда будут возвращены Кяльбаджар с Лачином. То есть, мы обсуждали сроки. В том, что этот вопрос решен, не было сомнений ни у меня, ни у Минской группы. Я думаю бывшие сопредседатели Минской группы, которые тогда участвовали в этом, могут это подтвердить. Но потом армянская сторона сделала шаг назад, и вопрос передачи Кяльбаджара с Лачином повис в воздухе. Иными словами предлагался такой механизм, который бы предполагал, что эти два района навечно останутся под армянским контролем, на что я категорически пойти не мог.

Поэтому, возвращаясь опять же к тому, о чем вы спросили, Минская группа создала основу для урегулирования. Это - деокупация, это возврат беженцев, открытие коммуникаций, совместное проживание азербайджанской и армянской общин, что полностью соответствует нормам и международного права, и вообще человеческой морали. Потому что, когда один из армянских президентов говорил о национальной несовместимости армян и азербайджанцев, он лишним раз демонстрировал свою фашистскую сущность. Почему же азербайджанцы и армяне могут спокойно проживать в России, иметь общий бизнес, иметь смешанные семьи? Почему в некоторых грузинских селах армяне и азербайджанцы живут вместе, отмечают праздники и мусульманские, и христианские? Почему в Азербайджане тысячи армян живут достойной жизнью, как наши граждане? Поэтому вот такие тезисы фашистского толка, конечно, не способствовали урегулированию.

Таким образом, вот эти все базовые принципы, о которых я говорил, плюс открытие коммуникаций и являются основой. И сопредседатели Минской группы поддерживают азербайджанскую позицию. Но нынешнее армянское руководство пошло другим путем. Премьер-министр заявлял, что ни сантиметра земли Азербайджану не отдадут. Они опубликовали карты так называемой «Нагорно-Карабахской республики», которые включали в себя также все семь районов за пределами Нагорного Карабаха, они поменяли все названия наших городов, наших сел. И то, что мы увидели на поле боя, и это было не

просто прорывать эту линию обороны, которую они строили 30 лет, мы увидели, что они не собирались отдавать эти территории. Потому что столько туда было вложено, столько было вложено в инженерные коммуникации, в укрепления, что это не говорило о том, что они собирались с этих земель уходить. Когда закончится горячая фаза конфликта, мы предоставим полную информацию, что они там понастроили.

Поэтому еще раз хочу сказать, что вся вина за вот то, что сейчас происходит, лежит лично на Пашиняне. Это человек, который не только оказался случайно во власти, но принес очень много страданий и горя азербайджанскому народу и армянскому народу. Это - выкорымыш Сороса. Это человек, который в предыдущей своей жизни всегда выступал против сотрудничества Армении с Россией. Его партия называлась «Выход» - выход из ОДКБ, выход из ЕврАзЭС. Команда Пашиняна вся практически состоит из представителей неправительственных организаций, финансируемых Западом, - Фонд Сороса, Amnesty International, Transparency, Human Rights Watch, Freedom House. Люди, которые сегодня представляют Армению во власти, в свое время забрасывали российское посольство яйцами и выходили с лозунгами «Прочь российские оккупанты». Поэтому я, честно говоря, удивлен тому, что определенная часть российского политического истеблишмента поддерживает этот преступный террористический режим. И то, что они два раза ударили по спящему городу Гянджа баллистическими ракетами, причем сознательно в жилые массивы, чтобы убить как можно больше людей, это кровавое преступление. Они за это преступление отвечают сейчас на поле битвы, и если не одумаются, то конец их будет очень плачевный. Поэтому, возвращаясь к вашему вопросу, мы привержены базовым принципам, мы считаем, что урегулирование возможно, но для этого армянская сторона сейчас, пока еще не поздно, пока она еще только на коленях стоит перед нами, она еще имеет время для того, чтобы их принять и перевести конфликт из горячей фазы в стадию политического урегулирования.

-Ну и в завершение логично будет спросить, готовы Вы ли приехать в Москву для встречи со своим визави из Армении при посредничестве Российской Федерации?

-Вы знаете, я в Москве бывал очень много раз. В данном случае я приглашения такого не получал, поэтому этот вопрос не ко мне. И много раз лично Президент Владимир Владимирович Путин и до него Дмитрий Анатольевич Медведев проводили трехсторонние встречи между руководителями Армении и Азербайджана. Но после того, как власть в Армении перешла в руки условного Сороса, такие контакты прекратились. Россия всегда играла важную роль в урегулировании конфликта, и я об этом говорил, для этого есть объективные причины, как исторического характера, так и географического характера. И также причины того, что Россия на протяжении многих десятилетий в нашем регионе активно действует и существует высокий уровень взаимодействия. Поэтому мы готовы для любых контактов, и, кстати, когда поступило предложение организовать встречу министров иностранных дел, мы сразу согласились. Ведь это тоже говорит о нашей позиции. Ведь тогда азербайджанская армия уже успешно освободила часть стратегических территорий. И это уже было где-то больше десяти дней, как длился конфликт, и уже практически было ясно всем, кто на что способен. И предположить дальнейший ход боевых действий, наверное, было не очень трудно. Но несмотря на это, мы не стали тянуть время, или же отказываться, мы сказали: да, мы готовы. И я тогда сказал, когда разговаривал с Президентом России, что я посылаю министра. Он, кстати, был в это время в Женеве, министр иностранных дел, вел переговоры с Минской группой. В фазе горячего обострения наш министр был в Женеве, а армянский министр так туда и не доехал, хотя он тоже должен

был там быть. Поэтому мы готовы всегда встретиться в Москве и в любом другом месте для того, чтобы положить конец противостоянию, но и найти пути урегулирования. Мы тоже хотим мира, но в отличие от Армении, мы также хотим территории, которые по праву нам принадлежат.

-Господин Президент, спасибо Вам за Ваши ответы.

-Вам спасибо.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 21 октября дал интервью японской газете Nikkei

-Хочу спросить о нагорно-карабахском конфликте. В пятницу министры иностранных дел Азербайджана и Армении совершат визит в Вашингтон. Что Вы ждете от этой встречи? Готовы ли Вы к переговорам в трехстороннем формате с некоторыми условиями?

-Как вам известно, Соединенные Штаты Америки, Россия и Франция на самом деле являются тремя странами-сопредседателями Минской группы, имеющими мандат для поиска пути урегулирования конфликта. Поэтому встречи наших министров в этих трех столицах естественны. Раньше такие встречи происходили неоднократно. Вы знаете, что был также визит в Москву, там тоже состоялась встреча. Таким образом, это продолжение переговоров по мирному урегулированию конфликта. Конечно, ситуация на месте сейчас изменилась. Статус-кво больше нет. Линии соприкосновения тоже нет. Поэтому, конечно, я считаю, что теперь руководство Армении должно вести себя более логично и быть приверженным освобождению оккупированных территорий. Таким образом, наша основная цель на этих переговорах заключается в том, чтобы определить, готово ли руководство Армении освободить наши территории, и если готово, то когда это произойдет.

-Президент Путин Вас тоже пригласил в Москву?

-Нет.

-Если бы Вы были приглашены, то готовы ли поехать?

-Президент Путин неоднократно приглашал меня, и я неоднократно совершал визиты в Москву. Порой совершал несколько визитов за год. Так что эти контакты на высоком уровне между странами-партнерами и соседями – привычное дело. Президент Путин также неоднократно приезжал в Азербайджан.

-Если в пятницу на встрече министров будут достигнуты какие-либо подвижки, то может ли быть проведена в Москве трехсторонняя встреча с участием премьер-министра Армении?

-Да, конечно, это возможно, потому что такие встречи были и раньше. Если такая встреча состоится, то это будет зависеть от содержания повестки дня. К сожалению, перспективы мирного урегулирования конфликта с нынешним правительством Армении очень далеки, потому что очень непродуктивные и подстрекательские заявления, с которыми выступило руководство Армении, его действия по существу сделали переговоры бессмысленными. Ведь основной темой за столом переговоров всегда было освобождение оккупированных территорий Азербайджана в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН. Когда премьер-министр Армении заявляет, что «Карабах – это Армения», что Азербайджан должен вести переговоры с так называемым «правительством Нагорного Карабаха», когда он отдает приказ о нанесении ударов баллистическими ракетами по мирному городу Гянджа, когда ежедневно совершаются атаки на другие города Азербайджана, то особой возможности для проведения переговоров не остается. Поэтому мы должны были доказать правительству Армении, что они уже не смогут безнаказанно совершать эти агрессивные действия. Мы наказываем их на месте, мы освобождаем наши территории. Можно сказать, каждый день я объявляю названия новых городов и сел, освобожденных от армянской оккупации. Армения сталкивается с очень горьким поражением на поле боя. Поэтому, конечно, они должны вести себя более логично. Однозначно происходит освобождение

территорий от оккупации. Мы хотели добиться этого путем мирных переговоров. Однако это оказалось невозможным из-за неконструктивной позиции и подстрекательских действий Армении. Поэтому мы сейчас освобождаем наши территории на поле боя.

-Вы бы сказали, что уже второе прекращение огня не имело успеха или завершилось, и бои продолжаются?

-Вторая попытка достижения прекращения огня оказалась неудачной потому, что спустя 2 минуты после вступления его в силу они нарушили прекращение огня, вновь совершили нападение на наши мирные города. Этим утром с 6 до 8 часов они сбросили на наиболее пострадавший город Тертер, где проживает мирное население, более 100 ракет. Они нападают на наши военные позиции. Они хотели вновь вернуть уже освобожденные территории. Как вам известно, после первой попытки прекращения огня они менее чем через сутки баллистической ракетой с территории Армении атаковали второй по величине город Азербайджана - Гянджу. Это тоже военное преступление, и правительство Армении понесет ответственность за это. Таким образом, они нарушили прекращение огня.

Я всегда говорил, что добиться прекращения огня в одностороннем порядке невозможно. Если на нас совершается нападение, то мы не только должны защитить себя, но и перейти в контрнаступление. Могу вам сказать, что после того, как они во второй раз нарушили прекращение огня, мы освободили город Зангилан и многие села. Таким образом, чем больше времени проходит на поле боя, тем больше территорий мы освобождаем. Поэтому правительство Армении должно серьезно подумать о своем поведении, и если оно желает эффективности прекращения огня, то, во-первых, не должно нарушать его, во-вторых, не должно пытаться вернуть уже освобожденные от оккупации территории и принять серьезное обязательство по освобождению оккупированных территорий Азербайджана.

-Пока прекращение огня было объявлено в гуманитарных целях, включая обмен пленными и телами. Как по-Вашему, означает ли это, что прекращение огня, - возможно, будет и другое, - завершится после обмена пленными? То есть, будет ли это действующим основательным или временным прекращением огня?

-Да, прекращение огня было объявлено на гуманитарной основе. Как вам известно, в Московской декларации также была ссылка на субстантивные переговоры и неизменность формата переговоров. А это означает, что со стороны Армении больше не будет попыток привлечь к переговорам так называемое «правительство Нагорного Карабаха». Это было отвергнуто нами и Минской группой. Поэтому, конечно, если Армения будет приверженной переговорам и примет серьезное обязательство по освобождению территорий, - пока они не объявляли об этом, - то в таком случае это прекращение огня будет долгосрочным, потому что мы хотим решить данную проблему мирным путем. Но если они попытаются воспользоваться прекращением огня для того, чтобы мобилизовать свои ресурсы, получить дополнительную иностранную военную помощь и перейти к новому наступлению на нас, то, конечно, прекращение огня продлится недолго. Это зависит от них.

-Таким образом, для того, чтобы сесть за стол переговоров, вести какие-либо переговоры, вы заранее потребуете от Армении согласиться на освобождение, по меньшей мере, некоторых из семи районов.

-Они должны взять на себя серьезное обязательство по освобождению данных территорий, потому что это – часть основных принципов, согласованных между двумя странами при посредничестве Минской группы. В основных принципах говорится, что оккупированные территории должны быть возвращены Азербайджану, наши беженцы и вынужденные переселенцы должны вернуться на все оккупированные территории, в том числе на территорию Нагорного Карабаха, в том числе на территорию древнего азербайджанского города Шуша. Поэтому правительство Армении должно открыто заявить о приверженности данным принципам, об освобождении этих территорий, после чего, конечно, начнутся переговоры. Сейчас мы не выдвигаем предварительных условий о том, чтобы в первую очередь были освобождены территории, а затем начались переговоры. В настоящее время мы требуем от армянской стороны, человека, ответственного за это насилие и совершение военных преступлений против мирного населения, лично премьер-министра, чтобы он заявил о том, что Армения освободит оккупированные территории. После этого урегулирование конфликта, конечно, перейдет с поля боя за стол переговоров.

-Если Армения выразит готовность освободить первоначально пять районов, готовы ли Вы будете пойти на переговоры?

-Должны быть освобождены все районы Азербайджана. Все. Конечно, мы можем говорить о временных рамках, и в основных принципах были определенные мнения, связанные с временными рамками - на каком этапе будет освобождена первая часть районов, на каком этапе – вторая. Таким образом, это можно обсудить. Однако ясно, что должны быть возвращены все оккупированные территории.

-Это должно быть объявлено заранее.

-Все азербайджанцы должны вернуться на свои древние земли.

-Что Вы можете сказать в связи с предложением России о направлении групп наблюдателей или в связи с международными наблюдателями?

- Международные наблюдатели или миротворческие силы являются частью базовых принципов. Но это последняя часть, один из последних вопросов, который должен быть адресован, и, конечно же, обе стороны – Азербайджан и Армения - должны согласиться на состав наблюдателей или миротворцев. Поэтому в рамках переговоров мы не обсуждали серьезно этот вопрос. Считаю, что три страны-сопредседателя Минской группы, конечно, от своего имени представят предложения о составе, численности этих наблюдателей, о том, когда и куда они будут направлены. Потому что это важно и с технической точки зрения. Ведь сейчас идет активная фаза боевых действий. Где будут размещены эти наблюдатели или миротворцы? Их жизни могут подвергнуться риску. Каков будет их мандат? Кто предоставит им мандат? Ясно, что когда мы говорим об этом, то речь идет о территории Азербайджана. Это не территория Армении. Так что, конечно же, решающее слово в связи с этим должны сказать мы. Поэтому, безусловно, нужно заниматься всеми этими вопросами. В принципе мы не отрицаем этого. Но, безусловно, когда придет время, мы выдвинем свои условия.

- Говоря о Минской группе, Турция критикует ее и называет бездарной. Вы согласны с этим?

- Недавно я говорил, что Минская группа не смогла добиться никакого результата за 30 лет. В то же время я сказал, что при посредничестве Минской группы мы смогли добиться

подвижек с прежними властями Армении. Хоть и небольшие, но все-таки подвижки были. Но если группа стран не может добиться результата за 30 лет, то это уже само за себя говорит. Сопредседатели Минской группы являются также постоянными членами Совета Безопасности ООН. При участии и голосовании этих стран были приняты 4 резолюции Совета Безопасности ООН о полном и безоговорочном выводе армянских войск с азербайджанских земель. Возникает вопрос, почему эти резолюции не выполняются. Потому что сопредседатели Минской группы и постоянные члены – одни и те же страны. Таким образом, этот вопрос остается открытым.

- Что Вы можете сказать о России как посреднике среди стран-сопредседателей Минской группы, о ее роли в качестве ведущего посредника? Можете ли Вы сказать, что Россия была справедливой?

- Знаете, у трех сопредседателей Минской группы одинаковые права и одинаковый мандат. Так что, насколько мне известно, лидер среди этих стран не выбирался. Все они равны, и мы рассматриваем их как посредников. Если какая-то страна берет на себя роль посредника, то она должна быть нейтральной. Если она не нейтральна, то эта страна не может быть посредником. Конечно, уровень нейтральности - это другой вопрос, который будет адресован в подходящее время. Но думаю, что для прекращения насилия и выполнения мандата, который не выполнялся на протяжении 28 лет, сопредседатели Минской группы теперь сыграют свою роль, особенно сейчас, когда Армения, можно сказать, потерпела поражение на поле боя.

- Хотите ли Вы, чтобы роль Турции в вопросах на Кавказе повысилась, и чтобы она была более активной в этом переговорном процессе?

- Это, безусловно, зависит от политической повестки Турции. Я не могу говорить от имени Турции. Хочу сказать, что мы, конечно же, всегда оказываем сильную поддержку активному участию Турции в региональных вопросах. Фактически это участие очевидно. Сегодня Турция играет значимую роль не только в нашем регионе, на Кавказе, но и в более обширной географии и мире. Это - реальность, и это очень хорошая реальность для нас. Потому что Турция - братская нам страна, наш самый близкий союзник и друг. Конечно, Турция де-факто в том числе и как член Минской группы уже привлечена к этому процессу с правовой точки зрения. В одном из своих интервью я сказал, что Турция даже могла бы стать сопредседателем. Если бы мы выбирали сопредседателей сегодня, то Азербайджан, несомненно, поддержал бы кандидатуру Турции, и я уверен, что и Турция настаивала бы на этом. К сожалению, в 1992 году этого не произошло. Таким образом, это - правовая сторона вопроса. С практической же стороны, как вам известно, президенты, министры иностранных дел, министры обороны Турции и России провели встречи, переговоры, обсудили этот вопрос. Поэтому, если кто-то, как Армения, говорит, что Турции там не должно быть, то это Армении не касается, Турция уже там и должна быть привлечена к процессу, потому что она привнесет стабильность. Кроме того, думаю, что Турция – единственная страна, у которой есть границы с тремя странами Кавказа. Ни одна другая страна не имеет границ со всеми тремя. Конечно, Турция должна быть активно привлечена, она уже привлечена, и мы всецело поддерживаем это.

- С международной точки зрения Карабах – это территория Азербайджана. Но, в то же время, там есть многочисленное армянское население. Гарантируете ли Вы, что после того, как

Азербайджан вернет себе контроль над этой территорией, армянская часть населения сможет жить там в условиях безопасности и на равных правах?

- Да, безусловно. В течение активной фазы этого конфликта я уже неоднократно заявлял в связи с этим, что проживающие в Нагорном Карабахе армяне являются нашими гражданами. Их безопасность, права будут полностью обеспечены, так же, как и права других граждан Азербайджана. Могу вам сказать, что в отличие от Армении, где в настоящее время нет азербайджанцев, сегодня в нашей стране проживают тысячи людей армянского происхождения, а 99 процентов населения Армении являются этническими армянами. Таким образом, там не может жить и остаться в живых ни один представитель нацменьшинства. Они изгнали с территории нынешней Республики Армения представителей всех некогда проживавших там наций. Самой большой общиной были азербайджанцы. В начале XX века 70 процентов населения города Иреван составляли азербайджанцы. Армяне разрушили все наши исторические, религиозные памятники. Они стерли следы азербайджанской культуры не только в Иреване, но и во многих других регионах Армении. Кстати, созданная 28 мая 1918 года Азербайджанская Демократическая Республика, к сожалению, 29 мая приняла решение, - и это была большая ошибка, которой нет оправдания, - о передаче Армении Иревана в качестве столицы. Таким образом, они разрушили все наше религиозное и культурное наследие. Они разрушили наши мечети, памятники. А здесь, в центре Баку есть армянская церковь, где хранится очень много армянских книг. Сегодня в Баку и других регионах Азербайджана проживают большое число, тысячи армян.

Что же касается того, что вы сказали о многочисленных армянах, проживающих там, то, по нашим данным, реальная численность населения оккупированных территорий, в том числе бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, составляет 65 тысяч человек. Это небольшая община. Но до войны, в начале 1990-х годов в Нагорном Карабахе, в основном в Шуше, а также Ханкенди, в городе Ходжалы, который стал жертвой совершенного армянами геноцида, и во многих других городах проживало более 40 тысяч азербайджанцев. Армяне совершили этническую чистку против нас. Мы этого никогда не делали. Даже в ходе нынешних столкновений мы не ответили им тем же. Мы не подвергали обстрелу баллистическими ракетами ни территорию Нагорного Карабаха, ни территорию Армении. Я говорил, что мы отомстим, но отомстим на поле боя. Таким образом, армяне Нагорного Карабаха полностью могут быть уверены, что их безопасность как граждан Азербайджана будет обеспечена. После устранения преступной хунты в Нагорном Карабахе они будут жить лучше. Они будут жить достойно, в условиях мира, и мы обеспечим им все социальные и экономические льготы, так же, как мы делаем это для любого человека в нашей стране.

- Будете ли Вы уважать их право на самоопределение и согласитесь ли Вы на проведение референдума, как это указано в Мадридских принципах, после возвращения Нагорного Карабаха?

- Нет, конечно же, нет. В Нагорном Карабахе не будет никакого референдума. Мы с этим никогда не согласимся. Мы не давали на это согласия в ходе переговоров, а теперь, когда мы вернули большую часть территорий, об этом не может идти и речи. Что же касается права на самоопределение, то армяне уже самоопределились. У них есть независимое Армянское государство. Представьте себе, что произойдет, если армяне будут

самоопределяться повсюду, где они живут, сколько мини-Армений в мире тогда образуется. Это подход, который дает обратный эффект. Право на самоопределение является важным фактором международного права. Однако оно не должно нарушать территориальную целостность Азербайджана. У самоопределения есть несколько видов, есть разные типы общин. Например, может быть культурная автономия. Мы видим это на примере развитых стран Европы, когда у людей есть определенные права в рамках своих муниципалитетов, своих общин. Как и в любом месте Азербайджана, у проживающих в нашей стране армян, конечно, также могут быть подобные контакты. Но мы никогда не позволим создать на территории Азербайджана второе армянское государство. Об этом не может идти и речи. Словом, референдума не будет, никогда.

-Говоря о поле боя, есть информация о том, что Армения привлекает армян, проживающих в Ливии, Сирии. В то же время НПО, точнее, Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека утверждает, что в настоящее время на поле боя с вашей стороны есть много бойцов из числа этнических туркман. Это правда или нет?

-Нет, это не правда. В первую очередь, хотел бы отметить, что факт привлечения Арменией наемников и бойцов с Ближнего Востока не является секретом. Это признал и премьер-министр Армении. Однако он сказал, что они – коренные армяне. Во-первых, никому не известно, коренные это армяне или нет. У нас есть информация о том, что в настоящее время на стороне Армении сражаются представители других национальностей. Во-вторых, если человек является этническим армянином и гражданином другой страны, то это не означает, что он не наемник. Среди обезвреженных на поле боя есть люди с ливанскими, канадскими паспортами. У нас есть доказательства того, что вместе с гражданами стран Ближнего Востока против нас сражаются граждане Франции, США, лица армянского происхождения, но граждане этих стран, граждане бывших советских республик. В первой карабахской войне Армения использовала наемников. Это не секрет. Некоторые из них были обезврежены азербайджанской стороной, и армяне возвели в их честь большие памятники, памятники в честь международных террористов. Это говорит о том, что Армения является террористическим государством.

Что касается Азербайджана, то, во-первых, НПО, именуемая Сирийским центром мониторинга за соблюдением прав человека, - ненадежная организация. Нам известны многочисленные фейковые новости, которые они распространяли в связи с войной в Сирии. Этой политически мотивированной «НПО» нет доверия. Во-первых, мы должны проверить, кем она финансируется, а после этого выяснить, кто стоит за этими слухами. Во-вторых, ни одна страна не представила нам ни одного доказательства. Одни только слухи и необоснованные заявления. Я потребовал доказательств. Я сказал, хорошо, мы уже 20 дней находимся в активной фазе конфликта, где доказательства? Представьте нам доказательства. Никаких доказательств нет. Поэтому этим слухам надо положить конец. Азербайджан сражается сам. Мы не нуждаемся ни в каких иностранных бойцах. У нас достаточно людей, в нашей регулярной армии достаточно солдат и офицеров. Численность нашего населения составляет 10 миллионов человек. Если мы будем нуждаться в дополнительных бойцах, то объявим мобилизацию и привлечем их. Так что в этом нет необходимости. Это – абсолютно ложная информация.

-Как Вы уже неоднократно говорили, нет никаких моджахедов и даже туркман.

-Нет, могут быть люди азербайджанского происхождения, прибывшие из других стран. Мы не исключаем этого, так как у нас много добровольцев. Люди могут хотеть добровольно защищать свою страну. Мы не можем исключить, что из других стран приезжают люди азербайджанского происхождения. Но дело здесь обстоит не так, как преподносится, якобы Азербайджан приглашает террористов для участия в боях. Это – ложная информация.

- Вы осведомлены о добровольцах азербайджанского происхождения?

- Я сказал, что не исключаю этого. Может быть. Мы получаем многочисленные обращения, письма от проживающих за рубежом азербайджанцев, которые хотят приехать и сражаться за свою историческую Родину. Однако наша позиция такова, что в этом нет необходимости. На поле боя у нас достаточно людей.

- Японские компании присоединились к проектам нефтепроводов в Азербайджане. Они являются здесь инвесторами. Есть ли у Вас беспокойство в связи с безопасностью трубопроводов? Есть ли риск того, что запуск трубопровода ТАР, открытие которого планируется в ближайшее время, в течение этого года, будет отложен?

- Нет, в связи с трубопроводом ТАР все идет по графику. Это уже сделано. Официальное открытие ТАР - это дело, возможно, не месяцев, а нескольких недель. Там все уже готово. Строительство исторического трубопровода из Баку в Европу завершено. Что же касается наших других трубопроводов, в частности нефте- и газопроводов, то за все эти годы с момента сдачи в эксплуатацию Баку-Тбилиси-Джейхана, то есть с 2006 года, на территории Азербайджана никаких происшествий не возникало. Наши трубопроводы защищаются на нашей территории в надлежащем порядке. Но, конечно, мы слышали угрозы от официальных лиц Армении. Они говорили, что совершат атаки на наши трубопроводы, на Сангачальский терминал, который имеет большое значение для транспортировки нефти и газа. Но и это является частью их террористической природы. Потому что они открыто заявляли, что будут совершать атаки на гражданскую инфраструктуру. Конечно, если они это сделают, то потом пожалеют. Потому что они будут жестко наказаны нами и странами, часть энергетической безопасности которых обеспечивается за счет Азербайджана. Какова будет реакция этих стран? В эти трубопроводы вложены миллиарды инвестиций. Инвестиции были вложены международными банками - Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития, Азиатским банком развития, Европейским инвестиционным банком и другими. Поэтому руководство Армении должно хорошенько подумать над этим вариантом. Конечно, как я уже отметил, Азербайджан и сам жестко их накажет, и я не думаю, что они осмелятся сделать это, совершить еще одно военное преступление.

- Из-за того, что нам редко выпадает возможность встретиться с Вами, разрешите задать несколько вопросов о будущем страны в целом.

- Да, пожалуйста.

- Азербайджан – первая в мире страна, которая стала добывать нефть промышленным способом.

- Да, это правда.

- Как, по-Вашему, страна перейдет в постнефтяной период? Есть ли у Вас какие-либо ожидания, связанные с участием в этом японских компаний?

- Да, конечно, у нас есть повестка, связанная с диверсификацией нашей экономики, и этот процесс успешно продолжается. И это несмотря на то, что в этом году объем валового внутреннего продукта снижается – не очень серьезно, до сих пор снижение было менее чем на 4 процента. По сравнению с некоторыми другими странами это неплохой результат. Однако что касается ненефтяной промышленности, то здесь у нас есть рост. Это показывает то, что наша программа диверсификации реализуется очень успешно. Конечно, до пандемии промышленность, возможности ведения бизнеса, туризм, инновационный сектор и сельское хозяйство стремительно развивались. Что же касается главного вопроса, то сейчас мы видим, как Азербайджан освобождает свои земли. Первым мы освободили очень важное водохранилище, которое обеспечит водой десятки тысяч гектаров земли. Армения фактически совершала экологический террор против нас. Они перекрывали воду из реки Тертер и, таким образом, сотни тысяч гектаров земли не обеспечивались водой. Они делали это летом, перекрывали воду, когда люди нуждались в ней, и открывали зимой, что приводило к наводнениям. Таким образом, террористическая сущность Армении проявляется в каждом ее шаге. После возвращения территорий, - это очень плодородные земли для выращивания продукции, разведения домашнего скота, - это, конечно же, придаст новый импульс развитию нашего сельского хозяйства. В связи с освобождением территорий мы уже начали планировать будущее развитие нашего сельского хозяйства. Конечно, думаем, что инвестиции в человеческий капитал создадут нам хорошие возможности для развития. Потому что нефть и газ однажды иссякнут, несмотря на то, что у нас очень большие резервы. Мы только начали экспортировать большие объемы природного газа. Сфера нефтедобычи в предстоящие годы, в целом, будет стабильной. Но, конечно же, ненефтяной сектор в приоритете.

Что же касается японских компаний, то они очень активны здесь в энергетической сфере. Благодаря кредитам, полученным у японских банков, мы построили в Баку две большие электростанции мощностью около 800 мегаватт. Таким образом, эти электростанции обеспечивают значительную часть нашего потребления и экспорта. Кстати, мы также экспортируем электроэнергию. Мы бы хотели видеть японские компании в сфере возобновляемой энергии, которая в настоящее время является одним из приоритетов. С некоторыми инвесторами мы уже подписали предварительные соглашения. Таким образом, мы уверены, что сотрудничество в этой очень обнадеживающей и имеющей потенциал сфере, в частности, благодаря обилию солнца и ветра на Абшеронском полуострове, а также в других областях будет. Сегодня мы сотрудничаем с японскими компаниями в области производства оборудования, машиностроения, в технологической, а также сельскохозяйственной сферах. Мы довольны уровнем экономического сотрудничества между Японией и Азербайджаном.

- Что Вы можете сказать о политических реформах? Звучит критика, в основном, со стороны стран Запада, о том, что Вы сами пришли к власти после Вашего отца, а Ваша супруга – Первый вице-президент. Готовы ли Вы поощрять демократию, открыть оппозиции путь к власти?

- Думаю, что демократическое развитие в стране идет в позитивном русле. В Азербайджане обеспечены все основные свободы – свобода политической деятельности, свобода медиа,

свобода выражения, свобода собраний, свобода вероисповедания. Ограничений в связи с этим нет. Кстати, у нас свободный интернет. Те, кто пытается нас критиковать, вместо распространения слухов, использования в политических целях, для политического давления якобы имеющихся в Азербайджане недостатков в области демократии, должны посмотреть на содержание. Я сейчас представил программу новых политических реформ. Она была поддержана абсолютным большинством политических партий. Кстати, это произошло до начала столкновений. Сегодня, конечно, абсолютное большинство политических партий полностью поддерживает проводимую мной политику по освобождению находящихся под оккупацией территорий. В этом процессе не участвуют всего две партии. Всего лишь две партии выступают против национальных интересов Азербайджана. Это - партия Народного фронта и партия «Мусават». Кстати, эти две партии не приняли мое предложение о политическом диалоге. Я выступил с этим предложением несколько месяцев назад. Я говорил, что мы нуждаемся в нормальном диалоге, нормальных, цивилизованных отношениях между властью и оппозицией, ведущей партией и другими партиями. На сегодняшний день мое это предложение, насколько я знаю, поддержали 50 или более партий. Мы находимся в очень активной фазе политического диалога.

Только эти две партии, которые финансируются из-за рубежа, которые всегда выступали против национальных интересов Азербайджана, а также несут ответственность за потерю наших территорий, поскольку в 1992-1993 годах, когда Армения оккупировала наши территории, находились у власти, - Народный фронт и «Мусават». Эти люди, которые несут ответственность за потерю территорий, продолжают возглавлять эти партии на протяжении 30 лет. Никто не говорит о демократии, никто не говорит о том, как они на протяжении почти 30 лет остаются на этой должности. Поэтому было бы хорошо, если бы те, кто нас критикует, посмотрели в зеркало. Мы видим, как на наших глазах, на глазах у международной общественности в этих «демократиях» разгоняются демонстрации, как людей убивают на митингах, как они получают ранения. Мы видим это каждую неделю. Мы видим, как полиция использует собак и лошадей для разгона протестующих. Вы не увидите этого в Азербайджане, никогда. Было бы хорошо, чтобы те, кто нас критикует, занимались своими делами.

Что же касается того, что вы сказали обо мне как о продолжателе дела моего отца, то да, это правда. Но до того, как стать преемником своего отца, я долгие годы, с 1995 по 2003 годы был членом парламента. С 1997 года я являюсь президентом Национального олимпийского комитета. Я был заместителем председателя и первым заместителем председателя ведущей политической партии «Ени Азербайджан», а также занимал должность премьер-министра. Таким образом, моя политическая карьера известна международным наблюдателям и, конечно, они знают, что это не так, как они хотели бы представить. Если говорить о преемственности, то почему никто не говорит о семье Буш, о том, как они продолжали дело друг друга? Почему никто не говорит о семье Клинтон, о том, что супруга стала госсекретарем, а затем кандидатом в президенты, и о еще многих подобных случаях. Прежде чем поднимать этот вопрос, пусть посмотрят на себя.

Что же касается моей супруги, то она была членом парламента с 2005 года. Она была очень активной в вопросах, связанных с социальной и гуманитарной сферами. Она была и продолжает быть президентом самой крупной на Кавказе неправительственной организации – Фонда Гейдара Алиева. Она имеет большую поддержку среди азербайджанцев. Вы можете спросить у любого прохожего на улице и убедиться, как они

ее любят и поддерживают. Она была заместителем председателя партии «Ени Азербайджан» и продолжает занимать эту должность. Поэтому ее политическая карьера не состоит из неожиданных событий. Могу вам сказать, что, когда я предложил ей занять эту должность, то она восприняла это не так уж и радостно. Могу вам сказать, возможно, я говорю это впервые, у меня ушло много времени, чтобы убедить ее. У меня были аргументы, а она не хотела. Она полностью занята социальными и гуманитарными вопросами и помогает десяткам тысяч людей. Но она делает это без какого-либо пиара, рекламы или объявлений. Таким образом, она - личность, которой наш народ гордится.

- Вы отметили свободу слова и интернета. Но на некоторые социальные сети наложены ограничения.

- Это временные ограничения. Они были применены после начала столкновений. Мы объявили своему народу, что это вопрос национальной безопасности, потому что в такой ситуации мы должны защищать нашу информационную систему от армянской провокации. Таким образом, это носит временный характер. Как только активная фаза столкновений завершится, все эти ограничения будут устранены. Но могу вам сказать, что сфера охвата интернета очень широкая. Более 80 процентов азербайджанцев являются пользователями интернета. Таким образом, это носит только временный характер.

Ваше превосходительство, разрешите завершить нашу беседу последним вопросом. Давайте мы закончим ее на обнадеживающей ноте. Есть ли у Вас надежда на урегулирование конфликта мирным путем? Что мир может дать Армении и Азербайджану? Потому что Армения – страна, у которой нет выхода к морю, граница здесь закрыта, она закрыта и на турецкой стороне, их экономика терпит спад. Что может мир дать обеим странам?

- Да, конечно, мир полностью изменит ситуацию в регионе. Надеюсь увидеть, как три кавказские страны сотрудничают. Сегодня, например, сотрудничество между Азербайджаном и Грузией находится на очень высоком уровне. Мы являемся стратегическими партнерами, и у нас сложились превосходные связи с нынешним правительством Грузии. Мы поддерживаем друг друга, мы – хорошие соседи и друзья. Посмотрите, сколько совместных проектов мы реализовали - транспортировка нефти, газа, электроэнергии, железнодорожное сообщение, Баку-Тбилиси-Карс, Баку-Тбилиси-Джейхан, Баку-Тбилиси-Эрзурум, TANAP и многие другие проекты. Думаю, Азербайджан вместе с Турцией является первым или вторым самым крупным инвестором Грузии. Первым или вторым самым крупным налогоплательщиком. Кстати, в середине 1990-х годов, когда обсуждался вопрос строительства трубопровода, со стороны Запада были некоторые предложения о прокладке этого трубопровода через Армению. Но в таком случае Армения должна была освободить территории, и тогда трубопровод мог бы быть проложен из Азербайджана в Армению, затем в Нахчыван, а оттуда в Турцию. Это был самый короткий маршрут. Если вы посмотрите на карту, то увидите маршрут, по которому проходит трубопровод. Он был проложен так, чтобы обойти Армению. Но армяне думали, что мы не сможем построить этот трубопровод. Поэтому они сказали «нет». Считаю, что сейчас они очень сожалеют об этом. Из-за оккупации они оказались в тупике. Они считали, что мы не сможем построить трубопроводы, железные дороги. Они всегда поддерживали эксплуатацию железной дороги Карс-Гюмри. Эта железная дорога существовала, но из-за армянской оккупации братская Турция закрыла ее. Таким образом, на самом деле у

Армении есть выход к морю, но из-за агрессии против Азербайджана и территориальных претензий к Турции у них нет границы с Турцией. Может вы и не знаете, но в их конституции закреплены территориальные претензии к Турции. Чтобы в нынешнее время иметь территориальные претензии к такой мощной стране как Турция, надо быть безумным. Но это - суть их идеологии. В ходе переговоров прежнему правительству Армении были направлены месседжи о том, что в случае прекращения ими оккупации Азербайджан может реализовать в Нагорном Карабахе различные социальные и экономические проекты. Эти месседжи были направлены прежнему президенту Армении посредством сопредседателей Минской группы, и они их отвергли. Сегодня люди в Нагорном Карабахе живут в бедности. Там царит полная безработица, нищета, разрушена инфраструктура. Мы были готовы вложить инвестиции. Но мы сказали, освободите территории и тогда мы поможем вам. Сегодня, когда мы сами освобождаем эти территории, конечно же, мы окажем помощь этим людям, армянам, проживающим в Нагорном Карабахе, и, безусловно, азербайджанцам, которые вернуться, чтобы восстановить эти территории. Но если Армения сделает конструктивные шаги и освободит территории, то мы, конечно, откроем все коммуникации. Я знаю, а также слышал о позиции правительства Турции, что и они в случае освобождения Арменией территорий откроют коммуникации. Тогда ситуация на Южном Кавказе полностью изменится.

- Говорил ли господин Эрдоган что-нибудь об этом своем намерении?

- Возможно, мы не обсуждали это напрямую. Но, конечно, мы знаем, что такая позиция существует. Граница Турции с Арменией закрыта из-за оккупации. Если оккупации будет положен конец, то граница откроется. Это официальная позиция правительства Турции, и армяне знают об этом. Без нормализации отношений с Турцией и Азербайджаном у Армении нет будущего. Потому что рынок маленький, и он становится еще меньше, население уменьшается, уровень миграции очень высокий. По нашим данным, сегодня реальная численность населения Армении меньше 2 миллионов. Меньше 2 миллионов, и этот показатель будет и дальше уменьшаться, потому что там нет работы, особенно сейчас, когда они, как говорится, лишились очень плодородных земель, которые держали под оккупацией. Если вы посмотрите на снимки, снятые с космоса, то увидите, как они используют наши земли для производства незаконной продукции. Они пользуются не только нашей землей, но и месторождениями золота в Кяльбаджаре. Если работающие там иностранные компании не прекратят свою деятельность, то мы подадим на них в суд. Кстати, они в любом случае скоро прекратят свою деятельность. Таким образом, из-за того, что они лишись этого важного сегмента сельского хозяйства, они столкнутся с еще большими проблемами и потерпят спад, а мы будем развиваться. Численность нашего населения растет. Численность населения Турции составляет 83 миллиона человек, численность нашего населения – 10 миллионов. А численность населения Армении меньше 2 миллионов. Если они не будут логичными, не положат конец оккупации, то им придется подумать, как они будут жить через 10, 20, 50 лет. Они уже должны положить конец этой агрессии. На поле боя мы показали им, кто есть кто. Все мифы об их «отважной армии» оказались просто фейками. Их армия бежит. Мы наносим им поражение. Мы побеждаем их и продолжим делать это до тех пор, пока они не покинут наши земли.

- Большое спасибо за предоставленную возможность. Мы всегда рады находиться в Баку.

- Благодарю.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью французской газете "Фигаро"

-Господин Президент, первый вопрос такой: почему 27 сентября Вы перешли в наступление на Нагорный Карабах и каковы политические цели этого военного наступления?

-27 сентября мы не переходили в военное наступление на Нагорный Карабах, это Армения перешла в наступление на Азербайджан. В первые часы этого военного наступления у нас были жертвы среди гражданских лиц и военнослужащих. Это была третья военная провокация Армении против Азербайджана за последние три месяца. В первый раз они совершили нападение на нас на армяно-азербайджанской государственной границе, находящейся далеко от Карабахского региона. Единодушное мнение международных наблюдателей было таково, что Армения совершила нападение на нас. Они хотели оккупировать новые территории. Хотели захватить контроль над нашей стратегической энергетической инфраструктурой, расположенной в нескольких километрах от государственной границы с Арменией. Вам, наверное, тоже известно, что Трансадриатический трубопровод, можно сказать, завершен. Южный газовый коридор является проектом энергетической безопасности не только Азербайджана, но и Европы. Считаем, что одной из целей Армении было захватить контроль над этим трубопроводом и шантажировать нас, а возможно, и европейских потребителей. Им был дан серьезный ответ. Мы добились того, что они отступили. Но, к сожалению, в следующем месяце – августе они послали диверсионную группу, планировавшую совершить террористические акты против азербайджанцев. Главарь этой саботажной группы был задержан нашими военнослужащими и дает показания. Таким образом, это – преднамеренная попытка сорвать переговоры и совершить нападение на Азербайджан. Что касается политических целей, которые Армения преследовала, совершая данное нападение, то они заключались в том, чтобы сохранить неизменным статус-кво, переложить на нас вину за эту эскалацию, полностью сорвать переговоры, вовлечь в конфликт третьи страны и интернационализировать его. Мы лишь дали им адекватный ответ. В результате мы освободили часть признанных на международном уровне территорий Азербайджана и продолжаем их освобождать.

-Азербайджан выполняет миссию хаба не только трубопроводов, но и фиброоптических линий интернета. Насколько мне известно, азербайджанская компания Neqsol желает играть связующую роль по интернету между Европой и Центральной Азией. Как по-Вашему, возможен ли все еще данный проект, предусматривающий прямую связь Европы с Центральной Азией через Азербайджан?

-Вы совершенно правильно отметили, что мы уже превратились в региональный хаб не только по энергии, но и по перевозкам. В настоящее время мы обеспечиваем для наших партнеров по ту сторону Каспийского моря – в его восточной части и Европе важную транспортную сеть. Инвестиции, вложенные нами в инфраструктуру, способствовали созданию очень широкого формата международного сотрудничества в транспортной сфере. Конечно, все началось с энергетической инфраструктуры, проходящие через Азербайджан нефте- и газопроводы превратились уже в важный источник энергетической безопасности. Что касается нефтепроводов, то мы уже транспортируем нефть из Центральной Азии в Европу через территорию Азербайджана.

Если говорить об интернет-связи, то мы вкладываем крупные инвестиции в сектор ИТ. Пользование интернетом в Азербайджане составляет примерно 80 процентов, то есть, 80 процентов населения являются пользователями интернета. У нас есть очень продвинутые компании, частные компании в этой области. Так что отмеченная вами компания, насколько мне известно, является частной компанией, которая имеет свои планы и вкладывает инвестиции в регион. Думаю, что их цель заключается в реализации прибыльных в коммерческом отношении проектов. Конечно, Азербайджан сегодня является очень важной региональной стороной с географической и инфраструктурной точек зрения.

-Следующий вопрос такой. Можете ли Вы описать проводимые в настоящее время военные операции на фронте после продолжающихся уже более месяца столкновений?

-Столкновения продолжаются менее месяца, и за это время Азербайджан в результате успешного контрнаступления освободил часть оккупированных территорий, городов и сел. Мы ежедневно сообщаем о новых освобожденных городах и селах. Это нелегко, потому что за время тридцатилетней оккупации Армения соорудила на захваченных территориях очень прочные укрепления. Поэтому перейти линию соприкосновения было нелегко. Однако мы сделали это, на различных направлениях – на севере, юге. Это демонстрирует высокое мастерство и потенциал Азербайджанской армии. Мы наносим Армении поражение на поле боя, и они вынуждены бежать. Таким образом, мы уже восстановили нашу международную границу с Ираном. Более чем 130-километровый участок этой границы находился под оккупацией. Таким образом, мы многое сделали на поле боя, и это продолжается. Армения дважды нарушила прекращение огня. Если бы они не нарушили прекращение огня – в первый раз, грубо нарушив 10 октября прекращение огня, они ночью сбросили на город Гянджа баллистические ракеты, а 17 октября сделали это во второй раз, - то сегодня столкновения прекратились бы, и было бы отдано предпочтение мирному урегулированию. Это - наша позиция. Если они не останутся, то мы продолжим освобождение наших земель.

-Они подвергли Гянджу бомбардировке потому, что там находилось несколько турецких истребителей F-16, один из которых сбил армянский самолет. Они говорят, что именно поэтому подвергли Гянджу бомбардировке.

-Это - фейковая информация. Считаю, что сейчас каждый понимает, что это – фейковая информация, распространенная Арменией. Турецкие истребители F-16 находятся здесь потому, что до начала столкновений они участвовали в совместных военных учениях, и они находятся на земле, а не в небе. Армянский самолет Су-25 врезался в гору, они пытались преподнести это так, будто он был сбит турецким истребителем F-16. Однако это произошло в первые дни конфликта, в сентябре. Но они совершили нападение на Гянджу с использованием баллистических ракет 10 октября. Это во-первых. Во-вторых, баллистическая ракета была выпущена с территории Армении, и крупные страны могут легко проконтролировать это. Они знают, откуда была выпущена ракета и какова была мишень. Мишенью ракеты было нанесение удара по гражданским лицам. В Гяндже они нанесли удар по территории, где жили люди. Таким образом, это было международным террористическим действием, еще одним проявлением армянской политики военных преступлений. Атаки на Гянджу нельзя оправдать, и они понесут ответственность за это.

- Не боитесь ли Вы, что вмешательство Турции и переброска из Турции бойцов сирийской оппозиции приведут к тому, что этот локальный конфликт перерастет в региональную войну?

- Во-первых, Турция никоим образом не вовлечена в конфликт. Нет ни одного доказательства участия Турции. С первых часов атаки Армении на Азербайджан Турция, президент и другие высокопоставленные официальные лица Турции выразили и продолжают выражать мощную политическую поддержку нашей стране, поддержку норм и принципов международного права, поддержку выполнению резолюций Совета Безопасности ООН, которые требуют немедленного и безоговорочного вывода армянских войск с наших территорий. Это, во-первых. Во-вторых, на азербайджанской стороне нет никаких иностранных бойцов. Это очередная фейковая новость. Она была распространена некоторыми официальными лицами ряда стран. Однако до сих пор, за более чем двадцать дней с начала столкновений ни Франция, ни Россия не представили нам никаких доказательств. Потому что эти заявления были сделаны официальными лицами Франции и России, и мы потребовали от них доказательств. Мы потребовали улики. Только слова. Никаких доказательств, никаких улик нет. Другой вопрос заключается в том, что нам не нужны иностранцы, которые будут воевать вместе с нами, потому что у нас есть 100-тысячная регулярная армия. У нас есть современное вооружение, у нас есть мотивированные люди, которые на протяжении 30 лет страдают от оккупации. Мы даже не объявляли полную мобилизацию. Если нам понадобятся дополнительные силы в боях, то мы призовем еще больше людей. Так что это еще одна попытка представить Азербайджан как агрессора, а также попытка Армении принизить потенциал Азербайджанской армии, которая побеждает их на поле боя.

- Господин Президент, Вы сказали, что у вас есть очень современное вооружение, это правда. У вас есть все виды дронов, некоторые из них приобретены у Турции, а также эффективные дроны-камикадзе из Израиля, арабских стран. Таким образом, очень ли важна для вас помощь военного оборудования Израиля и дает ли оно вам возможность получить военное преимущество?

- Мы приобретаем вооружения у многих стран. Больше всего военную технику нам поставляют не Турция и Израиль. Это – Россия. Но в отличие от Армении, мы платим за приобретенное у России вооружение. Армения приобретает оружие у России бесплатно. Мы также покупаем оружие у Ирана, Украины, Беларуси. Конечно, сегодня у нас есть возможность приобретать современное оружие, которое помогает нашей армии восстановить нашу территориальную целостность. Мы сами восстанавливаем нашу территориальную целостность. Естественно, в нашем регионе любая страна покупает оружие. Далеко не все страны в мире могут обеспечить себя вооружением на 100 процентов. Таким образом, здесь нет ничего странного. Конечно, мы платим за оружие, мы покупаем хорошее оружие, и оно помогает нам на местах. Но территории освобождаются от оккупации не дронами. Территории освобождаются солдатами, людьми, которые выполняют там свои обязанности.

- Иран жаловался на ведение боев на границе в ходе военных операций. Решили ли Вы этот спор с Ираном, говорили ли Вы с руководителями Ирана?

- Да, мы сделали это. Насколько мне известно, руководители Ирана говорили также и с армянской стороной. Потому что столкновения происходили вблизи пограничной с Ираном

реки Араз и случайным образом некоторые снаряды пересекли границу. Однако сегодня мы объявили, что полностью очистили азербайджано-иранскую границу от армянских оккупантов. Поэтому там больше не происходит никаких столкновений, и у находящихся по ту сторону реки Араз – в Иране наших братьев больше не будет никаких причин для беспокойства.

- Кто самый лучший посредник, который мог бы остановить эту войну? Это Россия? Возможный лучший посредник – это Россия?

- У нас есть три посредника. ОБСЕ предоставила им мандат. Россия, Франция, Соединенные Штаты Америки. На протяжении 28 лет они пытаются посредничать и помочь сторонам найти путь решения, однако безрезультатно. Эти страны одновременно являются членами Совета Безопасности ООН, постоянными членами. Эти три страны приняли известные резолюции, на которые я ссылаюсь и которые требуют вывода армянских войск. Но, к сожалению, они не оказали достаточного международного давления на Армению, чтобы она освободила оккупированные территории и выполнила резолюции Совета Безопасности ООН. Поэтому после военной атаки Армении мы должны были себя защитить и силовым путем восстановить справедливость. И мы это успешно делаем.

Каждый из этих трех посредников важен. Я наблюдаю, вижу и знаю, что в нагорно-карабахском вопросе они демонстрируют единый подход, а это бывает очень редко. Это, наверное, единственный вопрос, по которому их интересы сходятся.

- Господин Президент, какие земли Вы хотите вернуть, чтобы после этого быть готовым положить конец войне?

- Мы готовы остановиться сегодня. Я говорил об этом с 10 октября – с тех пор, как в Москве обе стороны согласовали режим гуманитарного прекращения огня. Я говорил, что чем быстрее закончится военная фаза решения проблемы, тем лучше. Мы хотим перейти за стол переговоров. Но, к сожалению, Армения грубо нарушила режим прекращения огня и совершила атаку на Гянджу. 17 октября спустя 2 минуты после вступления в силу очередного режима прекращения огня они нарушили и его. Поэтому, если они остановятся сегодня, то остановимся и мы, а остальную работу проведут дипломаты. Если они не остановятся, то мы пойдем до конца, чтобы освободить все оккупированные территории.

- Таким образом, это - Ваш план выхода из конфликта, план Азербайджана.

- Да. Если они остановятся сейчас и будут вести себя конструктивно, если они открыто продемонстрируют приверженность базовым принципам, которые были разработаны Францией, Россией и США и которым привержен Азербайджан, тогда, конечно, все остановится, и мы вернемся за стол переговоров. Кстати, я на протяжении 17 лет нахожусь в этом процессе. Я работал с двумя предыдущими президентами Армении, и мы смогли добиться, хоть и небольших, но подвижек. Мы регулярно встречались. В Москве, Париже, Вашингтоне проводились регулярные встречи. Но после прихода к власти Пашиняна он не только своими заявлениями, но и военными провокациями фактически сделал все возможное для срыва переговорного процесса. За 2 с лишним года его пребывания у власти процесса уже нет. Конечно, я думаю, что политическое урегулирование возможно. Но правительство Армении должно понимать, что сейчас они не в том состоянии, чтобы

диктовать. Потому что статус-кво больше не существует, линии соприкосновения больше нет. Мы на месте создали новую реальность, и они должны это учитывать.

- Каким Вы видите будущее Карабаха?

- Я неоднократно открыто высказывался по этому поводу и сейчас могу вам сказать, что через посредников, сопредседателей Минской группы я направлял прежнему правительству Армении определенные сообщения о том, каким мы видим будущее. Мы видим Карабах как процветающую, безопасную территорию Азербайджана, где люди будут жить достойно и в условиях мира, где будут проживать рядом азербайджанская и армянская общины, как территорию, которую мы планируем развивать так же, как и все другие регионы нашей страны. Могу вам сказать, что у нас очень значимые экономические достижения. Уровень бедности у нас очень низкий, примерно 5 процентов. В Армении этот показатель близок к 50 процентам. Уровень безработицы у нас также очень низкий. До пандемии – около 5 процентов, сейчас – 7 процентов. Но по сравнению с Нагорным Карабахом, где этот фактор приобрел широкий размах, разница как между небом и землей. Таким образом, мы можем обеспечить лучшую жизнь для проживающих там армян и азербайджанцев, которые вернутся туда. Я уверен, что две нации, два народа помирятся. Потому что в XXI веке невозможно самоизолироваться, проводить этнические чистки и пытаться де-факто добиться отделения. Это невозможно. До сих пор никто не признал «Нагорно-Карабахскую республику», включая Армению. Уверен, что никто и не признает. Поэтому для будущего Карабаха, не только Нагорного Карабаха, но и всего Карабаха, - это большой регион Азербайджана, - наилучшим путем будет проживание в условиях мира, гармонии и стремление вновь стать хорошими соседями - армянам и азербайджанцам. Мой план заключается в этом.

- Я помню, что в начале 1990-х годов в Баку были совершены армянские погромы. Поэтому у армян нет доверия, они говорят, что не смогут жить на территории Азербайджана, потому что боятся за свою жизнь.

- Конфликт начался после того, как финансируемые националистами из Армении сепаратисты в Нагорном Карабахе дали старт плану по отделению от Азербайджана. Во времена Советского Союза они не могли сделать этого с правовой точки зрения. Поэтому они начали совершать погромы на территории Нагорного Карабаха и на территории Армении. Первыми жертвами войны и столкновений стали проживающие в Нагорном Карабахе азербайджанцы. 40 тысяч азербайджанцев, которые проживали в Нагорном Карабахе, в основном в Шуше, а также столице – Ханкенди, полностью подверглись этнической чистке. Затем этнической чистке подверглись, были изгнаны проживающие в Армении 250 тысяч азербайджанцев, многие из них были убиты. Такие столкновения происходили везде – в Ереване, других городах Армении, в Нагорном Карабахе. Поэтому это не должно стать причиной как таковой для того, чтобы люди не могли помириться. Сколько раз в Европе происходили войны между Францией и Германией? Сколько раз воевали другие страны? Вторая мировая война привела к гибели 30 или 40 миллионов человек. Но спустя 20 лет между Западной Германией и Советским Союзом установились хорошие отношения и сейчас никто не вспоминает об этом. Цивилизованный мир должен быть таким. Проблема в том, что в Армении прививается ненависть. Они прививают историческую ненависть к Турции и Азербайджану. Бывший президент Армении Кочарян открыто заявил, что азербайджанцы и армяне не могут жить вместе. Но посмотрите, как они

живут вместе в Грузии. В некоторых селах Грузии азербайджанцы и армяне проживают рядом. То же самое и в России. В Азербайджане проживают тысячи армян. Почему это невозможно в Нагорном Карабахе? Считаю, что раны, нанесенные войной, нужно заживлять политической мудростью, политической волей. После завершения этой активной, горячей фазы конфликта обе стороны должны внести большой вклад, чтобы сделать все возможное для исцеления этих ран.

- Это мой последний вопрос. Господин Президент, Вы не боитесь, что спустя некоторое время Президент Турции Эрдоган прекратит свою поддержку и политику на Кавказе, чтобы сконцентрировать внимание на вопросе Северного Кипра?

- Турция и Азербайджан – братские страны. Наше братство прошло испытание временем. Конкретно в этом вопросе Президент Турции открыто выразил свою сильную поддержку Азербайджану. Он сказал, что Азербайджан не одинок, что Турция рядом с ним. Таким образом, это очень мощная политическая поддержка, и мы очень благодарны за это. Это во-первых. Во-вторых, хочу сказать, все, что мы делаем на поле боя, мы делаем сами. Да, с помощью современного оружия, современного оборудования, но нашу Родину освобождают азербайджанские солдаты и офицеры. Наши отношения с Турцией имеют большую историю и еще более яркое будущее. Думаю, что у Турции, как единственной страны в мире, которая имеет границы со всеми тремя странами Южного Кавказа – Азербайджаном, Грузией и Арменией, – есть легитимное право быть вовлеченной в этот процесс. Потому что как сосед, страна, которая может обеспечить и обеспечивает стабильность, безопасность в регионе, как страна, у которой очень ясная повестка, она отстаивает международное право. Международное право говорит, что наши территории находятся под оккупацией. Таким образом, в чем она ошибается? Она просто требует соблюдения международного права. Армения не хочет этого делать. Армения, незаконно переселяя армян из Ливана, своими военными операциями против Азербайджана, разрушая наше исторические и религиозное наследие, более 30 лет хочет сохранить наши земли под оккупацией. Роль Турции очень позитивная. Я уверен, что после окончания войны с Арменией и политического урегулирования роль Турции будет очень важной и позитивной.

- Таким образом, Вы не думаете, что у Турции есть план стереть Армению, чтобы иметь прямую связь с тюркскими народами Центральной Азии?

- Нет, это очередная армянская фобия и провокация. В миротворческом плане, который я обсуждал с армянскими лидерами до прихода к власти Пашиняна, была четкая ссылка на коммуникации. После подписания мирного соглашения открываются все коммуникации, в том числе между Нахчыванской Автономной Республикой Азербайджана и основной частью нашей страны. Таким образом, у Турции будет сухопутное сообщение с Азербайджаном и Центральной Азией. Сегодня у нас этого нет. Но у Турции есть связь с этим регионом посредством Азербайджана. Несколько лет назад мы построили железную дорогу Баку-Тбилиси-Карс. Таким образом, турецкие товары через Грузию, Азербайджан и Каспийское море перевозятся в Центральную Азию и обратно. Но путь из Турции в Нахчыван, Армению, а затем в Азербайджан более короткий. Поэтому здесь дело не в том, что у Турции нет такой связи, и, как вы сказали, кто-то думает, что они сотрут Армению, чтобы заполучить это. Они обладают этим, мы обладаем этим. Мы станем обладателями еще и другого. Но это опять-таки является частью мирного плана, все коммуникации будут открыты. Думаю, что правительство Армении не должно стараться запугивать свое

население Турцией, а наоборот, должно прекратить ненависть к турецкому и азербайджанскому народам.

- Какие у вас отношения с другой христианской страной Кавказа Грузией?

- Да, у нас превосходные отношения с Грузией. Мы называем друг друга стратегическими партнерами. Азербайджан является первым или вторым самым крупным инвестором, первым или вторым самым крупным налогоплательщиком в Грузии. Я говорю первым или вторым, потому что один год первым становится Турция, другой – Азербайджан. Между Турцией, Грузией и Азербайджаном сформирован формат трехстороннего сотрудничества. Мы проводили саммиты на уровне президентов, встречи на уровне министров, в том числе министров обороны, иностранных дел и экономики. Все наши основные транспортные и энергетические коммуникации проходят через территорию Грузии. В Грузии есть большая азербайджанская община, которая насчитывает около 300 тысяч человек. Поэтому отношения совершенные, и я думаю, что наши отношения с Грузией так же, как и с Турцией, могут стать хорошим примером добрососедства. Кстати, факт того, что Азербайджан мусульманская страна, а Грузия – христианская, не имеет никакого значения. Мы не рассматриваем регион с этой точки зрения.

- Вы не учитываете религиозный фактор, когда реализуете проекты?

- Нет, согласно нашей Конституции, государство отделено от религии. Азербайджан – светская страна. Мы уважаем свою религию. Мы с уважением относимся к религии других национальностей, проживающих в Азербайджане. Думаю, что самой хорошей оценкой религиозной гармонии в Азербайджане могут быть слова главы Римской католической церкви, его преосвященства Папы Франциска. Несколько лет назад, находясь в Баку, он, выступив с заявлением к общественности, высоко оценил роль Азербайджана в межкультурном и межрелигиозном диалоге. Все представители различных религий, в том числе армяне, живут в Азербайджане в условиях мира и гармонии. В центре Баку есть армянская церковь, которая была восстановлена нами и охраняется нашим правительством. А наши мечети на оккупированных землях разрушены. Армяне содержат в наших мечетях свиней. На днях в интернете было распространено видео. Там были кадры, на которых видно, как в мечети в одном из освобожденных сел Зангиланского района разгуливают свиньи. Азербайджан – толерантная, светская страна, она останется такой и в будущем.

- Благодарю, получилось очень хорошее интервью, господин Президент.

- Благодарю.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью американскому телеканалу Fox News

-Доброе утро.

-Доброе утро.

-Большое спасибо за то, что уделили нам время. Я знаю, что для FOX News услышать это будет очень интересно.

-Я 30 лет проработал в Европе. Никогда не был в Вашей стране. Очень сожалению об этом. Исправлю эту ошибку, совершив поездку в предстоящие месяцы.

-Надеюсь, что в будущем вы найдете время, чтобы посетить и нас.

-Я тоже надеюсь. У Вас прекрасная страна. Я люблю Формулу 1, архитектурный стиль Захи Хадид, люблю кино. Модернизировав Вашу столицу, Вы сделали прекрасное дело.

-Благодарю.

-Я слушал многие Ваши интервью. В них Вы подробно и четко разъясняете сложные вопросы, с которыми столкнулся регион. Я должен задать как можно более открытые, короткие вопросы по существу, чтобы получить как можно больше ответов на них. Я понимаю, что это сложные вопросы, которые относятся к событиям 100-летней давности.

-Я постараюсь разъяснить американской аудитории, что произошло, почему произошло, и что мы хотим видеть в будущем.

-Прекрасно. Мы очень заинтересованы в этом. По имеющейся многочисленной информации, до 27 сентября - последнего этапа войны в Нагорно-Карабахском регионе был относительный мир, существовали определенные дипломатические рамки, у людей были идеи, связанные с урегулированием данного конфликта, однако начались бои. Почему Вы сейчас решили перейти к действиям?

-27 сентября бои начал не Азербайджан. До сих пор официальные представители ни одной страны не поднимали перед нами этот вопрос. 27 сентября в наступление перешла Армения, а цель заключалась в окончательном срыве переговорного процесса. Нечто подобное они совершили и в июле. Тогда они атаковали наши силы на армяно-азербайджанской государственной границе. Они столкнулись с горьким поражением. Затем в августе они заслали диверсионную группу для вторжения на наши военные позиции, нападения на гражданских лиц и военнослужащих. 27 сентября они начали бомбардировки из тяжелого артиллерийского оружия, и в первые часы нападения у нас были жертвы среди гражданских лиц и военнослужащих. На сегодняшний день убиты 63 гражданских лица, получили ранения почти 300 человек. Таким образом, наступление начала Армения, мы должны были защитить себя и ответить. Наш ответ был очень адекватным, в результате нам удалось освободить значительную часть оккупированных территорий.

-Независимо от того, кто первым открыл огонь, обе стороны в этот период сразу же ринулись в бой. Затем Вы сказали, что хотите выдворить армянские силы с данной территории, и это может стать единственным ответом для урегулирования конфликта. В

месяцы, предшествовавшие 27 сентября, шло много разговоров о войне в Азербайджане. Признайтесь, что Вы искали возможности для начала войны.

-То, что я сказал, соответствовало резолюциям Совета Безопасности ООН. В резолюциях, принятых в 1993 году Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, от Армении открыто требовалось полностью, безоговорочно и незамедлительно вывести свои войска с оккупированных территорий Азербайджана. К сожалению, в течение 27 лет эти резолюции не были выполнены. Поэтому когда мы говорим о желании выдворить армянские войска с признанных на международном уровне территорий Азербайджана, я прав с правовой точки зрения, и то, что я говорю, соответствует резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

-Господин Президент, есть правовая плоскость и реалии. Реалии в Нагорном Карабахе и в регионе заключаются в том, что после всех перипетий 1980-х и 1990-х годов сегодня там в принципе проживает армянское население. Если Вы войдете туда, то вновь должны будете выдворить армян и вернуть азербайджанцев, и вновь будут вынужденные переселенцы. На столе переговоров есть дипломатический план - сохранение независимости Нагорного Карабаха, возвращение Арменией семи районов, прилегающих к Нагорному Карабаху. Рассматриваете ли Вы дипломатический путь?

-То, что вы говорите в связи с урегулированием дипломатическим путем, неверно, потому что посредники – Соединённые Штаты Америки, Россия и Франция - не представляли нам никакого плана, связанного с предоставлением независимости Нагорному Карабаху. И все. В мирном плане было предложение ...

-Автономии.

-Нет, нет. Ни в коем случае. В мирном плане есть предложение, пункт, в котором говорится о возвращении Азербайджану всех оккупированных территорий вокруг Нагорного Карабаха, - территорий, где проживали азербайджанцы и где более 700 тысяч азербайджанцев подверглись этнической чистке. Реалии, о которых вы говорите, - это реалии, возникшие в результате агрессивного сепаратизма Армении и этнической чистки азербайджанцев. Все азербайджанцы были изгнаны из Нагорного Карабаха, до войны там проживали 40 тысяч азербайджанцев. Из семи районов, прилегающих к Нагорному Карабаху были изгнаны все азербайджанцы - 700 тысяч человек. То, о чем я говорю ...

-Господин Президент, в 1994 году Вы потерпели поражение в войне. Сегодня, в 2020 году, Вы хотите вновь начать войну, чтобы победить в ней.

-Мы не проиграли в войне. Мы проиграли сражение. А это произошло из-за объективных причин. Во-первых, в Азербайджане была внутренняя нестабильность, и Армения воспользовалась этим.

-Однако мой вопрос заключается в том, почему в 2020 году Вы вновь хотите начать войну? Ведь 20 лет было спокойствие.

-Во-вторых, это произошло из-за открытой внешней поддержки Армении. Мы не начинали войну. Мы просто ответили и делаем это на основании Устава Организации Объединенных Наций. Устав Организации Объединенных Наций обеспечивает право каждой страны на самооборону. Мы делаем то, что защищаем себя и освобождаем признанные на

международном уровне территории Азербайджана от армянской оккупации. Ничего более мы не делаем. Что касается армянского народа, то я неоднократно говорил, что армянский народ, проживающий в Нагорном Карабахе, - наши граждане, и мы будем заботиться о них. Они будут жить достойно и в мире с азербайджанцами, которые вернутся туда.

-Господин Президент, почему Вы, как отметили, сопротивляетесь призывам ООН, России, Ирана, Соединенных Штатов Америки, Европейского Союза, НАТО? Почему Вы сопротивляетесь призывам к прекращению огня и фактически нарушаете объявленное прекращение огня? Я знаю, что сегодня государственный секретарь Помпео также потребует прекращения огня для обмена телами, ранеными. Разве сейчас не хорошее время для прекращения огня?

-Мы были готовы к прекращению огня. 10 октября в Москве наш министр иностранных дел, министр иностранных дел Армении и министр иностранных дел России выступили с заявлением о прекращении огня. Однако на следующий день армяне, совершив атаку с использованием баллистической ракеты с территории Армении на второй по величине город Азербайджана – Гянджу, расположенную очень далеко от зоны, где происходят столкновения, совершили убийство 10 гражданских лиц и ранили более 30 человек. Затем была совершена вторая атака баллистической ракетой на Гянджу и убито 15 человек. Таким образом, Армения...

-Но вы ведь тоже нарушили прекращение огня.

-Нет, нет. Мы просто ответили, потому что мы дважды договаривались о прекращении огня. В первый раз армяне в ночное время, в 1 час ночи, сбросили баллистическую ракету на спящий город. Во второй раз прекращение огня продолжалось всего две минуты, и Армения нарушила его. Доказательств нарушения огня Азербайджаном нет.

-Разрешите задать следующий вопрос. Если сегодня государственный секретарь спросит у Вашего министра иностранных дел, вы действительно хотите прекращения огня, хотите ли предпринять еще одну попытку, вы предпримете еще одну попытку?

-Да, мы готовы. Я неоднократно открыто говорил об этом. Мы готовы сегодня согласовать прекращение огня. Но при этом Армения, ее премьер-министр должны сказать, что они привержены базовым принципам, разработанным Соединенными Штатами Америки, Россией и Францией. Два дня назад премьер-министр Армении сказал, что нагорно-карабахский конфликт не имеет дипломатического решения.

-В связи с этим должны быть определенные условия. Будете ли Вы привержены прекращению огня без всяких дополнительных условий?

-Мы хотим прекращения огня, возвращения наших земель. Армения в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, мирным планом, представленным США, Францией и Россией, должна взять обязательство по освобождению земель. Но она не говорит об этом.

-Господин Президент, как бы Вы ответили на обвинения, связанные с бесконечным обстрелом вашей армией гражданских территорий, домов, населенных пунктов, магазинов? Из вашего высокотехнологичного оружия был нанесен удар по очень важной церкви, в последние дни погибли или получили ранения тысячи людей.

-Мы не нападаем на гражданских лиц. После беспощадного нападения Армении на Гянджу с использованием баллистических ракет, этого террористического акта, когда погибли десятки людей, мы открыто заявили, что отомстим, но только на поле боя. Мы не нападаем на гражданских лиц. Мы не нападаем на святые места. Инцидент в шушинской церкви произошел либо по ошибке, - я уже открыто выразил отношение к этому, - либо армяне сами совершили это, чтобы обвинить нас.

- Но, господин Президент, мы видели кадры из столицы Нагорного Карабаха, там все население вынуждено жить в подвалах, каждые 20 минут слышна артиллерийская канонада, город, в котором проживают гражданские лица, разрушен. Вы не можете назвать весь город военной целью.

- Военные цели в столице так называемой «Нагорно-Карабахской республики» - Ханкенди были, и наши атаки туда были только до 9 октября. После этого мы не совершали атак ни на одного гражданского лица или на какой-нибудь город в Нагорном Карабахе. Вы видели фотографии их деяний в Гяндже?

- Разрешите прояснить, то есть, с 27 сентября по 9 октября Вы брали на прицел гражданских лиц?

- Нет, мы брали на прицел военную инфраструктуру в столице так называемой «Нагорно-Карабахской республики» - Ханкенди, потому что военные базы, военная инфраструктура расположены в городе.

- Но у вас есть дроны турецкого производства, военное оборудование израильского производства, высокотехнологичное вооружение российского производства. Как так может быть, что вы используете это оружие и в то же время не наносите ударов по гражданским лицам?

- Нет, вы можете посмотреть, как наши дроны, - большинство фотографий есть в интернете, - уничтожают армянские танки и другое вооружение. До сих пор наши дроны уничтожили более 230 танков. Мы уничтожили шесть принадлежащих им систем противовоздушной обороны «С-300», сотни единиц бронетехники. Мы не используем наши дроны против гражданских лиц. Это неверная информация.

- Давайте поговорим о солдатах, войсках, участвующих в боях. Многочисленные источники из Франции, России, а также независимые журналисты New York Times утверждают, что сотни вооруженных сирийцев, завербованных и переброшенных Турцией, участвуют в вашей войне. Почему в вашей войне – в Азербайджане воюют поддерживаемые Турцией вооруженные сирийцы?

- Это очередной фейк. Я сожалею, что Россия и Франция, кстати, единственные страны, которые открыто выразили свое отношение к этому, выступили с такими безответственными заявлениями. Я потребовал доказательств и улики и все еще требую их. Прошло уже более 20 дней, как возобновилась война, но до сих пор ни с российской, ни с французской стороны нам не было предоставлено никаких доказательств или улики.

- Улики в New York Times. Могу показать вам статью пятидневной давности. В ней говорится, что убитые в Азербайджане 57 сирийских бойцов были возвращены обратно по

ту сторону границы Турции и похоронены в Сирии. Их семьи подтверждают, что они отправились в Азербайджан, чтобы сражаться вместе с Вашей армией.

- Вы знаете, помните, как Президент Трамп назвал New York Times? Фейковые новости. Это фейковая новость. Нет ни одной улики, ни одного доказательства. Предоставьте нам улики, просто...

- Интересно, у Вас есть 100 тысяч солдат. Зачем вам нужны несколько неорганизованных вооруженных людей из Сирии?

- Да, абсолютно верно.

- Спрашивается, зачем?

- Мы не нуждаемся в них. Я об этом и говорю. В нашей регулярной армии 100 тысяч человек, вдобавок за несколько дней мы, наверное, могли бы призвать в три раза больше людей, плюс современное оборудование. Мы не нуждаемся ни в каких наемниках. Это просто фейковая новость, имеющая целью навредить авторитету нашей страны и принизить значимость отваги, которую наши солдаты проявляют на поле боя.

- Господин Президент, давайте вернемся к вопросу о времени. Почему военные действия начались сейчас? Почему мы наблюдаем столкновения? Те, кто критикует Ваше правительство, Вас как Президента, говорят, что Вы используете эту войну как ширму, чтобы отвлечь внимание от проблем внутри страны, социальных вопросов, экономического спада, коррупции, COVID-19. Может быть, Вы просто пользуетесь этим, чтобы переключить внимание масс, которые недовольны различными вопросами, на патриотический бой?

- Нет, нет. Это абсолютно неверно. Во-первых, наши экономические показатели одни из лучших в мире. За 10 месяцев экономический спад составил менее 4 процентов. Вы можете сравнить это с показателями своей страны или европейских стран. Уровень безработицы в Азербайджане составляет 7 процентов. Сравните это со своей страной. Уровень бедности в Азербайджане составляет 5 процентов. Сравните и это. У нас нет серьезных социальных проблем. Что касается COVID-19, то Всемирная организация здравоохранения ставит Азербайджан в пример. Мы оказали поддержку более 30 странам – финансовую, гуманитарную поддержку. Наша экономика стабильна. Наша экономика устойчива. Чтобы скрыть какие-то внутренние проблемы, необходимости начинать войну, как вы сказали, нет. Это так у противоположной стороны. В отвлечении внимания нуждается Армения, которая в настоящее время полностью погрязла в экономических и социальных проблемах. Лидера ведущей оппозиционной партии бросил в тюрьму премьер-министр Армении. Он преследует двух экс-президентов.

- Но, господин Президент, мы знаем, что некоторые обвиняют Ваше правительство в нарушении прав человека, ограничении свободы слова, в частности в коррупции, а также в семейственности как в правительстве, так и корпоративных структурах. Разве это не делается для того, чтобы отвлечь внимание вашей общественности или некоторых ее членов от случаев, которые считаются нарушениями закона, допущенными некоторыми людьми?

- Нет, коррупция есть, и мы ведем с ней борьбу. Мы представили обширную программу экономических реформ. В последнее время многие люди, многие официальные лица правительства и высокопоставленные лица были арестованы по обвинению в коррупции. Коррупция есть везде, и мы ведем борьбу с ней. Что же касается семейственности, то я вновь хочу привлечь ваше внимание к вашей стране, где важные должности занимали отец и сын. Семья Буш, Клинтон, муж и жена, семья Кеннеди, а также во многих других странах. Таким образом, это не отличается от того, что происходит в США.

- Но все они были избраны демократическим путем и прозрачно.

- Да, особенно Буш, который был избран решением Верховного суда США.

- Господин Президент, Вы знаете американскую политику.

- Знаю. Я подготовленный человек.

- Давайте теперь переключимся на США. Что Вы ожидаете сегодня и в будущем от госсекретаря Помпео? Прозвучала некоторая критика в связи с тем, что госсекретарь Помпео и США недостаточно занимались этим вопросом. Знаю, что Россия в достаточной степени вовлечена в процесс. Разными путями вовлечена и Турция, даже Иран предлагает свою помощь. Достаточно ли активно вели себя США? Хотели бы Вы, чтобы США проявляли большую активность? Что бы Вы хотели, чтобы сделал официальный Вашингтон?

- Думаю, что США, как один из сопредседателей Минской группы, обладают мандатом ОБСЕ для оказания содействия сторонам в достижении соглашения. Соглашение должно быть основано на международном праве. Оно не должно основываться на моих желаниях или желаниях премьер-министра Армении. Оно должно основываться на международном праве. Нагорный Карабах признан США и всеми другими странами как неотъемлемая часть Азербайджана. Чего я могу ожидать от госсекретаря Помпео – во-первых, чтобы он сказал представителю премьер-министра Пашиняна, что заявления такого рода, как «дипломатического пути урегулирования нет» неправильны и опасны. Во-вторых, что такие его заявления, как «Карабах – это Армения», - опасны и неправильны. Они должны быть логичными. Они должны предоставить нам график выхода с оккупированных территорий. Они должны согласиться на сосуществование армян и азербайджанцев в Нагорном Карабахе в условиях мира и прекратить попытки интернационализации конфликта. Они должны прекратить просить Россию о прямом военном участии. Это неэффективно. За все это время все попытки премьер-министра Армении состояли из просьб к России отправить войска для того, чтобы сражаться с Азербайджаном. Это очень опасно.

- У госсекретаря Помпео есть критические высказывания по этому поводу. Он открыто говорит, что, конечно, у США и Турции есть общие интересы во многих сферах. Он говорит, что поддержка Турцией Ваших усилий приводит к проблемам, еще больше обостряет данный вопрос. Как Вы относитесь к этому?

- Турция оказывает Азербайджану политическую поддержку. Эта страна - наш самый близкий союзник и друг. Мы горды и счастливы, что такая большая страна является нашим партнером. У каждой страны есть право иметь друзей и союзников. У Армении есть свои союзники.

- Но Турция призывает к войне. Турция говорит, что нужен военный путь решения.
- Нет, ни в коем случае! Нет никаких доказательств этого. Турция оказывает лишь политическую поддержку и этого достаточно. Потому что, когда Турция говорит, что она рядом с Азербайджаном и что Азербайджан не одинок, то это, возможно, является месседжем всем, кто хочет вмешаться в этот конфликт и обеспечить свои интересы.
- Во время беседы с Вами некоторое время назад Вы высказали важную мысль. В ходе обсуждений с госсекретарем Помпео Вы сказали, что дипломатическое решение есть. Верите ли Вы, что этот кризис можно решить дипломатическим путем?
- Да, верю. Иначе я не принимал бы участия в переговорах на протяжении 17 лет. Вы пытаетесь сказать, что войну начал я. Если ее начал я, то почему я ждал 17 лет? Азербайджанская армия хорошо подготовлена уже как минимум 10 лет. Поэтому дипломатическое решение находится на столе. Армения должна освободить территории вокруг Нагорного Карабаха. Азербайджанцы должны вернуться на эти территории, а затем жить вместе с армянами в условиях мира и достойно. Наша позиция заключается в этом.
- Таким образом, Вы говорите, что над дипломатическим решением стоит элемент военного решения?
- Я сказал, что желаю, чтобы военное решение остановилось сегодня и мы перешли за стол переговоров. К сожалению, этот военный фактор приводит к большому ущербу и многочисленным жертвам. Поэтому, чем быстрее мы начнем субстантивные переговоры, - не имитацию, что на протяжении всех этих лет хотела делать Армения, - а субстантивные переговоры, тем быстрее найдется путь решения. Решение основывается на территориальной целостности Азербайджана.
- У некоторых, кто находится за пределами вашей страны, региона есть беспокойство. Может быть, это должно беспокоить и Вас, что конфликт в его нынешних рамках может превратиться в региональную проблему. У Турции есть реальные интересы, есть реальные интересы и у России, Ирана. Не рискуете ли Вы потерять свои позиции как страна, обладающая авторитетом как с экономической, так и политической точек зрения в этом региональном водовороте, началу которого Вы посодествовали?
- В ходе конфликта все наши усилия были направлены на максимально быстрое завершение активной фазы. Мы абсолютно против интернационализации конфликта в какой-либо форме, чтобы не допустить его расширения. Армения же хочет сделать именно это. Как я уже отметил, они попросили Россию направить своих военнослужащих в зону конфликта. Это абсолютно бесполезно и противоречит международному праву. Мы не хотим вмешательства других стран.
- Но в Армении уже есть военная база России, это не противозаконно.
- Да, она находится в Армении, а не в Нагорном Карабахе. Они просили направить войска в Нагорный Карабах. Мы знаем об этом. Поэтому наша позиция заключается в том, что все страны региона и мира должны воздержаться от прямого участия в конфликте. Те, кто хочет помочь и имеет мандат, - сопредседатели Минской группы должны убедить Армению, чтобы – надеюсь это произойдет сегодня в Вашингтоне, - она положила конец агрессии,

соблюдала режим прекращения огня и взяла на себя обязательства по освобождению земель. Они этого не делают.

- Во время Войны в Заливе бытовало мнение, что все это происходит из-за нефти. В 50-60 миль от зоны боев расположены ваши нефтепроводы, энергетические трубопроводы. Вас беспокоит то, что очень значимые энергетические трубопроводы и узлы могут пострадать в той или иной степени? Фактически это, может быть, и вынуждает Вашу армию вести эту войну?

- На самом деле, мы обеспокоены этим. Потому что мы слышали заявления высокопоставленных лиц Армении о том, что они совершат атаки на нашу стратегическую нефтяную инфраструктуру, в том числе на трубопроводы и самый крупный нефтегазовый терминал в бакинском поселке Сангачал. Такой случай произошел во время июльских столкновений, когда Армения напала на нас, в 15 километрах от газопровода, который должен обеспечивать энергетическую безопасность Европы. Таким образом, Армения планировала нарушить поставки нефти и газа из Азербайджана в Европу и весь мир.

- Таким образом, то, что Вы сейчас делаете, преследует цель положить конец подобным угрозам, защитить ваши экономические интересы?

- Нет, мы защищаем себя. Вы знаете, что наш нефтепровод от Баку до Средиземного моря был сдан в эксплуатацию в 2006 году, он функционирует непрерывно. Наш газопровод из Азербайджана в Турцию был сдан в эксплуатацию в 2007 году. Через несколько месяцев, может даже раньше, планируется открытие большого трубопровода, который соединит Азербайджан с европейскими потребителями. Поэтому зачем нам начинать войну для защиты трубопровода, который и так охраняется. Это Армения хочет остановить функционирование трубопровода и нанести ущерб экономике Азербайджана.

- Довольны ли Вы заявлениями Президента Трампа и его администрации о конфликте? Он раскритиковал Турцию. Честно говоря, он раскритиковал обе стороны. Он хочет переманить на свою сторону многочисленное армянское лобби США. Здесь есть и политические элементы. Как Вы считаете, хорошо ли США справляются со своей ролью?

- Считаю, что работа, которую ведет Президент Трамп по урегулированию конфликта, полностью соответствует международным отношениям. Мы полностью поддерживаем его позицию, личное мнение в этой связи. Мы видим, что позиция США сбалансированная, и так и должно быть. Потому что США – посредник. Что же касается критических высказываний Президента Трампа о Турции, кстати, я не видел этого в прессе. Но его мысли были конструктивными. США не встают на чью-либо сторону. Также и другие сопредседатели должны быть нейтральными. Мы понимаем, что у очень большого армянского лобби есть возможности влияния на внутреннюю политику не только США, но также Франции и России, что оно занимается мощной лоббистской деятельностью, что в настоящее время они всеми своими силами ведут деятельность против Азербайджана, и мы понимаем уровень давления, который они могут оказывать. Но в то же время открытая политика Президента Трампа поддерживается здесь, в Азербайджане, не только мной, но и нашим народом.

- Господин Президент, Вы знаете политику и считаю, что знаете американскую политику. Через 10 дней будут проведены важные президентские выборы. Определяя

антидипломатические настроения в Вашингтоне, как по-Вашему, рассматривают ли политики в Вашингтоне возможность успеха дипломатического пути и нормально ли Вы относитесь к какой-либо мотивации, которая могла бы привести к подвижкам в этом процессе?

- Любая мотивация, которая приведет к прекращению вражды, нами поддерживается. Думаю, что положительный результат сегодняшней встречи в Вашингтоне может заключаться в том, чтобы Армения была приверженной мирному пути урегулирования, прекратила совершать атаки на нас и взяла на себя обязательство по отводу войск.

- Вы считаете, что эта дипломатическая попытка связана с президентскими выборами в США?

- Я не знаю. Считаю, что американские избиратели отдадут свои голоса на основании подходов и предположений о том, что будет лучше для страны. Не думаю, что карабахский конфликт - это тот вопрос, который беспокоит американцев. Может быть, большинство из них даже не знает об этом. Но, конечно, Америка – суперсила, она очень важный актер в урегулировании этого конфликта. Наша позиция заключается в том, что Америка как посредник должна оставаться нейтральной, вновь и еще больше стараться приблизить обе стороны к общему решению.

- В связи с тем, что в следующие две минуты мы завершим интервью, разрешите сказать по этому поводу. Почему это должно интересовать США? Считаю, что Вы, скорее всего, правы. Большинство американцев не смогут даже найти Нагорный Карабах на карте. Но есть стратегические вопросы, политические, культурные, демографические вопросы, с которыми Вы столкнулись. Если бы Вы сейчас говорили с гражданами США и сказали, извините, знаю, что впереди вас ждут президентские выборы, финальные соревнования по бейсболу, но вы должны обратить внимание и на этот вопрос, что бы Вы им сказали, и почему мы должны заинтересоваться этим вопросом и рассматривать его?

- Я бы сказал, что Азербайджан всегда был настоящим партнером Соединенных Штатов Америки. Мы вместе ведем борьбу против международного терроризма, мы вместе в Афганистане, мы держим своих военнослужащих в Афганистане, внося тем самым свой вклад в миротворческие операции. В нашу повестку входит такой важный вопрос как энергетическая безопасность. Соединенные Штаты Америки всегда поддерживали усилия Азербайджана по диверсификации маршрутов энергопоставок. При мощной поддержке Соединенных Штатов Америки мы смогли реализовать важные проекты. Между Азербайджаном и Соединенными Штатами Америки сложились очень крепкие партнерские отношения. Соединенные Штаты Америки считают Азербайджан своим другом, и мы действительно являемся друзьями. Поэтому установление здесь мира в интересах Соединенных Штатов Америки. Азербайджан, укрепляя свою независимость, продолжает двигаться вперед по пути независимости. Мы расположены на транспортном, энергетическом перекрестке между Европой и Азией. Растет наша политическая значимость. Поэтому Азербайджан является важным партнером для Соединенных Штатов Америки, а Соединенные Штаты Америки – для Азербайджана.

- Таким образом, стабильность в Вашей стране, регионе с политической, экономической и других точек зрения положительно повлияет и на нас, находящихся за 3-5 тысяч миль.

- Да, Америка – суперсила. Расстояние не имеет никакого значения. Считаю, что современная, светская, дружественная мусульманская страна является большим активом и для наших друзей. С самых первых лет независимости США всегда поддерживали Азербайджан. Могу вам сказать, что сегодня наше двустороннее сотрудничество находится, может быть, на самом высоком уровне. Надеемся, что сегодняшняя встреча в Вашингтоне будет важной с точки зрения того, чтобы убедить Армению прекратить агрессию, оккупацию, после чего на нашу землю придет мир.

- Как Вы сказали в начале этого интервью, в Соединенных Штатах Америки очень поддерживают Армению.

- Да.

- Там поддерживают христианскую религию, церкви. Из-за диаспоры их поддерживают в связи с тем, что Турция наказала их много лет назад. Вы знаете, что в США есть хорошее эмоциональное отношение к армянам.

- Да, я это знаю. Я и раньше говорил, что мы знаем, у стран есть внутренняя политика и действуют армянские лоббистские организации. Но при рассмотрении вопросов международных отношений должны быть принципы. Эти эмоции, чувства, другие проявления доброй воли, - это другое, - это может быть за обедом в кругу семьи. Но в рамках международных отношений есть признанные на международном уровне и оккупированные Арменией территории Азербайджана. Оккупации должен быть положен конец. Проживающих в Америке, Франции, России армян, состоятельных людей не интересуют армяне Нагорного Карабаха, то, как они живут в нищете.

- Наверное, они не согласятся в этом с Вами, но это нормально. Два последних вопроса. Давайте вернемся к президентской политике. Бывший вице-президент Джо Байден через 10 дней может стать новоизбранным президентом. Были ли у Вас какие-либо контакты с ним, когда он был вице-президентом? Как Вы думаете, как будет относиться администрация Байдена к конфликту в вашем регионе?

- Да, я встречался с вице-президентом Байденем в Вашингтоне четыре года назад в рамках Саммита по ядерной безопасности, организованного президентом Обамой. У меня была двусторонняя встреча с господином Байденем. Я увидел, что он глубоко вовлечен в региональные вопросы. Мы обсудили многие вопросы двустороннего сотрудничества, в том числе, конечно же, урегулирование нагорно-карабахского конфликта. Могу вам сказать, что администрация Обамы была очень активной в нагорно-карабахском вопросе. Поэтому я уверен, что господин Байден и поддерживающие его люди хорошо осведомлены об этом. Таким образом, у меня остались очень хорошие воспоминания о встрече с ним.

- Как Вы считаете, он поддержит Вашу позицию? Или он поддержит Армению? Скорее всего, он выступит против войны. Наверное, он будет призывать к прекращению огня, к дипломатии. По-Вашему, это будет нормальный подход?

- Считаю, что, учитывая то, что мы обсуждали - наличие армянских лоббистских организаций в Америке, Франции и России, наилучшим вариантом для Азербайджана было бы то, чтобы главы всех этих трех стран оставались нейтральными в связи конфликтом, не вставали на чью-либо сторону. На самом деле этого от них требует и их мандат. Если они

займут чью-либо сторону, то не смогут быть посредниками. Мы и в будущем ожидаем от внешнеполитической команды США нейтральности и объективности.

- В завершение, господин Президент, каков Ваш прогноз на будущее? Я имею в виду ваш регион, Вашу страну, Армению. В конце 80-х годов, начале 90-х годов прошлого века произошли ужасные события, были убиты десятки тысяч человек. А как сейчас? Будут убиты еще десятки тысяч человек? Будет еще больше разрушений? Как Вы видите дальнейшее развитие событий?

- Сейчас сложно прогнозировать когда и что произойдет. Это зависит не только от нас. Потому что войну ведет не одна страна. Это не односторонний процесс. Но я могу вам сказать, каким я хочу видеть регион. Я хочу глубокой интеграции южнокавказского региона, хочу увидеть, как когда-то в будущем наши стратегические отношения с другой страной Южного Кавказа - Грузией в определенном смысле станут примером для отношений между Азербайджаном и Арменией. Потому что все войны заканчиваются и наступает мир. Мы знаем как...

- Считаете ли Вы возможным урегулирование этого конфликта мирным путем?

- Да, конечно.

- Вы считаете возможным найти дипломатический путь решения?

- Я абсолютно уверен. Но это будет зависеть от воли армянской стороны. Что произошло после Второй мировой войны. Германия и США убивали друг друга. Советский Союз и Германия убивали друг друга. Были убиты десятки миллионов людей. А теперь, посмотрите, об этом никто и не помнит. Это не провоцирует к вражде. Почему армяне и азербайджанцы не могут жить вместе в Нагорно-Карабахском регионе так же, как они это делают в Грузии, России, Украине, многих других странах?

- Таким образом, может быть достигнут мир, который признает права обеих сторон?

- Да, именно так. Это должно быть на основании логичной базы, в рамках территориальной целостности Азербайджана и полной защиты прав и интересов армянского населения нашей страны. Считаю, что сделать это возможно.

- Господин Президент, спасибо большое за такое развернутое интервью. Уверен, что оно просветит не только меня, но и американскую общественность.

28 октября Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью российскому агентству «Интерфакс»

- Спасибо, господин Президент, что в Вашем плотном графике Вы нашли время для интервью нашему агентству. Вчера исполнился ровно месяц, как началось контрнаступление азербайджанских Вооруженных сил в Нагорном Карабахе. Как Вы оцениваете этот месяц с точки зрения военно-политического урегулирования конфликта?

- Азербайджанская армия на поле боя показала свое преимущество. За месяц были освобождены значительные части оккупированных территорий. С учетом того, что армянская сторона на протяжении почти 30 лет создавала на оккупированных землях укрепления, там существовало несколько линий обороны. Также сам рельеф местности более благоприятен для армянской стороны, местность гористая и нашим военнослужащим приходилось при осуществлении контратаки преодолевать как и инженерные укрепления, так и горный рельеф. С учетом всех этих факторов за месяц освобождены значительные территории на оккупированных землях нашей страны, и это показывает, что Азербайджанская армия не зря считалась одной из самых боеспособных в мире. Согласно рейтингам, которые периодически публикуют структуры, занимающиеся оценкой военного потенциала стран, Азербайджанская армия находится в числе 50 ведущих армий мира. И профессионализм, и выучка, и боеспособность, и, самое главное, боевой моральный дух, конечно же, способствовали во многом нашему успеху, и, конечно, техническое оснащение Азербайджанской армии. Нами освобождены города Физули, Джебраил, Зангилан, Губадлы, часть Ходжавендского района. И успешная деятельность, успешное продвижение Азербайджанской армии продолжается. Я неоднократно в течение этого месяца говорил, что мы хотим, чтобы урегулирование конфликта перешло из военной фазы в политическую. Но, к сожалению, армянская сторона, грубо нарушая режим перемирия, уже в третий раз, пытаясь вновь оккупировать территории, которые мы освободили, ведет дело к продолжению противостояния. Поэтому еще раз отвечаю на ваш вопрос: военно-политическое урегулирование – это единственный возможный путь. Нам хотелось бы, чтобы военная фаза закончилась и за столом переговоров были бы решены вопросы по дальнейшей деокупации азербайджанских территорий.

- Господин Президент, Вы отметили, что Баку заинтересован максимально быстро завершить военную фазу. Как по Вашему мнению, как долго она сейчас, в настоящее время, может продолжаться и готов ли ограничиться Баку исключительно семью районами вокруг Нагорного Карабаха?

- Я в течение этого месяца неоднократно говорил и в своих обращениях азербайджанскому народу, и в многочисленных интервью, что мы готовы остановиться в любой момент, хоть сегодня. Но для этого армянская сторона должна взять на себя обязательства по выводу войск с оставшейся части оккупированных территорий. Поэтому предсказать, как долго будет длиться военное противостояние, я не могу. Это зависит от армянской стороны. Их постоянные попытки, как я уже сказал, вернуть наши земли под армянскую оккупацию вновь, потерпели фиаско. Я думаю, что этого уже достаточно для того, чтобы они поняли, что военным путем они ничего не добьются. Но, к сожалению, в политической плоскости они демонстрируют неконструктивный подход, как я уже сказал, три раза грубо нарушив режим перемирия. Исходя из этого, конечно, мы будем и дальше планировать свою деятельность. Что касается оккупированных территорий, то, безусловно, азербайджанцы

должны вернуться на все оккупированные территории, где они проживали, и мой подход всегда был таким. Не только на семь оккупированных территорий за пределами Нагорного Карабаха, за пределами бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, а в том числе и на те территории, на те земли, где они жили веками. В первую очередь, это Шуша, Ханкенди и другие земли, которые населялись азербайджанцами на протяжении веков. Я также говорил, что наше видение урегулирования заключается в совместном проживании армянского и азербайджанского населения Нагорного Карабаха. Так исторически сложилось, что уже 200 лет армянское население живет на этих землях. Историю переселения армян из Восточной Анатолии и Ирана, мы все знаем. Но так сложилось. Они живут там 200 лет. И у нас нет никаких планов в отношении дальнейшего проживания армянского населения. Наоборот, я всегда говорил, что в Азербайджане проживают тысячи граждан армянской национальности, также армяне и азербайджанцы совместно проживают и в соседних странах и хорошо ладят между собой. Почему же нельзя этого добиться в Нагорном Карабахе. Наше видение такое: азербайджанцы должны вернуться на все те территории, где они жили. Армянское население должно жить также на этой земле. И в условиях добрососедства мы будем стремиться к тому, чтобы залечить раны войны.

-То есть получается, что Баку не остановится, пока армянские военные не будут выведены со всех оккупированных территорий.

-Нам необходимо получить от армянской стороны, в лице высшего руководства, обязательство по выводу войск с оккупированных территорий. Мы этого пока не слышали. Как только это обязательство будет взято армянским руководством, и как только это будет подтверждено и утверждено сопредседателями Минской группы ОБСЕ, сразу же военные действия мы готовы остановить. При условии, что армянская сторона также их остановит, потому что из трех нарушений перемирия все три на совести армянской стороны. Вчера в результате ракетного обстрела кассетными ракетами погибло четверо мирных граждан, в том числе семилетняя девочка. В Барде – это не зона конфликта. То есть, это грубое нарушение перемирия, которое было согласовано в Вашингтоне. До этого перемирие, которое было согласовано в Москве, на следующий день было нарушено армянской стороной запуском баллистической ракеты с территории Армении по Гяндже. И в результате этого 10 человек погибли, а в результате второго нападения на Гянджу баллистическими ракетами погибло еще больше человек, около 30 жертв в мирном городе. Поэтому это не наша вина, что перемирие не соблюдается. Поэтому армянская сторона должна взять обязательство, что они выйдут с оккупированных территорий, которые они до сих пор они держат под оккупацией: это часть Агдамского района, это полностью Лачинский район и большая часть Кяльбаджарского района, и тогда мы готовы, естественно, перейти к политическому урегулированию. Оно будет охватывать многие аспекты. Базовые принципы нами, в принципе, были приняты, армянской стороной отвергнуты. Но вчерашнее агрессивное заявление премьер-министра Армении говорит о том, что они говорят посредникам одно, а делают совершенно другое.

-Господин Президент, Вы как раз отметили, что Баку в основном привержен базовым принципам. Первым пунктом этих принципов было освобождение пяти районов вокруг Нагорного Карабаха. Но в настоящее время 4 из 5 районов освобождены Азербайджанской армией. Получается, что, как минимум, базовые принципы или не актуальны, или же нуждаются в некоторой корректировке.

-Это будет зависеть опять же от поведения армянской стороны. Вы знаете, что завтра в Женеве должны состояться переговоры между министрами иностранных дел Азербайджана и Армении. Там мы увидим, насколько армянская сторона привержена базовым принципам. И после этого мы будем давать уже свою оценку тому, насколько они сейчас актуальны или нет, хотя в течение этого месяца я неоднократно заявлял, что Азербайджан в целом их принял, там есть определенные, конечно, моменты, которые нас не устраивают, но в целом мы их приняли. Что касается того, что на первом этапе предполагалось возвращение пяти районов, конечно, это сейчас уже не актуально, потому что в базовых принципах определялась очередность возврата территорий – пять районов на первом этапе и Кяльбаджарский, Лачинский районы на втором этапе. А дальше уже возврат азербайджанцев на территорию Нагорного Карабаха, в принципе возврат всех беженцев в места изначального пребывания. Первый этап мы практически завершили. Поэтому сейчас, если армянская сторона выразит приверженность базовым принципам, мы будем уже сразу говорить о передаче под азербайджанский контроль Лачинского, Кяльбаджарского и части Агдамского районов, которые находятся под оккупацией. Тем самым мы в определенной степени облегчим задачи и посредникам, потому что один из важных пунктов будет уже реализован, и нам не надо будет ждать какого-то второго этапа. Он сразу должен наступить. Если мы договоримся о политическом урегулировании, то сразу же армянские войска должны быть выведены из Кяльбаджарского и Лачинского районов, и части Агдамского района.

-Вы уже затронули завтрашнюю встречу глав МИД, в целом Вы обрисовали ожидания Баку. Но хотелось бы уточнить, все-таки Баку рассчитывает, что армянская сторона проявит конструктивизм и переговоры будут носить более предметный характер, а не какой-то абстрактный и обширный характер?

-Я думаю, что да, мы все-таки надеемся на это. Хотя агрессивное поведение армянской стороны и то, что они грубо нарушают международное право, нарушают Женевские конвенции и совершают военные преступления, конечно же, не говорит о том, что они собираются предметно обсуждать вопрос урегулирования. Поскольку атаки кассетными ракетами, боеприпасами мирных городов – это военное преступление. У нас 69 мирных граждан погибли в результате армянских обстрелов и более 300 ранены. Вот лицо армянского фашизма. Но одновременно думаю, что, то поражение, которое мы нанесли Армении на поле боя, должно все-таки для них быть серьезным сигналом, что они дальше не могут вести имитационную деятельность, обманывать нас, обманывать сопредседателей Минской группы, по существу увиливать от предметного обсуждения вопроса. А что касается переговорного процесса, то последний год, даже больше года, он практически не велся. Это было впервые с момента перемирия 1994 года. Потому что с тех пор с разной интенсивностью переговорный процесс шел и стороны согласовывали пункты базовых принципов. Они же не с неба упали. Это были принципы, предложенные Минской группой, сопредседателями ее, и согласованы сторонами. Поэтому шел медленный, но процесс, и, в общем-то, определенный прогресс. Но после того, как к власти в Армении пришло новое правительство, в первый год они давали нам обещания, и в том числе, насколько я знаю, и посредникам, а второй год они уже открыто продемонстрировали свое истинное намерение о том, что ни одного сантиметра земли они не отдадут и более того, угрожали нам новой войной за новые территории. Это, кстати, слова их министра обороны, который сейчас как министр обороны полностью дискредитирован и в глазах собственного народа, и в глазах

мировой общественности. И после такого унижительного поражения, я удивляюсь, как он до сих пор не подал в отставку.

- Господин Президент, Вы отметили, что премьер Армении в последнее время делает достаточно воинственные заявления, сама риторика заявлений воинственная. Но в целом, если проследить последние его несколько заявлений, сначала он говорил о том, что нет дипломатического урегулирования этому конфликту. Пару дней назад сказал, что необходимо Армении готовиться к болезненным компромиссам. Но вчера риторика поменялась, как Вы сказали, она стала более воинственной. Как Вы считаете, чем это обусловлено?

- Мне трудно давать комментарии на этот счет. Я воздержусь, наверное, от своих оценок того, что происходит с премьер-министром Армении. Наверное, такое военное поражение сказалось на его состоянии. Иначе, как объяснить такую непоследовательность. Ведь эта череда непоследовательных заявлений и действий, совершенно иррациональных и вредных, в первую очередь, для него самого, как руководителя страны, так и опасных и вредных для его страны. Многие задаются вопросы, почему именно сейчас произошли вот эти боестолкновения? Почему не раньше? И даже те, кто тенденциозно относятся к Азербайджану и открыто поддерживают Армению, и то вынуждены задать себе этот вопрос, ведь 26 лет прошло с момента перемирия 1994 года. На протяжении всех этих лет бывали столкновения, бывали жертвы, но не такого масштаба. Что же вдруг случилось? Ведь в Азербайджане ничего не изменилось. Я 17 лет вел переговоры по урегулированию. И с двумя предыдущими президентами Армении мы прошли достаточно серьезный путь по согласованию базовых принципов. Поэтому объективным наблюдателям ясно, что вина не в нас, а вина вот в таком неадекватном, иррациональном, опасном поведении премьер-министра Армении. Ни один бывший руководитель Армении не позволял себе таких оскорбительных выпадов в адрес азербайджанского народа. Ни один из них не позволял себе устраивать инаугурацию главару преступного режима Нагорного Карабаха в Шуше. Ни один из них не кичился демонстративным нарушением Женевской конвенции, демонстрируя заселение ливанских армян в Нагорный Карабах, в том числе Шушу. Ни один из них не собирался переносить так называемый парламент Нагорного Карабаха из Ханкенди в Шушу. И далее, и далее. То есть, это все результаты непродуманной и опасной деятельности премьер-министра Пашиняна. Его заявления внутри страны я оставлю без комментариев. Но то, что он делает в вопросах, связанных с урегулированием, очень опасно для Армении. И сегодня Армения это четко видит. Поэтому думаю, что сопредседатели Минской группы должны четко поставить вопрос завтра перед министром иностранных дел Армении, который, я понимаю, находится в трудном положении. Ему приходится отвечать за неадекватное поведение своего руководителя. Он на самом деле заслуживает сочувствия. Ему надо будет выкручиваться, как-то, объяснять вот эту череду непоследовательных действий, как вы отметили. То он говорит о болезненных уступках, то он говорит, что нет дипломатического решения, потом говорит, что он готов на компромисс, потом он говорит, что будет до конца защищать Карабах, то он говорит, что Карабах – это Армения, потом он говорил, что мы должны вести переговоры с Нагорным Карабахом. То есть, полностью взаимоисключающая такая палитра неадекватности. Так что, думаю, что завтра многие из этих вопросов будут прояснены.

- Вы уже коснулись деятельности Минской группы. Я бы хотел уточнить такой аспект. В последнем обращении к азербайджанскому народу Вы, в принципе, подвергли достаточно

жесткой критике посредников за их фактическую бездеятельность. Означает ли это то, что Баку будет настаивать на изменении формата Минской группы. Почему я это спрашиваю? На прошлой неделе Президент Путин не исключил возможность пересмотра формата Минской группы.

- Я неоднократно высказывался о деятельности Минской группы за этот месяц и то, что я говорил в обращении к азербайджанскому народу, истинная правда, ведь любая структура, как бы она ни называлась, из кого бы ни состояла, если она не выполняет поставленную задачу, она должна признать свою неэффективность. Ведь поставленная задача не выполнена. Хотя в некоторых своих интервью я и говорил, что я не могу полностью отрицать попытки со стороны Минской группы прийти к урегулированию. Потому что все-таки базовые принципы были выработаны Минской группой. Они работали, они предлагали варианты. С чем-то мы не соглашались, с чем-то армянская сторона не соглашалась, то есть, это был процесс, который длился до того, как пришел в Армении к власти Пашинян. Но с точки зрения эффективности, с точки зрения результативности, конечно, Минская группа себя не оправдала. Я имею в виду деятельность сопредседателей. Причем, если бы сопредседатели Минской группы были бы какие-то другие страны, это можно было бы еще объяснить тем, что у этих стран недостаточно влияния в мире, недостаточно авторитета для того, чтобы реализовать даже те резолюции Совбеза ООН, которые они сами принимали. Но когда сопредседатели Минской группы - это три постоянных члена Совета Безопасности ООН, три ядерные державы – и невозможность оказать давления на Армению, конечно, это вызывает много вопросов. Что касается состава, я уже говорил об этом, что Минская группа была создана в 1992 году. Как она создавалась, я не знаю. Какие принципы легли в основу выбора членов, тоже мне неизвестно. Но я также говорил, что если бы сегодня мы бы формировали какую-то контактную группу, конечно, состав ее был бы совсем другим. Там были бы страны, которые имеют позиции в регионе, которые имеют потенциал, которые имеют авторитет в мире. Конечно же, думаю, что и те страны, которые сейчас являются сопредседателями, они тоже, наверное, могли бы остаться. Но это вопрос уже как бы не ко мне. Потому что механизм и процедура формирования Минской группы и ее сопредседателей это прерогативы ОБСЕ. Я считаю, что для того, чтобы урегулировать конфликт, нам не нужно цепляться за формальности. Минская группа, как таковая может продолжить свою работу, но надо думать о каких-то новых механизмах регионального сотрудничества между странами региона для того, чтобы практически выйти на политическое урегулирование. Думаю, что Президент Путин, когда говорил об этом, наверное, имел тоже самое в виду.

- Некоторые эксперты в этой связи предлагают формулу 2+2. Насколько она, скажем так, приемлема для официального Баку?

- Два – это Армения и Азербайджан, а еще два это кто?

- Турция и Россия.

- Ну, для нас это было бы приемлемо, потому что и Россия, и Турция наши соседи. Страны, с которыми у нас тесные взаимоотношения, страны, которые имеют хороший потенциал сотрудничества между собой. Достаточно посмотреть только историю последних лет: Турция и Россия по многим вопросам и в двусторонней повестке дня, и в вопросах региональной безопасности достигли большого уровня взаимопонимания. Это мы видим и в Сирии, и в Ливии, и в решении вопросов, связанных с борьбой с международным

терроризмом, не говоря уже об энергетических проектах, проектах экономического, инвестиционного характера. Я всегда раньше даже до этого обострения говорил, что мы всегда приветствовали сближение Турции и России. Считаю, что это важный фактор региональной безопасности. А с учетом того, что для нас главной угрозой, не только для нас, но для региона, главной угрозой является армянский сепаратизм и экстремизм, то объединение усилий Турции и России, я считаю, было бы на пользу региону и могло бы ускорить политическое урегулирование нагорно-карабахского конфликта.

- Господин Президент, Вы неоднократно говорили о том, что посредники для прорыва в урегулировании конфликта должны в какой-либо форме применять санкции против Армении. Какие по Вашему мнению могут быть эти санкции?

- Да, вы правы. Я об этом говорил. И не только сейчас. Я об этом говорю уже давно. Но, к сожалению, мои призывы остаются без ответа. Какие санкции могли бы быть применены? Те санкции, которые бы заставили Армению выполнить резолюции Совета Безопасности ООН и вывести войска из оккупированных территорий. Ну для примера можно взять те санкции, которые были наложены на Ирак, после оккупации им Кувейта. Ведь примерно тоже самое происходило с точки зрения международного права. Международно признанная территория Кувейта была оккупирована Ираком, были совершены военные преступления, была совершена этническая чистка и только в результате своевременной реакции мирового сообщества, эта оккупация была остановлена и причем за короткое время. Далее на Ирак были наложены экономические санкции, эмбарго на поставку оружия, территория Ирака стала бесполетной зоной, военные преступники, которые совершили преступления против человечности, были привлечены к суду, осуждены. Вот такие санкции должны были быть применены по отношению к Армении. И даже если бы одна из этих санкций была бы применена, я уверен, что конфликт решился бы очень давно. Просто не было политической воли и желания эти санкции применять. А скорее всего доминировала позиция, что лишь бы не было обострения, давайте оставим все как есть.

- Заморожено.

- Заморожено, конечно. Хотя понимали все, что это не может длиться вечно. Понимали все еще 10 лет назад. Президенты России, США и Франции выступили с заявлениями и не один раз. И четко говорили: статус-кво неприемлем. Ну хорошо, мы это приветствовали. Я помню, как это вызвало одобрения у нас и я комментировал это. Ну а что потом? Потом от этого тезиса постепенно начали уходить, перестали его артикулировать и придумали новый тезис, что статус-кво не устойчив. Это же совсем разные вещи. Мы же это прекрасно понимаем. Значит, произошел отход стран-сопредседателей от даже какой-то политической попытки давления на Армению. Ну а то, что он не устойчив знали все. И вот последние события это показали. Поэтому еще раз, санкции, я думаю, что это еще не поздно, с тем, чтобы побыстрее решить конфликт. Думаю, что страны-сопредседатели должны серьезно подумать, какие санкции могут быть применены по отношению к агрессору с тем, чтобы заставить их уйти с оккупированных земель.

- Как Вы считаете, за месяц проведения военной фазы удалось ли странам-сопредседателям в полной мере сохранить нейтралитет?

- Знаете, я на этот счет уже высказывал свои соображения и говорил, что у каждой страны могут быть, естественно, в том числе и у Азербайджана, свои приоритеты внешней

политики. С какими-то странами мы имеем более тесные отношения, с какими-то менее тесные отношения, с какими-то странами у нас отношения основаны на исторических факторах, с какими-то на более прагматических факторах. Поэтому мы всегда с пониманием относились к тому, что в странах-сопредседателях существуют очень структурированные и активные армянские общины: и в Америке, и во Франции, и в России. И когда мы анализировали эту ситуацию, даже трудно определить, где они имеют большее влияние на принятие решений. Поэтому этот фактор всегда нами учитывался и учитывается и сейчас. Если и были на первом этапе, на этапе первых дней боестолкновений какие-то отклонения, которые вызывали у нас сомнения в нейтральности, то сейчас, я думаю, это все отрегулировано. Мои контакты с высшим руководством стран-сопредседателей, а также уверен, что и международная поддержка, которую Азербайджан получил, думаю, что привели к тому, что сейчас мы видим эту нейтральность, этот нейтралитет. Опять же, что у кого в душе, это не наше дело. Но в плане соблюдения норм международного права и нейтралитета, конечно же, посредники должны придерживаться этого, иначе они просто потеряют возможность быть посредниками.

- Беспристрастно относиться к урегулированию.

- Совершенно верно. Потому что посредник должен быть беспристрастным. Он должен эмоции оставить дома или же оставить на двусторонний формат, а в рамках урегулирования должен исходить из того мандата, который им дан ОБСЕ, и желания урегулировать конфликт в соответствии не с тем, как хочет Азербайджан или Армения, а с тем, как того требует международное право.

- Вы не так давно заявили, что никакого референдума в Нагорном Карабахе не будет. Это новая, в принципе, реальность. Означает ли, это что Азербайджан изменил свою позицию или же первичную позицию несколько ужесточил?

- Вы знаете, я об этом говорю уже на протяжении 17 лет и посредники об этом знают. Сопредседатели Минской группы ОБСЕ знают мою позицию. За эти годы, я уже не помню сколько сопредседателей поменялось, сколько дипломатов поменялось в качестве сопредседателей, но все они могут подтвердить, что я всегда говорил, что никакого референдума на международно признанных территориях Азербайджана не будет никогда. Более того, если посмотреть базовые принципы, там слова референдум, тоже нет. Там есть определенные формулировки, связанные с волеизъявлением, связанные с самоопределением. Но мы всегда говорили, что самоопределение, да, важный принцип международного права, но он не может нарушить территориальную целостность страны. Во-вторых, территориальная целостность страны не может быть изменена без согласия этой страны. Поэтому в данном случае то, что я высказал в одном из интервью, отражает полностью мою позицию, не является секретом. Я и сейчас, естественно, на этих же позициях стою: мы не позволим создания второго армянского государства на территории Азербайджана. Если кто-то хочет создать для армян второе государство, ну пусть даст часть своей территории, пусть там и создают.

- Господин Президент, руководители Армении часто в последнее время начинают, я не знаю, как бы это назвать, шантажировать или заявлять о том, что Армения признает независимость Нагорного Карабаха, если военная фаза продолжится. При этом сами до сих пор не признали. Только пока декларируют. Но при этом они не перестают надеяться, что независимость Нагорного Карабаха будет признана со стороны каких-то отдельных стран,

международных организаций под различными формулировками, ради спасения и всего прочего. Как Вы считаете, насколько вероятно такое признание со стороны Еревана и к каким последствиям это может привести в урегулировании конфликта?

- То, о чем вы спрашиваете, еще раз говорит о непоследовательности и неискренности властей нынешней Армении, потому что, не признавая Нагорный Карабах сами, они хотят, чтобы это сделали другие страны. Их постоянный шантаж и угроза, что в случае обострения они признают Нагорный Карабах, оказались опять же блефом. Уже больше месяца длится военное противостояние, почему же они до сих пор не признали Нагорный Карабах. Это очень просто сделать. Пусть заявят, что они его признают. Именно в этом и заключается вся суть их политики, когда они всегда, на протяжении многих десятилетий пытаются, и, к сожалению, иногда им удавалось, прикрываться другими странами, чтобы другие страны за них решали их проблемы. В этом же по существу и идеология современного армянского государства. Она основывается на очень глубоких исторических корнях. Это было на протяжении всей истории. Если проследить последние 200 лет истории Кавказа, мы увидим, что сколько войн всегда возникало из-за них, сколько провокаций они создавали для других стран, а потом уходя в кусты или прячась за чьими-то спинами пожинали плоды противостояния и плоды того, что проливалась кровь других народов. Мы же прекрасно знаем историю их появления на Кавказе. Исторически армянского этноса в Кавказском регионе не было. Как они сюда попали – именно вот таким путем, хитростью, коварством, попытками, как говорится, чужими руками вытаскивать жареные каштаны. То же самое они делают и сейчас. Поэтому мой к ним как бы ответный призыв – признайте Нагорный Карабах. Сегодня же признайте. Я об этом, кстати, говорил, и относительно недавно, пусть признают сегодня. Но просить страны сделать это, говорит опять же о неадекватности армянского руководства и очень низком уровне политической грамотности. Потому что, если бы армянское руководство чуть-чуть разбиралось бы хотя бы в основах международной политики, она бы поняла, что сегодня территориальная целостность Азербайджана признана всем миром, как общеизвестный факт, когда мы вступили в ООН в рамках единого государства с Нагорным Карабахом и в рамках других международных структур. Движение неприсоединения – 120 стран. Однозначная поддержка территориальной целостности Азербайджана. Евросоюз – 27 стран. В нашем документе с Евросоюзом поддержка территориальной целостности, нерушимости границ и суверенитета Азербайджана. Вот это уже почти 150 стран. Если мы добавим еще и Организацию исламского сотрудничества, там правда есть члены и Движения неприсоединения, но есть те, кого там нет. Вот мировое сообщество. И из-за Армении, из-за ее прихоти, из-за ее каприза признавать Нагорный Карабах, портить отношения с Азербайджаном, причем не просто портить, я сказал, что это приведет сразу же к разрыву дипломатических отношений с любой страной, кто на это пойдет. Никто просто на это не пойдет, тем более, когда они сами не признают, и тем более, когда они являются агрессорами в соответствии с реалиями на земле и в соответствии с резолюциями Совбеза ООН. Поэтому это очередная, очень такая, я бы сказал, недостойная попытка опять же на чужом горбу въехать в рай.

- Как хорошо Вы сказали. Россия предложила направить военных наблюдателей в зону конфликта. Премьер Пашинян, в принципе, согласился на то, чтобы в зону конфликта вошли миротворцы, и не исключил, чтобы это были российские миротворцы. То есть,

получается некоторый казус. То есть, военные наблюдатели или миротворцы? Вообще какова позиция официального Баку по этому вопросу?

- В базовых принципах этот пункт имеет свое отражение. Но мы никогда его серьезно не обсуждали. Потому что мы просто до него не дошли. Отправка миротворцев в регион планировалась на последнем этапе урегулирования, когда будут устранены последствия оккупации, когда будут возвращены оккупированные территории, когда беженцы вернутся в Нагорный Карабах. Да, для того, чтобы обеспечить совместное проживание армянского и азербайджанского населения, нужны будут на первом этапе разъединительные силы. Но в базовых принципах не было указания о том, на какой срок они будут отправлены, из каких стран они будут состоять. То есть, просто потому что до этого мы не дошли. Мы должны были согласовать сначала главные пункты соглашения. Что касается того, что премьер-министр Армении заявил, что он хочет, чтобы в зоне конфликта были миротворцы, ну, во-первых, это не его дело. Потому что, когда мы говорим зона конфликта, надо понимать, что это территория Азербайджана. Если мы говорим о миротворцах на границе Армении с Азербайджаном, это другой вопрос. Да. Но сейчас, насколько я понимаю, говорят о территории Азербайджана. Поэтому решающее слово должно быть, естественно, за нами. Поскольку эта тема широко не обсуждалась, думаю, об этом говорить преждевременно. Но со своей стороны хотел бы заметить, что когда мы об этом говорим, надо понимать, во-первых, какой будет мандат у возможных наблюдателей, где они будут дислоцированы, надо понимать, что линии соприкосновения нет и поэтому, где будут места дислокации. Армения нарушает международное право и нарушает перемирие, обстреливает наши города. Недавно был репортаж по Euronews. Там четко было видно, как ракета летит. Причем она летит не на военные позиции, а в наши города. Поэтому, где они будут располагаться, какой у них будет мандат, какой будет состав, численность, вооружение, функции, кто будет обеспечивать их безопасность? Это все вопросы, которые требуют очень такого тщательного изучения, и только после этого мы можем сказать, что да, мы на это согласны или не согласны. Поэтому это пока преждевременно.

- В целом, в настоящее время обсуждают ли военные Азербайджана, Армении и России механизм какого-либо мониторинга прекращения огня?

- Нет. Таких обсуждений сейчас не ведется.

- Готовы ли Вы приехать в Москву для проведения переговоров с премьером Армении по Карабаху, и на каких условиях?

- Я такого приглашения не получал. Я неоднократно участвовал в трехсторонних встречах президентов Армении, Азербайджана и России. Но после того как к власти в Армении пришел Пашинян, таких встреч не было. Эти встречи были с предыдущими президентами Армении. Я никогда от этих встреч не уклонялся. Я считал, что они очень позитивные. Потому что Россия, как сопредседатель Минской группы, играет особую роль в урегулировании поскольку и исторически Россия всегда поддерживала тесные связи и с Арменией, и с Азербайджаном, и сегодня в плане политического, экономического взаимодействия Россия очень активно сотрудничает с Азербайджаном и Арменией, является нашим соседом. Поэтому, конечно же, больше всего таких встреч было проведено на территории России. Но при Пашиняне таких встреч не было. Я не знаю, насколько они будут эффективными сейчас, с учетом неадекватности армянского руководства. Но если

такое предложение поступит, мы всегда его позитивно рассматривали, и будем рассматривать.

- То есть, если будет такое приглашение, Вы готовы приехать?

- Да, причем, как вы говорите, без всяких условий, и показателем тому является то, что завтра наши министры иностранных дел будут встречаться в Женеве тоже без всяких условий. А более того, хочу сказать, что еще когда только начинался конфликт, наш министр иностранных дел - у него был запланирован визит в Женеву для встречи с сопредседателями Минской группы - и он туда поехал. А армянский министр иностранных дел, который должен был за неделю до того туда поехать, в начале октября, отказался. И когда поступило предложение из Москвы о встрече министров иностранных дел для того, чтобы согласовать вопрос гуманитарного прекращения огня, наш министр иностранных дел из Женевы полетел туда. То есть, мы никаких условий не ставим. Но опять же у меня большие сомнения в том, что нынешняя армянская власть способна к конструктивной работе по урегулированию.

- А если возвращаться к заявлениям армянской стороны, премьер Пашинян постоянно твердит о том, что турецкий спецназ, турецкие военные не просто помогают, скажем так, Азербайджану, но активно вовлечены в военную фазу. Плюс теперь добавились высказывания о том, что пакистанский спецназ активно помогает Азербайджану в решении военной фазы урегулирования. Как Вы прокомментируете эти заявления и, в целом, как Вы считаете, роль Турции сейчас в урегулировании и в перспективе в чем она будет заключаться?

- Это очередное вранье со стороны Пашиняна. Причем должен сказать, что в моих общениях с предыдущими президентами Армении ничего подобного не было. То есть, да, мы противники, мы не можем быть позитивно настроенными друг к другу, но за столом переговоров никогда не было такой вот откровенной лжи. И просто таких вот инсинуаций. Это все вранье. Никакого турецкого спецназа здесь нет. Я уже неоднократно об этом говорил и необходимости в этом нет. Теперь он договорился до того, что какой-то пакистанский спецназ, и кстати, уже получил, по-моему, ответную ноту протеста. Это бред, такого нет. Это все попытки, во-первых, вовлечь третьи стороны в конфликт, интернационализировать конфликт и попытки, как бы прикрыть свое унизительное положение. Мол, это не Азербайджан их бьет на поле боя, а турецкий спецназ и пакистанский спецназ. Он договорился до такой чуши, что сказал недавно - мне передали - что вроде бы террористы, которых Азербайджан привез из Сирии в Азербайджан, проникли на территорию России и совершили теракт в Грозном. Вы же понимаете, это же полный бред. Это российские спецслужбы наверняка знают, кто устроил этот теракт. Он говорил до этого, что турецкий F-16 сбил армянский Су-25. Это же всем известно, что это вранье. Это же все отслеживается. И Россией, и другими странами-сопредседателями. Сейчас мы живем в век технологий, невозможно ничего скрыть. И когда он говорил, что это не Армения запустила баллистические ракеты по Гяндже, это просто идиотизм. Потому что любой запуск баллистической ракеты отслеживается. И Россия, и Америка, и Франция прекрасно знают, откуда эта ракета была запущена, и какое боевое задание этой ракете было дано. Это боевое задание было нацелено на жилой квартал, и второй раз - жилой квартал. В Гяндже у нас нет никаких военных баз, никаких военных городков. Ведь он же врет. И когда говорит, что это не мы, когда сотни иностранных журналистов снимают эти ужасные кадры

разрушений, когда иностранные дипломаты прямо с места разрушений дают интервью, Пашинян говорит, что это не Армения. А кто? Мы сами да ударили по Гяндже? Вы представляете степень лживости, а самое главное идиотизма. Потому что любой адекватный человек должен был понимать, что это скрыть невозможно. Поэтому то, что он говорит о пакистанских, турецких спецназовцах - это очередной бред. Завтра он скажет, что мы марсиан сюда привезли, чтобы освободить территории. От него можно ожидать всего, что угодно.

- Я бы хотел уточнить все-таки о последующей роли Турции в урегулировании конфликта.

- Да, роль Турции в урегулировании мы видим как эффективную роль. Турция является братским для нас государством. Турция единственная страна мира, которая имеет государственные границы с тремя южно-кавказскими странами. Турция имеет сейчас решающее слово во многих вопросах, связанных не только с региональной проблематикой, но и в глобальном плане. Турция также ведет абсолютно независимую внешнюю политику, и тем самым вызывает, насколько я знаю, большое раздражение у тех, кто привык всеми командовать. Поэтому Турция, как надежный партнер, друг Азербайджана, также имеющий очень тесные отношения с Россией, думаю, будет обязательно играть важную роль. Она уже эту роль играет. И то, что президенты России, Турции, министры иностранных дел, министры обороны находятся в постоянном контакте, обсуждают эти вопросы, говорит о том, что Турция уже вовлечена, как бы это не нравилось Армении, но Армения, я уверен, что вынуждена будет это признать и с этим согласиться.

- Господин Президент, есть ли все-таки риск того, что конфликт между Азербайджаном и Арменией перерастет в какой-то более региональный, с вовлечением в него крупных держав?

- Я, честно говоря, не могу его полностью исключить, но со своей стороны должен сказать, что с нашей стороны не будет никаких действий, которые могли бы к этому привести. Не будет никаких провокаций, которые бы интернационализировали этот конфликт. Нам это не нужно. Я это говорил неоднократно в течение последнего месяца, что мы против этого. И призывал все страны проявлять сдержанность и не вмешиваться. И я рад, что так и происходит. Хотя постоянные попытки Армении интернационализировать конфликт и постоянные запросы армянского руководства к России чуть ли не послать российские войска воевать на стороне Армении, это как раз то, о чем я и говорил, на чужом горбу влезть в рай. Поэтому я уверен, что страны региона, а это страны, с которыми у Азербайджана тесные исторические, культурные, политические отношения, доверительные отношения и с Россией, и с Турцией, и с Ираном, и с Грузией. Они, естественно, будут воздерживаться от любых действий, которые бы лили воду на мельницу агрессора.

- Не так давно Президент Путин заявил, что общее число убитых с обеих сторон в ходе нынешней эскалации составляет порядка пяти тысяч человек. У Вас такие же данные или они немного отличаются?

- Я говорил, что мы обнаружим количество погибших военнослужащих после окончания конфликта, войны. После окончания войны. Что касается мирных граждан, мы публикуем данные. Я вам сказал 69 и более 300 раненных. Что касается потерь, я могу сказать по нашим предположениям, какие потери могут быть у Армении.

- Было бы интересно.

- Ну, посмотрите, даже чисто арифметически: уничтожено 256 танков - это на вчерашний день, каждый день эта цифра растет. Ну вот, умножьте, сколько там 3-4 человека. Это уже почти тысяча. Дальше, уничтожено более 50 БМП - примерно ясно сколько там. Сотни артиллерийских орудий. При каждом из них несколько человек. Шесть установок С-300, около 40 установок ЗРК «Оса», установки «ТОР», «КРУГ», «КУБ», более 400 грузовиков, из них большая часть уничтожена и с военнослужащими, и с боеприпасами. Вот только если это посчитать, а сколько уничтожено в окопах, мы же проходили эти окопы, линии соприкосновения - эти кадры в интернете есть. То есть, по нашим данным, только с армянской стороны потери убитыми могут быть 5 тысяч и больше, а ранеными, ну, как правило, на войне бывает больше в 2-3 раза. Что касается наших потерь, я опять же сказал, что мы их обнаружим после, но должен сказать, что они значительно-значительно меньше. А учитывая характер боестолкновений, сложный рельеф и укрепления, которые армяне строили 30 лет, я считаю, что каждая жизнь человека бесценна, но с учетом всех этих факторов, наши потери, я считаю, что минимальны.

- Хотелось бы продолжить эту тему. Некоторые военные эксперты считают, что Азербайджану удалось, скажем так, при активной фазе военных действий минимизировать потери убитыми за счет активного использования беспилотников. Некоторые даже считают, те же военные эксперты в США, что это новая модель ведения боевых действий 21 века. Чем был обусловлен выбор в пользу дронов при проведении контрнаступления?

- Знаете, арсенал Азербайджанской армии состоит не только из дронов, у нас современные системы ПВО, российского, белорусского, израильского производства. Несколько систем ПВО перекрестные, которые сбивают большую часть ракет, которые направляются с армянской территории, к сожалению, все мы сбить не можем. У нас бронетехника самая современная - модернизированные танки «Т-72», самые современные танки «Т-90», БМП и так далее. Артиллерия современная, дальнобойная. Сейчас это ни для кого не секрет. Это ракеты «Полонез», «Лора», «Экстра», «Гасырга» и так далее. То есть, мы не подходили к вооружению нашей армии однобоко. Но современные методы ведения войны, конечно, отличаются от того, что было в 90-х годах, поэтому беспилотная авиация является важным фактором нашей боеспособности, тем более с учетом вот таких укрепрайонов. Даже те кадры, которые мы демонстрируем в интернете, поверьте, что это мизер по сравнению с тем, что происходит. Это то, что мы можем показывать. Ведь видно, как они там зарывались. Это просто какие-то грызуны. Они прорывали там все, что можно. У них многокилометровые туннели, сообщающиеся между собой. Крысиные норы, куда они залезают, сразу же, как слышат шум. Около каждого артиллерийского орудия крысиная нора. Поэтому без современной техники уничтожить это было бы очень трудно. И это привело бы к большому количеству жертв. Потому что сколько установок «Град» мы уничтожили. И в данном случае беспилотная авиация, как турецкие дроны, так и израильские, они, конечно же, нам очень помогли. Мы уничтожили зенитно-ракетные комплексы «С-300». Минимум шесть. Плюс современные беспилотные летательные аппараты, они помимо того, что сами наносят удар, сами проводят разведку, они еще дают координаты артиллерии, которая наносит удар. Поэтому, конечно же, это важный фактор нашего успеха. Но, как я говорил, земли освобождают азербайджанские солдаты и офицеры. На земле водружают флаг. Поэтому это все наше достояние, и неслучайно Азербайджанская армия считается одной из самых боеспособных, а после этой войны, я уже знаю, что уже

изучается этот опыт. И вообще этот опыт будет полезен многим странам для того, чтобы планировать будущую деятельность по военному строительству и даже для нас. Я вот недавно проводил совещание с военными в Министерстве обороны, я сказал, что наряду с успехами, мы должны проанализировать и упущения. И уже в будущем, когда будем закупать военную технику, исходить из опыта того, что нам нужно было сейчас, а что просто осталось на складах.

- Неиспользованным?

- Да.

- Господин Президент, Вы отметили, что на нынешней фазе эскалации очень часто армянская сторона обстреливала мирные города. Два сильных обстрела Гянджи, вчерашний обстрел Барды, общее число жертв около 70 человек и более 300 раненых. Это достаточно много для лиц, которые не живут в зоне боевых действий. Но в то же время из Баку постоянно звучат заявления о том, что международное сообщество не в полной мере осуждает Армению за данные обстрелы. То есть, международное сообщество ограничивается призывами и к Баку, и к Еревану приостановить обстрелы мирных граждан, но осуждения Баку действий Армении не встречают должного отклика международного сообщества.

- Да, это так. Но это не новость для нас. А какое было осуждение Армении все эти годы оккупации? Было разве это осуждение, не было. Кто-нибудь разве осудил Армению за оккупацию? Да, были приняты резолюции Совета Безопасности ООН в 1993 году, да, потом нашими усилиями мы добились принятия резолюций Генеральной ассамблеи ООН и Движения неприсоединения. И даже Европейского парламента. Но они создали, конечно, юридическую базу, правовую базу для урегулирования, но осуждений мы не слышали. Даже когда было ясно, что это Армения нарушила перемирие, и дня не прошло после того как согласовано было прекращение в Москве. Они ударили по Гяндже. И сейчас, через день после того, как согласовано перемирие в Вашингтоне, причем они умоляли об этом. Это же они умоляли о перемирии и в Москве и сейчас, и то, что было достигнуто в результате деятельности французской стороны. День не прошел, они обстреляли Барду. А до этого они обстреляли похоронную процессию в Тертере. Там 4 человека погибло. Это бесчеловечные действия. Это говорит о том, что посмотрите, с кем мы вынуждены воевать. Это же не существует никаких норм ни морали, ни чести, ни достоинства. Ни понимания о том, как вообще ведутся войны. Поэтому они ведут так. Знаете, любого, даже противника, врага надо в какой-то степени уважать, потому что есть же правила, в том числе ведения войн. Для армянской стороны этого не существует. Поэтому мы особо и не рассчитывали на осуждение. Нас поддерживает братская Турция. Нас открыто поддерживает Пакистан. Президент Турции, премьер-министр Пакистана неоднократно высказывали поддержку нам. Нас поддерживает много стран. Но, когда мы говорим мировое сообщество, всегда почему-то имеется в виду Западный мир. Но оттуда мы сочувствия не ждали и не ждем.

- Кроме этого, очень часто армянская сторона обстреливала различную энергетическую инфраструктуру Азербайджана, это и Мингячевир, это и газопроводы, и нефтепроводы. А в целом, как Вы считаете, может ли это создать определенные риски для поставок нефти и газа Азербайджана на мировой рынок?

- Если удастся реализовать то, что они обещали, а именно – бомбить Сангачальский терминал, или же наши нефте- и газопроводы, то, конечно, это будет сопряжено с рисками, думаю, что в данном случае как раз-таки их осудят, потому что эта нефть и газ нужны в основном европейским потребителям. Не секрет, что газопровод из Азербайджана в определенной степени, не в большой, но в определенной степени способствует и будет способствовать энергобезопасности некоторых европейских стран.

- Что касается поставок нефти, то сегодня некоторые страны Евросоюза где-то на 40-50 процентов обеспечивают свои нужды нефтью из Азербайджана. То есть, если что-то произойдет с этими нефтегазопроводами, тогда Армения столкнется с серьезным международным давлением. Но, тем не менее, это их не останавливает. Ведь они пытались разбомбить нефтепровод Баку-Новороссийск. Это нефтепровод, который связывает Азербайджан и Россию. Ту Россию, от которой она постоянно требует каких-то особых отношений, ничего не давая взамен. Ничего. Абсолютно. Ни в политическом плане, ни в поддержке на международной арене. Ну и другого ожидать от команды Сороса сейчас трудно. Поэтому бомбежки Мингячевира, электростанции нацелены на то, чтобы разрушить энергосистему Азербайджана. Это, конечно, повлияет в определенной степени, но мы уже создали разветвленную сеть энергообеспечения, новые электростанции. Это говорит именно о такой вот хищнической сути армянской стороны. Другое дело, что большая часть этих ракет была уничтожена нами в воздухе. Перехвачена. Часть не взорвалась. Это также говорит об их военном потенциале. Но такая угроза, конечно же, есть и мы должны на нее адекватно реагировать. Я всегда говорил и сегодня говорю, несмотря на варварскую бомбардировку Барды, где погибла семилетняя девочка и несколько детей пострадало, я говорю, мы - не они. Мы будем отвечать на поле боя, мы будем отвечать освобождением новых земель. Водружением флагов в новые города. Мы не будем бомбить ни города, ни гражданских лиц. Приведу вам пример, совершенно недавний. Вот давно уже речь идет об обмене телами погибших и военнопленных. В принципе, впервые эта тема была озвучена в Москве 10 числа по гуманитарным соображениям. Неоднократно мы выходили на Красный крест с тем, что давайте организуем обмен. Причем, я уже скажу совсем детали, мною даны поручения по телам погибших армянских военнослужащих. Их максимально сохранять. То есть в рефрижераторах, в холодных местах, мы все понимаем, что происходит с телами людей...

- Идет процесс разложения..

- Да, абсолютно верно. И каждый раз армянская сторона отказывается. Каждый раз приводит примеры, что давайте сделаем это там, где идут бои. То есть, понимаете, это ставить под угрозу тех, кто будет осуществлять обмен, ставить под угрозу жизнь гражданских людей. Мы говорим нет, у нас же есть государственная граница. Давайте в Товузском районе, в Газахском районе. Давайте там. Нет, только здесь. Поэтому вчера мною было принято решение в одностороннем порядке передать большую часть тел погибших армянских военнослужащих Армении. Плюс еще у нас есть двое гражданских лиц – это люди пожилого возраста, которых мы также передаем. И вот вчера мы пытались это сделать, мы отправили их машинами в сторону границы. Подключили офис ОБСЕ, подключили Красный крест, но армянская сторона их не принимает. Не принимает своих погибших! Это что вообще, как это комментировать, в какие вообще нормы человеческой морали это входит? Поэтому мы все равно передадим. Сейчас прорабатывается вопрос о передаче их гражданских лиц и погибших через территорию Грузии. Если они не будут их

принимать, я даже не знаю, что делать. Вот с кем мы воюем. Понимаете? Это все должны понимать. И все их лживые, плаксивые заявления. Их стон, их плачь – все это крокодильи слезы. Мы то их хорошо знаем. Поэтому российская общественность не должна обманываться на эту ложь, на клевету. Да понятно, они интегрировались и в Российской Федерации, и не только, и во Франции, и в Америке. Они и в медиа, они иной раз создают общественный фон. Но люди должны понимать, с кем мы воюем. И понимать, что мы правы. Мы воюем на своей земле. Они погибают на нашей земле.

- Господин Президент, Вы неоднократно подчеркивали, что военная фаза конфликта рано или поздно закончится. В этой связи буквально два вопроса: первое, как Вы оцениваете экономический потенциал Азербайджана после деокупации всех районов, то есть, возвращения и Нагорного Карабаха, и семи районов? То есть, как это может повлиять на темпы экономического роста Азербайджана?

- Трудно сказать, знаете, есть разные оценки этого. Конечно, возврат больших территорий под контроль – это большой потенциал для роста, для развития, в первую очередь, сельского хозяйства и туризма, потому что это – Карабахский регион - один из самых красивых и благодатных регионов нашей страны. И очень богат и природными ископаемыми: и золото, и цинк, и свинец. Кстати, незаконную добычу золота Армения осуществляет в Кяльбаджаре с некоторыми иностранными компаниями. Но мы, конечно, их всех будем привлекать к ответственности через соответствующие юридические процедуры. Поэтому, перспектива этого региона будет очень важна для устойчивого развития Азербайджана, для решения вопросов продовольственной безопасности, в первую очередь. Но надо понимать, что на первом этапе это будет сопряжено с огромными финансовыми тратами.

- Восстановление...

- Да, конечно, потому что даже по тем кадрам, которые мы показываем, видно, что там ни одного дома не осталось. В Физули, когда мы освободили от оккупации, не могли найти ни одно целое здание. Представляете? Во всем городе, а там проживали десятки тысяч людей. Ни одного здания. Мне позвонили, я сказал, поднимите на флагштоке. Вот что они сотворили. Посмотрите развалины Агдама, Джебраильского района, это же разрушено все. Это же как будто варвары прошли. Нелюди прошли. Они все сняли. Крыши, оконные рамы, унитазаы, раковины, это же ворье просто. Поэтому нам предстоят огромные траты. Инфраструктура, дороги, коммуникации, жилье, административные здания, на первом этапе, скажу так, в плане валового внутреннего продукта, наверное, это повлияет значительно позитивно на строительный сектор.

- На строительный сектор?

- Да, безусловно. И на занятость, конечно. И на все, что связано с производством стройматериалов. Но в плане затрат это будут многомиллиардные затраты. Мы будем подсчитывать ущерб, мною уже дана команда, инструкции по созданию специальных временных комендатур на освобожденных территориях, буквально несколько дней назад такое поручение дано. Мы будем инвентаризировать все, проводить учет того, что там осталось, проводить оценку ущерба, который нам был нанесен, и, естественно, после этого, уже на этапе, когда наши граждане будут туда возвращаться, будут проведены соответствующие юридические процедуры. Мы привлечем агрессора к ответственности. Так что в перспективе, думаю, 5-10 лет, это даст хороший толчок для ненефтяного сектора,

а в краткосрочной перспективе это будет затратно. Но для нас нет, понимаете, таких измерений, материальных, которые бы препятствовали нам восстановить Карабах и сделать его одним из самых красивых и удобных для жизни мест на земле.

- И последний вопрос. Каким Вы видите геополитическое развитие ситуации и расстановку сил в нашем регионе после завершения, после урегулирования карабахского конфликта?

- Я думаю, что ситуация, конечно, будет не такой, которая была до конфликта. Мы во многом поменяли геополитический расклад в регионе. Он уже менялся, и многие стереотипы уже ушли в прошлое. Например, такой стереотип, как противостояние России и НАТО. Вы сейчас посмотрите, Россия и член НАТО Турция имеют намного более искренние и доверительные отношения, чем член НАТО Турция и скажем какая-то другая страна. Этого же не было раньше, это новые реалии. Поэтому вот такое вот четко структурированное стереотипное геополитическое мышление - оно тоже уходит на второй план. Я считаю, что это позитивный фактор. То есть надо исходить из реалий, а реалии создают политики своей деятельностью. Думаю, что сегодня в нашем регионе складывается очень позитивный формат сотрудничества между ведущими политическими деятелями, которые определяют повестку дня региона, которые нацелены на сотрудничество. Ведь сегодня уже можно говорить об активном сотрудничестве между Турцией, Ираном, Россией, Азербайджаном и в трехсторонних форматах, и двухсторонних форматах. У нас же есть трехсторонний. Я думаю, что придет день, когда мы будем уже работать и в четырехстороннем формате. Это будет естественно и с исторической точки зрения, и с экономической, транспортной, геополитической, и, самое главное, с точки зрения укрепления безопасности в этом регионе. Поэтому Армения не должна и дальше быть инородным телом на теле Кавказа. Она и так пришла сюда позже всех, и армянское государство было создано искусственно на тех землях, которые им исторически никогда не принадлежали. Я уже много раз говорил, как Азербайджанская Демократическая Республика передала Ереван Армении. Это же исторический факт. 29 мая 1918 года, через день после объявления о создании республики Ереван был передан и причем во время дискуссии депутаты законодательного органа от Еревана были против, но их мнения никто не учел. Вот так вот взяли и отдали Ереван. Поэтому, что было, то было, как говорится. Сейчас Армения не должна быть инородным телом и положить конец оккупации, нормализовать отношения с Азербайджаном, с Турцией. Это принесет им только пользу, понимаете, только пользу. Откроются все коммуникации, они станут частью интеграционных энергетических, транспортных проектов, станут частью общей системы безопасности. Вот посмотрите сегодня, когда Турция закупает С-400 у России. Это совершенно новая система безопасности. Это не просто закупка комплекса ПВО, это шаг к новой системе безопасности, взаимного доверия. Этого же без взаимного доверия добиться невозможно. Мы у России приобрели С-300 давно, это тоже фактор взаимного доверия, поэтому вот такая конфигурация региона на пользу всем. Только вот Армения должна понять, что она оказывается уже на обочине. Уже. И за нее никто воевать не будет. А дальше? Если она будет продолжать противостояние с нами. Если дальше будет предъявлять территориальные претензии к Турции. Должна же понимать, как она будет противостоять нам. Но мы не хотим противостояния, мы хотим мира. Несмотря на всю боль и трагедии, которые они принесли нам и нашему народу. Поэтому, думаю, что геополитические реалии должны развиваться в позитивном направлении. Мы, во всяком случае, со своей стороны будем делать все, чтобы это так и было.

- Спасибо еще раз за обстоятельные ответы на все наши вопросы.
- Спасибо.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 28 октября дал интервью немецкому телеканалу ARD

-27 сентября началась война. Как Вы ответите на вопрос «кто первым открыл огонь»?

-Ответ – Армения. И у нас есть доказательства, так как первыми жертвами среди гражданских лиц и военнослужащих были азербайджанцы. Это было третьей подряд военной провокацией против нас. Первая была совершена в июле. В то время они совершили нападение на армяно-азербайджанскую границу. Среди наших гражданских лиц и военнослужащих были потери. Вторая попытка произошла в августе. Армения отправила диверсионную группу, главаря которой мы задержали, он показал, что группа была направлена для совершения нападения на гражданских лиц. В третий раз – 27 сентября они подвергли тяжелой артиллерийской бомбардировке некоторые города и села, расположенные недалеко от линии соприкосновения. Мы ответили, это началось именно так.

-Вы дали очень веский и жесткий ответ. Почему на сей раз Вы поступили именно так? Это произошло потому, что азербайджанская армия получила преимущество за счет израильских и турецких дронов?

-Израильские дроны находятся у нас уже на протяжении многих лет. Кстати, некоторые из них были использованы в 2016 году против начатой Арменией провокации в ходе освобождения некоторых наших оккупированных земель. Однако то противостояние продолжалось лишь несколько дней, так как Армения остановилась. Если бы они остановились и на сей раз, то и мы остановились. Но они не сделали этого. Они хотели причинить нам большой ущерб. Стали сбрасывать ракеты на города, расположенные очень далеко от линии соприкосновения, среди нашего гражданского населения есть много жертв – на сегодняшний день 69 человек. Так что мы должны были защитить себя, наш народ и ответить. Наш ответ был жестким, но они заслужили это.

-Как я понимаю, Вы в основном освободили определенные земли на юге, а также одновременно недалеко от Нагорного Карабаха на севере. Сколько времени будет продолжаться эта война?

-Это зависит от Армении. Я неоднократно говорил об этом, мы готовы остановиться хоть сегодня. Кстати, мы трижды согласились на прекращение огня, что свидетельствует о нашей воле прекратить военное противостояние и решить данный вопрос за столом переговоров, политическим путем. Однако Армения трижды грубо нарушила прекращение огня.

-Они говорят то же самое.

-Да, конечно, они говорят. Но посмотрите, что произошло. 10 октября было объявлено гуманитарное прекращение огня. На следующий день они сбросили с территории Армении баллистическую ракету на Гянджу. Вы, наверное, видели вызванные этим разрушения, были убиты 10 гражданских лиц. Они утверждают, что не делали этого. Однако это очевидно, так как пуск баллистических ракет отслеживается через спутник. Таким образом, три страны-сопредседателя Минской группы, конечно, знают, кто это сделал. Они сделали то же самое во второй раз. Спустя 2 минуты после объявления прекращения огня нарушили его. В третий раз они сделали это вчера, когда сбросили кассетную ракету на город Барда.

Были убиты четыре человека. Среди них находится семилетняя девочка. Так что это сделали они. Нет никаких доказательств того, что это сделали мы. Мы не делаем ничего подобного. Я сказал, что мы не станем отвечать в том же порядке. Мы ответим им на поле боя. Мы не нападаем на города, гражданских лиц, отвечаем лишь на поле боя. Конечно, мы должны защищать себя. Если они совершают нападения, пытаются вернуть утраченные позиции, то мы не можем спокойно взирать на это. Мы должны защищать себя. Чем больше мы обороняемся, тем больше территорий освобождаем.

-Они утверждают то же самое. Говорят, что вы применяете кассетные ракеты. Организации «Amnesty International» и «Human Rights Watch» даже представили некоторые доказательства относительно использования вами там и в Нагорном Карабахе кассетных ракет. Почему вы применяете эти виды вооружения?

-Мы не применяем их. Мы защищаем себя. Мы пригласили в Азербайджан организации «Amnesty International» и «Human Rights Watch». К сожалению, они освещают события лишь с позиции Армении. Они не обращались к нам для прибытия сюда. Поэтому у нас есть большие сомнения в их непредвзятости.

-Однако, как мне известно, они приезжают. Мне сказали, что прибывает организация «Human Rights Watch».

-Они приезжают потому, что мы спрашиваем «Почему вы не приезжаете сюда?». После того, как мы обратились к ним, мол, просим приехать, они дали согласие. Но для чего они должны приехать в первую очередь?

-Они мне сообщили, что хотят приехать. Неоднократно обращались, однако Вы запретили им въезд.

-Нет. Это невозможно, так как мы буквально вчера сказали, мол, почему они не приезжают, пусть приедут, отправятся в Гянджу, Тертер. Пусть встретятся с людьми, подвергшимися нападению армян. Опять же пуск баллистической ракеты отслеживается со спутника. Никто не может сказать, что мы сбросили баллистическую ракету в то или иное место, где проживают гражданские лица, в Нагорном Карабахе или Армении.

-Еще один вопрос связанный с кассетным вооружением, так как Вы тоже знаете, что это – очень серьезная тема. Я посмотрел исследование организации «Human Rights Watch», доказательство заключается в том, что интересно, они располагали фотоснимками, было даже название вооружения. По их словам, это – кассетная бомба LAR 160 производства Израиля. Вы действительно превращаете эти факты в предмет спора?

-Да, конечно, никаких доказательств этого нет. Мне хотелось бы, чтобы они приехали сюда и представили свои аргументы. А также, чтобы поехали в Гянджу, Тертер, Барду и увидели, какие виды вооружения применяют армяне. Пусть будут беспристрастными...

-Если они найдут здесь оружие, Вы поверите их исследованиям?

-Они должны сделать это, так как у них нет возможности сказать «нет». Пусть они скажут, так как до сих пор организации «Human Rights Watch» и «Amnesty International» были весьма агрессивны в отношении Азербайджана. Они никогда не комментировали нарушение прав человека в Армении. Молчали, когда в одной из тюрем Армении скончался журналист. Молчали, когда был арестован руководитель основной оппозиционной партии

Армении. Молчали, когда шел судебный процесс в отношении бывших президентов. Они не желают видеть этого, так как в их организациях есть люди армянского происхождения, и данные организации в основном используются для подрыва имиджа Азербайджана. Несмотря на это, мы пригласили их, с тем, чтобы они приехали и рассказали об увиденном.

-Вы, по сути, никогда не подписывали конвенции ООН о кассетных боеприпасах. Почему, это проблема для Вас? Вы, по сути, могли применить его.

-Армения подписала?

-Нет, но сейчас мы говорим не об Армении, а об Азербайджане.

-Мы говорим о конфликте. Подписание или неподписание нами той или иной конвенции не означает использование или неиспользование нами данных боеприпасов. У нас достаточно оружия. Мы располагаем современным вооружением и демонстрируем его на поле боя. Вот, что мы делаем. Мы освобождаем территории не бомбами, одно за другим мы освобождаем территории, села, города силой бойцов, возвышающих флаг Азербайджана. Это делается так.

-Говоря об этой теме, разве цель не заключается в том, чтобы освободить все семь районов, после этого перевести переговоры и прийти к договоренности о зоне автономии Нагорного Карабаха?

-Мы предлагали это. Однако армяне всегда отклоняли. Сопредседатели Минской группы могут подтвердить мои слова. Мы всегда предлагали, всегда были привержены мирному плану, так называемым основным принципам. Данные принципы предусматривали поэтапное освобождение оккупированных территорий Азербайджана. На первом этапе – пять районов, на втором – два района. Однако сегодня, можно сказать, все эти пять районов освобождены от оккупации. Поэтому Армения всегда противилась этому. Откровенно говоря, то, что мы увидели после освобождения территорий на поле боя, эти укрепительные сооружения, - они, возможно, израсходовали на них сотни миллионов долларов, - это свидетельствует о том, что они не планировали покинуть данные территории, так как в противном случае не вложили бы столько средств. Было несколько оборонительных заслонов, оснащенных современным оборудованием, современным вооружением, современной технологией укреплений. Поэтому их поведение за столом переговоров состояло из попыток обмануть посредников и нас. Они делали переговоры бесконечными и пытались выиграть время, им удавалось это в течение 27 лет. Поэтому мы привержены основным принципам. Семь районов должны быть возвращены нам. Армяне никогда не жили в этих районах. Кроме того, азербайджанцы, изгнанные из Нагорного Карабаха, - до войны азербайджанское население Нагорного Карабаха составляло 40 тысяч человек, - должны вернуться туда, именно так должен быть реализован план.

-Автономный район без всякого влияния Азербайджана?

-Это было частью обсуждений. Однако мы не пришли к итоговому соглашению по этому вопросу.

-Но Вы согласились бы на это?

-Сейчас мы должны обсудить это, так как сегодня мы видим новые реалии. Мы всегда слышали...

-Какое влияние Вы хотите иметь там – в автономном регионе? Это само по себе является противоречием.

-Нет. Прежде всего, мы не приходили ни к какой договоренности относительно автономного района. Это, во-первых. Мы не приходили к такой договоренности. Когда мы предлагали это, армяне отклоняли. Они требовали независимости, на которую мы не соглашались. Сегодня реалии изменились. Мы неоднократно слышали о том, что есть реалии, которые вы должны учитывать. Хорошо. Мы изменили реалии. Теперь они должны их учитывать, и то, что мы предлагали им в течение 27 лет, возможно, утратило силу. Поэтому мы теперь должны вести обсуждения и, кстати, если Армения готова, приступить к новому этапу переговоров и направить завтра в Женеву нашего министра иностранных дел для обсуждения за столом переговоров будущего Нагорного Карабаха. Но для этого Армения должна остановиться. За эти месяцы они всегда пытались вернуть освобожденные нами территории, что и является основной причиной их поражения.

-Когда мы находились там, на этой территории, у нас возник вопрос. Почему Карабах так важен для Азербайджана? Там есть ресурсы или это представляет какое-то символическое значение?

-Для вас важны Эльзас и Лотарингия? Для вас важна Бавария? Или же Рейн-Вестфалия? Это – наша земля, наша международно признанная территория. Это – не вопрос ресурсов. Основные ресурсы здесь, в Баку. Это – вопрос справедливости, это вопрос национальной гордости и международного права. Международное право и вся международная общественность признают Нагорный Карабах неотъемлемой частью Азербайджана. Мы восстанавливаем справедливость и выполняем резолюции Совета Безопасности ООН, которые 27 лет оставались на бумаге.

-Вы признаете, что значительной частью населения этого региона, как говорит большинство историков в мире, были армяне?

-Что касается истории, могу вам сказать, что армяне были переселены или доставлены в этот регион в начале XIX века после мирного соглашения между Карабахским ханством и Российской империей – его подписали Ибрагим Халил хан и русский генерал Цицианов.

-Они веками жили там?

-Нет, нет. Их стали переселять в Нагорный Карабах после Кюрекчайского, Гюлистанского и Туркменчайского мирных договоров, подписанных в 1805, 1813 и 1828 годах. Вы можете посмотреть это в интернете. Армяне не упоминаются в этих соглашениях. Армяне были переселены впоследствии Царской Россией из Восточной Анатолии и Ирана для изменения этнического и религиозного состава региона.

-Выходит так, что большинство историков, экспертов по Кавказскому региону ошибается?

-Да, конечно. Посмотрите документы. Историки, какие историки? Есть разные историки, порой история мотивируется политическими преимуществами. Но посмотрите эти документы, они есть в интернете, вы можете увидеть. Если вы найдете хоть какое-то упоминание об армянском населении, то можете сказать, что я ошибаюсь. Так оно и было. Но другой вопрос заключается в том, что да, они жили там на протяжении 200 лет, а слово “Карабах” является азербайджанским, а не армянским. Вы знаете, как они называют

пресловутую столицу Нагорного Карабаха? Степанакерт. Знаете, в честь кого? Степана Шаумяна. Русский большевик армянского происхождения Степан Шаумян был главарем преступной банды, совершившей геноцид против азербайджанцев в 1918 году. Если это – древняя территория Армении, то почему она называется Карабах? Почему столица не имеет какого-то древнего названия, а именуется Степанакерт? Потому, что они жили там 200 лет. В 1978 году проживающие там армяне возвели памятник по случаю 150-летия переселения в Нагорный Карабах. Это – история. Однако еще раз хочу сказать, что они жили на протяжении 200 лет, и мы хотим, чтобы жили. Я неоднократно говорил, что мы хотим, чтобы азербайджанцы вернулись, а армяне оставались на территории, где жили на протяжении 200 лет, во что бы то ни стало.

-Несмотря на это эти люди подвергаются вашим военным операциям, как они говорят, этнической чистке?

-Нет, ни в коем случае. Мы подверглись этнической чистке. Когда они оккупировали Нагорный Карабах и 7 прилегающих к нему регионов, в этих 7 районах, в том числе Шуше, являющейся частью Нагорного Карабаха, 750 тысяч азербайджанцев подверглись этнической чистке. Именно мы подверглись этнической чистке. Мы не проводили этнической чистки против армян и не собираемся делать это, так как я сказал, что мы должны жить вместе. Это будет нелегко. Но мы должны научиться.

-Однако в настоящее время там в последние несколько недель были убиты гражданские лица?

-Были убиты и гражданские лица Азербайджана – 69 человек.

-И там.

-Да, так как это – война. Однако 69 гражданских лиц были убиты, более 300 гражданских лиц пострадали в Гяндже и на других территориях, находящихся далеко от зоны конфликта. Это – война. К сожалению, такое случается.

-Я 5 лет жил в Израиле. Мне хорошо известно, что израильские дроны предельно точны. Хочу сказать, что, насколько я понимаю, это не было сделано посредством дронов?

-Нет.

-Как случилось, что по церкви в Нагорном Карабахе был нанесен удар?

-Как я уже сказал, вероятно, это была ошибка нашей артиллерии, либо второй вариант, возможно, армяне сами сделали это, чтобы обвинить нас.

- Христиане подвергли обстрелу свою церковь?

- Но это был небольшой ущерб. Вы видели фотографии этого места? Небольшой ущерб. Церковь не разрушена. Ее можно отремонтировать максимум за две недели. Поэтому мы подозреваем, что это может быть сделано ими самими, чтобы обвинить в этом нас. Посмотрите на армянскую церковь в Баку. Мы сохранили ее. Мы отреставрировали ее.

- Можете ли Вы себе представить разрушение мусульманами мечети, чтобы выдумать нечто подобное?

- Я не знаю. Может быть. Может быть это произойдет, почему бы нет. Здесь, в Баку, армянская церковь была сохранена нами. Мы не разрушили ее. Мы охраняем ее. Мы храним там тысячи армянских книг. А они в мечети освобожденного от оккупации Зангилана держали свиней. Вот в чем разница.

- Насколько я знаю, 1 октября в Азербайджане один человек был арестован за то, что требовал мира. Некоторые эксперты в области прав человека, правозащитники говорят, что Вы начали эту войну в том числе и для того, чтобы сплотить народ вокруг себя, отвлечь внимание от проблем в стране в сфере демократии и прав человека.

- Это абсолютно неправильная оценка. Во-первых, у меня нет информации о каком-либо арестованном человеке. Если вы можете назвать его имя, если оно у вас есть, скажите мне. У вас есть его имя?

- В настоящее время нет, я узнаю.

- Скажите мне, когда узнаете. Таким образом, мы можем считать этот вопрос недействительным, потому что у вас нет имени, а у меня нет информации по этому поводу. Что же касается отвлечения внимания, в этом нет необходимости. Наша политическая система эффективна. До этих столкновений, даже до проведения парламентских выборов в нашей стране я дал старт своего рода новому процессу политического сотрудничества. Мы выступили с открытым обращением ко всем политическим партиям, чтобы начать практическое сотрудничество, положить конец вражде и хотя бы начать общаться друг с другом, и все партии, кроме двух, 50 партий поддержали это. Мы начали современный, новый политический процесс. В настоящее время в нашем парламенте представлено большое число членов оппозиции. Политический процесс очень эффективен.

- Разве многие члены оппозиции в Азербайджане не находятся под арестом?

- Нет, находящиеся под арестом были арестованы за совершенные ими преступления. Среди них нет тех, кому были предъявлены политические обвинения, и оппозиция...

- Какого рода преступления? Связанные с выражением своей мысли?

- Нет, это различные преступления. Как и любое другое преступление. Я не знаю, какое точно, но это обычные преступления. Словом, у нас нет таких причин. Во-вторых, наши экономические показатели в период пандемии одни из самых лучших. Объем нашей экономики снизился лишь на 3,9 процента. Этот показатель намного ниже, чем в некоторых странах Европы. Уровень бедности в Азербайджане составляет 5 процентов, достаточно низкий показатель. Наши конвертабельные валютные резервы в 6 раз больше внешнего долга. У нас нет внутренних проблем, почему я должен это начинать.

- Вы считаете Азербайджан образцом демократии?

- Нет, никогда. А вы назовете свою страну образцом демократии?

- В определенном смысле, да.

- Но вы же запрещаете проводить оппозиционные демонстрации.

- Нет, это не так.

- Да, да. Экстремистская – забыл название, - которая хочет провести демонстрацию. Вы запретили им это.
- Я не знаю об этом. Хочу сказать, что демонстрации проводились даже в период коронавирусной пандемии.
- Нет, это было раньше. Мы не являемся примером и не представляем себя таковыми. Но есть страны, которые вроде представляют себя такими, но они убивают протестующих. Знаете ли вы, сколько человек было убито в ходе протестов «желтых жилетов»? Знаете, были убиты более 10 человек.
- Но мы не говорим о Франции.
- Нет, давайте поговорим о Европе.
- Об Азербайджане...
- Нет, давайте поговорим о тех, кто ведет себя так, будто они демократы. Мы не ведем себя так. Да, у нас есть недостатки.
- Я спрошу об этом у господина Макрона.
- Но протестующие были убиты, протестующих убили на улице – были убиты 10 человек. Мы видим, как в вашей Европе избиваются протестующие, ваша конная полиция избивает их, привлекаете собак, и это считается демократией.
- Страна, откуда я в данный момент приехал – Турция. Насколько она имеет для вас значение в этих военных операциях, в этой войне? Здесь были турецкие солдаты. Вчера мы беседовали с некоторыми из них. Они говорят, что являются уроженцами Турции.
- Вы поговорили с солдатами?
- Да.
- На поле боя?
- Нет, не на поле боя.
- А где?
- В городе Баку.
- Они воюют здесь, в Баку?
- Нет, нет. Несмотря на это, они здесь.
- Сейчас здесь могут быть и немецкие солдаты.
- Вы проводите совместные военные учения...
- Да, да, проводим.
- Если в этот конфликт будет вовлечена третья страна, ожидаете ли Вы помощь от Турции?
- Мы не хотим вовлечения какой-либо третьей страны. Мы не видим, чтобы какая-то страна могла быть вовлечена. Потому что окружающие нас страны являются нашими партнерами

и друзьями. Мы знаем, что армяне хотят вовлечь некоторых из них в этот бой, но уверен, что этого не произойдет. Это битва между нами и Арменией, и все должны держаться в стороне от нее. Турецкие солдаты могут быть здесь, да. В прошлом году мы провели 10 совместных военных учений. Но у нас бывают многочисленные учения и с другими странами. Мы являемся частью программы НАТО «Партнерство ради мира». Здесь нет ничего странного. Вы увидели их в Баку, а не в бою.

- Вы чувствуете себя безопаснее из-за нахождения здесь – в Азербайджане турецких F-16?

- Турецкие F-16 прибыли сюда в связи с учениями и остались здесь из-за атаки армян на нас. Они находятся здесь в знак солидарности. Они не задействованы в каких-либо боях. Их участие в этом не планируется.

- Режим прекращения огня был нарушен 3 раза. Один из них был достигнут по итогам переговоров во Франции, другой – в России, еще один – в США. Какая международная сила может остановить эту войну?

- Думаю, что остановить это должна Армения. Международная сила – это указанные вами три страны-сопредседателя Минской группы. Они являются ведущими странами мира, членами Совета Безопасности ООН, постоянными членами. Эти страны приняли 4 резолюции, которые требуют вывода армянских войск. Но эти страны ничего не сделали для выполнения этих резолюций. Они остались на бумаге. Это говорит о том, что это посредничество было неэффективным. Но, в то же время, мы не можем не думать о некоторых других странах, которые могут быть сильнее. Поэтому единственный путь прекращения войны заключается в том, чтобы Армения остановилась, приняла свое поражение, приняла нашу победу, а затем взяла на себя обязательство об освобождении части территорий. Мы в любом случае освободим их. Когда мы начали контрнаступление, они не верили. Мы сказали – мы освободим, прекратите это сейчас. Они даже могли остановиться после возвращения нами Физули. Но не остановились.

- Нет ли у Вас ощущения, что они действительно не заинтересованы в этом конфликте?

- Кого вы имеете в виду?

- Например, эти три страны.

- Нет, у меня нет такого чувства. Потому что, если бы они не были заинтересованы, то не были бы посредниками. Они обладают мандатом ОБСЕ.

- Но посредничество оказалось неуспешным?

- Да, оно оказалось неуспешным, потому что они не приняли санкций против Армении. Я неоднократно поднимал этот вопрос. Против Армении должны были быть приняты санкции точно так же, как они были приняты против Ирака, когда Саддам Хусейн оккупировал Кувейт, сразу же. Против Ирака были приняты серьезные санкции. Если бы то же самое было сделано и в отношении Армении, то тогда они бы отвели свои силы.

- Значит, они закрывали на это глаза?

- Да, они закрывали глаза. Я бы сказал, они не закрыли глаза, они все время говорили, что военного решения нет. Они хотели продолжения этой ситуации в одной и той же форме в той или иной степени. Думаю, что их устраивало то, что конфликт кажется замороженным.

Они думали, что он может оставаться замороженным всегда, они пытались думать лишь о создании некоторых мер по установлению доверия, некоторых мониторингах, чтобы не было никаких столкновений. Но они не исполнили свой мандат, соответствующий решению ОБСЕ. Они должны были принудить Армению. Думаю, что каждая из этих стран может послать Армении в одностороннем порядке такой месседж, что ей придется прислушаться к нему. Но они этого не сделали.

- А вы прислушиваетесь к ним?

- Я прислушиваюсь к каждому партнеру. Но это зависит от того, что я сделаю после того, как выслушаю. Но я прислушиваюсь.

- Два дня назад я услышал по радио, как Вы задаетесь вопросом, откуда у Армении деньги на ведение этой войны. Каков ответ?

- Никакого ответа нет. Я задаю этот вопрос на протяжении месяца. Мы провели предварительный подсчет.

- Мне кажется, что у человека, который постоянно задает этот вопрос, в каком-то смысле должен быть ответ.

- Если бы у меня был ответ, я бы не спрашивал. Если я все еще задаю этот вопрос, значит я еще не получил на него ответа. Мы провели предварительный минимальный подсчет уничтоженного нами, кстати, я не объявляю все, что мы уничтожили. Это будет сделано позже. Общая стоимость уничтоженной и взятой нами в качестве трофея техники составляет 2,7 миллиарда долларов. Откуда берутся эти деньги? Армения – бедная страна. Ее бюджет меньше 2 миллиардов долларов. Ее внешний долг составляет 8 миллиардов долларов.

- Их поддерживает Россия.

- Это ваше мнение?

- Это официально. Не секрет. Есть кто-то еще?

- Может быть, я не знаю. Таким образом, я спрашиваю, но никто не отвечает. Поэтому я буду продолжать спрашивать.

- Ваше превосходительство, господин Президент, спасибо большое за интервью.

- Благодарю.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 2 ноября дал интервью итальянской газете “La Repubblica”

-Господин Президент, Вы уже вкушаете победу?

-Наша задача заключалась в восстановлении территориальной целостности Азербайджана, и мы приближаемся к этой цели. Мы, можно сказать, 30 лет ждали восстановления территориальной целостности. Как вам известно, на протяжении всего этого времени Азербайджан был серьезно привержен переговорному процессу. Но, к сожалению, это не привело к сколько-нибудь значительному результату. К тому же в последние несколько лет руководство Армении постоянно подстрекало нас своими заявлениями и деяниями, в том числе военными провокациями. Последняя произошла 27 сентября. Мы вынуждены были ответить, и наш ответ оказался для Армении весьма чувствительным. Говоря о победе, мы не ставили перед собой такой цели. Мы хотели решить это за столом переговоров. Однако мы всегда были готовы добиться этого на поле боя, что и делаем.

-Путин не желает вмешиваться. Таким образом, Вы можете действовать без помех?

-По сути, я неоднократно комментировал ситуацию, что сопредседатели Минской группы, одновременно являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН, - три страны в 1993 году приняли резолюции, требующие безотлагательного, полного и безоговорочного вывода армянских войск с территорий Азербайджана. Поэтому данные страны сами создали законодательную базу для урегулирования. Однако Армения не выполнила эти резолюции. Еще один момент, на который я ссылаюсь, заключается в том, что посредники должны быть нейтральными, независимо от того, что они думают о ситуации, в какой степени близки их связи с нами или с Арменией. Если они не будут нейтральными, то не могут быть посредниками. Поэтому считаю, что нейтралитет, который мы видим на месте в той или иной степени, - единственный путь для продвижения вперед. Так что это для нас не было зеленым светом. 27 сентября мы ответили на нападение Армении, еще не представляя на 100 процентов, что она до этого будет делать, мы сделали то, что считали правильным для защиты нашей страны, наших граждан и восстановления справедливости.

-В какой степени поддержка официальной Анкары полезна для Вашей деятельности?

-Очень полезна. Эта поддержка была выражена с самого начала, с первых часов столкновения, начавшегося 27 сентября. Президент Турции выступил с предельно ясным заявлением о том, что Турция находится рядом с Азербайджаном, и это стало очень важным показателем политической и моральной поддержки. Я неоднократно привлекал внимание к тому, что это – лишь политическая и моральная поддержка, но ее было достаточно, так как, когда такая могущественная страна, как Турция, открыто заявляет свою позицию по данному вопросу, она одновременно посылает месседж всему миру, что Азербайджан поступает правильно. Азербайджан восстанавливает свою территориальную целостность, Азербайджан воюет на своей территории, мы не агрессоры, мы не нападаем на другие страны. И поэтому эта политическая поддержка, начавшаяся с первых часов столкновения и продолжающаяся до сих пор, представляет важное значение для урегулирования конфликта.

-Что Вы можете сказать относительно высказываний Президента Макрона, министра иностранных дел России о существовании моджахедов, которые вместе с Вашей армией сражаются против Армении? Это правда?

-За это время - а прошло уже более месяца – я неоднократно привлекал внимание к данному вопросу и говорил, что это неправда. Это неверная информация. Я не понимаю, почему распространилась и все еще распространяется эта информация. Во-первых, нам не представили в связи с этим ни одного аргумента, ни единого доказательства. Все это были слова, которые высказывались в первые дни конфликта. Вы сослались на связанное с этим заявление Президента Макрона. Это было лишь в первые дни конфликта. С того времени мы не слышали таких заявлений. Это, во-первых. Никаких доказательств, никаких аргументов. Во-вторых, в этом нет необходимости. Я неоднократно говорил, что наша армия, регулярная армия насчитывает 100 тысяч бойцов. Если объявим полную мобилизацию, то сможем мобилизовать в несколько раз больше. У нас современное вооружение. Совершенная технология и очень высокий боевой дух. Поэтому в этом нет никакой необходимости. Но, к сожалению, не придается значения тому, что происходит на другой стороне. У нас достаточно аргументов относительно того, что на стороне Армении воюют иностранцы. Там утверждают, что они имеют армянское происхождение, однако, во-первых, это не имеет никакого значения, так как если иностранец воюет на стороне одной страны против другой, то он – наемник. Кроме того, у нас нет 100-процентных аргументов относительно того, что все они – армяне. Нам известно, что есть и другие. Знаем, что там находится ПКК, знаем, что некоторые террористы с Ближнего Востока присоединились к пресловутой «нагорно-карабахской армии». Поэтому, к сожалению, данный вопрос совершенно не является темой обсуждения. Это создает впечатление политического нападения в связи с преднамеренным нападением на Азербайджан. Кроме того, причина злоупотребления армянами этим ложным заявлением заключается в том, что им, наверное, очень тяжело принять поражение, которое мы нанесли им на поле боя. На протяжении 30 лет они преподносили себя так, словно у них есть непобедимая армия. Они утверждали на протяжении 30 лет, что в одиночку оккупировали наши территории, хотя мы знаем, что это – неправда. Так что мы доказали им, кто есть кто. Мы доказали, что их «якобы непобедимая армия» - это легенда, миф, и принять это им очень тяжело. Однако они уже признали свое поражение. Премьер-министр Пашинян обратился к Президенту Путину с письмом, прося о военной помощи. Это означает, что они признали свое военное поражение и нашу победу.

-Какую сложность будет представлять для Вас достижение возможной победы на территории, где проживают 98 процентов армян?

-Сегодня на этой территории, возможно, проживает еще больше армян, так как все азербайджанцы изгнаны. Они осуществили против азербайджанцев этническую чистку. Это – статистика, не наша статистика, а советского времени. Сколько человек, представляющих различные национальности, проживали в конце 1970-х годов в Нагорно-Карабахском автономной области? Можно сказать, 25 процентов составляли азербайджанцы, 40 тысяч человек. В Шуше проживали 98 процентов азербайджанцев. Сегодня там нет ни одного азербайджанца. Много азербайджанцев проживало в Ханкенди. Гадрутский район, другие районы, Ходжалы, где они совершили геноцид, на 100 процентов состояли из азербайджанцев. Таким образом, все они подверглись этнической чистке, пыткам, были убиты и изгнаны. К сожалению, никто не обвинил Армению в этом. Мы не увидели никаких

санкций против Армении, никакой оказанной нам серьезной информационной поддержки. Так что это было сделано, они создали на месте реальность. Это, во-первых. Во-вторых, 200 лет назад там вообще не было армян. Я неоднократно ссылался на договоры, подписанные Карабахским ханом с Российской империей. В этих договорах – Кюрекчайском договоре 1805 года ничего не говорится об этнических армянах. Этнические армяне были доставлены в этот регион царской Россией из Восточной Анатолии и Ирана с целью изменения его религиозного и этнического состава. Это – историческая часть. Теперь вернемся к вашему вопросу. Я неоднократно говорил, что все жители Нагорного Карабаха будут продолжать жить там мирно и достойно. Армяне – наши граждане. В различных местах Азербайджана, в основном Баку, проживают тысячи армян. Армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, могут быть уверены в том, что будет обеспечена их безопасность, их материальное положение станет лучше, они будут жить лучше, так как сегодня находятся под давлением режима хунты в Нагорном Карабахе.

-Нарушены уже три прекращения огня. Видно, что мирные переговоры оказались абсолютно безрезультатными. Кто виноват в этом?

-Армения. Обратите внимание на хронологию. Первое прекращение огня было согласовано в Москве, спустя менее чем 24 часа они совершили нападение с территории Армении на Гянджу, применив баллистическую ракету. Это доказано. Россия, Франция, Соединенные Штаты Америки и многие другие страны могут выявить, откуда была запущена баллистическая ракета. Так что они знают, что ракета была запущена из Армении. Пашинян лгал, говоря о том, что это сделали не они. Это произошло менее чем через 24 часа, ночью они совершили вероломное нападение, причем преднамеренно атаковали населенный пункт, в результате этих двух нападений были убиты, можно сказать, 30 невинных граждан, в том числе дети. Второе прекращение огня было нарушено ими спустя пять минут после объявления, а третье прекращение огня они нарушили, совершив нападение на Барду. Так что это сделали не мы. Что нам было делать? Они нас убивают, а мы должны сидеть и ждать? Конечно, мы ответили и будем продолжать делать это. Прекращение огня нужно было им для продолжения агрессии, попытки возвращения и повторной оккупации освобождённых нами земель. Совершив нападение на гражданских лиц, они одновременно хотели посеять хаос и панику. Но они не смогли правильно вычислить дух азербайджанского народа. Да, пострадали от этих вероломных атак. На сегодняшний день было убито 91 гражданское лицо, более 400 человек получили ранения. Но это не сломило нашу волю. Напротив, это придало нам еще больше сил.

-Что бы Вы ответили премьер-министру Пашиняну, с которым я встречался три недели назад? Он сказал, что опасается нового геноцида в Нагорном Карабахе.

- Абсолютная ложь. Вся их история – ложь. Это не имеет никакого значения. Я сказал, что в Азербайджане проживает тысячи армян. В Армении или Нагорном Карабахе нет ни одного азербайджанца. 99 процентов населения Армении составляют этнические армяне. Можете ли вы найти другую страну в нашем регионе, где одна нация составляет такое большинство? Это моноэтническая республика. Почему? Потому что они либо прогнали всех, либо другие нации жить там не могут. Азербайджан – мультиэтническая, многоконфессиональная страна. Поэтому говорить о так называемом «геноциде» абсолютно неприемлемо и это очередной фейк, который они хотят представить, точно так же, как они это делают всегда. Они всегда хотят преподнести себя как вечно страдающие,

плачущие, вечно нуждающиеся в помощи люди. Но посмотрите, что происходит сегодня. Он пять раз в день звонит Президенту Путину, Президенту Макрону, он, может быть, звонит и реже, но все же звонит, он звонит всем. Он звонит европейским лидерам. Он просит признать Нагорный Карабах, но не понимает, что у Европейского Союза есть единая позиция по территориальной целостности Азербайджана. Поэтому, чтобы заручиться определенной поддержкой, он пытается воспользоваться любым фейковым методом. Так что, как я уже сказал, это абсолютная ложь. Я отвечаю за свои слова, проживающие в Нагорном Карабахе армяне могут быть уверены, что их безопасность будет обеспечена.

- У Вас есть особые партнерские связи с Италией. Вы – наш первый поставщик нефти и газа. Если война приведет к большому кровопролитию, не боитесь ли Вы, что это повлияет на партнерство?

- Я так не считаю. Во-первых, я думаю, что чем быстрее закончится война, тем будет лучше. Мы выдвинули такое предложение, и оно было очень конструктивным. За этот период чуть больше месяца я неоднократно говорил и могу повторить еще раз, что если премьер-министр Армении возьмет на себя обязательство об освобождении оставшейся части территорий, то мы готовы остановиться сегодня. Пока он не взял на себя такое обязательство. Когда ему задают вопрос о компромиссах, то он всегда говорит о самоопределении. Но самоопределение не тот компромисс, на который они должны пойти. Их компромиссом должно быть освобождение всех территорий в соответствии с выполнением резолюций Совета Безопасности ООН и базовых принципов. В базовых принципах говорится, что сначала должны быть освобождены пять, а затем еще два района. Мы уже освободили четыре района в одностороннем порядке. Поэтому он должен сказать, что выведет свои войска из оставшихся под оккупацией территорий Агдамского, Кяльбаджарского и Лачинского районов. Но он не делает заявления. Это говорит о том, что он не хочет прекращения войны. Мы готовы, это, во-первых. Я не думаю, что это приведет к каким-то осложнениям с нашими партнерами. С Италией у нас особые отношения. Мы подписали документ о стратегическом партнерстве. До пандемии я совершил официальный визит в Италию, он был очень успешным, и мы с большими планами вернулись обратно домой. Я уверен, что мы реализуем эти планы несмотря на то, что пандемия внесла в них кое-какие коррективы. Но эти планы были в основном связаны не только с энергетическим сектором. Думаю, что в сфере энергетики мы реализовали все запланированное. Считаю, что сегодня по нефтяным поставкам Италия является нашим основным торговым партнером, и в ближайшее время мы отметим открытие ТАР и тем самым Южный газовый коридор будет завершен. Кроме того, многие итальянские компании на протяжении долгих лет успешно действуют в Азербайджане. Мы планируем пригласить еще больше итальянских компаний в качестве подрядчиков. Кстати, они завершили здесь целый ряд важных проектов в сфере производства нефтехимической продукции, и мы с Президентом Матареллой вместе принимали участие в церемонии открытия. Поэтому я уверен, что этот конфликт не повлияет на наши отношения не только с Италией, но и ни с одной страной. Я уверен в этом.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 4 ноября дал интервью испанскому агентству EFE

-Доброе утро, господин Президент. Благодарим Вас за то, что уделите время для беседы с нами, для того, чтобы дать интервью.

-Спасибо за предоставленную возможность.

-Начинается шестая неделя войны в Нагорном Карабахе. Какова ситуация в настоящее время на фронте?

-Положение на фронте свидетельствует о превосходстве Азербайджанской армии. Мы освобождаем города и села одно за другим. За это время на поле боя Азербайджан освободил значительную часть своей территории, можно сказать, 30 лет находящейся под оккупацией. Успешная наступательная операция Азербайджанской армии продолжается. Это еще раз показывает, что мы сильная страна и воюем на своей земле. Мы восстанавливаем признанную на международном уровне территорию Азербайджана, его территориальную целостность. Кстати, мы выполняем резолюции Совета Безопасности ООН, требующие вывода армянских войск с нашей территории, однако игнорируемые Арменией на протяжении, можно сказать, 30 лет.

-Вы хотите освобождения 7 районов 5+2. Сколько районов Вы уже освободили?

-Фактически 4 из 5 оккупированных районов уже полностью или частично освобождены. Сегодня мы находимся на активной стадии освобождения от оккупации других захваченных районов. Как я уже отметил, мы исполняем резолюции Совета Безопасности ООН и, кстати, уже выполнили часть основных принципов, так как основные принципы урегулирования, предложенные Минской группой ОБСЕ, фактически требовали освобождения оккупированных территорий Азербайджана. К сожалению, Армения не хотела сделать это добровольно, поэтому нам пришлось заставить их.

-Обе стороны уже пришли к договоренности по 3 гуманитарным прекращением огня. Однако ни одно из них не продлилось и минуты. По какой причине трижды не удавалось остановить войну и начать переговоры?

-Думаю, что одна из причин недейственности прекращений огня заключалась в том, что Армения предпринимала попытки вернуть уже освобожденные нами территории. Иными словами, захотели вновь оккупировать их. Поэтому они и хотели воспользоваться данным прекращением огня, объявленным, как вы правильно заметили, в гуманитарных целях, для мобилизации ресурсов и перехода к новому наступлению. Когда это им не удалось, они напали с территории Армении на второй по величине азербайджанский город Гянджа с применением баллистической ракеты. Они сделали это дважды. Однако в первый раз это произошло сразу после объявления прекращения огня 10 октября, в результате чего погибли 10 гражданских лиц и пострадали десятки людей. Таким образом, они грубо нарушили первое прекращение огня. Второе прекращение огня также было нарушено ими спустя примерно 5 минут после объявления, а третье прекращение огня они нарушили, совершив нападение на мирный город Барда. Там было убито 21 гражданское лицо, пострадали 70 человек. Таким образом, все 3 раза это было целенаправленное агрессивное нападение Армении на нас, и мы вынуждены были ответить и защитить себя.

-Вы сказали, что Вам нужен конкретный график вывода армянских войск. Армения сказала, что готова на компромисс, но не на капитуляцию, не на сдачу этих территорий. Вы тоже готовы к компромиссу? Каким он будет?

-В первую очередь, наша позиция, можно сказать, неоднократно была высказана за эти 40 дней. Я не раз говорил, что наша задача заключается в восстановлении территориальной целостности Азербайджана, возвращении миллиона азербайджанских беженцев и вынужденных переселенцев к родным очагам, на территории, где они жили веками, и обеспечении после этого мирного сосуществования на данной территории азербайджанского населения и армянской общины. Наша позиция опирается на здравый смысл, гуманитарную основу и получает поддержку со стороны международной общественности. Так что это очевидно. Говоря о компромиссе, Армения ничего конкретного не предлагает. Они говорят лишь о самоопределении, но самоопределение не является компромиссом с их стороны. Им следует занять более отчетливую позицию, так как в настоящее время она крайне неопределенна. Поэтому мы потребовали график времени вывода армянских войск с оккупированных территорий, причем мы потребовали это с первого дня столкновений. Таким образом, если бы Армения прислушалась к нам и поступила логично, то сегодня мы не столкнулись бы с нынешней ситуацией. Возможно, война окончилась бы месяц назад. Поэтому компромисс со стороны Армении должен быть предельно четким. Нам должен быть предоставлен график времени освобождения все еще находящихся под оккупацией части Агдамского района, Кяльбаджара и Лачина. Премьер-министр Армении лично должен заявить об этом. Однако они не только не предоставляют нам график времени, но даже не говорят об освобождении данных территорий. С 27 сентября по настоящее время военно-политическое руководство Армении никогда ничего не говорило об освобождении территорий. В таком случае они фактически проявляют неуважение к сопредседателям Минской группы, разработавшим эти принципы для обеспечения возвращения 7 районов, и фактически приводят к еще большей эскалации. Так что мы ждем, когда премьер-министр Армении открыто скажет об освобождении Кяльбаджара, Лачина и остальной части Агдама.

-В противном случае для Вас существует только военный вариант?

-Ничего другого не остается, знаете, иного варианта нет. Мы не хотим продолжать военные операции, я неоднократно говорил и сегодня могу повторить, что если премьер-министр Армении лично сам, человек, несущий ответственность за это кровопролитие, выступит с таким заявлением, то мы готовы немедленно остановиться, немедленно. Я – человек, который держит слово, и мы сделаем это. Но он этого не говорит. Он хочет выиграть время, хочет прекращения огня для получения еще большей военной помощи, хочет воспользоваться этим прекращением огня для новых атак на Азербайджан и возвращения освобожденных нами земель. Вот его намерение.

-Вы готовы в настоящее время сесть за стол переговоров с господином Пашиняном, или это совершенно бессмысленно?

-Нет, это абсолютно бессмысленно. В последние два года у меня были многочисленные встречи с ним, однако все они оказались бесполезными и бессмысленными, за исключением первых встреч. Он обещал мне, что если Азербайджан предоставит ему время после “революции”, то он хорошо подготовится, упрочит свое положение в Армении в политическом отношении, после чего будет готов к конструктивной работе по выполнению

основных принципов. Это – то, что он говорил мне в первые месяцы своего руководства Арменией. Однако спустя год, стал говорить совершенно иное. Он сказал, что нет ни сантиметра земли, который можно было бы возвратить Азербайджану. Сказал, что «Карабах – это Армения». Сказал, что Азербайджан должен вести переговоры с «руководством» пресловутой структуры в Нагорном Карабахе. Таким образом он сделал все возможное для нарушения переговорного процесса. Поэтому в настоящее время я не вижу смысла во встрече с ним. Недавно наши министры иностранных дел встретились в Женеве, и, как мне кажется, сегодня это – правильный формат для контактов.

-Вы сказали, что Минская группа на протяжении, можно сказать, 30 лет ничего не сделала для возвращения оккупированных территорий, или же не добились никакого прогресса в этом направлении. Чего Вы в настоящее время ждете от США, России и Франции?

-Да, вы правы. Я говорил, что Минская группа не добились никакого результата. В то же время я говорил, что не могу полностью закрывать глаза на их деятельность и только критиковать, так как основные принципы на столе переговоров сегодня – это принципы, разработанные с помощью Минской группы. Таким образом, они работали, старались. Однако они не использовали все имеющиеся в их руках инструменты для оказания давления на Армению в связи с освобождением территорий. Каждая из этих стран располагает достаточными средствами для оказания влияния на Армению в одностороннем порядке, будь то военная или политическая поддержка, экономическая, диаспорская поддержка и пр. Однако они не воспользовались имеющимися у них в руках инструментами, будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН, не настояли на исполнении принятых самими же резолюций Совета Безопасности ООН. Поэтому факт отсутствия результата, конечно же, свидетельствует о том, что они больше не хотели, чем не могли. Если они не смогли, то кто сможет? 3 постоянных члена Совета Безопасности ООН не могут повлиять на небольшую, обнищавшую, зависимую Армению? Они просто не хотели. Правда, они желали стабильности ситуации. Хотели мирного сценария. Но думаю, убедившись в том, что, можно сказать, 30 лет нет мирного сценария, а новое правительство Армении своими заявлениями и деяниями фактически разрушает процесс, они должны были перейти к действиям. В ходе неоднократных переговоров с их лидерами, высокопоставленными официальными лицами я призывал оказать давление на Армению, применить санкции. Если не хотите применять санкции, то, по крайней мере, скажите это, объявите, что будут применены санкции, в противном случае не остается никаких иных механизмов для оказания давления на агрессора. Таким образом, думаю, сегодня они осознали, что ошибались, когда на протяжении многих лет говорили, что “конфликт не имеет военного решения”. Мы изменили эту реальность. Военный путь решения есть. Но сегодня мы говорим о том, что давайте закроем эту страницу военного решения и перейдем к политическому урегулированию. Таким образом, военно-политическое урегулирование должно стать приоритетом. Если премьер-министр Армении скажет то, что я уже требую от него, то мы готовы остановиться сегодня. Мирный процесс сегодня должен основываться на исполнении остальной части частично уже выполненных основных принципов. Нам нужен точный график времени, связанный с освобождением Кяльбаджара, Лачина и части Агдама. Считаю, что после этого в регионе наступит мир.

- Хочу спросить у Вас о заявлениях Amnesty International, фактически об использовании обеими сторонами кассетных бомб. И Вы, и официальный Ереван отмечаете, что стороны

применяют против гражданского населения начиненные фосфором снаряды. Используете ли вы запрещенные международными конвенциями оружия?

- Мы не используем запрещенное оружие. У нас есть достаточно боеприпасов для восстановления своей территориальной целостности. Это, во-первых. Во-вторых, мы не атакуем гражданские лица. После 10 октября мы не атакуем города в Нагорном Карабахе. Ранее, да, мы это принимаем. Но это произошло потому, что большинство воинских частей и военной инфраструктуры Армении были сконцентрированы в так называемой «столице» Нагорного Карабаха Ханкенди. Поэтому мы должны были это сделать. Мы должны были нанести удар по этим важным стратегическим объектам для обеспечения своей защиты и более эффективного проведения наших операций. Но после объявления режима гуманитарного прекращения огня, - мы неоднократно объявляли об этом, - мы никогда не наносили удар ни по одному городу или селу, где проживают люди. Что же сделали армяне в ответ на это? Они выпустили по Гяндже с территории Армении баллистическую ракету, и это доказано. Несмотря на то, что премьер-министр Армении сказал, что они этого не делали. Но это смешно. Потому что запуск баллистической ракеты наблюдается посредством спутников. Все знают, откуда она была выпущена и какова ее цель. Территории в Гяндже, где проживают гражданские лица, дважды намеренно обстреляли. Они дважды нанесли удар по Барде очень разрушительными ракетами «Смерч», и только в результате одной атаки погиб 21 человек, еще 70 получили ранения. Было много атак. Они нанесли удар по похоронной процессии в Тертере, что выходит абсолютно за рамки всех норм человеческого поведения. Когда люди хоронили покойного, они ударили по кладбищу, погибли четыре человека. Использование ими кассетных бомб было подтверждено международными медиа и НПО. Уверен, что первыми об этом сообщили международные медиа, которые побывали там. У Amnesty International и Human Rights Watch не было другого выбора, кроме как подтвердить данные случаи. Но вопрос в том, почему они приехали в Азербайджан в первую очередь? Почему они работали только с армянской стороны? Только после того, как международные медиа, западные медиа показали использованные армянами кассетные бомбы, эти две НПО подтвердили это. Это хорошо, что они подтвердили, но, если быть искренним, то, учитывая очевидность этого, не могу и представить, как они могли бы не подтвердить это.

- Сергей Лавров вчера сказал, что в Нагорном Карабахе воюет примерно две тысячи наемников. Что бы Вы сказали по этому поводу?

- Я неоднократно отвечал на эти обвинения, необоснованные обвинения. Если говорить искренне, сожалею, что высокопоставленные официальные лица стран, которые должны быть нейтральными, действовать на основании предоставленного им ОБСЕ мандата, пользуются этими не нашедшими свое подтверждение «информациями» и слухами. Это, во-первых. Во-вторых, у нас нет никаких наемников. Я говорил об этом неоднократно. У нас есть армия, состоящая из 100 тысяч бойцов, и, если мы объявим полную мобилизацию, то сможем собрать в разы больше этого. Но в отличие от Армении мы этого не делаем. Нет ни одного доказательства того, что на нашей стороне сражается какой-либо иностранный боец. Больше, чем за месяц нам не было предоставлено ни одного доказательства, ни одного документа, ни одного аргумента. Только заявления. Так почему же они тогда не видят происходящее на армянской стороне, сколько наемников воюет на их стороне? Почему обвиняющие нас Россия, Франция ничего не сказали об этом? У нас уже есть список обезвреженных лиц с иностранными паспортами. Американец, француз, канадец, ливанец,

иракцы, из постсоветских стран, десятки из Грузии. Да, это проживающие в указанных странах армяне, но разницы нет. Если они граждане других стран, то их пребывание там считается незаконным. До сих пор по этому поводу ничего сказано не было, но у нас есть доказательства. У нас на руках паспорта. У нас есть доказательства, видео. Об этом ничего не говорилось. Это селективный подход, который не может быть нами принят, это не соответствует мандату сопредседателей. Я неоднократно говорил – посредники должны быть нейтральными. Если они встают на чью-то сторону, то это их дело, но тогда они должны выйти из посредничества. У каждой страны может быть хорошее или плохое отношение к любой стране. Мы понимаем, что по определенным причинам некоторые страны питают особые чувства к армянам. Если они говорят об этом от имени своих стран, то мы не возражаем против этого. Но, если вы посредник, прошу вас, будьте нейтральными и держитесь подальше от обвинений. Если мы начнем обвинять тех, кто обвиняет нас в связи с наемниками, в том, что они делали в различных уголках мира, то это будет очень долгий вопрос. Мы этого не делаем. Поэтому ждем от партнеров того же самого.

- Что бы Вы сказали тем, кто утверждает, что Турция оказывает вам не только политическую, но и военную поддержку?

- Я бы сказал, что это очередная провокация, очередная фейковая новость. Никакой военной поддержки от Турции нет. Мы лишь приобретаем у Турции современное военное оборудование. Это правда. Это новое современное оборудование, которому может позавидовать любая армия в мире. Военно-промышленный комплекс Турции воистину творит чудеса. Это оборудование очень помогает нам на поле боя. Но мы его покупаем, мы подписываем договоры, все прозрачно, все законно. Мы приобретаем оружие и у других стран. Почему никто не говорит о том, сколько оружия мы купили у России? Только Турция. Потому что Турция, к сожалению, подвергается сегодня нападкам различных европейских политиков. Имеют место попытки очернить Турцию. Попытки шантажировать, оказывать давление на Турцию. Это абсолютно неприемлемо. Основное наше вооружение поступает из России. Мы покупаем оружие и у других стран. Но склоняется только Турция. Это, во-первых. Во-вторых, почему те, кто упорно говорят об оказании нам Турцией военной поддержки, не говорят об оказании посредником, сопредседателем Минской группы, Россией военной помощи Армении? У нас на руках есть доказательства, мы предоставили официальным лицам России информацию о том, на какую сумму за эти 40 дней Армения была обеспечена оружием. Почему никто не говорит об этом? Давайте поговорим об этом, давайте будем справедливыми. Поэтому, во-первых, это неверная информация. Во-вторых, мы покупаем и будем продолжать покупать турецкое военное оборудование. В-третьих, по этому вопросу не должно быть никаких двойных стандартов. Кстати, те, кто говорят, что Турция оказывает военную поддержку Азербайджану, считаю, должны воздержаться от этих абсурдных обвинений.

- Очевидно, что у Турции есть интересы в регионе, так же, как и у России и Ирана. Армения обратилась к России в связи с возможностью обеспечения своей безопасности. Вы боитесь интернационализации войны?

- Армения с самого начала хотела сделать это, и мы всегда были против. Я неоднократно говорил всем странам, держитесь подальше от этого конфликта. Это наш вопрос, эта наша битва за территориальную целостность. Не должно быть никаких попыток интернационализировать конфликт. Но Армения сделала все для этого. Письмо премьер-

министра Армении Президенту России показывает не только то, что они уже приняли свое поражение, нашу победу над ними на поле боя, но в то же время демонстрирует то, что они хотят интернационализировать конфликт, хотят вовлечь Россию к прямому участию в войне, что абсолютно неприемлемо. Насколько я знаю, это было отвергнуто российской стороной, и Министерство иностранных дел России сделало в связи с этим заявление. Быть может, я не совсем точно выражаю это, но был такой месседж, что война идет на территории Азербайджана. Если Азербайджан, если любая страна нападет на Армению, тогда Россия должна выполнить свое обязательство. Но война идет на наших землях. Считаю, что эти попытки абсолютно бесполезны. Позиция России была выражена министром иностранных дел. Также была выражена позиция Ирана. Наверное, вы слышали о плане Ирана об урегулировании конфликта в рамках территориальной целостности стран. На днях Верховный лидер Ирана сделал заявление о том, что Армения должна освободить признанные на международном уровне территории Азербайджана. Это реакция двух соседних стран. Позиция Турции хорошо известна. Турция всегда поддерживает международное право и резолюции Совета Безопасности ООН. Грузия также неоднократно поддержала территориальную целостность Азербайджана. Это – позиция наших соседей. Армения изолирована. Они хотят интернационализировать конфликт, чтобы заручиться поддержкой, они хотят воспользоваться некоторыми фейковыми новостями и некоторыми фейковыми данными из истории. Но лучшим действием для Армении было бы признание своего поражения, нашей победы и взятие на себя обязательства по освобождению оставшихся земель.

- Какова была бы Ваша реакция, если бы они признали независимость Нагорного Карабаха?

- Знаете, если бы они хотели признать независимость, то сделали бы это давно. Почему они раньше не признали? Потому что они ясно понимали, что в результате этого очень нелогичного шага переговоры полностью прекратятся. Так что, если они это сделают, то говорить будет не о чем. После этого на столе не останется ни мирная инициатива, ни базовые принципы, ни будущее урегулирование, ничего не останется. Считаю, что они понимают это. Они всегда хотели использовать это как инструмент для запугивания нас и говорили, что, если Азербайджан сделает это, то мы признаем независимость. В эти дни войны я неоднократно говорил и скажу еще раз: премьер-министр Армении, признай Нагорный Карабах сегодня, сделай это, покажи свою смелость, покажи, что твое слово имеет смысл, признай Нагорный Карабах сегодня. И вы снова увидите, что они этого не сделают. Потому что они трусы, они только могут сражаться против мирных граждан, и они, видя нашу силу и единство, убегают.

- Готовы ли Вы теперь принять автономию региона?

- Это должно быть частью будущих переговоров на основе базовых принципов. Потому что в первой части базовых принципов требовалось вывести в соответствии с графиком войска с оккупированных территорий – 5 + 2 района. Затем были другие элементы базовых принципов, такие как безопасность, миротворческие операции, статус Нагорного Карабаха. Мы всегда были очень открыты к обсуждению этого. Мы неоднократно предлагали им различные пути, но они отвергали это. Мы предложили им автономию в составе Азербайджана, мы предложили им культурную автономию. Мы сказали, что в мире, в Европе, в Скандинавии в лице Аландских островов, в Италии в лице Южного Тироля и во многих других местах, есть хорошие примеры. Но они все отвергли. Они требовали только

независимости и хотели, чтобы мы признали эту независимость. Они настаивали, зная, что мы никогда не пойдём на это, и делали все, чтобы заморозить конфликт. Я знаю, мы, во-первых, должны завершить эту горячую фазу конфликта, должны вернуться к переговорам, Армения должна взять на себя обязательства, о которых я уже говорил, и после этого мы можем поговорить о том, что произойдет в будущем. Сейчас я ничего не могу сказать по этому поводу.

- Спасибо большое, господин Президент. Я благодарю Вас за то, что уделите нам время.

- Большое спасибо за вопросы, за интерес к Азербайджану.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев 6 ноября дал интервью телеканалу BBC News

-Президент Алиев, благодарим Вас за то, что уделите время для беседы с нами на BBC News. Вы намерены сражаться за каждую пядь Нагорного Карабаха и прилегающих семи районов?

-Наша позиция с самого начала была предельно ясна. Мы готовы и все еще в любой момент готовы остановиться, если армянская сторона примет обязательство по освобождению оккупированных территорий. С самого начала войны я говорю, что если премьер-министр Армении возьмет перед общественностью обязательство по освобождению территорий, то мы остановимся. Но прошло уже 40 дней. И нет никаких признаков того, что он скажет это.

-Это означает, что Вы будете сражаться до конца?

-Если Армения не примет обязательства по выводу войск с оккупированных территорий, то мы будем сражаться до конца. Считаю, что Армения совершает большую ошибку, так как если бы она с самого начала прислушалась к нам, то война давно бы прекратилась и мы уже находились бы за столом переговоров.

-Однако, господин Президент, Вы ставите ультиматум, говорите о том, что они должны вернуть все эти территории и лишь после этого возможны переговоры. Для переговоров это большое первоначальное условие.

-Нет, вовсе не так. Поскольку мои слова опираются на основные принципы, в которых предельно ясно отмечено освобождение территорий, прилегающих к Нагорному Карабаху. Это очень ясный месседж для Армении. К сожалению, Армения не согласилась с основными принципами, разработанными сопредседателями Минской группы и прежним руководством Армении. В основных принципах говорится, что на первом этапе они должны освободить 5 оккупированных районов, а на втором – 2 района. Однако четыре из пяти районов уже освобождены. Если они сделают это, и открыто заявят о времени освобождения части Агдама, Кяльбаджара и Лачина, то мы остановимся.

-Эти территории не знакомы нашей международной аудитории, поэтому хочу внести ясность. Вы говорите, что если руководство Армении согласится освободить территории за пределами Нагорного Карабаха, то Вы остановитесь и не будете воевать?

-Так и есть. Эта позиция, которую я неоднократно подчеркивал. В то же время это – не все вопросы, входящие в повестку дня переговоров. Конечно, после этого мы будем работать над возвращением вынужденных переселенцев-азербайджанцев в Нагорный Карабах, так как до войны, в 1990-х годах в Нагорном Карабахе проживали 40 тысяч азербайджанцев, что составляло 25 процентов его населения. Армяне изгнали их всех, осуществили этническую чистку, после чего провозгласили «независимость».

-Однако существует опасение в связи с тем, что если Вы получите контроль над Нагорным Карабахом силой оружия, то сделаете то же самое. Армения сказала, что очень боится, что ее люди подвергнутся этнической чистке.

-Это необоснованное обвинение. Во-первых, если данный вопрос действительно беспокоит Армению, то почему они не соглашаются с основными принципами? Ведь если основные

принципы будут утверждены, и Армения примет обязательство, которое я неоднократно требовал от них, то все остановится.

-Вы не требуете у них освободить Нагорный Карабах, Вы требуете лишь прилегающие районы?

-Мы требуем исполнения резолюций, принятых Советом Безопасности ООН в 1993 году. Эти резолюции требуют безотлагательного, полного и безоговорочного вывода армянских войск с оккупированных территорий. Что касается армянского населения Нагорного Карабаха, то они будут продолжать жить там, они - наши граждане. Я неоднократно высказывал эту позицию.

-Президент Алиев, Вы говорите о том, что армяне будут жить там как ваши граждане. Недавно Вы сказали, я цитирую: «если они не уйдут, то мы будем гнать их, как собак». После такого заявления люди вряд ли будут чувствовать себя в безопасности.

-Нет. Прошу правильно подходить к моим заявлениям. Говоря об этом, я имел в виду тех, кто продолжает удерживать наши территории под оккупацией. Я имел в виду военно-политический режим Армении. Имел в виду «правительство» Нагорного Карабаха, эту преступную хунту, которая, кстати, уже сбежала. Мне сообщили, что «руководитель» Нагорного Карабаха уже в Ереване. Я имел в виду их, а не армянский народ.

-В таком случае Вы абсолютно гарантируете, что против армянских граждан в Нагорном Карабахе не будет проводиться никакой этнической чистки?

-Да. Мы не армяне. Они провели этническую чистку против нас. Они изгнали из Нагорного Карабаха и прилегающих семи районов всех азербайджанцев. В результате осуществленной Арменией политики этнической чистки у нас один миллион беженцев и вынужденных переселенцев. Однако мы не будем вести себя так же. Мы не станем мстить. Даже когда они разбомбили Гянджу, Барду, другие города и убили 92 человека, гражданских лиц, я неоднократно говорил, что мы будем мстить на поле боя. Учитывая эту официальную позицию, проживание в Азербайджане тысячи армян и отсутствие всякой этнической чистки в отношении их, почему же мы должны сделать это там?

-Что касается армян, проживающих в Азербайджане. Как нам сообщили, многие из них живут в страхе, поэтому изменили фамилии с тем, чтобы в них открыто не узнавали армян. Как армяне Нагорного Карабаха могут убедиться в своей безопасности?

-Нет, это ошибочная информация.

-Эта информация поступает от проживающих здесь людей.

-Возможно, кто-то создал семью и изменил фамилию. Это обычное явление здесь. Но нет. Здесь проживает много армян, и мы знаем, что они армяне. Кстати, могу вам сказать, и многим следует знать об этом. Сестра бывшего министра обороны Армении Арутюнян живет в Азербайджане. Если хотите, мы можем организовать встречу с ней. Это – по сути, армянская пропаганда, а не страх.

-Президент Алиев, понятно, что если есть пропаганда, то она ведется на обеих сторонах. В рамках государственного диалога здесь звучат институциональные сообщения против армян,

людям прививается ненависть к противоположной стороне. Вы, действительно, ожидаете, что они смогут жить вместе?

-Почему в других местах мира они могут жить вместе. Вы знаете о том, что в Грузии есть села, где армяне и азербайджанцы живут вместе? Они живут вместе в России, Украине, живут вместе в Азербайджане, в других уголках мира. Если вы понаблюдаете за ситуацией в мире, то увидите, что положение между армянами и азербайджанцами на Западе спокойно, исключая некоторые проармянские митинги. Почему там они могут жить, а здесь нет?

-Если Вы получите контроль над Нагорным Карабахом, то действительно ожидаете, что в Нагорном Карабахе останется хоть один армянин, который будет жить по азербайджанским законам?

-Считаю, что это возможно. Как Президент я говорю это сегодня и неоднократно говорил, что мы хотим жить рядом. Если бы мы не хотели этого, то зачем я должен говорить об этом? Как вам известно, сегодня Азербайджанская армия одерживает победу в боях. Сегодня мы освобождаем города и села одно за другим. В принципе, каждый человек в Азербайджане может сказать: смотрите, они совершили геноцид в Ходжалы, изгнали азербайджанцев из родных очагов, уничтожили все наши города и села.

-Армяне, конечно, тоже утверждают, что были изгнаны, на протяжении многих лет становились жертвой геноцидов.

-Откуда они были изгнаны? Откуда? Они не были изгнаны. Мы не совершали этнической чистки против армян. Нет, армяне живут в Азербайджане. Они изгнали нас не только из Нагорного Карабаха, но и из расплосженных на административной границе с Нагорным Карабахом семи районов, где никогда не жили армяне. Они изменили название городов и сел.

-Президент Алиев, что касается религии, то в Армении было совершено нападение на церковь.

-Это произошло не в Армении.

-Прошу прощения, господин Президент, в Нагорном Карабахе. Церковь дважды за один день подверглась ракетному обстрелу. В тот день Вы сказали, что, возможно, это ошибка. Вы сказали, что выясните. Каков результат?

-Для выяснения данного вопроса мы должны находиться там. Для выяснения. Я неоднократно говорил, что это – либо ошибка нашей артиллерии, либо провокация, преднамеренно совершенная самими армянами.

-Они подвергли обстрелу собственную церковь?

-Да, так и есть.

-Они, конечно, отрицают это.

-Простите?

-Они, конечно, отрицают это.

-Да, конечно, они отрицают это. Они все отрицают. Они отрицают нанесение удара по Гяндже с территории Армении с применением баллистической ракеты. Премьер-министр Армении сказал, что это – ошибочная информация. Несмотря на это, ваша страна, Соединенные Штаты Америки, Россия могут легко установить, откуда была пущена баллистическая ракета.

-Что касается церкви...

-Что касается церкви. Я сказал, что это либо ошибка, либо они преднамеренно сделали это, так как увиденное мною изображение данной церкви свидетельствует о незначительном повреждении, которое можно отремонтировать максимум за две недели. Это, во-первых. Во-вторых, вы находитесь здесь в Баку. Вы, наверное, видели реставрированную нами армянскую церковь в центре города. Мы храним там тысячи армянских книг. Если мы, по утверждению армян, разрушаем церкви, то почему не разрушили эту?

-Вы можете однозначно сказать, что Ваши вооруженные силы не атаковали церковь?

-Я неоднократно однозначно говорил. Это либо ошибка нашей артиллерии...

- Таким образом, вы могли бы это сделать?

- Кто? Кого вы имеете в виду?

- Ваши силы могли бы сделать это?

- Это могло бы произойти лишь по ошибке. Потому что военной цели не было. Церковь не находится среди военных целей. У нас были военные цели в городе Ханкенди, - армяне называют его Степанакерт. У нас были военные цели в Шуше, и мы наносим удары по этим военным целям, потому что они атаковали нас. Наверное, это была ошибка.

- Могли бы Вы дважды допустить ошибку в один и тот же день? Удар по церкви был нанесен дважды.

- Почему нет? Вы видели фотографии азербайджанских мечетей на оккупированных территориях? Все они разрушены. Они содержат в наших мечетях свиней. По видеокадрам, снятым недавно в мечети, которая расположена в освобожденном от оккупации Зангилане, видно, что они содержали там свиней.

- Говоря о своей армии, Вы высказали такое мнение, что ее численность составляет 100 тысяч, у Вас есть современное оборудование, приобретенное у Израиля, Турции, особенно турецкие дроны. Учитывая все эти находящиеся в Вашем распоряжении возможности, можно ли было дважды допустить ошибку в связи с обстрелом церкви?

- Конечно же, может быть. Так как для расследования этого мы должны быть там. Когда мы будем там, мы отремонтируем ее.

- Но это...

- Мы восстановим ее, вы это увидите. Мы восстановим ее, когда вернемся в Шушу.

- Разве это не значит, что из-за такой неточности этого оружия и вероятности допущения с легкостью подобных ошибок Вы не должны использовать его в гражданских местах?

- Мы не применяем их в гражданских местах. Мы используем это для уничтожения военной инфраструктуры.

- Президент Алиев...

- Город Ханкенди был полон военными объектами. Город Шуша полон военными объектами. В отличие от них мы не атакуем гражданских лиц. Они намеренно разрушают места гражданского проживания, совершили атаку на Гянджу баллистическими ракетами.

- Президент Алиев, разрешите рассказать Вам, что увидели наши сотрудники ВВС. Это не слух. Это было снято нашими сотрудниками ВВС, это то, что они увидели. Первого, второго и третьего октября они побывали в Степанакерте и Нагорном Карабахе. Они увидели, как город, в том числе центр скорой медицинской помощи, подверглись хаотичному обстрелу снарядами, как было разрушено жилое здание, как над головами людей, когда они пытались скрыться, был дрон, а позднее дополнительный обстрел снарядами. Они охарактеризовали это как бессистемный обстрел снарядами города без четких военных целей. Это не слух. Это случай, свидетелем которого стал и заснял ВВС.

- У меня есть подозрения в связи с теми событиями, свидетелями которых вы стали. Есть подозрения.

- Но, Президент Алиев, они были там.

- Ну и что, что они там были? Это ни о чем не говорит. Это может быть фейковой новостью. Наши военные...

- Почему это должно быть фейковой новостью? Почему любой журналист, который туда отправляется, должен решить распространять фейковые новости?

- Из-за предвзятой позиции к конфликту, из-за кампании по очернению Азербайджана в международных медиа.

- Значит, Вас нельзя обвинить в допущении какой-либо ошибки? Все новости – фейковые?

- Конечно же, это фейковая новость. Мы внимательно следим за западными медиа, и за эти 40 дней я, может быть, дал 30 интервью. Все они были очень агрессивными, будто это не интервью, а обвинение. На армянской стороне ничего не происходит. Никто не спрашивает у Пашина, почему он нанес удар по Гяндже баллистическими ракетами. Почему он убил 92 человека? Почему он совершил атаку на похоронную процессию в Тертере? Почему они для нападения на Барду, в результате которого погиб 21 человек, еще 70 получили ранения, использовали касетные бомбы «Смерч»? Никто у него не спрашивает. Никто не спрашивает у него, откуда он приобретает оружие? Нападают только на нас. Международные медиа очерняют только Азербайджан. Поэтому ваш ВВС, ваши так называемые коллеги стали «свидетелями» этих событий там. Я не верю в это.

- Они засняли это. Конечно же, фиксирование убийства гражданских лиц с обеих сторон имеет большое значение. Обе стороны открывали хаотичный огонь. Мы сами стали здесь свидетелями последствий атаки на Гянджу баллистической ракетой. Таким образом, потери и на этой стороне не вызывают сомнений.

- Благодарю.

- Но так же, как Вы говорите о кассетном оружии, есть доказательства того, что и вы использовали его в гражданских местах, на улицах Степанакерта, и это было широко задокументировано организацией Human Rights Watch, были сделаны фотографии, сняты видео, очевидцы дали показания. У них была возможность побывать на месте происшествия. Почему Вы используете в гражданских местах кассетное оружие, которое может быть настолько неточным?

- Мы не используем их. Это очередная фейковая новость. Армения использует кассетные бомбы.

- Значит, все это фейковые новости.

- Конечно же. А почему нет? Мы сталкиваемся с фейковыми новостями на протяжении десятков лет.

- Но Вы признаете, что...

- А знаете сколько фейковых новостей об Азербайджане было опубликовано в британской прессе? Тысячи.

- Но, Президент Алиев, Вы признаете, что ведете войну, продвигаетесь вперед. А затем, с другой стороны, говорите нам, что не используете это оружие.

- Нет, не используем. Потому что мы сражаемся на поле боя. Мы сражаемся против армянской армии. Мы не воюем против гражданских лиц. В этом нет никакого смысла, потому что наша задача освободить земли, и мы одну за другой освобождаем села, города. Мы не используем кассетные бомбы, для нас нет в этом необходимости. У нас есть достаточно других инструментов...

- Таким образом, доказательства, выявленные организацией Human Rights Watch, также фейковые?

- Конечно же. Потому что организация Human Rights Watch отличается предвзятой позицией к Азербайджану, и даже, когда журналисты умирали в тюрьмах, даже когда руководитель главной оппозиционной партии находился в тюрьме, эта организация, не видя каких-либо недостатков в Армении, ничего не сообщала об этом. Они лишь сообщают информацию против нас. Поэтому 5-6 лет назад мы приостановили сотрудничество с организацией Human Rights Watch. И только сейчас, когда эта война началась, мы пригласили их сюда, чтобы они увидели все своими глазами. Мы хотели, чтобы они подтвердили эти случаи, потому что у них не было возможности сказать «нет». Поэтому мы пригласили их. Таким образом, в Азербайджане нет доверия к этой организации.

- Президент Алиев, сколько гражданских лиц были убиты на этой стороне? Сколько их?

- Режимом Пашиняна были убиты 92 гражданских лица, 405 человек получили ранения, можно сказать, что были разрушены или был нанесен значительный ущерб 3000 домам. Таким образом, это факты, которые вы можете проверить, отправившись туда.

- Мы хотим сами поехать и увидеть линию фронта, во время последней поездки сюда нам не позволили самостоятельно туда выехать. Можете ли Вы гарантировать, что в этот раз мы сможем поехать туда?

-Да, считаю, что это возможно. Но необходимо принять меры безопасности, чтобы уберечь вас. Но, думаю, что это возможно. Это регулируется общей ситуацией и законодательством о военном положении. Поэтому данная поездка должна соответствовать временным правилам.

-То есть, мы не можем свободно передвигаться по линии фронта?

-Что вы имеете в виду, когда говорите о линии фронта? Посещение места, где идут бои?

-Да.

-Журналисты были там.

-Но они не могли свободно передвигаться.

-Что вы имеете в виду, когда говорите «свободно»?

-Свободно передвигаться без наблюдателей правительства. Передвигаться по собственному усмотрению. Мы делаем это во время других конфликтов. Мы принимаем решение о том, куда хотим поехать, делаем свой выбор, отправляемся туда и снимаем события.

-Не уверен в этом. Считаю, что наличие такой возможности следует уточнить у компетентных органов. Наблюдение за иностранными журналистами преследует лишь одну цель – защитить их и проинформировать о том, куда они могут выехать, а куда нет. Однако скрывать нечего. Вы можете увидеть наши разрушенные села. Вы были в Гяндже. Наверное, можете поехать и в Барду. Так что нам нечего скрывать. Мы сражаемся на своих землях. Армянская армия находится на наших землях, они – агрессоры, а мы стали жертвой агрессии. Но сегодня мы мстим. Сегодня мы указываем им на их место, и, как я уже сказал, если они добровольно не освободят остальные территории, то будем гнать их до конца.

-Это звучит как чудовищный меседж армянским гражданам.

-Нет, почему же? Мы уже говорили об армянских гражданах. Мы не допустили никаких ошибок в общении с ними. Я неоднократно говорил и стою на своем. После того, как мы освободим наши земли от этих преступных групп, оккупировавших наши территории, армяне будут жить в Нагорном Карабахе в разы лучше. Они будут получать более высокую зарплату, так как заработная плата в Азербайджане выше. У них будет более высокая пенсия, так как размер пенсии в Азербайджане втрое выше, чем в Армении. Они будут обеспечены социальной защитой. Мы вложим в эти территории крупные инвестиции, они избавятся от бедности...

-Будут ли они обладать в Азербайджане всеми правами человека, о которых люди слышали, но которых не имеют? Будут ли они располагать совершенно свободными медиа? Будут ли у них оппозиция, которой позволено поднимать голос? Будут ли они иметь здесь то, чего не имеют люди в Азербайджане?

-Вы считаете, что этих прав у людей нет? Почему вы думаете, что люди в Азербайджане не могут иметь свободные медиа и оппозицию?

-Потому что мне сообщили об этом из независимых источников.

-Из каких независимых источников?

-Многих независимых источников.

-Скажите мне, из каких?

-Я, конечно, не могу назвать их.

-Если вы не можете их назвать, значит, выдумываете какую-то историю.

-Вы говорите о том, что медиа не находятся под государственным контролем.

-Нет. Абсолютно, нет.

-Есть ли свободные оппозиционные медиа?

-Конечно.

-Где я могу увидеть это?

-Вы можете увидеть это в интернете. Можете увидеть это повсюду.

- Не в газетах.

-Почему? Вы можете увидеть это в газетах. Могу ли я спросить у вас, кого вы называете здесь оппозицией?

-Разрешается ли здесь присутствие оппозиции?

-Да, разрешается.

-НПО подвергаются преследованиям, журналисты подвергаются преследованиям.

-Нет, ни в коем случае.

-Критики находятся в тюрьмах.

- Нет, ни в коем случае.

-Все это неправда?

-Абсолютный фейк. Абсолютный. У нас есть свободные медиа. Есть свободный интернет. Правда, в связи с военным положением у нас имеют место некоторые ограничения, но раньше никаких ограничений не было. Число пользователей интернетом в Азербайджане превышает 80 процентов. Можете ли вы представить себе ограничение медиа в стране, где свободный интернет, нет цензуры и 80 процентов пользователей интернетом? У нас миллионы людей в «Facebook». Как вы можете говорить о том, что у нас нет свободных медиа? Это опять предвзятый подход. Это – попытка сформировать в западной аудитории определенное мнение об Азербайджане. У нас есть оппозиция, есть НПО, у нас есть свободная политическая деятельность. Есть свободные медиа. Есть свобода слова. Если вы подняли этот вопрос, то могу ли и я задать вам вопрос? Как вы оцениваете происходящее с господином Ассанжем? Это проявление свободы печати в вашей стране?

-Мы здесь не для того, чтобы обсуждать мою страну.

-Нет, давайте обсудим. Давайте обсудим.

-Нет, Президент Алиев.

-Вместо того, чтобы обвинять меня в том, что армяне не будут иметь здесь свободной печати, давайте поговорим об Ассанже. Простите, сколько времени он провел в посольстве Эквадора и за что? Где он сейчас? Вы держали это лицо в заложниках за журналистскую деятельность, по сути, морально и физически убили его. Это сделали вы, а не мы. Теперь он находится в тюрьме. Если вы занимаетесь такими делами, то не имеете морального права говорить о свободной печати.

-Вернемся к конфликту...

-Да, было бы хорошо, если бы вы вернулись к конфликту, так как это вам не нравится. Вам нравится лишь обвинять, нападать. Но посмотрите в зеркало. Я неоднократно говорил, посмотрите, прежде, чем приходите сюда и читаете нам лекции. Вы своим вопросом обвиняете меня. Это – не вопрос, это обвинение. Вы говорите, как прокурор. Почему?

Если вы настолько демократичны и объективны, то почему держите Ассанжа в тюрьме? Почему?. Вы держите его в тюрьме из-за журналистской деятельности.

-Я не держу его в тюрьме, Президент Алиев.

-Это вам не нравится.

-Это не вопрос о том, нравится или не нравится.

-Вы не привыкли к этому.

-Это не тема нашего интервью.

-Потому что вы привыкли только нападать.

-Это не тема нашего интервью.

-Это не тема нашего интервью, но вы поднимаете этот вопрос.

-Вы подняли этот вопрос.

-Нет, вы подняли.

-Вы напомнили об Ассанже.

-Вы сказали, что если в вашей стране нет свободных медиа, то как армяне могут жить в вашей стране без оппозиции. Это ваши слова, это обвинение.

-Президент Алиев, Вы ответили на вопрос. Вернемся к теме конфликта, как Вы сказали, столкновение продолжается уже 40 дней, сколько времени, по-Вашему, будет продолжаться конфликт? Бои будут идти и зимой?

-Никто не знает. Возвращаясь опять же к началу нашей беседы, если Пашинян скажет сегодня, что «принимаю основные принципы и освобожу часть Агдама, Кяльбаджар и Лачин в течение одной или двух недель», то мы тут же остановимся.

-Однако нет необходимости в том, чтобы он гарантировал Вам освобождение остальных территорий в Нагорном Карабахе. Вы говорили о территориях за этими пределами. Мне необходимо понять Вашу позицию.

-Да, это – основные принципы. В основных принципах у нас возникает предельно ясная картина. Освобождение семи районов, вслед за этим возвращение азербайджанских вынужденных переселенцев, а затем – возвращение в Нагорный Карабах граждан Азербайджана, переселенцев.

-То есть, он должен отдать Вам и Нагорный Карабах?

-Он должен дать возможность азербайджанцам вернуться туда. Вернуться обратно. В Шушу.

-То есть у вас нет необходимости держать под контролем Нагорный Карабах?

-Что вы имеете в виду под «держать под контролем»?

-То есть, Вам нужно получить физический контроль над Нагорным Карабахом и отступление сил обороны Нагорного Карабаха, находящихся там армян, или же разрешение на возвращение гражданских лиц?

-В основных принципах, не принятых Арменией, - они фактически являются недействительными, так как Армения не приняла их, - есть положение о том, что азербайджанцы вернуться туда, будут жить в условиях мира, безопасности с обеспечением безопасности. Мы не настолько продвинулись в переговорном процессе, чтобы точно установить какая форма правления там будет. Наша позиция заключается в том, что необходим уровень муниципального управления или же определенного самоуправления, как культурная автономия для армян. Однако мы не настолько продвинулись. Если бы Пашинян сделал то, что я требовал с самого начала, когда мы освободили Физули, то война бы прекратилась, и сегодня мы говорили за столом переговоров о том, как продвигаться дальше. Однако он не берет такого обязательства. Поэтому если так будет продолжаться, то мы будем продолжать. Иного пути нет. Мы пойдем до конца, до восстановления признанной всем миром территориальной целостности страны.

-Президент Алиев, Вы уже значительно продвинулись и вернули территории вблизи Нагорного Карабаха. Когда Вы планируете возвращение гражданских лиц?

-В первую очередь, нам необходимо будет оценить ущерб, причиненный армянским государством Азербайджану и имуществу наших граждан, так как на освобожденных территориях, можно сказать, все разрушено. Я неоднократно говорил, что в Физули – большом городе, где жили десятки тысяч людей, мы не нашли здания, где бы можно было водрузить флаг. Мы водрузили его на опору. Поэтому, в первую очередь, мы оценим причиненный ущерб. Мы пригласим международных экспертов для оценки ущерба, нанесенного экологии, инфраструктуре, гражданским лицам, потерявшим свои дома, и нашему государству, историческому наследию, так как все мечети, все музеи разрушены. Это, во-первых. Кроме того, конечно же, будут судебные иски. Судебные иски против армянского государства, и мы уже готовимся к этому. Во-вторых, для проживания наших граждан там, как минимум, нужно создать первоначальные условия. Мы должны заготовить строительные материалы, вложить инвестиции в инфраструктуру.

-То есть, Вы считаете, что для этого реально нужны годы?

- Знаете, за весь период оккупации мы уже разместили 300 тысяч беженцев и вынужденных переселенцев. Последние годы были самыми запоминающимися, потому что только в этом

году мы разместили 7 тысяч семей переселенцев. Таким образом, думаю, что каждый год мы можем переселить от 7 до 10 тысяч семей. Но, конечно же, для этого мы нуждаемся в инфраструктуре. Мы делаем это в Баку, где все уже готово. Но на этих территориях, где все разрушено, нам нужны электрические станции, дороги, обеспечение водой. Таким образом, все это займет время. Я не знаю, сколько это займет времени. Но мы постараемся сделать все возможное, чтобы реализовать это в самые кратчайшие сроки.

- Президент Ильхам Алиев, разрешите в конце задать Вам один или два коротких вопроса. Очень сильный союзник Азербайджана Турция оказала вам большую поддержку. Насколько часто Вы разговариваете с Президентом Эрдоганом?

- Очень часто. Особенно сейчас, несколько раз в неделю.

- А в день?

- Не ежедневно, но, если возникнет необходимость, может быть несколько раз. Мы братья, мы друзья. Как вы сказали, большая поддержка, вы правы. Но я хочу уточнить, это политическая и моральная поддержка. Ничего другого.

- Есть ли здесь турецкие пилоты, которые управляют дронами?

- Нет.

- Таким образом, они используются вашими силами?

- Да, все используется нашими силами. Не только дроны турецкого, израильского производства, но и военное оборудование российского производства, которое мы в отличие от получающей его бесплатно Армении купили, а также военное оборудование, за которое мы заплатили и приобрели у других стран. Все управляется нами.

- Ждете ли Вы того дня, когда могли бы попросить о прямом военном участии Турции? Мы уже видели, как Армения обратилась к России и спросила, что она готова сделать. Как Вы думаете, наступит тот день, когда Вы попросите Турцию быть в большей степени вовлеченной?

- Я не хочу забегать далеко вперед. Потому что это будет зависеть от ситуации на поле боя. Это будет зависеть от поведения Армении и других стран. Потому что во многих случаях я говорил, что мы против интернационализации конфликта. Мы попросили все страны, соседние, не соседние держаться подальше от этого конфликта. Мы сражаемся на наших землях, признанных на международном уровне. Это наша позиция. Я думаю, что происходящее в настоящее время будет продолжаться, и таким образом какого-либо военного участия Турции не понадобится. Но много лет назад мы подписали с Турцией документ, который обеспечит военную поддержку на случай возникновения агрессии. Таким образом, у нас с Турцией в той или иной степени есть такой же формат, законная база, как у Армении с Россией. Если Азербайджан столкнется с агрессией и Азербайджану понадобится военная поддержка Турции, тогда мы рассмотрим этот вариант.

- Президент Ильхам Алиев, разрешите попросить у Вас помощи в связи с еще двумя вопросами. Что бы Вы сказали тем, кто утверждает, что одной из причин нынешнего обострения конфликта и вашего мощного продвижения является очень сильная поддержка Турции, что это сыграло решающую роль. Уверена, что Вы слышали такие утверждения.

- Нет, ни в коем случае. Кстати, где военное участие Турции? Кто может подтвердить это? Кто-то видел какого-то турецкого солдата?

- Не участие на месте, мощная политическая поддержка, постоянные заявления, очень сильная поддержка от очень мощной региональной силы. Это не является фактором в данном случае?

- Да, это фактор. Но после начала конфликта этот фактор не имеет большого значения. Потому что, если вы посмотрите на хронологию конфликта, то эти заявления начались после нападения Армении на нас и часы спустя после нашего ответа. Но политическая поддержка Турции Азербайджана была всегда. Это произошло не внезапно. Так было всегда. Почему начался конфликт? Я могу вам сказать. Потому что Армения хотела сорвать переговоры. 12 июля они напали на нас на государственной границе и вошли на наши территории. Мы были вынуждены ответить. Это столкновение продолжалось 4 дня, и мы остановились после того, как вывели их из Азербайджана, мы не пересекли границу. Затем в середине августа они направили диверсионную группу, она пересекла линию соприкосновения, главарь этой группы был задержан, он признался, что они планировали террористические атаки на гражданских лиц. Затем 27 сентября они начали подвергать артиллерийскому обстрелу наши города, первые жертвы среди гражданских лиц и военнослужащих у нас были в первые же часы, а может и минуты. Они обстреляли нас из тяжелой артиллерии. Таким образом, это началось вот так. Почему началось?

- Президент Алиев, прошу прощения. Знаю, Вы хотите рассказать нам, как все началось, но я хочу прояснить с Вами два момента. Вы отметили потери среди военнослужащих. Почему Вы не обнародуете цифры о своих военных потерях? Вы беспокоитесь, что если люди увидят, сколько молодых людей погибли на этой войне, то поддержка ослабнет?

- Нет, ни в коем случае. Во-первых, у нас их не много. Если вы посмотрите на масштаб войны и укрепления, все позиции, которые Армения строила на протяжении 30 лет и которые мы должны были прорвать, то наши потери минимальны. Конечно же, мы не можем так говорить. Жизнь каждого человека бесценна. Но наши потери намного меньше, чем у Армении. Потому что военные возможности у нас лучше и у нас есть современное оружие, особенно дроны, которые позволяют нам нести минимальные потери. Потому что, если бы не было этих дронов, то все эти танки и пушки привели бы к смерти большого числа людей. Причина не в том, что мы думаем, что не сможем заручиться поддержкой общественности, наоборот. Люди, которые потеряли близких родственников, сыновей, братьев, просят нас не останавливаться. Можете себе представить? Ежедневно я получаю тысячи писем, тысячи. Ни в одном из этих писем я не видел слово «Остановитесь». Они говорят, что потеряли сына, брата, супруга, просят идти до конца. Они просят меня, идите до конца. Потому что наш народ жил в такой ситуации, можно сказать, на протяжении 30 лет.

- Президент Алиев, но не выходит ли так, что у вас нет другого выхода как эта война, что вы должны биться для возвращения каждой последней пяди?

- Да, это именно то, о чем я говорю. Но в то же время я с самого начала говорил, что, если Пашинян лично сам, не министр иностранных дел, лично сам скажет, что Армения выводит свои войска из Агдама, Кяльбаджара, Лачина, из оставшихся трех районов, которые должны быть освобождены, и предоставит нам график времени, мы сразу же остановимся. Мы не

хотим продолжать эту войну. Не хотим. Мы хотим остановиться. То, что я говорю сейчас, я говорил с самого начала. Знающие меня люди подтвердят, что я держу свое слово. Я делаю то, что говорил. Если Пашинян скажет это сегодня, обещаю вам, что мы сразу остановимся. Но он этого не делает. Он не делает этого. Он хочет вернуть обратно. Он хочет воспользоваться этим прекращением огня для перегруппировки своих сил, мобилизации еще большего числа людей. Вы отметили, что теперь он направил письмо Президенту Путину, чтобы заручиться военной поддержкой. Тем самым он признал свое поражение. Если он признал свое поражение, почему не говорит, что освободит территории? Эти территории не принадлежат Армении. Это наши земли. Они должны вернуть нам эти территории. Если они этого не сделают, как я уже сказал, мы пойдем до конца. Нет смысла останавливаться.

- Знаете ли Вы, сколько гражданских лиц погибло в Нагорном Карабахе в результате деятельности ваших сил?

- Нет, не знаем. Мы слышали официальную информацию министерства обороны Армении. Мы не верим в эту официальную информацию.

- Они говорят о 45 гражданских лицах.

- Да, я знаю, 45 или 47, мы не знаем. Я не могу говорить о том, чего не знаю. Но я думаю, что это сильно преувеличено. Потому что мы не нападали на их села. Мы не нападали на их города.

- Уважаемый Президент Алиев, есть документальные доказательства об атаках на их села и города.

- Я еще не закончил. Мы атаковали Ханкенди, потому что он был полон военными укреплениями, мы должны были их уничтожить.

- Разрушены дома гражданских лиц.

- На войне это порой происходит. Так бывает. Мы не настолько точны, если их артиллерия расположена прямо рядом с домом. Это не так, как в Гяндже, когда они совершили намеренную атаку баллистическими ракетами на гражданский объект, в радиусе 20-30 километров от которого не было ни одного военного объекта.

- Беспокоят ли Вас сообщения о гибели гражданских лиц?

- Да, конечно. Я сожалею. Сожалею, что это произошло. Я выражаю соболезнования всем, кто потерял родственников. Я имею в виду гражданских лиц в Нагорном Карабахе. Однако, вновь учитывая масштаб конфликта, вновь отмечая, что жизнь каждого человека бесценна, потери очень невелики. Это показывает, что мы не воюем против гражданских лиц. Знаете, сколько гражданских лиц они убили в ходе войны в 1990-х годах. Тысячи, тысячи. Во время Ходжалинского геноцида они убили 613 невинных людей, включая 63 детей, 106 женщин, только за то, что они были азербайджанцами. Ходжалинский геноцид – факт, который хорошо известен и доказан.

- Принимаете ли Вы, что этой зимой в Нагорном Карабахе ожидается гуманитарная катастрофа? Вы приближаетесь, и в скором времени можете окружить территорию. Какова будет судьба оставшихся внутри гражданских лиц?

- Этот вопрос должен быть задан не мне, а Пашиняну, чтобы он остановился, и я говорю, как надо остановиться.

- Но вы можете изолировать их. Если ваши силы изолируют их, то, как они выживут?

- Мы позаботимся о них. Позаботимся о них. Нет никаких сомнений в этом. Мы обеспечим их всем – продуктами, водой, обеспечим всем. Не должно быть сомнений в этом. С первых часов конфликта все наши военные командиры получили от меня прямое указание о том, что нужно позаботиться о гражданских лицах. Знаете ли вы историю о двух пожилых людях, которых мы нашли в Гадруте? Их родственники и военные просто бросили их и сбежали. Одна женщина и один мужчина, примерно в возрасте 90 лет. Мы доставили их сюда, в Баку, поместили в больницу и передали их Армении. Знаете, что произошло? Когда этот пожилой мужчина уже был на границе, в Газахе, далеко отсюда, армяне отказались его принимать. Они сказали, что он болен, скоро умрет, мы не хотим его. Знаете? Они сделали именно так. Этот человек под опекой Красного Креста был помещен в больницу, а женщина передана им. К сожалению, мужчина скончался. Вот так мы обращаемся с гражданскими лицами. Поэтому проживающие в настоящее время в Нагорном Карабахе гражданские лица могут быть полностью уверены, что мы позаботимся о них, и под защитой Азербайджана они будут жить еще лучше.

- Но примерно 90 тысяч из них уже сбежали. Видно, Ваши гарантии не успокаивают их.

- По нашим данным, реальная численность населения в Нагорном Карабахе составляла 60-70 тысяч человек. Все эти цифры сильно преувеличены. Поэтому я сомневаюсь, что 90 тысяч человек могли сбежать, потому что их было максимум 70 тысяч человек.

- Президент Алиев, могу ли я Вам задать вопрос о долгосрочной перспективе? Каким Вы видите будущее Южного Кавказа? Как Вы видите установление здесь мира? Хочу сказать, видите ли Вы, что когда-то между Азербайджаном и Арменией будет мир?

- Да, если вы спрашиваете о моей позиции, то думаю, что это возможно. Но это зависит не только от меня. Это зависит только от армянской стороны. За эти 40 дней войны я неоднократно говорил, что желаю увидеть день, когда три страны Южного Кавказа будут работать вместе, точно так же, как, например, мы это делаем с нашим стратегическим партнером и другом Грузией. Посмотрите, сколько проектов мы реализовали с ними, насколько тесны наши связи. Эти связи основываются на историческом наследии, прагматизме, балансе интересов. Почему Армения изолирована? Из-за оккупации. Если вы, например, посмотрите на карту наших энергетических и транспортных проектов, то увидите, что они проходят мимо Армении. Самый короткий путь для транспортировки на международные рынки наших ресурсов проходит через Армению, и мы предложили им это в 1990-х годах. Мы сказали – освободите территории, давайте построим трубопровод, который будет проходить через территорию Армении в Нахчыван, а затем Турцию, тогда мы объединим интересы всех стран, в определенной степени сделаем все страны региона зависимыми друг от друга, и это будет гарантией мира. Они сказали – нет. Посредством сопредседателей Минской группы, - они могут подтвердить это, - я неоднократно предлагал финансовую поддержку, социальные программы в Нагорном Карабахе, финансирование из нашего бюджета, если они освободят территории. Они сказали – нет. Я предлагал Нагорному Карабаху автономию, наивысшую в мире автономию. Армения сказала – нет. На все они отвечали «нет». Таким образом, в происходящем сейчас виноваты они. Кстати,

первый их президент, который был свергнут карабахским кланом, опубликовав статью, - это было в середине 1990-х годов, - сказал, что, то, что сейчас нам предлагают азербайджанцы, они еще раз не предложат.

- Примете ли Вы теперь автономный статус для Нагорного Карабаха?

- Сейчас я предпочитаю не говорить об этом. Потому что теперь ситуация на месте изменилась. Но я неоднократно предлагал, и армяне отвергали это.

- Таким образом, чего Вы теперь хотите для Нагорного Карабаха?

- Нагорный Карабах – составная часть Азербайджана. Он останется частью Азербайджана так же, как и любой другой район. Это опять же будет зависеть от того, как поведет себя правительство Армении. Еще не очень поздно, чтобы они вели себя согласно логике. Еще не очень поздно, чтобы они смогли добиться большего за столом переговоров. Потому что после взятия под контроль других сел и городов говорить будет не о чем. Таким образом, они теряют время. Если они поступят, руководствуясь логикой, то мы можем поработать над некоторыми формами самоуправления. Мы не против этого. Но они не должны нарушать территориальную целостность Азербайджана. Они должны опираться на наилучший опыт, которым между собой обладают такие европейские страны, как Италия, Швеция и Финляндия. Почему это должно быть по-другому? Затем, конечно же, в регионе наступит мир. Если быть искренними, с этим премьер-министром Армении не думаю, что существует какая-либо возможность для мира. В Армении должно смениться правительство, прийти логичные люди, не связанные с кровопролитием и военными преступлениями, и затем, я думаю, что совместными шагами мы сможем создать новый формат сотрудничества, который существовал между Азербайджаном, Грузией и Арменией в период Советского Союза. У нас были дружественные отношения. Мы жили вместе.

- Есть ли какой-либо компромисс, который Вы могли бы предложить во имя мира? Есть ли что-то, что Вы бы готовы были сейчас отдать?

- Если другая сторона не желает компромисса, то я не могу предложить его. Знаете, за это время премьер-министр Армении также несколько раз давал интервью иностранным журналистам. На российском телевидении есть одна передача. Они задали один и тот же вопрос и мне, и ему. Когда меня спросили о компромиссе, то я сказал то же самое, что и вам. Когда у него три раза спросили о компромиссе, он сказал – право на самоопределение для проживающих в Нагорном Карабахе армян. Но это не компромисс. На какой компромисс готовы пойти они? Кстати, сегодня возможностей для компромисса у них становится меньше. Потому что мы возвращаем эти территории силой. Наш компромисс все еще на столе переговоров. Но если мы вернем все территории, то нет 100-процентной гарантии, что это останется на столе. Тогда о чем мы будем говорить? Таким образом, в настоящее время самое лучшее для премьер-министра Армении, лично для него – послушать меня и открыто сказать, что «Мы освобождаем Агдам, Кяльбаджар и Лачин», мы остановимся, будет прекращение огня, если они вновь не нарушат его, то мы вернемся к указанным вами вопросам: статус, автономия, культурная автономия, община и др. Мы можем быть справедливыми. Я всегда говорю своему народу правду. Сегодня ситуация изменилась. Поэтому то, что я предлагал им год назад, два года назад может быть недействительным. Но говорить об этом рано.

- Есть ли у Вас надежда на урегулирование мирным путем?

- Да, есть надежда. Потому что сейчас моя надежда основывается на наши успехи на поле боя. Моя надежда не основывается на конструктивной позиции Армении. Потому что то, что мы увидели на поле боя, в Физули, Джебраиле, мы увидели, что они не планируют освобождать территории. Они лгали нам. Они лгали сопредседателям Минской группы. Потому что они вложили в эти укрепления столько средств, что никогда не освободили бы эти места. Поэтому взятие Физули под контроль заняло у нас много времени. Затем, когда мы начали двигаться к государственной границе с Арменией вдоль реки Араз, в нескольких селах произошли ожесточенные столкновения. Прорыв этой обороны отнял у нас несколько дней.

- Президент Алиев, с Вашего позволения я хочу задать Вам вопрос от имени азербайджанской службы ВВС. Если ответите на своем языке, то думаю, что и они будут очень рады. Какое будущее Вы видите здесь для азербайджанского народа после конфликта. Некоторые говорят, знаю, что Вы не согласитесь, но некоторые говорят, что это общество, в котором все еще нет полной свободы, полных прав человека. Если конфликт закончится, видится ли Вам, что мир принесет дивиденды? Думаете ли Вы, что общество оставит позади нагорно-карабахский вопрос, заставлявший их задумываться? Какое будущее Вы здесь видите?

- Я считаю, что будущее нашей страны будет очень ярким. За последние годы мы добились больших успехов. Успехи нашей страны как в политической, так и экономической сферах принимаются сегодня и международными организациями. На международной арене достигнуты большие успехи. Сегодня Азербайджан превратился в очень мощную страну. Все вопросы внутри страны находят свое решение. Конечно же, урегулирование нагорно-карабахского конфликта придаст новое дыхание нашей стране. Люди, в первую очередь, вернуться на свои исконные земли, смогут посетить могилы своих близких. Азербайджанское государство обязательно окажет им в этом деле максимальную помощь. Мы вновь реконструируем освобожденные от оккупации земли, построим дома, административные здания, школы. Таким образом, для нашей страны начнется новый период. Этот новый период откроет большие возможности не только в экономической сфере, но в то же время, считаю, что позитивные тенденции еще больше усилятся в сфере политических отношений. Азербайджан еще больше увеличит свою роль на международной арене. Уважение к Азербайджану еще больше вырастет, потому что мы как сильное государство восстанавливаем свою территориальную целостность, справедливость и международное право. Таким образом, уверен, что будущее развитие нашей страны будет очень успешным. До сегодняшнего дня мы с успехом достигли стоящих перед нами задач. Мы достигли всех заявленных мною целей. Восстановление нашей территориальной целостности, возвращение наших земель было моей главной задачей как Президента. Я рад, что с честью справляюсь и с этой задачей, и благодаря поддержке, труду и отваге азербайджанского народа мы возвращаем наши земли. Самоотверженность азербайджанского народа в очередной раз показывает, что мы – великий народ, мы продемонстрировали единство, и это единство еще больше усилит нас, сделает нашу страну еще более могучей.